

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№7 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №7 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 192.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Р.Ф. Беметов – к.филол.н., доцент;
Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.;
В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.; Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.;
Г.П. Меньчиков – д.филол.н., проф.; Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.;
А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>Ю.М. Кудрявцев, А.Г. Подчерзев</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА	10
<i>Р.Р. Хуснулина</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ. К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ В КАЗАНИ КНИГИ В.ИРВИНГА «ЖИЗНЬ МАГОМЕТА»	15

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>О.А. Имаев, А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова</i> СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНСКИМИ ГОРОДАМИ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНЦЕ XIX– НАЧАЛЕ XX ВВ.	19
<i>А.В. Лаврентьев</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АВИАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ. – НАЧАЛО XXI ВЕКА)	22
<i>Ф.Ф. Мазитов</i> ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ БАШКИРСКОЙ АССР 1937 ГОДА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	25
<i>А.Р. Мустафин</i> КРИТИКА МЕТОДИКИ ВЫДЕЛЕНИЯ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.	28
<i>Э.М. Оздамирова</i> ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕНОВОГО ДВОРА ДЛЯ ТОРГОВЛИ АЗИАТСКИХ КУПЦОВ В АСТРАХАНИ	31
<i>И.Н. Хусаинов</i> ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ МЕРЫ В СЕЛЕНИЯХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.И. Абдуллин, А.Р. Батталова</i> ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ	37
<i>С.В. Волошина</i> МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	40
<i>О.К. Скрыль</i> КОНЦЕПЦИЯ СИНТЕЗА МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	43
<i>С.У. Шагапова</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	50

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Л. Антонова, В.Г. Туркина, А.Е. Таранова, М.Г. Чесовская</i> «ГОРОД» И «ДЕРЕВНЯ» КАК ОБЪЕКТ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА	53
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.А. Броднева, Е.В. Чистова</i> ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВЕБ-СТРАНИЦ)	56
<i>А.В. Величко</i> СЕМАНТИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА	59
<i>М.А. Галиева</i> ФОЛЬКЛОРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ А. ПЛАТОНОВА: «РАССКАЗ О МЕРТВОМ СТАРИКЕ» И «БОЖЬЕ ДЕРЕВО»	62
<i>Г.Т. Зиганшина</i> РАЗВИТИЕ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА <i>ДЕЛИТЬ</i> В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ОТ ПРАСЛАВЯНСКОГО ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ	65
<i>В.Б. Коконова</i> ОСОБЕННОСТИ ГАЛИСИЙСКОЙ И ПОРТУГАЛЬСКОЙ РОМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ	70
<i>И.С. Леонов</i> ПРИХОДСКАЯ ПРОЗА XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМА ДВОЕМИРИЯ	75

<i>Е.Ю. Семушина</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОККАЗИОНАЛЬНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	78
<i>Си Динь</i> КРЕСТЬЯНСКАЯ ТЕМА В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА	81
<i>О.В. Тиханова</i> О НУЛЕВЫХ ЕДИНИЦАХ В РУССКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ	84
<i>А.В. Уразметова</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В НАЗВАНИЯХ ШТАТОВ США	88
<i>Д.Н. Фатеев</i> СТРАХ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ПОВЕРИЙ И КРИЧАЛОК	91

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Э.А. Евстигнеев</i> АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТИВНОГО ИЛИ ДИСПОЗИТИВНОГО ХАРАКТЕРА НОРМ ДОГОВОРНОГО ПРАВА С ПОМОЩЬЮ ТОЛКОВАНИЯ	94
<i>М.Г. Ильина</i> ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОЗДАНИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИИ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	98
<i>Э.В. Лядов</i> ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ОСНОВНОЙ ВИД НАКАЗАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	103
<i>К.Н. Мальченко</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРЕЮДИЦИИ ОТ ПРЕЗУМПЦИИ	107
<i>Н.А. Матросов</i> СОЧЕТАНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО НАЧАЛ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	110
<i>И.Г. Мухаметгалиев, М.И. Стерхова, Л.Г. Татьяна</i> ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	113
<i>Н.Р. Нугаева</i> ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	117
<i>Д.Ю. Фисенко</i> КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА	120
<i>А.В. Черенков</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ	127

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.В. Богатова, И.Н. Тимошина</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРОЦЕССА АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	130
<i>О.В. Вашечкина</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЫ	133
<i>А.А. Вотинев</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ФСИН	136
<i>Р.В. Курпьянов, Н.Ш. Валеева, Э.Р. Валеева</i> К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» КАК ВИДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	139
<i>Л.В. Матвеева, И.А. Газизова</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ОБСЛЕДОВАНИЯ)	143
<i>О.А. Миклина</i> К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЯ УЧЕБНО-ДЕЛОВОЙ ИГРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ ВУЗОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УСТЬЕВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ФОНТАННЫХ И НАГНЕТАТЕЛЬНЫХ СКВАЖИН	146

<i>Е.А. Рогаль</i> АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ МАРКЕТИНГОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)	152
<i>С.А. Сергина</i> СОДЕРЖАНИЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК КРИТЕРИЕМ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА	156
<i>Г.В. Токмазов</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ	159

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>М.В. Федоренко, Л.Г. Горохова, С.И. Аввакумов</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С БОЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ	162
--	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.В. Рачина, И.А. Янкина</i> ОБРАЗ РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ	165
<i>Т.В. Семина</i> ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ) НА СФЕРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	168
<i>Д.И. Хамидуллина, Р.Б. Шайхисламов</i> МИГРАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА	172

АННОТАЦИИ

176

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>U.M. Kudryavtsev, A.G. Podchezertsev</i> MODERN APPROACHES TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY UNIVERSITY	10
<i>R.R. Khusnulina</i> REIMBURSEMENT. TO 110-YEAR OF PUBLICATION OF THE BOOK "THE LIFE OF MAGOMET" BY V.IRVING IN KAZAN	15

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>O.A. Imaev, A.I. Urazova, I.Z. Shayakhmetova</i> CONTROL PROVINCIAL CITIES SOUTH URAL IN LATE XIX - EARLY XX CENTURIES	19
<i>A.V. Lavrentyev</i> PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF AVIATION COMMUNICATIONS IN THE FAR EAST OF RUSSIA (SECOND HALF OF THE 1990S. – THE BEGINNING OF XXI CENTURY)	22
<i>F.F. Mazitov</i> THE ADOPTION OF THE CONSTITUTION OF THE BASHKIR ASSR 1937 AND ITS MAIN PROVISIONS	25
<i>A.R. Mustafin</i> THE CRITICISM OF TECHNIQUE OF THE LONG-TERM CYCLES DETERMINATION IN THE MIDDLE OF 1920S.	28
<i>E.M. Ozdamirova</i> ESTABLISHING THE EXCHANGE YARD FOR TRADING ASIAN MERCHANTS IN ASTRAKHAN	31
<i>I.N. Husainov</i> FIRE FIGHTING MEASURES IN THE VILLAGES OF KAZAN PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES	34

ECONOMIC SCIENCES

<i>I.I. Abdullin, A.R. Battalova</i> CHARACTERISTICS AND PROSPECTS OF ESTABLISHMENT OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN RUSSIA	37
<i>S.V. Voloshina</i> METHOD OF INTERNAL CONTROL IN SIMPLIFIED TAX SYSTEM	40
<i>O.K. Skryl</i> CONCEPTION OF SYNTHESIS OF MANAGEMENT MECHANISMS BY ECONOMIC STABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE	43
<i>S.U. Shagapova</i> MODERN STATE AND PROSPECTS OF THE WHOLESALE TRADE OF CONSUMER COOPERATIVES	50

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>E.L. Antonova, V.G. Turkina, A.E. Taranova, M.G. Chesovskaya</i> «CITY» AND «VILLAGE» AS AN OBJECT OF WORLD-SYSTEM ANALYSIS	53
--	----

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>I.A. Brodneva, E.V. Chistova</i> THE LINGUISTIC IDENTITY OF THE MODERN CHINESE (ON THE BASIS OF PERSONAL WEB PAGES TEXTS)	56
<i>A.V. Velichko</i> SEMANTICS OFFERS FROM THE STANDPOINT OF ANTHROPOCENTRIC APPROACH	59
<i>M.A. Galiyeva</i> FOLKLORE OUTLOOK A. PLATONOV: "THE STORY OF THE DEAD OLD MAN" AND "GOD'S TREE"	62
<i>G.T. Ziganshina</i> THE DEVELOPMENT OF THE SEMANTICS OF THE VERB <i>TO DIVIDE</i> IN THE RUSSIAN LANGUAGE FROM COMMON SLAVONIC TILL PRESENT-DAY STATE	65
<i>V.B. Kokonova</i> THE PECULIARITIES OF THE GALICIAN AND PORTUGUESE BALLAD TRADITION	70
<i>I.S. Leonov</i> PARISH PROSE OF XXI CENTURY: THE PROBLEM OF DOUBLE-WORLD	75

<i>E.Y. Semushina</i> PECULIARITIES OF TRANSFERENCE OF INSTANTIAL CLEFT USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN)	78
<i>Si Ding</i> PEASANT THEME IN THE WORK OF A.P. CHEKHOV	81
<i>O.V. Tikhanova</i> ABOUT ZERO UNITS IN RUSSIAN SYNTACTIC STRUCTURES	84
<i>A.V. Urazmetova</i> WORD-FORMATION MODELS IN THE NAMES OF THE US STATES	88
<i>D.N. Fateev</i> FEAR AS FOUNDATION OF FOOTBALL LEGENDS AND CHANTS CREATION	91

JURISPRUDENCE

<i>E.A. Evstigneev</i> THE ALGORITHM FOR DETERMINING AN IMPERATIVE OR DISPOSITIVE OF CONTRACT RULES THROUGH INTERPRETATION	94
<i>M.G. Iliina</i> PUBLIC DANGER OF ILLEGAL EDUCATION (CREATION, REORGANIZATION) LEGAL ENTITY	98
<i>E.V. Lyadov</i> CORRECTIVE WORK AS THE MAIN FORM OF PUNISHMENT AND ITS IMPLEMENTATION	103
<i>K.N. Malchenko</i> TO THE QUESTION OF THE DELIMITATION OF THE PREJUDICE FROM THE PRESUMPTION	107
<i>N.A. Matrosov</i> PUBLIC AND PRIVATE BEGAN THE COMBINATION AT DIVORCE IN A JUDICIAL PROCEEDING	110
<i>I.G. Muhametgaliev, M.I. Sterhova, L.G. Tatjanina</i> DISCUSSION QUESTIONS OF JUDICIAL CONTROL IN CRIMINAL PROCEEDINGS	113
<i>N.R. Nugaeva</i> CONTRA- CORRUPTION STATE POLICY AND THE EFFECTIVENESS OF ITS LEGAL FOUNDATIONS	117
<i>D.Y. Fisenko</i> THE CLASSIFICATION OF SPECIAL PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW	120
<i>A.V. Cherenkov</i> THE HISTORY OF THE CRIMINAL PROCEDURE REGULATION CONTROL AND RECORDS OF NEGOTIATIONS AS INVESTIGATIVE ACTIONS	127

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>S.V. Bogatova, I.N. Timoshina</i> UPDATING THE CONTINUITY OF THE PROCESS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS	130
<i>O.V. Vashechkina</i> EXPERIMENTAL TESTING OF THE MODEL OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER IN THE ACTIVITIES OF THE SCHOOL HEALTH SERVICE	133
<i>A.A. Votinov</i> PROFESSIONAL EDUCATIONAL TRAINING FSIN	136
<i>R.V. Kupriyanov, N.S. Valeyeva, E.R. Valeyeva</i> REVISITING THE CLARIFICATION OF DEFINITION OF "SOCIAL WORK" AS A PROFESSIONAL ACTIVITY	139
<i>L.V. Matveyeva, I.A. Gazizova</i> PROSPECTS OF FORMING REGULATING UNIVERSAL EDUCATIONAL OPERATIONS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF TRAINING AT CHILDREN'S MUSIC SCHOOL (BASED ON THE RESULTS OF THE EVALUATION SURVEY)	143
<i>O.A. Miklina</i> TO DEVELOPMENT OF SCENARIO OF EDUCATIONAL-BUSINESS GAME FOR THE STUDENTS OF OIL AND GAS INSTITUTIONS OF HIGHER LEARNING AT THE STUDY OF ESTUARINE EQUIPMENT OF TREES-OF FLUSH PRODUCER AND INJECTION WELLS	146
<i>E.A. Rogal</i> THE ANALYSIS OF THE DEMAND FOR DIFFERENT KINDS OF MARKETING EDUCATIONAL PRODUCTS, IN TERMS OF TOURISM EDUCATION, IN SAKHALIN REGION	152
<i>S.A. Sergina</i> CONTENT OF MASTERING A FOREIGN LANGUAGE AS A CRITERION OF PERSONNEL PROFESSIONAL ACTIVITY SUCCESS	156

<i>G.V. Tokmazov</i> FORMATION AND DEVELOPMENT ACADEMIC SUBJECTS "THROUGH TRAINING - RESEARCH SKILLS" IN THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICS	159
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	
<i>M.V. Fedorenko, L.G. Gorohova, S.I. Avvakumov</i> PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN FAMILIES WITH SICK CHILDREN	162
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
<i>A.V. Rachipa, I.A. Yankina</i> IMAGE OF RUSSIA THROUGH THE EYES OF YOUTH	165
<i>T.V. Semina</i> THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON HEALTH	168
<i>D.I. Hamidullina, R.B. Shaihislamov</i> MIGRATION OF YOUNG SPECIALISTS AND INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION	172
ABSTRACTS	176

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вам очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Публикации по такому широкому спектру направлений в одном издании позволяют, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между читателями и авторами, эффективнее распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 10 таких статей.

Уверен, что в результате нашей совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями авторов, представляющих разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

Ю.М. Кудрявцев, А.Г. Подчерцев

Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая академия ВС РФ»» (филиал, г. Казань)
кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Казань, podalexgen@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

В статье обоснована необходимость такой системы обучения, при которой у курсантов появится интерес к самостоятельному добыванию знаний, к самостоятельному решению нестандартных задач, что позволит формировать такие качества личности офицера как самостоятельность и ответственность.

Ключевые слова: самостоятельная работа, познавательная деятельность, познавательная самостоятельность, самостоятельная познавательная деятельность, интенсификация современного образовательного процесса.

Проведенный в исследовании психолого-педагогический анализ познавательной деятельности курсантов в ходе изучения гуманитарных дисциплин, как педагогической проблемы, выявил противоречия, основное из которых проявляется в построении самой системы военно-профессиональной подготовки. С одной стороны, в результате подготовки в военном вузе требуется получить самостоятельного, инициативного, творческого специалиста, а с другой стороны, военный вуз, как военная организация, осуществляющая всякую свою деятельность на основе требований руководящих документов, не способствует развитию познавательной инициативы и самостоятельности.

При этом под профессиональными умениями понимается способность курсантов самостоятельно, в отведенное время и с определенным качеством решить профессиональную задачу на основе приобретенных знаний [1].

Именно в процессе самостоятельной работы курсанты не только закрепляют знания, умения и навыки, но и приобретают профессиональное мировоззрение, начинают понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявляют к ней интерес, учатся самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, занимаются самообразованием, осознанно планируют повышение уровня своей компетентности [2].

Поскольку противоречия в отечественном военном образовании существуют объективно и принципиальная основа их вряд ли изменится в ближайшее время на системном уровне, требуется поиск педагогических путей организации образовательного процесса военных вузов способствующих разрешению данных противоречий.

Самостоятельная работа курсанта становится основным механизмом преодоления противоречия между усложняющимся качественно и возрастающим количественно объемом информации стремительно накапливаемом человечеством, которым необходимо овладеть современному специалисту и ограничением учебного времени отводимого на изучение гуманитарных дисциплин в военном вузе.

Анализ сущности познавательной деятельности показал, что основными ее характеристиками являются активность и самостоятельность. Познавательная активность и самостоятельность анализировались по двум аспектам: мотивационному и процессуальному. Первый аспект обуславливает стремление познать, второй – стремление познать в процессе целенаправленного поиска.

П.И. Пидкасистый процессуальный аспект познавательной самостоятельности выражает в следующих элементах:

опорные знания: знания, используемые для выполнения познавательных задач, включаемые в мышление как предпосылки его успешного хода, как «ступеньки», помогающие подняться, до усвоения и более глубокого, многогранного понимания изучаемого материала;

методы познавательной деятельности: способы, приемы, умения;

обобщающие основные формы: действия, операции, которые формируются в процессе решения познавательных задач [3].

Познавательная самостоятельность может рассматриваться только через познавательную деятельность. Сам характер последней, ее масштаб и интенсивность являются наиболее общими критериями развития самостоятельности, а ее уровень, в свою очередь, влияет на характер самостоятельной познавательной деятельности. При этом, чем больше в деятельности элементов новизны, творчества, тем больше в ней проявления и развития познавательной самостоятельности и активности.

В понимании сути познавательной самостоятельности прослеживается несколько подходов: одни авторы рассматривают данную категорию, отдавая предпочтение деятельностной стороне, другие – психологическим аспектам. В определениях понятия «познавательная самостоятельность» учеными обращается внимание на деятельностное состояние личности в обучении и на педагогические условия, определяющие это состояние. Общим в исследованиях педагогов и психологов является то, что познавательная самостоятельность характеризуется через деятельность, подчеркивается, что вне деятельности познавательная самостоятельность не существует.

И.Я. Лернер рассматривает познавательную самостоятельность как сформированное у учащихся стремление и умение познавать в процессе целенаправленного творческого поиска. Он считает, что формой проявления познавательной самостоятельности, является решение учащимся познавательной задачи, представляющей проблему, самостоятельное решение которой приводит его к новым знаниям и способам решения. Познавательные задачи служат не только формой проявления познавательной самостоятельности, но и «... педагогическим средством ее формирования»[4]. Тем самым, исследователь придерживается больше деятельностного, чем личностного подхода.

Несколько иначе, опираясь на личностные качества и отдавая предпочтение психолого-дидактическому подходу в решении проблемы, к вопросу развития познавательной самостоятельности подходят Н.А. Половникова[5].

Их работы посвящены исследованию процессуальной стороны познавательной деятельности учащихся.

Н.А. Половникова под познавательной самостоятельностью понимает такое качество личности, как «готовность (способность и стремление) своими силами вести целенаправленную познавательную деятельность». Стремление к познавательной деятельности определяется наличием внутренних побуждений – соответствующих мотивов, составляющих побудительную сторону познавательной самостоятельности. Способность основывается на имеющихся знаниях и на владении методами проводимой деятельности. Опорные знания составляют содержательную сторону познавательной самостоятельности, а методы познавательной деятельности – ее техническую или процессуальную сторону. Из этого в исследовании был сделан вывод, что совершенствование процессуальной стороны познавательной самостоятельности приведет к повышению эффективности познавательной деятельности. Подход Н.А. Половниковой в данном исследовании принимается за основу, так как наиболее отражает его концепцию.

Самостоятельная работа, являясь одновременно и средством активизации учения и средством организации самостоятельной деятельности учащихся, порождает интеллектуальную инициативу и активизацию мышления обучаемых. Именно поэтому развитие познавательной самостоятельности традиционно связывают с организацией

самостоятельной работы.

В связи с этим очевидна необходимость уточнения понятия «самостоятельная работа», изучения сущности, определения места самостоятельной работы курсантов в процессе познавательной деятельности в ходе изучения гуманитарных дисциплин.

Значительный вклад в теорию и практику вопроса был привнесен исследователями Б.П. Есиповым, П.И. Пидкасистым, А.В. Усовой.

Однако и сейчас отсутствует единое определение понятия «самостоятельная работа». Так П.И. Пидкасистый определяет ее как «средство организации и выполнения определенной деятельности в соответствии с поставленной целью». В связи с этим он выделяет характеристики самостоятельной работы, отмечая, что данное средство обучения является «важнейшим условием самоорганизации и самодисциплины обучающегося в овладении методами познавательной деятельности; вырабатывает у обучающегося психологическую установку на самостоятельное систематическое пополнение своих знаний и выработку умений ориентироваться в потоке научной и политехнической информации при решении новых познавательных задач».

В разных определениях, данных авторами, акцент, главным образом, делался только на внешние факторы самостоятельной работы обучаемых, что оставляло нераскрытой деятельностную сущность самостоятельной работы, а, следовательно, и ее значение в образовательном процессе военного вуза и формирования будущего военного специалиста.

В дидактике высшей военной школы понимание самостоятельной работы курсантов можно рассматривать как основной путь обеспечения творческой активности и эффективной познавательной деятельности.

Самостоятельная работа развивает у курсантов инициативу, упорство в достижении цели, вырабатывает умение самостоятельно анализировать факты и явления, учит самостоятельному мышлению, которое и приводит к творческому развитию. Самостоятельная работа служит главным средством превращения полученных знаний в умения и навыки.

Продуманная организация самостоятельной работы курсантов позволяет решать следующие задачи:

- развить творческую активность, наблюдательность, логическое мышление;
- привить культуру умственного труда;
- учить самостоятельно познавать окружающую действительность;
- продуктивно и с интересом достигать поставленной цели;
- готовиться к совершенствованию в выбранной профессии после окончания военного вуза.

В условиях интенсификации современного образовательного процесса военного вуза большое значение приобретает рациональная организация самостоятельной работы курсантов, как средства повышения эффективности познавательной деятельности и достижения конечного результата всего образовательного процесса военного вуза - подготовка грамотного, компетентного военного специалиста.

Умения самостоятельной познавательной деятельности курсантов формируются и развиваются в процессе выполнения ими самостоятельной работы, как во время аудиторных занятий, так и во время самоподготовки. Самостоятельность, являясь одним из неперенных качеств квалифицированного специалиста, предполагает такой уровень развития личности, на котором сформирована способность самостоятельно:

- формулировать цель деятельности;
- актуализировать для ее выполнения необходимые знания и способы деятельности;
- планировать свои действия;
- соотносить результат деятельности с поставленной целью и корректировать свои действия в зависимости от результатов самоанализа.

Следовательно, самостоятельная познавательная деятельность выступает в двуедином качестве: с одной стороны, от эффективности ее организации зависит становление и развитие познавательной самостоятельности и активности, а с другой - результат этой деятельности

может служить критерием сформированности уровней самостоятельности, активности и характеризовать их динамику.

Выяснение взаимосвязей и единства мышления и знаний, как составных компонентов познавательного процесса, дает возможность рассматривать самостоятельную работу курсантов, как процесс, характеризующийся наличием в нем следующих звеньев:

выделение курсантом общей и частных познавательных задач (умение выбрать цель, увидеть задачу, проблему);

подбор и определение способов действий, адекватных путей решения задачи (умение выбрать путь и средства для решения этой задачи);

выполнение операций контроля за тем, решается ли поставленная задача усвоенными способами (умение применить знания и умения в практической реализации решения стандартных профессиональных задач);

определение области знаний и умений, которыми необходимо дополнить уже имеющиеся для успешного решения задачи или проблемы (умение выделять знания о незнании).

По словам К.К. Платонова, наилучший путь развития самостоятельности человека – вовлечение его в коллективный труд.

Эксперименты, проведенные В.М. Бехтеревым, М.В. Ланге и В.Н. Мясищевым показали, что:

группа способствует увеличению объема знаний своих членов;

исправлению ошибок;

позволяет выдержать более сильные раздражители;

дает общие сдвиги в показателях.

Исходя из цели самостоятельной познавательной деятельности, различают работы, направленные на вовлечение курсантов в выявление проблемных ситуаций и их разрешение; самостоятельное выявление, формулирование и решение проблемы в ситуации, созданной преподавателем; решение проблемы, в конструировании которой участвует преподаватель; доказательство или опровержение курсантами гипотез решения проблемы, сформулированных совместно с преподавателем; выбор целенаправленного и окончательно оформленного оптимального решения из нескольких вариантов, рассматриваемых совместно с преподавателем.

Проведенный эксперимент свидетельствует, что трактовка основных теоретических положений изучаемых гуманитарных дисциплин, систематизация путей самостоятельного выделения познавательной задачи, осознание ее структуры, элементов, которыми необходимо оперировать при выполнении самостоятельной работы, не являются до сих пор целью поисково-познавательной деятельности самих курсантов. Часто задания, предлагаемые для самостоятельной работы, конструируются только с учетом предметной (содержательной) стороны без серьезного соотношения их с процессуальной и мотивационной стороной познавательной деятельности курсантов. В связи с этим интерес со стороны курсантов к выполнению подобного рода работ систематически падает.

Решением обозначенных проблем может стать следующее:

определение деятельностной сущности самостоятельной работы курсантов в ходе изучения гуманитарных дисциплин;

разработка классификации типов самостоятельной работы и определение ее конкретных видов и объемов в рамках отдельных учебных дисциплин гуманитарного цикла, способствующих улучшению профессиональной подготовки курсантов в целом;

разработка методики привития курсантам навыков самостоятельной работы, выявление факторов, препятствующих систематической самостоятельной работе курсантов.

Подводя итоги обо всем вышесказанном можно сделать ряд выводов:

1. В настоящее время перед преподавателями военных вузов и исследователями при организации самостоятельной работы курсантов в ходе изучения гуманитарных дисциплин стоят задачи по разработке такой системы обучения, при которой у курсантов появится интерес к самостоятельному добыванию знаний, к самостоятельному решению

нестандартных задач, что позволит формировать такие качества личности офицера как самостоятельность и ответственность.

2. Самостоятельная работа курсантов, рассматриваемая в исследовании как средство осуществления самостоятельной познавательной деятельности, представляет собой не только педагогическое, но и гносеологическое явление, выступая в качестве специфической формы учебного и научного познания, внутренним содержанием которого должно стать самостоятельное построение курсантом способа достижения поставленной перед ним цели.

3. Основной задачей в совершенствовании самостоятельной работы курсанта в ходе изучения гуманитарных дисциплин является замена нестойких внешних мотивов самостоятельной познавательной деятельности зрелой внутренней мотивацией, внешнего контроля и оценки – самоконтролем и самооценкой.

4. В основу организации самостоятельной работы курсантов необходимо положить соотношение воспроизводящих и творческих процессов в их познавательной деятельности. При этом воспроизводящие действия могут выступать по отношению к творческим и как основание, и как их следствие.

5. Исследование показало, что система самостоятельных работ создает максимально эффективные условия для повышения эффективности познавательной деятельности курсантов, превращая учебную деятельность в ходе изучения гуманитарных дисциплин в своеобразный процесс научного познания в рамках обучения в военном вузе.

6. Анализ практики образовательного процесса военного вуза показал, что самостоятельная работа приводит курсанта либо к получению совершенно нового знания, ранее неизвестного ему, либо к углублению и упорядочению уже имеющихся знаний, что и в том и в другом случае способствует повышению эффективности его познавательной деятельности.

7. Среди педагогических условий развития самостоятельной работы как пути повышения эффективности познавательной деятельности можно выделить:

изменение содержания учебного материала (материал должен быть внутренне принят курсантами, заинтересовать их, чтобы его изучение было продолжено курсантом самостоятельно; поощрение использования дополнительного материала);

создание в курсантской среде стойкого положительного отношения к познавательной деятельности как к фактору, имеющему важнейшее значение в жизни;

удовлетворение потребности курсанта в успехе (например, наращивание уровня сложности предлагаемых заданий с учетом их обязательного выполнения курсантами);

совместная познавательная деятельность курсантов (влияние товарищей);

передача функций контроля курсанту;

эмоциональная поддержка курсанта;

изменение методов и форм работы курсанта (например, «управление через постановку целей» – курсанты самостоятельно разрабатывают стратегию своей познавательной деятельности).

Список литературы

1. Кудрявцев Ю.М., Уткин В.Е., Казакова У.А., Куликов Р.С., Подчерзцев А.Г. Концептуальные подходы к обоснованию обучения курсантов в современных условиях / Казанская наука. – 2014. – №8. – С.10-14.
2. Кудрявцев Ю.М., Мельников И.И. Современные проблемы гуманизации высшего военного образования / Мир образования – образование в мире. – 2011. – №1. – С. 26-30.
3. Пидкасистый П.И. Дисс. докт. пед. наук. Процесс и структура самостоятельной деятельности учащихся в обучении. Москва. – 1973. – 392 с.
4. Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А., Подчерзцев А.Г., Мельникова М.И. Повышение познавательной деятельности курсантов на гуманитарных кафедрах военных вузов / Казанская наука. – 2014. – №7. – С.10-14.
5. Половникова Н.А. В кн. Воспитание познавательной активности и самостоятельности учащихся. Казань, 1969. С. 45-61.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казань, razilya-kh@yandex.ru

**ВОЗВРАЩЕНИЕ. К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ В КАЗАНИ КНИГИ В. ИРВИНГА
«ЖИЗНЬ МАГОМЕТА»**

Благодаря «Жизни Магомета», одной из своих шестнадцати книг, В.Ирвинг снискал репутацию первого американского писателя, завоевавшего европейское признание для себя и национальной литературы. Особую популярность его книга обрела в России. При малой доступности иных источников, онаполнила редкий список сочинений по истории ислама.

Ключевые слова: *ислам, мировоззрение, историческая биография, библиографическая редкость.*

Знакомство казанцев с книгой американского писателя В.Ирвинга «Жизнь Магомета» (1843) оборвалось, едва начавшись. Она впервые вышла в Казани в 1905 году. Это было репринтное воспроизведение московского издания 1849 года, но продолжения не последовало. И вскоре книга пополнила перечень библиографических редкостей (1).

Вашингтон Ирвинг (1783-1859), написавший эту книгу полувеком ранее, ничем, собственно, не провинился перед ревнителями идеологической целомудренности: не позволял себе вольностей, относящихся к сущности веры Магомета (или Мухаммеда, как называют его арабисты), да и самой его личности, более того, вообще оставался далек от политической жизни. Но можно быть нейтральным в политике и тем не менее навлечь серьезные подозрения тех, кто стоит на страже несвободы. В этих случаях не устраивает уже одно то, что в книге попусту игнорируются искусственно насаждаемые табу, а сам автор выражает то, что ему необходимо, без оглядки на ограничения - тематические или какие угодно еще. Нашу тогдашнюю бюрократию Ирвинг не устроил именно этим. Ведь тема ислама, как, впрочем, и русского православия, оставалась до середины 1980-х годов нежелательной, если не совсем запретной. И острый цензорский глаз без труда нашел в его книге нечто решительно не устраивающее адептов «единственно правильного миропонимания». В результате чего в литературоведении утвердился взгляд на Ирвинга как на вполне одаренного писателя, в дальнейшем ставшего жертвой собственных мировоззренческих заблуждений.

Но времена эти минули, и «Жизнь Магомета» вернулась к нам (или впервые пришла) в 1990-е годы, когда она была повторно издана в Казани, причем большим для того времени тиражом 100 тыс. экземпляров, и перепечатана в журналах «Новый мир» (1990), «Татарстан» (1991). Вернулась именно тогда, когда наше, почитавшееся «гармоничным» и «бесконфликтным», общество очутилось на краю бездны глобального неблагополучия. Потребовалась опора, в том числе религиозная. И вот тогда книга оказалась актуальной в прямом и точном значении слова, можно даже сказать - злободневной. В отличие от специальной литературы, «Жизнь Магомета» давала возможность, не прибегая к сложной терминологии и символическим конструкциям, коснуться существа вопроса. Кроме того, стойкий интерес обозначился и к самой личности основателя ислама, воплощающей представление об определяющих мотивах деятельности, - к стимулам поведения, мотивации действий, индивидуальным душевным и психологическим свойствам, которые позволили Магомету тем или иным способом воздействовать на людей. В итоге книга стала восприниматься не как панорама давних событий, достояние архивистов, а именно как размышление над болезненными явлениями уже нашей эпохи. Поэтому у читателей, впервые знакомящихся с историей Магомета, рассказанной Ирвингом, уже не возникнет «реакции отстранения», скорее она пробудит совсем иные чувства: сострадания, добра, гуманизма.

Вашингтон Ирвинг не был первым, кто понял, какими творческими возможностями может одарить писателя история основателя исламской религии. Его нельзя назвать

первооткрывателем темы, а верней, богатейшего материала, который она в себе заключает; впрочем, он и не скрывал знакомства с испанскими очерками о Магомете по переводам арабского историка Абульфеда, с исследованием Г.Вейлема, ученого из Гейдельбергского университета. Хотя дело, разумеется, не в установлении приоритетов, а в том, чтобы опознать истоки образности, которой создан художественный мир книги Ирвинга - почти фактографический, без какой-либо сенсационности, с другой стороны, подчеркнуто, нескрываемо лиричный. И от этого сугубо исторические, документальные факты одухотворились личным чувством, а образ героя, исторического лица, предстал многомерным и убедительным.

Кроме того, историко-биографическая литература дидактична по своей природе, на примере конкретного исторического деятеля - пророка Магомета, сумевшего с помощью нового учения сплотить аравийский народ,- книга учит извлекать урок гражданственности и патриотизма. В ней прошлое имеет прямой выход в современность.

Уже в том, что герой биографической книги - реальное историческое лицо, заключается ее убедительность и сила воздействия. Величие героя, по убеждению автора книги, формируется под влиянием обстоятельств и в противоборстве с ним. Поэтому задачу свою Ирвинг видел в том, чтобы раскрыть условия, при которых задатки Магомета превращаются в способности, сам герой - в гениальную личность.

В биографии значителен удельный вес исторического материала, автор выступает как исследователь, воссоздающий события и личность путем анализа многочисленных документов. Но, в отличие от историков, он пытается обосновать логику характера героя и показать, почему он принимал те или иные решения. И хотя композиционно книга построена просто - в ней прослеживается жизнь героя с детства, автор выделяет именно те стороны жизни и деятельности Магомета, которые считает особенно важными для понимания особенностей ислама, причин его распространения в Аравии. Одну из них он связывает с ее пустынным географическим положением, в котором человек чувствует себя беспомощным и нуждающимся в психологической опоре. В этих условиях вера в существование сверхъестественной силы, сотворившей мир и управляющей им, органично утвердилась, что, в свою очередь, еще больше усилило чувство покорности и смирения аравийцев. Следующей причиной автор называет недостаток общих уз аравийцев, политических и религиозных. По мысли Ирвинга, они «являлись обширным сборищем отдельных частей, полных личной мощи, но нуждавшихся в общей связующей их силе». Религия стала для них спасением от духовного кризиса, притягательным идеалом, самым жизненным, и вызвала чувство родства, притом метафизического: родства в силу общечеловеческой природы. Именно здесь и в это время, полагает писатель, должен был явиться Магомет, «мощный гений, сплотивший эти разрозненные части». Возможно, подобная высокая оценка роли Магомета в истории исламской религии обязывала писателя подойти к создаваемому им художественному образу с определенной «героической прикидкой».

Уже в самом начале повествования о Магомете Ирвинг обосновывает «высокое» происхождение героя и приводит захватывающую историю об одном из его предков - прадеде, великом благодетеле Мекки. Чтобы быть убедительным, автор пересказывает старинные восточные легенды о необычном рождении Магомета, в которых даже его детский недуг - эпилептические припадки - обусловлен действием сверхъестественной силы. Впрочем, Ирвинг не придает этому факту чрезмерного значения. Гораздо больше внимания автор уделяет набожности самих мусульман, которая как раз и позволяла им принимать припадки болезни за «действие пророческой силы». В том, что принимает такие «страннотранности», вряд ли есть что-либо удивительное. Ведь Ирвинг, творивший в соответствии с нормами просветительской эстетики, принадлежит уже к поколению романтиков. Работая над книгой, он использовал романтическую методологию и стилистику для воплощения своих замыслов. Как «истинный» «романтический историк», каковым считал себя Ирвинг, пленен верой в свободу личности Магомета, которому дано устраивать жизнь полностью по своему разумению, не считаясь ни с какими объективными границами,

сдерживающими подобное самоутверждение. Повествуя о мистических, недоступных для сознания событиях, автор намеренно избегает однозначных суждений, словно перестает удивляться чему бы то ни было на свете. Сцены ночного путешествия пророка из Мекки в Иерусалим и оттуда на седьмое небо навевают в памяти фрагменты мифического путешествия Данте с римским поэтом-язычником Вергилием по девяти кругам Ада, хотя Ирвинг и оговаривается, что не желает представлять изображаемое им видение «во всей полноте и дикой нелепости». С гораздо большим тщанием автор излагает догматы ислама, ниспосланные пророку Магомету через архангела Гавриила. Каждый из описываемых им семи кругов неба символизирует очередной догмат: веру в единого аллаха, в ангелов, во все книги божии, всех посланников аллаха, в конец света и страшный суд, в предопределение божье, воскресение мертвых. Излагая особенности магометанского учения, писатель постепенно включает образ героя в широкий контекст аравийских событий.

В итоге автору удалось воссоздать образ, вполне идентичный тому, который предстает в работах историков, хотя и между ними имеются разногласия. Исследователь К.А.Барсов полагает, что новая религия была «не ясна, сбивчива, запутанна, многое в ней было целиком взято у христиан и евреев». Ирвинг же настаивает на заимствовании арабской религии от «сабеев и магов», но при этом также допускает возможность взаимовлияния крупнейших мировых религий: иудаизма, христианства и ислама. В подтверждение он приводит слова Моисея, якобы обращенные к Магомету: «Вижу преемника, которому предназначено ввести в рай больше людей из своего народа, чем я раньше мог сделать».

Писатель стремится показать образ Магомета правдиво и непредвзято, вместе с тем имеют место и отдельные издержки. Замысел его книги возник во время поездки писателя на Восток, и его личные впечатления о нем, людях, бесспорно, нашли в ней отражение. Так, рассуждая о его жителях, Ирвинг выделяет тонкую проницательность, остроумие, блестящее воображение, способность воспринимать «все очень быстро и горячо», а мысли выражать «нравоучительными баснями и притчами». Подобное выделение национальных черт связано с желанием автора глубже заглянуть во внутренний мир восточных людей, углубить представление о них. И все же вряд ли правомерно «подгонять» перечисленные свойства под расхожее понятие «национальный стереотип». Позиция автора книги кажется при этом романтизированной и предвзятой - сказалось увлечение писателя Востоком, объективность его оценок людей порой вызывает сомнение.

В целом же автору удалось создать психологически сложный и убедительный образ героя. Историзм жизнеописания проявился в правде документального факта, верность которому он соблюдает. Важно и то, что книга отвечает задаче сегодняшнего времени: она призывает людей, воспитанных в различных культурных цивилизациях, уважать традиции друг друга.

Сам же Ирвинг скромно предназначал книгу для «обычного читателя» и куда больше ценил свои исторические сочинения, в жанровом отношении близкие щедринской «Истории одного города», - «Историю Нью-Йорка от сотворения мира до конца голландской династии» (1809), пятитомную «Жизнь Вашингтона» (1855-1859) и трехтомную «Историю жизни и путешествий Христофора Колумба» (1828). Но именно благодаря «Жизни Магомета», одной из его шестнадцати книг, он снискал репутацию первого американского писателя, завоевавшего европейское признание для себя и национальной литературы. Особую популярность его книга обрела в России, пополнив редкий список сочинений по истории ислама. «Жизнь Магомета» многократно переиздавалась и в восточноевропейских странах, хотя автор явно принижал свой труд и считал, что он не имеет «никаких претензий на новизну сообщаемых фактов или на глубину изысканий». Однако к нему как к авторитетному изданию по-прежнему обращаются историки и философы.

Одним из знатоков и почитателей книги Ирвинга был Ф.М.Достоевский. Его мифологизм в немалой степени сложился в результате мусульманско-коранического мирозерцания. В словаре личных имен писателя имя Христа упоминается более ста раз, Магомета - двенадцать. Поначалу Магомет воспринимался им как жестокий завоеватель, провозгласивший священную войну («джихад») с неверными. Затем под влиянием книги

В.Ирвига, фольклора (сказок «Тысячи и одной ночи»), частичного знания «Корана» произошла коррекция этих представлений.

Достоевский усматривал определенную связь между Магометом, каким показал его Ирвинг, и своим Раскольниковым. Через «Преступление и наказание» он провел тему духовных исканий, связав ее с другой - обретения могущества. Не случайно, поэтому образ Магомета возникает в романе, когда Раскольников формулирует нравственно-философские положения своей теории. Его увлекает, с одной стороны, необходимость милосердия и сострадания, а с другой - власти над всей «тварью дрожащей».

В учении Магомета, изложенном Ирвингом, «тварь» означает «сотворенная Аллахом», то есть «божья тварь»; эпитет «дрожащая» синонимичен определению «богобоязненная», «испытывающая страх божий». В нем не раз говорится, что человек не может трепетать перед высшей силой. Такие отношения противостоят библейским, согласно которым человек как творение Бога должен испытывать трепет перед ним, сознавать свое ничтожество. Презрительное отношение к «твари» и преклонение перед правом силы делает неизбежной «пробу», а она ведет к насилию. Трагичность ситуации Раскольникова в том, что, признавая преступность насилия, он вынужден оправдывать и романтизировать его. Рефлексия, ставшая результатом несоответствия выбранных для осуществления цели средств, воспринимается им как проявление слабости. Проклиная себя за нее, он завидует настоящим властелинам, которым «все позволено». Переход героя из одного разряда в другой - от «твари дрожащей» к «твари строптивой» - приводит Раскольникова к идентификации себя в идеологическом плане с личностью Магомета. И это же дискредитирует его теорию, поскольку он совершает подмену конкретно-исторического религиозного идеала достаточно субъективным представлением о нем. Не случайно в положительном смысле он соотносит себя с Магометом, а не с Христом. Мессианские или, говоря языком мусульманских понятий, махдианские цели носят декларативный характер. Не спасением человечества, а себя самого и своей идеи озабочен Раскольников на протяжении романа. Можно сказать, в романе «Преступление и наказание» мусульманская традиция на фоне негативно воспринимаемой героем христианской, как следует из его терминологии, используется лишь как «почва», но она оказывается бесплодной, поскольку Магомет безбожного Раскольникова - это лжепророк, совершивший подмену гуманистического идеала жестоким насилием над миром. Миф уводит Раскольникова от действительности, и, чтобы сосредоточить героя на своем времени, автор весьма искусно демонстрирует переход мифа к уголовному преступлению, что ведет к трезвой моральной оценке его поведения. Своему заключению Достоевский придал историко-философское значение и показал, что эти два начала: тирана и благодетеля человечества - в одном лице несоединимы, а подобный путь спасения не только не выдерживает суда совести, но и не ведет к оправдывающему результату.

Книгу из своей домашней библиотеки «Жизнь Магомета», испещренную карандашными пометками, Достоевский считал «вечным спутником», без обращения к которому он ощущал бы свое творчество неполным. И потому он включал ее в реестр «великих» книг - как для себя, так и для «идеального» юноши, приступающего к писательству.

Но как ни было разнообразно внимание Достоевского к литературной традиции - и далекой, и близкой, - главным для него оставалось окончательное пробуждение русской культуры и ее прорыв от провинциализма к мировому признанию, к «всемирной отзывчивости». Слова эти он отнес к А.С.Пушкину, хотя и сам стоял с ним рядом. Существенную роль в этом «прорыве» он отводил взаимодействию с мировой литературой. Ирвинг был среди тех, кто внушал Достоевскому уважение и «величайшую нежность»; он не раз повторял, что «Жизнь Магомета» - книга, в которую вложено все, что отличает талант Ирвинга.

Талант уникальный, как становится яснее с движением времени.

Список литературы

1. *Ирвинг Вашингтон. Жизнь Магомета.* - Москва: издание книготорговца М.В. Клюкина, 1905.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.00

О.А. Имаев, А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова

Башкирский государственный университет,
исторический факультет, кафедра историографии и источниковедения,
Уфа, istoriografiya@mail.ru

**СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНСКИМИ ГОРОДАМИ ЮЖНОГО УРАЛА
В КОНЦЕ XIX– НАЧАЛЕ XXВВ. [13].**

В работе представлены общие положения системы управления и самоуправления губернскими городами Южного Урала – Уфы и Оренбурга. Отражена реализация Городовых положений 1870 г. и 1892 г. Отмечены выборы гласных в Городскую думу.

Ключевые слова: *город, Уфа, Оренбург, губернатор, Городовое положение, управление.*

Город – это особое культурное, социальное, экономико-географическое пространство. В масштабах региона большой город – это культурная, экономическая и политико-административная доминанта.

Уфа и Оренбург возникли и развивались в общем историко-географическом пространстве Южного Урала, при этом Уфа – исторически сложившийся центр Южного Урала, а Оренбург был основан в XVIIIв. Особое место в становлении двух крупных городов Южного Урала занимает рубеж XIX – XXвв. – период ускоренного развития городов Российской империи.

В новейшей историографии внимание к теоретическому осмыслению отечественного города усиливается [10, 11]. Города Южного Урала и отдельные аспекты их развития становятся предметом исследования Р.Г. Букановой, Г.Э. Емалетдиновой, Е.В. Банниковой, С.Ю. Семеновы и др. [3, 4, 9, 14].

Особенностью Уфы и Оренбурга в XIX – начале XXвв. являлась административная специализация. Оренбург был основан на восточных рубежах страны с целью управления новыми присоединенными к Российскому государству территориями. До 1862 г. сохранял значение военной крепости, управляемой военным губернатором [2]. Уфа – исторический центр Башкирского края, в составе Оренбургской губернии выполнявший функцию управления гражданским населением [1]. После разделения Оренбургской губернии на Уфимскую и Оренбургскую в 1865 г. Уфа стала центром одноименной внутренней губернии Европейской части Российской империи, в то время как Оренбург вновь вернул себе статус главного города Оренбургской губернии [1, 2].

Немаловажной особенностью губернского города являлось сосредоточение в нем структур управления Российского государства. В губернских городах находились губернское правление, губернское жандармское управление, судебные органы. Высшим административным органом являлось губернское правление, которое состояло из общего присутствия во главе с губернатором и канцелярией, руководимой вице-губернатором [12].

В последней трети XIXв. система местного управления города в Российской империи включала городскую думу и управу, которые руководствовались в своей деятельности Городовым положением 1870 г., а затем новым Городовым положением 1892 г. [12].

Новое Городовое положение было редакцией закона 1870 г. В связи с этим городские учреждения по-прежнему оставались одной из форм государственного, а не общественного управления, правда, гласные городских дум избирались. Избирательным правом обладали лишь состоятельные горожане, владевшие недвижимостью. Местные органы городского управления занимались главным образом финансовыми и хозяйственными вопросами [12]. На некоторых заседаниях оренбургской, да и уфимской, городских дум было многолюдно,

так как на них распределялись подряды и должности. Подряды часто доставались одному и тому же кругу лиц [5]. В конце XIX – начале XXвв. бюджет и общественные средства являлись «кормушкой» для нечестных на руку дельцов. Этим обстоятельством можно объяснить и грязь, и отсутствие мостовых на улицах Уфы и Оренбурга, а также хронический дефицит мест в учреждениях здравоохранения, материальное обеспечение которых оставляло желать лучшего и многое другое [1, 2].

Отношение к выборам в Городскую думу было формальным, как к какому-то ритуалу. В Городовом положении 1892 г. ничего не было сказано о демократических выборах, даже формальных. Выборы в целом были лишены какого-либо значения [12]. Неудивительно, что в числе гласных в губернских городах из года в год были одни и те же лица [12].

Либеральные реформы 1860 – 1970 гг. были распространены на башкир, татар и другие нерусские народы края и формально устанавливали равенство, но это «равенство» не соблюдалось [8]. Открытая дискриминация по религиозно-этническому признаку, проявлялась в отношении евреев. Они не допускались к участию в городских выборах, а также к занятию должностей в органах городского правления [7, 16].

В начале XXв. функции губернатора были обширны и разнообразны, в подчинении губернатора находился целый ряд государственных организаций и структур, в том числе и городские органы самоуправления. Однако губернатор, обладая неограниченными полномочиями, не всегда мог физически уследить за действиями поднадзорных ему органов. Один документооборот данных учреждений насчитывал по несколько десятков документов в день, а на пути решения важных хозяйственных проблем стояли долгие бюрократические процедуры [6, 15, 17].

Верховная власть Российской империи законодательным путем ограничивала систему местного самоуправления. Губернатор мог наложить протест на любое постановление, воспользоваться правом вето [12]. Однако губернатор, несмотря на возложенные на него огромные полномочия, оставался лишь частью сложной административной системы Российской империи.

Городовым положением 1892 г. ограничивались и без того формальные права местного городского самоуправления. Если Городовое положение 1870 г. во многом утвердило тот порядок, который существовал в городах Западной Европы, то законы 1890 – 1892 гг. внесли ограничение избирательных прав горожан и усилили вмешательство центральной власти в деятельность органов местного городского самоуправления [12].

Таким образом, в губернских городах Уфа и Оренбург были отмечены схожие процессы, характерные для городов Европейской России конца XIX– начала XXвв. Если к концу XIXв. большинство губернских городов относились к так называемым «большим городам» (по типологии того периода), то на начальном этапе урбанизации России часть из них, в том числе Уфа и Оренбург, превратились в «крупные города» (по типологии того периода). Конец XIX– начало XXвв. характеризуется укреплением административно-бюрократической системы, что оказало непосредственное влияние на управление городами и развитие системы городского самоуправления. Уфа и Оренбург, являясь административными центрами Южного Урала, сосредотачивали общественную, политическую и социально-экономическую жизнь в важный период истории Российского государства – рубеж XIX – XX вв.

Список литературы

1. Адрес – календари и справочные книжки Уфимской губернии (за 1889 – 1911 гг.).
2. Адрес – календари и справочные книжки Оренбургской губернии (за 1891 – 1917 гг.).
3. *Банникова Е.В.* Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде. Оренбург: ГУ «РЦРО», 2009.
4. *Буканова Р.Г.* Города – крепости на территории Башкортостана в XVI – XVII вв. Уфа: «Китап», 2010.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Фонд «Губернского правления» (Ф. 11). Оп. 1. Д. 441.
6. ГАОО. Фонд «Канцелярии оренбургского губернатора» (Ф. 10). Оп. 2. Д. 277.
7. ГАОО. Фонд «Оренбургской городской управы» (Ф. 41). Оп. 1. Д. 71.
8. Журналы Уфимской городской думы за 1899 – 1913 гг. Уфа, 1901 – 1916 гг.
9. *Емалетдинова Г.Э.* Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX вв. Уфа: изд-во «БашГУ», 2003.
10. *Коган Л.Б.* Требуется горожане! М.: «Грааль», 1996.
11. *Ланно Г.М.* География городов. М.: «Новый хронограф», 2009.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание III. Т. XII. Отд. I. Ст. 8708.
13. Работа выполнена в рамках государственной программы: «Города и городское население Южного Урала в XVI – XX вв.: история, источниковедение, историография» (код и шифр ГРНТИ 60.30.204, номер государственной регистрации 200004581).
14. *Семенова С.Ю.* Как строилась и жила губернская Уфа (конец XVI – начало XX века): Очерки. Уфа: Восточный университет, 2004.
15. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Фонд «Губернского правления» (Ф. И – 9). Оп. 1. Д. 19.
16. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Фонд «Уфимской городской управы» (Ф. И-340). Оп. 1. Д. 2 – 9.
17. ЦИА РБ. Фонд «Уфимской городской думы» (Ф. И – 311). Оп. 1. Д. 9.

07.00.02

А.В. Лаврентьев к.и.н.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
кафедра государственного и муниципального управления и права lavrist@list.ru

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АВИАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ. – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

В статье проанализированы основные результаты развития авиационного транспорта в условиях реформирования. Выявлены проблемы технической модернизации авиации. Исследованы организационные изменения отрасли и их влияние на обслуживание населения региона.

Ключевые слова: *авиация, история, регион.*

Недостаток и разрозненность коммуникаций исторически были присущи периферийным российским восточным территориям. Царская колонизация и последующее развитие отдаленных от центра окраин подчинялись в большей мере задачам военно-стратегического характера и природно-сырьевого освоения. Несмотря на то, что к концу советского периода были достигнуты некоторые значительные результаты в системе местных и межрегиональных сообщений их дефицит продолжал негативно сказываться на сфере народного хозяйства и условиях проживания людей. Так, неудовлетворенность населения Амурской области в воздушных перевозках на 1990 г. составляла свыше 40 %, в то время как в среднем по РСФСР находилась на уровне 12 % [7, с.1].

На начальной стадии радикальных преобразований помимо общего спада производства, стихийной приватизации и утраты прямой государственной поддержки одним из главных препятствий для стабильной работы авиации Дальнего Востока являлись несвоевременные расчеты заказчиков за перевозки грузов и льготных пассажиров. В связи с этим, расстраивались протяженные сообщения с центральными районами страны. В частности, на 1995 г. долг Министерства обороны за перевозки военнослужащих Хабаровскому объединенному авиаотряду составлял 18 млрд. рублей. По этим причинам 41 % самолетного парка простаивал из-за отсутствия средств на оплату ремонта, приобретения двигателей и запасных частей [1]. Капитальной реконструкции требовали взлетно-посадочные полосы. В крайне тяжелой ситуации пребывали малые аэропорты, которые обеспечивали, как правило, безальтернативную связь с удаленными районами.

Со второй половины 1990-х гг. наметились попытки возврата к отдельным элементам прямого государственного участия в разрешении насущных вопросов транспортного обеспечения. Наряду с утверждением комплексной программы развития Дальнего Востока, на федеральном уровне принимались узкоотраслевые проекты, касавшиеся модернизации коммуникаций региона, и отдельные решения по поддержке социально-ориентированных маршрутов. В августе 1995 г. вышло распоряжение, где устанавливался перечень предприятий воздушного транспорта, приватизация которых могла происходить только по решению Правительства РФ. Президентским указом, изданным в июне 1996 г., населению региона гарантировалась компенсация половины стоимости билетов для поездок в центр один раз в два года.

Активизировалось международное авиационное сотрудничество. Договоры об использовании транспортных коридоров с КНР позволили оптимизировать отдельные схемы внутренних полетов, выполняемых дальневосточными авиаторами. Появлялись новые линии между российскими и азиатскими городами, заключившими т.н. побратимские соглашения.

Однако на общем фоне позитивных изменений сохранялись прежние и формировались новые противоречия в работе авиации. Средства, заложенные в федеральных и региональных программах для реконструкции инфраструктуры (вследствие сохранявшейся экономической

неустойчивости и высокой инфляции в стране) выделялись несвоевременно и в неполном объеме. К 2001 г. у 90 % взлетно-посадочных полос Дальнего Востока истекли нормативные сроки эксплуатации. Требовалась замена метео-приборов, радио- и светотехнического оборудования аэродромов [4, с.57].

Неравными оказывались возможности ведения рентабельной деятельности между дальневосточными транспортными организациями и предприятиями европейской части страны. Так, все заведомо убыточные местные перевозки возлагались на дальневосточные авиакомпании, общая сумма долга которых в конце 1997 г. превышала 100 млрд. рублей [5, с.2].

Наступившая относительная стабилизация в стране с начала 2000-х гг. способствовала корректировке дальневосточной политики государства. Были приняты важные решения, направленные на стимулирование притока населения в восточные районы. В связи с новыми программами интенсификации экономики и углубления международной интеграции предполагалось создание комфортных условий для проживания.

Одной из стратегических целей являлось обеспечение единого транспортного пространства Дальнего Востока, его стабильной связи с центральными регионами. За первое полугодие 2002 г. дальневосточные авиакомпании увеличили объемы своей деятельности на 9 %. На 7 % выросли перевозки внутри региона и на 5% в местном сообщении [2, с.116]. На федеральном уровне принимались меры по обеспечению доступности воздушных перевозок в европейскую часть страны и в обратном направлении. С 2009 г. увеличились бюджетные ассигнования для субсидирования данной категории авиалиний. Усилилось государственное внимание к развитию малой авиации. В районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях стали создаваться федеральные казенные предприятия на базе аэропортов. Они образовывались там, где перевозки носили исключительно социальный характер, не являясь перспективными для бизнеса. Ежегодные расходы на эти цели в течение 2008-2011 гг. составили более 2 млрд. рублей [6].

Для повышения эффективности обслуживания и рационального расходования выделяемых инвестиций на правительственном уровне было принято решение об объединении региональных авиакомпаний под эгидой крупнейшего национального перевозчика «Аэрофлот – российские авиалинии». В перспективе планировалось создать комплексную Дальневосточную авиакомпанию вместо разрозненных предприятий преимущественно с низким уровнем конкуренции.

Тем не менее, процесс воссоздания централизованного контроля авиационных сообщений оказался непростым и неоднозначным по оценкам специалистов и потребителей транспортных услуг. Во многом обоснованная стратегия консолидации региональных ресурсов имела некоторые отрицательные стороны. Без должного учета интересов местного населения корректировке в пользу центральных перевозчиков подверглись пассажирские и грузовые маршруты. Затягивалось создание дальневосточной авиационной компании. В процессе включения ведущей региональной организации «Владивосток Авиа» в состав «Аэрофлота» было сокращено более 800 человек, в том числе высококлассных специалистов, многие из которых покинули Дальний Восток [3].

Наряду с увеличением средств в строительство и совершенствование авиационной инфраструктуры северных территорий, происходило сокращение дотаций на экстренную переброску социально-значимой продукции. Основные претензии городских и сельских представителей местного самоуправления сводились к тому, что компенсации распространялись на перевозку очень узкой номенклатуры товаров.

Проблемы испытывали транспортные сообщения, организованные в процессе установления добрососедских связей между муниципалитетами российского Дальнего Востока и стран АТР. Несмотря на модернизацию правовой базы, расширению их диапазона и регулярности препятствовали обстоятельства различного рода: от общего падения деловой активности и сокращения совместных проектов до организационно-технических и формально-бюрократических преград. После августовского дефолта 1998 г. единственным

двухсторонним авиамаршрутом, соединявшим Дальний Восток с США, оставалась линия Магадан – Петропавловск-Камчатский – Анкоридж. Однако с 2005 г. ввиду нерентабельности и этот «воздушный мост» был закрыт [8].

Условия осуществления авиационных сообщений на Дальнем Востоке в исследуемый период тесным образом коррелировали с возобновляемой государством программно-целевой парадигмой развития окраинных территорий после распада СССР и первых кризисных лет перехода к рынку. Апробированные в прошлом инструменты прямой поддержки имели ряд важных положительных результатов, отразившихся на техническом облике и повышении социальной роли авиации. Вместе с тем, обоснованный, но достаточно резкий отход от конкурентных начал и наличие неэффективных механизмов организационно-правовой деятельности существенно ограничивали возможности и перспективы авиационной сферы Дальнего Востока.

Список литературы

1. *Государственный архив Хабаровского края*. Ф.2061.Оп.1. Д.275. Л.143.
2. *Гусева Ж.И.* Перспективы развития авиаперевозок на Дальнем Востоке. // Проблемы развития экономики Дальнего Востока. Материалы международной научно-практической конференции в 2 ч. / под ред. А.Е. Зубарева. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2003. – Ч.2. С.115-118.
3. *Добролюбова О.* Дальневосточная авиакомпания пошла на взлет URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_16.04.2013_60484_dalnevostochnaja-aviakompanija-poshla-na-vzlet.html (Дата обращения: 08.04.2014 г.).
4. *Лаврентьев А.В.* Изменения в системе транспортного обеспечения российского Дальнего Востока в 1990-е годы и их социальные последствия. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. №4. С.52-58.
5. *Нагорный Л.* Дальневосточная авиация стремительно летит вниз. // Хабаровский экспресс. 1997. 4 декабря.
6. Развитие региональной и малой авиации: диалог общественности и бизнеса с властью. URL: http://dvmtu-favt.ru/news/141/?sphrase_id=1461. (Дата обращения: 12.04.2014 г.).
7. «Самый комфортабельный»... // Амурская правда. 1990. 22 сентября.
8. С июля запускается авиарейс между Анкориджем (Аляска, США) и Петропавловском-Камчатским. [Электронный ресурс]. – URL: http://kapital-rus.ru/news/news_s_iyulya_zapuskaetsya_aviarejs/. (Дата обращения: 18.06.2013)

07.00.02

Ф.Ф. Мазитов

Башкирский государственный университет
Уфа, fmazitov@rucoop.ru

ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ БАШКИРСКОЙ АССР 1937 ГОДА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает сложные вопросы принятия Конституции БАССР 1937 года, ее основные положения и значение для дальнейшего развития Башкирской республики.

Ключевые слова: *история России, история СССР, история БАССР, конституция.*

В декабре 1936 г. была принята новая Конституция СССР. В связи с этим следовало изменить тексты конституций союзных и автономных республик. Началась подготовка Основного закона и в Башкирской АССР. Президиум БашЦИКа образовал Конституционную комиссию подготовившую проект этого документа, который 8 февраля 1937 г. был одобрен бюро Башкирского обкома ВКП (б) и Президиумом ЦИК республики. В мае 1937 г. этот проект был опубликован в печати для «всенародного обсуждения»[1]. В ходе его обсуждения трудящиеся республики внесли немало предложений и дополнений.

23 июня 1937 г. Чрезвычайный X Всебашкирский съезд Советов, который обсудил проект Конституции и был единогласно принят делегатами съезда.

В соответствии с п. «б» статьи 19 Конституции РСФСР Основной закон БАССР после рассмотрения комиссией законодательных предположений был внесен на утверждение Верховного Совета РСФСР. 2 июня 1940 г. 3-я сессия Верховного Совета РСФСР утвердила Конституцию Башкирской АССР.

Конституция БАССР 1937 г. состояла из XI глав и 114 статей. Она была создана на основе и в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР. Рассматриваемая Конституция законодательно закрепляла происшедшие в Советской Башкирии изменения в политическом строе, экономике, культуре, в классовых и национальных отношениях, определила правовое положение БАССР. В ней были установлены основы взаимоотношений с СССР и РСФСР. В частности Конституция СССР закрепляла право автономной республики иметь свою конституцию, определяла систему и порядок образования ее высших органов государственной власти и управления. Важной характерной чертой взаимоотношений Башкирской АССР и СССР являлось участие автономной республики в решении общесоюзных вопросов через избранных в Верховный Совет СССР депутатов.

Статья 16 Конституция Башкирской АССР указывала, что законы СССР и РСФСР обязательны на территории Башкирии. В случае расхождения ее законов с общесоюзными и федеративными действуют законы РСФСР и СССР.

Президиум Верховного Совета РСФСР имел право отменять постановления и распоряжения правительства БАССР в случае их несоответствия законам РСФСР. В соответствии с Конституцией РСФСР трудящиеся Башкирии избирали своих депутатов в Верховный Совет Российской Федерации и в составе его Президиума имели своего заместителя председателя. Совнаркому РСФСР принадлежало право направлять и проверять работу правительства республики и даже приостанавливать его акты. Наркоматы РСФСР должны были руководить работой соответствующих наркоматов Башкирской АССР, могли приостанавливать или отменять их приказы и инструкции, противоречащие законам центральных органов. РСФСР несло полную ответственность перед СССР за состояние и развитие БАССР. Башкирской АССР, как и другим автономным республикам, были предоставлены правовые гарантии государственной власти. Для непосредственного представительства своих интересов в вышестоящих органах власти СССР и РСФСР

Башкирия получила право избирать в Совет Национальностей Верховного Совета СССР 11 депутатов и в Совет Союза – по соответствующим нормам представительства.

Конституция Башкирской АССР 1937 г. в главе I объявляла, что «Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян»[5]. Она исходила из того, что в СССР и БАССР нет теперь антагонистических классов, есть только дружественные классы советских рабочих и колхозного крестьянства. Статья 3 Конституции БАССР устанавливала государственную власть в республике, которая принадлежала трудящимся города и деревни в лице Советов. На самом же деле политическая система вот уже два десятилетия складывалась и совершенствовалась как монополично-большевистская. А Советы были вконец большевизированы и беспрекословно исполняли волю правящей партии. Городские и районные Советы представляли собой не что иное, как инфраструктуру – административное подразделение районного или городского комитета ВКП (б)[6]. Одновременно в Конституции закреплялись основные организационно-политические формы для реализации указанной особенности советской демократии.

Глава IX Основного закона республики определяла избирательную систему: всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения и имущественного положения. Данный документ позволял гражданам в любое время отозвать депутата по решению большинства избирателей в установленном законом порядке. Об интересах трудящихся и целях развития организационной самостоятельности и политической активности масс формально говорилось в 93-й статье. Конституция закрепляла основные формы участия граждан в управлении государством – профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи и другие. Здесь же определялась роль Коммунистической партии как передового отряда трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и руководящего ядра всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных[2].

Статья 4 Конституции БАССР определяла экономическую основу республики. Она утверждала социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства. Следующая статья указывала, что социалистическая собственность в Башкирской АССР имеет форму либо государственной, либо кооперативно-колхозной собственности. Это позволяло охватить хозяйственную жизнь для увеличения общественного богатства. В статье 12 утверждался принцип социализма: «От каждого по его способности, каждому – по его труду»[3].

Во II главе Конституции БАССР определялось государственное устройство республики. В ней очерчивались права Башкирии как автономной республики, ее компетенция и административно-территориальное деление (ст. 13, 14, 18).

В области хозяйственного строительства БАССР утверждала народно-хозяйственные планы и бюджет республики, отчет о его исполнении; устанавливала в соответствии с законодательством СССР и РСФСР государственные и местные налоги, сборы и неналоговые доходы; руководила осуществлением бюджетов районов, городов и сельских Советов, страховым и сберегательным делом; осуществляла управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, а также руководство местной промышленностью; контролировала и наблюдала за состоянием и управлением предприятий, подчиненных органам Союза ССР и Российской Федерации; осуществляла руководство и контроль за порядком пользования землей, недрами, лесами и водами; руководила жилищным и коммунальным хозяйством, благоустройством городов и других населенных пунктов, местным транспортом и местной связью; осуществляла дорожное строительство.

В области социально-культурного строительства к ведению Башкирской АССР относились: руководство делом здравоохранения, дошкольного воспитания, начального и среднего образования; контроль и наблюдение за делом высшего образования, культурно-

просветительными и научными организациями и учреждениями, делом физической культуры и спорта; контроль за проведением законов СССР и РСФСР о труде.

Советская Башкирия имела свои государственные символы (герб, флаг). Столицей Башкирской АССР определялся город Уфа[4]. В статьях 14 и 15 указывалось, что Советская Башкирия состоит из 62 районов, 13 рабочих поселков и 3 городов. Территория Башкирской АССР не может быть изменена без ее согласия. Деление территории республики производилось высшими органами БАССР и утверждалось РСФСР. БАССР, как и другие автономные республики, имела свое гражданство, причем каждый гражданин БАССР являлся одновременно гражданином РСФСР и СССР (статья 17).

Все эти положения формально говорили об автономном, самостоятельном характере Советской Башкирии. Они позволяли учитывать национально-бытовые особенности и потребности башкирского и других народов и в соответствии с ними строить работу государственных органов республики.

Специальные главы (III, IV, V, VII) Конституции БАССР закрепляли систему высших и местных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры, порядок их образования, структуру, компетенцию и организацию работ.

В главе VIII Основного закона говорилось о правах и обязанностях граждан республики.

Наряду с правами все советские люди несли конституционные обязанности: соблюдать Конституцию и исполнять законы государства; честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, добросовестно трудиться и блюсти дисциплину труда; беречь и укреплять государственную собственность; служить в Вооруженных Силах и защищать Отечество.

Таким образом, Конституция Башкирской АССР 1937 г. законодательно закрепила победу трудящихся республики в строительстве новой жизни, определила основные нормы национально-государственного строительства в тех условиях.

Список литературы

1. Красная Башкирия. 1937. 24 мая.
2. Сборник законов Башкирской АССР. С. 21.
3. Сборник законов Башкирской АССР. С. 6.
4. Сборник законов Башкирской АССР. С. 24.
5. Сборник законов Башкирской АССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Башкирской АССР. Уфа. 1976. С. 4.
6. Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана. - Уфа: Китап, 1995. - С. 138.

07.00.09

А.Р. Мустафин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра историографии и источниковедения,
Казань, art-staf@yandex.ru

КРИТИКА МЕТОДИКИ ВЫДЕЛЕНИЯ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.

В статье анализируется дискуссия середины 1920-х гг. вокруг концепции больших циклов Н.Д. Кондратьева. Основное внимание в статье уделяется анализу степени обоснованности критических замечаний к методике Н.Д. Кондратьева. Автор рассматривает дискуссионные проблемы применения методики выделения больших циклов на эмпирическом материале динамики хлебных цен Англии XVII – начала XX в.

Ключевые слова: *концепция больших циклов, длинные волны, анализ временных рядов, методика выделения больших циклов.*

Наиболее серьезная и содержательная критика работ Н.Д. Кондратьева в дискуссиях 1920 – 1930-х гг. была связана с методикой выделения больших циклов [3, с. 221]. Основные критические замечания к его методике были сформулированы в докладе Д.И. Опарина в 1926 г. [2, с. 234-243], которые продолжают существенно оказывать влияние на развитие концепции больших циклов и ее восприятие в научном сообществе. Однако вопрос о правомерности собственно критики методики Н.Д. Кондратьева остается не разработанным в историографии.

Представленная работа посвящена анализу дискуссии происходившей в 1926 г. в Институте экономики между Н.Д. Кондратьевым его оппонентами. Новизна подхода, в первую очередь, заключается в проверке правомерности критики методики Н.Д. Кондратьева на конкретном эмпирическом материале. В качестве примера для изучения особенностей методики использовались данные о ценах на пшеницу в Англии с 1600 по 1917 гг. [5]

Методика, разработанная Н.Д. Кондратьевым, основывается на посылке, заключающейся в том, что движение эмпирического ряда, характеризующее собою изменения того или иного экономического явления, состоит из нескольких компонентов, а именно: из вековой тенденции, из больших, средних и малых циклов и из случайных колебаний. Процедура выделения больших циклов сводилась к выполнению следующих задач:

1) *Определение вековой тенденции ряда (тренда).*

2) *Исключение выявленного тренда из временного ряда:* С помощью вычитания находятся эмпирические отклонения от вековой тенденции

3) *Определение больших циклов, с помощью сглаживания ряда «остатков».* В полученных в результате предыдущих шагов отклонениях содержались все остальные компоненты. Следовательно, в дальнейшем задача заключалась в том, чтобы уничтожить все остальные движения, кроме колебаний больших циклов. Эта задача была осуществлена путем сглаживания «остатков» 9-летней скользящей средней [1, с. 345-349].

Основные претензии Д.И. Опарина сводились к следующим моментам:

Зависимость остатков от конкретной процедуры выделения тренда: Д.И. Опарин замечал, что Н.Д. Кондратьев определяет тренды для одних рядов как линейную функцию, для других – как параболическую функцию, при этом различного порядка. [2, с. 237].

Зависимость результатов от протяженности исходного ряда при определении уравнения тренда. С одной стороны, направление тренда будет меняться в зависимости от того, сколько циклов определяются (один, полтора или два). С другой стороны, что концы временных рядов могут оказать существенное влияние как на вид кривой, так и на ее направление. Д.И. Опарин отмечал, что «ряды проф. Кондратьева начинаются и кончаются

самыми различными датами, а именно: начало – 1802, 1809, 1811, 1814, 1816, 1827, 1840, 1847, 1855 гг. и окончание – 1913, 1914, 1917, 1920 и 1922» [2, с. 240].

Исходя из того, что «с очевидностью обнаруживается, что плавные уровни проф. Кондратьева не выдерживают критики», Д.И. Опарин приходит к выводу, что «означенная неправильность *может (курсив мой – А.М.)* отразиться на глубине и сроках искомым колебаний больших циклов и даже создать эти колебания на концах кривых» [2, с. 243]. Следует заметить, что Д.И. Опарин говорил только о влиянии определенных условий на определение тренда. Однако ему не удалось обосновать и выявить случаи влияния данной ограниченности методики Н.Д. Кондратьева на выводы по вопросу о существовании больших циклов.

В ходе обсуждения доклада Н.Д. Кондратьева и контр-доклада Д.И. Опарина в защиту рассматриваемой методики выступил только математик, статистик М.В. Игнатьев: «Таким образом, вряд ли можно согласиться с Д.И. [Опариним] о наличии в исследовании Н. Д. [Кондратьева] принципиальных статистических неправильностей и о наличии некоторого хотя бы непредумышленного уклона к специальному созданию путем математических трансформаций больших циклов» [2, с. 298].

Н.Д. Кондратьев в своих исследованиях не отрицал определенную ограниченность процедуры вычисления уравнения тренда [1, с. 348] В ответ на критику Д.И. Опарина он отмечал, что замена одной кривой на другую может только «очень незначительно изменить высоту той или другой волны и несколько сдвинуть их начало или конец», но совершенно не влияет «на выводы по вопросу о существовании больших циклов» [2, с. 321].

В ответ на претензии Д.И. Опарина к протяженности временных рядов, использованных при выявлении больших циклов, Н.Д. Кондратьев замечал, что работа им ведется очень давно. «И первоначально она велась на довоенных данных. Потом некоторые данные были дополнены». Он отмечал, что дополнения «эмпирического ряда требует переработки теоретических рядов, а это колоссальная работа» [2, с. 325].

Следует также заметить, что в проходивших дискуссиях Н.Д. Кондратьев был изначально поставлен в невыигрышное положение. Он о результатах вычислений своего оппонента узнал впервые из услышанного контр-доклада. В силу этого Н.Д. Кондратьев был «совершенно лишен возможности подвергнуть их столь же внимательной предварительной проверке и в своем ответе» [2, с. 310].

Таким образом, материалы дискуссии позволяют выявить ограниченность методики разработанной Н.Д. Кондратьевым. Н.Д. Кондратьев не отрицал влияние рассмотренных условий на процесс определения тренда. Однако ограниченность методики не позволяет утверждать о ее влиянии на выводы по вопросу о существовании больших циклов. Следует заметить, что Д.И. Опариним критические замечания к методике не были достаточно подкреплены на конкретном эмпирическом материале, а носили в большей степени теоретический характер.

Методики Н.Д. Кондратьева и ее разновидности достаточно широко используются современными исследователями [4, с. 43-46] Также используется метод спектрального (Фурье) анализа для выявления длинноволновых колебаний. При этом исследователями на эмпирическом материале не производится сопоставление результатов выявления больших циклов различными методами, подходами.

Однако на современном этапе развития историографии циклов Кондратьева не разработан «идеальный» метод выявления больших циклов. Было выявлено, что и метод спектрального анализа имеет некоторые ограничения [3, с. 225].

В связи с этим, представляется, на практике при выявлении экономических циклов целесообразным сравнивать результаты применения различных методов и подходов, учитывать их ограниченность. Рассмотрим правомерность критических замечаний, сформулированных Д.И. Опариним, на примере анализа конкретного эмпирического материала:

Проанализируем динамику цен на пшеницу в Англии в 1770-1917 гг. [5], т.е. на промежутке, соотносящемся с хронологическими рамками основных вычислений Н.Д. Кондратьева. Подбор линии тренда осуществлен с помощью соответствующей функции в программном пакете Excel. В качестве тренда использовалась линейная функция ($y = -0,2089x + 68,049$; коэффициент детерминации $R^2=0,2$). Результаты исследования, позволяют выявить два больших цикла Кондратьева. Повышательная волна первого цикла охватывает период с 1786 по 1817 г., а понижательная волна – с 1818 по 1852 г. Повышательная волна второго цикла длилась с 1853 по 1874 гг., а понижательная волна – с 1875 – 1901 г.

Рассмотрим возможность изменение полученного результата в случаях изменения протяженности временного ряда. При сокращении ряда, а именно когда он начинается с неполного цикла, линия тренда ($y = -0,4776x + 81,781$; $R^2 = 0,6$) более приближена к общей динамике данных, соответственно коэффициент детерминации увеличивается. Было выявлено, что динамика волн на протяжении периода 1800 – 1917 гг. менее отчетливо выражается на графиках, однако датировка длинных волн совпадает с полученными ранее результатами. При расширении хронологических границ временного ряда коэффициенты детерминации при определении уравнений тренда уменьшаются, однако на датировку волн это не оказывает влияние. Также в рассмотренных случаях было выявлено, что на результаты вычислений принципиально не оказывает влияние выбор типа уравнений.

Таким образом, произведенные вычисления свидетельствуют в пользу аргументации Н.Д. Кондратьева.

Список литературы

1. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
2. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. / Н.Д. Кондратьев, Д.И. Опарин. – М.: Экономика, 1989. – 523 с.
3. *Полетаев А.В.* "Циклы Кондратьева" в исторической ретроспективе. / А. В. Полетаев, И. М. Савельева. – М.: Юридический Дом «Юстинциформ», 2009. – 272 с.
4. *Фомина А.В.* Циклы Кондратьева в экономике России / А. В. Фомина. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2005. – 146 с.
5. *Kirkland J.* Three Centuries of Prices of Wheat, Flour and Bread / J. Kirkland. – London : Hammond and Co, 1917. – 63 p.

07.00.02

Э.М. Оздамирова

Чеченский государственный университет
Исторический факультет, кафедра новой и новейшей истории
Грозный, eliza1976@mail.ru

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕНОВОГО ДВОРА ДЛЯ ТОРГОВЛИ АЗИАТСКИХ КУПЦОВ В АСТРАХАНИ

На протяжении нескольких столетий Астрахань и регион Нижнего Поволжья были своеобразными «воротами» России на Восток, а среднеазиатское купечество главным агентом торговли на этом направлении. Но с расширением границ империи и открытием новых торговых путей, в начале XIX века, государство предпринимает попытки урегулировать торговлю среднеазиатского купечества в Астрахани. Одним из средств для этого послужило создание так называемого «менового двора».

Ключевые слова: *внешняя торговля, азиатское купечество, среднеазиатские ханства, меновый двор.*

С момента присоединения Астраханского ханства к Российскому государству, Нижнее Поволжье становится главнейшим центром внешней торговли со странами Азии. Одним из главнейших считалось направление торговли со Среднеазиатскими ханствами. Через устье Волги, а затем по Каспийскому морю, торговые корабли шли до Мангышлакского полуострова. На Мангышлаке товары перегружались на верблюжьи караваны и следовали до Хивы и Бухары. Обрато, таким же путем, товары доставлялись в Астрахань, а оттуда, вверх по Волге, в Санкт-Петербург, Москву или на Нижегородскую ярмарку [6, с.172].

Среднеазиатское купечество было представлено торговцами из Хивы, Бухары и Коканда, при безусловном преобладании первых [13, с.50]. В целом, в течение I половины XIX в. на долю хивинцев приходилось 80-90% оборотов астраханской внешней торговли через восточное побережье Каспия [3, л.19].

Но вместе с тем, все описатели Астраханского края XIX века соглашались во мнении, что торговля среднеазиатского купечества в Астрахани носила эпизодический характер: «Хивинцы и Бухарцы приезжают в Астрахань временно и единственно для торговли» [11, с.72]; «Хивинцы и Бухарцы не имеют здесь оседлости. Они проживают в Астрахани по несколько лет, единственно только для торговли» [5, с.171]. А между тем, не стеснялись заниматься и розничной торговлей в городе, создавая серьезные проблемы для местной предпринимательской среды.

Кроме того, хивинские купцы вместе с бухарскими и кокандскими выступали почти единым фронтом на рынках Астрахани. Среднеазиатское купечество имело тесную связь между собой и стремилось диктовать цены и условия торговли на внутреннем региональном рынке [9, с.86]. Это не могло не смущать «природное» астраханское купечество, которое справедливо считало, руководствуясь существующим законодательством, что торговать среднеазиатские купцы в России могли только оптом [10, с.151].

До определенного момента российские власти предпочитали не вмешиваться в сложившуюся ситуацию. Но к концу второй четверти XIX в. происходит изменение отношения самого российского государства к рассматриваемому нами направлению внешней торговли [8, с.156].

С основанием Оренбурга и освоением нового торгового пути через Троицк, с увеличившимся потоком жалоб от русских купцов и таможенных чиновников, покровительственная политика русских властей к азиатским торговцам, к концу первой четверти XIX в., как и астраханское направление в торговле со Средней Азией, исчерпали себя. И российские власти решают максимально упорядочить торговлю среднеазиатских

купцов в Астрахани. Главным средством для этого они посчитали создание меновых дворов и таможенной линии.

28 июля 1825 г. вышел указ Азиатского Комитета, согласно которому, «азиатцы, не записавшиеся в торговые разряды и не взявшие на торговлю свидетельства, с 1826 г. должны торговать только в таможенной черте и на меновых дворах» [2, л.16].

В Астрахани, на протяжении десятилетий, приезжавшие для торговли восточные купцы, помещали свои товары в разных «партикулярных Гостиных дворах и частных домах». А там, конечно же, в обход законодательства, могли свободно продавать привезенные товары в розницу. От чего казна терпела существенный убыток. Проверку устроить было практически невозможно.

Летом 1826 г. генерал-губернатор Кавказского края А.П. Ермолов распорядился создать в Астрахани меновой двор для «непосредственного обмена привозимых азиатскими купцами товаров» и недопущения приезжим сбывать товары в Астрахани и других российских городах по установленным ими произвольно ценам. В самом городе предписывалось также отвести в Гостином дворе специальные помещения исключительно для оптовой торговли под наблюдением русских чиновников [4, л.14].

Выполняя распоряжение Азиатского комитета и генерал-губернатора, в июле 1826 г. азиатским купцам было объявлено о недопущении торговли в розницу, а астраханская таможня распорядилась складировать товары хивинских купцов, подошедших с караваном в начале мая, прямо на своем дворе, под открытым небом.

Хивинцы (их было 25) возмутились и прямо заявили, что портить товары не дадут, а в следующий раз отправятся не к Астрахани, а к Оренбургу, где условия благоприятнее. В своем прошении они писали, что «предки и отцы их, пользуясь монаршими милостями Российских государей-императоров, производили всегда свободную торговлю в городе Астрахани» [2, л.17об.].

Ермолов же, со своей стороны, был очень обеспокоен тем, чтобы этого не произошло. Он распорядился в короткие сроки организовать меновой двор при таможне. Для чего таможне было предложено огородить часть лавок, «ближайших» к таможне в меновой двор, наблюдая при этом, чтобы владельцы не повысили резко цены за аренду, чтобы «вообще хивинцы и бухарцы не терпели никакого стеснения». Кроме того, он предложил им и записку в гильдейское российское купечество, как возможный выход из сложившейся ситуации [2, л.1-2].

В итоге, дело затягивалось: торговать в розницу не разрешали, для оптовой торговли никак не могли определить место. Тем временем приближалось время «заготовления хивинских товаров для Макарьевской ярмарки» и распродажу или промен привезенного нужно было провести в короткое время, чтобы успеть вернуться до зимы на родину, иначе пришлось бы зимовать в Астрахани. Это грозило новыми расходами, «убытком великим и разорением». К «записке в гильдии» хивинцы «возможности не имели» [2, л.18-18об.].

Неудачной оказалась и затея с таможенной чертой. Определена она была в 30 сажен от таможни. И на таком расстоянии никаких лавок построенных не оказалось. Так что огораживать было просто нечего, разве только голую землю. Гостиный же двор располагался в городе и начальник таможни нашел его непригодным. Губернатор писал Ермолову: «...между тем, чтобы приласкать хивинцев по всей возможности, и чтобы Астрахань была для их торговли приятным городом, не было возбранено им нанять в новом русском Гостином дворе лавки на складку их товаров, частью для отвоза в свое время на Нижегородскую ярмарку, частью и для оптовой торговли» [2, л.24-27об.].

Эти распоряжения приводят к банкротству крупнейших узбекских купцов в Астрахани [12, с.63]. Кроме того, к началу 1830-х гг. происходит постепенное сокращение объемов торговли России со Средней Азией, значительно сокращается число не только приезжающих в Астрахань, но и постоянно проживающих в городе узбекских купцов. Если в самом начале века в канцелярии губернатора отмечали, что «коммерция в Астрахани иначе не может быть в цветущем состоянии, когда в особенности хивинцы и бухарцы в значительном количестве

не будут наполнять оную своими произведениями» [1, л.25], то уже 1830-е гг., вообще ставилась под сомнение целесообразность пребывания узбекских предпринимателей, не принявших подданства России, в регионе (так как вся внешняя Каспийская торговля была сосредоточена в руках персиян) [7, с.439].

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области. Ф.1. Оп.5. Д.25.
2. Государственный архив Астраханской области. Ф.1. Оп.7. Д.2112.
3. Государственный архив Астраханской области. Ф.394. Оп.2. Д.61.
4. Государственный архив Астраханской области. Ф.681. Оп.1. Д.2180.
5. *Ермаков Н.* Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной и политической жизни ее. - М.: Издано Н-м Ер-м, 1852. – 176 с.
6. *Имашева М.М.* Вопросы русско-азиатской торговли через Астрахань в первой половине XIX в. – Саратов: Издательство СГАУ, 2010. – 247 с.
7. *Карелин Г.С.* Путешествие Г.С. Карелина по Каспийскому морю в 1832-1836 гг. // Записки русского географического общества. - СПб.: Изд-во РГО, 1883. – Т.10. – С.409-469.
8. *Киняпина Н.С.* Политика русского самодержавия в области промышленности (20-50-е гг. XIX в.). - М.: МГУ, 1968. – 453 с.
9. *Кушева Е.Н.* Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-х гг. XIX в. // Исторический сборник. Л.: АН СССР, 1934. – т.III. – С.73-92.
10. *Рожкова М.К.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во II четверти XIX века и русская буржуазия. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 392 с.
11. *Рыбушкин Н.* Записки об Астрахани. – М.: Типография С. Селивановского, 1841. – 234 с.
12. *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. – М.: АН СССР, 1958. – 559 с.
13. *Рябцев А.Л.* Экономическое развитие Астраханского края в XVIII в. – Астрахань: Издательство МОСУ, 2000. – 92 с.

07.00.02

И.Н. Хусаинов

Институт Татарской энциклопедии (ИТЭ) Академии наук РТ,
Казань, tatarstar@lenta.ru

ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ МЕРЫ В СЕЛЕНИЯХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Пожары с древних времен считаются одним из самых страшных бедствий, обрушивающихся на людей, своеобразной карой, насылаемой на них богами за грехи. Действительно, против крупного пожара человек порой бывает просто бессилён. Ежегодно в мире происходит около 9 миллионов пожаров, уносящих жизни свыше 100 тысяч человек. И это при том, что в настоящее время люди научились бороться с этой стихией. В старину же из-за недостатка средств борьбы с огнем, пожары остановить было практически невозможно.

Ключевые слова: *пожары, пожарная безопасность, Казанская Губерния.*

Актуальность исследуемой проблемы. Большой вклад в организацию борьбы с пожарами в XIX – начале XX вв. внесли местные органы власти и самоуправления, особенно земства. Исследование имеет целью всестороннее изучение влияния пожаров на повседневную жизнь общества периода российской модернизации XIX – начала XX вв. на материалах Казанской губернии, анализирование мер властей и общества по противодействию пожарам и оказанию помощи населению.

Материал и методика исследований. Основу статьи составили разнообразные по происхождению и глубине информации материалы. Материалы Национального Архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива Чувашской Республики, Государственного Архива Республики Марий Эл, периодическая печать исследуемого периода.

Методология исследования базируется на принципах историзма и объективности. Объективность исследования достигается путем привлечения разнообразных, независимых друг от друга источников, использования естественнонаучных и количественных методов. Применение принципа историзма подразумевало оценку масштабов воздействия пожаров на общество, способности властей и общественности противостоять стихиям и преодолевать их.

Результаты исследований и их обсуждение. «Пожар – хуже вора: вор хоть стены оставляет, а пожар и их крадет» – так говорили про пожар крестьяне, большинство которых считали его самым страшным бедствием. И с этим трудно не согласиться, особенно если принять во внимание, что пожары чрезвычайно часто посещали их деревни. По статистическим данным начала XX века только в 59 губерниях Европейской России пожаров происходило около 45 тысяч в год или более 120 в сутки. Это огромное количество пожаров ежегодно уничтожало более 135 тысяч крестьянских построек на общую сумму до 57 миллионов рублей [5].

По данным земской страховой статистики, за 27 лет, с 1860 по 1887 гг., в Казанской губернии произошло 18 тыс. пожаров. Ущерб, нанесенный строениям, составил около 13,5 млн. рублей, в среднем около 500 тыс. в год. По данным Центрального Статистического Комитета с 1905 по 1909 гг. в городах Казанской Губернии произошло 132 пожара на общую сумму убытков 284 751 рублей, в уездах – 857, на общую сумму 605 041 рублей. В общей сложности за 5 лет в Казанской Губернии произошло 1000 пожаров, материальные потери от которых составили 900 000 рублей.[6]

Чаще всего пожары происходили в летнее время и в начале осени. В засушливые годы число пожаров увеличивалось. В сельской местности пожары случались чаще, чем в городах. Это связано с тем, что в деревнях наблюдалась крайняя скученность и беспорядочность построек из легко воспламеняющегося строевого материала (дерева, соломы). При

увеличении населения, семейных разделах, росте числа хозяйств, крестьяне не имели простора для расширения границ своих усадеб. Отсюда возникала еще большая скученность построек. Это способствовало усилению пожароопасности.

Инструменты и орудия борьбы с пожарами, как правило, имелись только в крупных селениях. В малых селениях противопожарных инструментов было мало или они вообще отсутствовали. В рапорте Спасского Уездного Исправника от 25 апреля 1868 г. читаем: «При проезде моем по уезду замечено мною, что вообще пожарные инструменты в селениях крестьян находятся в самом жалком состоянии и большей частью негодны к употреблению: бочки разошедшиеся, текут, а иногда и вовсе стоят без воды, для одного лишь виду, телеги к бочкам составлены из сборных колес, разошлись и немазаны, так что в употреблении их в деле, могут совсем развалиться, пожарные сараи с раскрытыми крышами, ничем не запираются и неогорожены, отчего крестьянский скот постоянно заходит в них и портит инструменты. Волостные старшины и сельские старосты не обращают внимания на состояние пожарных инструментов и не принимают никаких мер по исправлению их»[3].

Причины пожаров были как природного характера – молния, самовозгорание во время засухи, так и антропогенного – неосторожность в обращении с огнем, неисправность печей и труб, поджоги и другие. Такая классификация причин пожаров применялась в земской, полицейской, пожарной и страховой статистике.

В XIX веке борьбу с пожарами можно свести к трем способам: путем уменьшения сгораемости построек, способом предупреждения пожаров и, наконец, способом уменьшения размера пожара, если он уже начался.

Над вопросом, как уменьшить сгораемость крестьянских построек, работали разные учреждения, как например "Соединенное Российское пожарное общество". Особенно же много работали над разрешением этого вопроса земства[5].

В XIX веке стало ясно, что пожарная охрана нуждается в формировании системы подготовки профессиональных руководителей тушения пожаров, инженеров по соблюдению правил пожарной безопасности.[1]

В середине XIX века за противопожарной обстановкой в селениях следили караульные, назначаемые пожарным старостой. Они объезжали селения, осматривали дома, затем докладывали об обстановке начальству. Пожарный староста, как попечитель по предупреждению пожаров, заметив неисправность дымовых труб или печей, имел право распорядиться, через сельского старосту, сломать их и не допускать топить их. Если он замечал неисправность пожарных инструментов, то велел исправить их или заменить на новые. В летнее время он требовал от крестьян, чтобы они обязательно имели при домах около ворот и дымовых труб воду. В случае неисполнения крестьянами его приказов, пожарный староста доносил о виновных волостному старосте и мировому посреднику для взыскания штрафа. Во время пожаров каждый крестьянин был обязан явиться на него с тем инструментом, который ему был назначен пожарным старостой.[4]

7 апреля 1864 г. император Александр II утвердил «Положение о взаимном земском страховании строений от огня». Согласно этого Положения, жилые дома в сельской местности подлежали обязательному и добровольному страхованию. По обязательному страхованию дома страховались сроком на три года.

В 1896 г. на Нижегородской Всероссийской выставке целый отдел был посвящен демонстрации того, что успели сделать земства и другие учреждения, а также частные лица для борьбы с пожаром. На выставке были показаны несколько видов огнеупорных построек. Однако, эти постройки, хотя и удовлетворяли известным требованиям, но для деревни являлись практически недоступными из-за своей дороговизны. Однако работа над устранением их дороговизны продолжалась. Итоги этой работы были подведены Казанской Международной выставкой, проходившей в 1909 г., на которой прежние представления о недоступности огнеупорных построек для деревни были в корне опровергнуты. Образцы таких построек, представленные на выставке, и по цене, и по огнестойкости были вполне

доступны для крестьян. Стоило только каждой деревне, которая в лице некоторых своих членов видела эти постройки, сделать такие же у себя.

Далее следует отметить здесь еще одно мероприятие земств, направленное против легкой стораемости крестьянских построек, а именно постройка железных крыш. В Казанской губернии в 1910 г. почти во всех деревнях можно было видеть железные крыши.

К тому же земства стали выдавать крупные ссуды на устройство в селениях водоемов, подъездов к ним, энергичнее снабжать деревню пожарной техникой. Также поощрялось строительство домов из огнеупорных материалов, крестьяне обучались устройству глиносоломенных крыш, открывались черепичные мастерские и кирпичные заводы, приобреталось кровельное железо для распродажи населению и т. п.

Кроме этого, почти все земства были озабочены правильной распланировкой деревенских построек, что в пожарном отношении имело громадное значение. С 1890-х гг. селения строились гнездами, по 3–4 строения в каждом. Они разделялись широкими улицами. Такая планировка исключала распространение пожара по всему селению. Жаль только, что сами крестьяне смутно понимали то, чего добивалось земство такой распланировкой.

Незаменимую услугу в пожарном деле оказывали деревням так называемые добровольные пожарные дружины. Мысль о необходимости их создания постепенно начала проникать в среду крестьян. Доказательством последнего служит все увеличивающееся количество добровольных дружин, которых в Казанской губернии в 1910 насчитывалось 86. Земства горячо поощряли их развитие путем выдачи денежных ссуд. Из этого видно, что добровольные пожарные дружины были поставлены в деревнях на почву, очень благоприятную для их развития.[5]

Таким образом, развитие пожарно-страхового дела в сельской местности почти всецело обязано было земским учреждениям. Земствам удалось обуздать большие всплески пожаров во второй половине XIX – начале XX вв., сделать селения губерний более защищенные от огня. Однако окончательно сбить волну пожаров было невозможно при бурном расширении хозяйственной деятельности, которое отмечалось в России в то время. Тем не менее, деятельность земств по борьбе с пожарами имела огромное значение. Бесспорная заслуга земств состоит в том, что они благодаря налаженной системе страхования значительно смягчили для крестьян последствия пожаров и организованной широкой сетью противопожарных мероприятий уменьшили число пожаров и их опустошительность.[7]

Список литературы

1. Антонов, С.Ю. К проблеме становления и развития пожарно-технического образования в России // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2013. № 3 (79)
2. ГА РМЭ Ф.17. Оп. 1, Д.393. Л.4
3. НА РТ Ф.1 Оп.3 Д.596. Л.61
4. Там же Л.10-11.
5. О борьбе с пожарами // Казанская газета, 1910, №4, 24 янв.
6. Статистический ежегодник 1913 г. (Совета съездов представителей промышленности и торговли). Под ред. В.И.Шараго. СПб., 1913.
7. Черных В.В. История пожарного дела России (1800-1917 годы). Часть 2: учебное пособие. Иркутск, 2005

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.01

И.И. Абдуллин, А.Р. Батталова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов, кафедра экономической теории,
Казань, abdoulin@inbox.ru

**ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ**

В статье представлены результаты изучения сущности и особенностей формирования национальной инновационной системы в России. Рассматривается роль науки как ключевого элемента национальной инновационной системы.

Ключевые слова: *национальная инновационная система, модернизация, инновации, инновационная модель.*

Согласно опубликованному в 2014 году Глобальному инновационному индексу (Global Innovation Index), Россия оказалась в числе 50 наиболее инновационных стран мира (в основном за счет успехов в области ядерной энергетики, космонавтики и военно-промышленного комплекса) [3]. Однако, всем ясно, что ослабление рубля и санкции западных стран являются серьезной угрозой для будущего развития инновационной системы России. Кризис лучше всех научных доводов доказывает необходимость перехода от сырьевой модели экономики к инновационной, ускоренного формирования собственной национальной инновационной системы (НИС). Причем сегодня - это не только вопрос экономического развития, но и политической стабильности и целостности страны.

Идея создания национальных инновационных систем стала активно развиваться в конце 1980-х годов. Ее пионером был профессор Университета Сассекса (Великобритания) Кристофер Фримэн (*Christopher Freeman*), предложивший как само понятие «национальная инновационная система», так и ряд постулатов этой концепции. По Фримэну, НИС — это «сеть частных и государственных институтов и организаций, деятельность и взаимодействие которых приводят к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий» [2].

В настоящее время существуют три основных подхода к определению НИС:

1. Первый подход состоит в рассмотрении НИС как совокупности институтов, деятельность которых направлена на создание, хранение и распространение инноваций. Основное внимание в данном подходе уделяется коммерциализации, практической отдаче от науки, т.к. появление нового продукта связано с совместной работой множества хозяйствующих субъектов.

2. Второй подход определяет НИС как комплекс механизмов и видов деятельности, обеспечивающих инновационные процессы. Данные определения подчеркивают динамизм взаимодействия субъектов НИС, переход к нелинейной модели инновационного цикла.

3. Третий подход трактует НИС как часть национально-экономической системы, обеспечивающую органическое встраивание инновационных процессов в поступательное развитие экономики и общества. Этот подход отмечает, что создание формальных инновационных структур само по себе не гарантирует успеха нововведений. Необходимо формирование адекватной экономической среды, благоприятного для инноваций социального климата.

Можно отметить, что все три подхода справедливо описывают НИС, только с разных позиций и применительно к разному контексту. Объединив три подхода можно сформулировать определение понятия «Национальная инновационная система».

Национальная инновационная система – это часть национальной экономической системы, состоящая из совокупности институтов, деятельность которых направлена на создание, хранение и распространение инноваций, и комплекса механизмов и видов деятельности, обеспечивающих инновационные процессы [1].

Государство при этом выступает как институт, обеспечивающий целостность всей системы. В каждом конкретном случае инновационная модель формируется и развивается под влиянием внутренних и внешних факторов. К таким факторам относятся природно-ресурсный потенциал, масштабы экономики, достигнутый уровень научно-технического развития страны, уровень развития человеческого капитала, интенсивность экономического роста, уровень развития финансового сектора и др. На наш взгляд, у России имеются ярко выраженные национальные особенности в области формирования НИС.

1. Значительные запасы природных ресурсов порождают «сырьевое проклятье», когда высокая рентабельность вложения средств в добычу сырья отвлекает инвестиционные ресурсы из обрабатывающей промышленности и отраслей высоких технологий. В связи с этим инновационное развитие российской экономики возможно лишь при условии структурной перестройки, модернизации отраслей обрабатывающей промышленности.

2. У России есть ценный опыт организации промышленности, науки и образования. В течение всего XX века нашей стране удавалось вести собственные исследования и разработки практически по всему спектру технологий. За последнее десятилетие созданы важные для функционирования НИС институты. Вопрос в том, как обеспечить сочетаемость этих институтов с доставшимся в наследство от предыдущего века научно-техническим потенциалом. России необходимо сочетать процесс технического обновления промышленной базы (модернизация) и создание условий для повышения конкурентоспособности отечественной экономики на базе создания оригинальных технологий и продуктов (инновации).

3. В России достаточно слабо развита инфраструктура - прежде всего, транспортная, и проект создания новой системы транспортных коммуникаций (высокоскоростной железнодорожный и автомобильный транспорт, организация городских транспортных потоков, национальная и региональная авиация, сеть логистических центров системы доставки грузов на отдаленные территории) может стать для нашей страны мощнейшим локомотивом развития инноваций.

4. Огромная территория России с весьма неоднородными в социально-экономическом плане территориями предопределяет необходимость локализации инновационных процессов в наиболее подготовленных регионах. Со временем формирование сети центров инновационной активности, расположенных по всей стране, станет важным фактором связанности ее регионов.

Ключевым элементом инновационной системы выступает наука, которая является не обособленным или стартовым сегментом системы, а центральным звеном каждого крупного его сегмента, а именно общественного сектора, частного сектора, системы образования. Однако в России именно наука подверглась существенному разрушению. Реформирование данной сферы осуществлялось таким образом, что привело к ослаблению сектора НИОКР, постепенному развалу его организационно-управленческих структур, а зачастую и их ликвидации. В настоящее время предпринимаются попытки по улучшению ситуации, однако кардинальных изменений пока не видно.

Создание эффективного научного сектора невозможно без четкого определения судьбы и перспектив развития отраслевой науки - крупнейшего сектора не только в бывшем СССР, но и в современной России. Отраслевые НИИ, с точки зрения организации инновационного процесса, - это анахронизм; в современных условиях они нуждаются в институциональной реструктуризации. С позиций формирования предпринимательского сектора НИС, отраслевую науку целесообразно передать корпорациям. Это один из перспективных вариантов, тем более, что западный опыт показывает - полноценный интеграционный

процесс между наукой и производством обеспечивает именно фирма, имеющая в своей структуре научно-исследовательский центр.

Вместе с тем, реформирование такого масштабного сектора отечественной науки, как отраслевой, не может идти по сценарию только фирменной науки. Наряду с наличием экономических предпосылок для построения успешно работающих НИС важнейшим фактором является качество государственного управления, умение политического руководства страны планировать и реализовывать крупномасштабные инновационные проекты, «принуждать к инновациям».

Несомненно, лучшим способом «принуждения к инновациям» является развитие конкуренции на внутреннем рынке. В связи с чем, главной задачей государства должно быть содействие развитию и поддержанию здоровой конкуренции в экономике страны. В тоже время заметим, что прорывная инновация всегда на какой-то срок обеспечивает своему автору монополизм. Поэтому как бы ни парадоксально это звучало, эффективная инновационная политика должна поощрять возникновение временных «инновационных монополий».

Государственная поддержка должна быть увязана с проведением определенных мероприятий по инновационному развитию, участию в приоритетных инновационных проектах. Один из самых простых способов «принуждения к инновациям» - прямое политическое давление на руководителей компаний с целью добиться от них увеличения финансирования исследований и разработок, внедрения определенных технологий, кооперации с существующими научными институтами или создания корпоративных R&D-центров (Research & Development - Исследование и Развитие). R&D центр - это коммуникационная площадка, объединяющая уникальный опыт, результаты научно-технической деятельности и собственную научно-технологическую базу инновационных предприятий, ВУЗов и НИИ для решения конкретных технологических задач.

Для инновационного режима развития экономики в нашей стране имеется целый ряд предпосылок, а именно: сильная научная сфера, хорошая образовательная система и развитые производственные мощности. Но если не распорядиться эффективно этими возможностями, то инновационные ресурсы очень быстро растают. Россия в большей степени, чем другие развивающиеся страны, способна построить свою инновационную модель на соединении трех национальных факторов: внутреннего спроса, усиленного государственным участием, национального капитала и национальной инновационной системы и выйти в авангард экономического и технологического развития мировой экономики.

Список литературы

1. *Абдуллин И.И.* Инновационная экономика и малый бизнес: Монография / И.И. Абдуллин. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2014, с. 40.
2. *Freeman C.* Technology policy and economic performance: Lessons from Japan. London; New York: Pinter, 1987.
3. How can Russian innovation thrive despite sanctions? // Russia direct, March 13, 2015 // <http://www.russia-direct.org/russian-media/how-can-russian-innovation-thrive-despite-sanctions>.

08.00.12

С.В. Волошина

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
филиал в г. Георгиевске Ставропольского, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Георгиевск, svoloshina@mail.ru

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Применение упрощенной системы налогообложения дает прирост чистой прибыли организации по сравнению с общим режимом налогообложения. Упрощенная система налогообложения особенно привлекательна для предпринимательства за счет снижения налогового бремени. Основной целью при разработке методики налогового контроля является установление контрольных процедур, выполняемых ответственными сотрудниками в части проверки правильности, полноты и своевременности исчисления сумм налогов.

Ключевые слова: *упрощенная система налогообложения, система внутреннего контроля, внутренний аудитор.*

Упрощенная система налогообложения (УСН) – специальный налоговый режим, направленный на снижение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего бизнеса, а также на облегчение и упрощение налогового и бухгалтерского учета. Упрощенная система налогообложения применяется организациями и индивидуальными предпринимателями в соответствии с главой 26.2 «Упрощенная система налогообложения» НК РФ.

Одним из преимуществ упрощенной системы налогообложения является добровольная основа ее применения налогоплательщиками п. 1 ст. 346.11 НК РФ. Очень тщательно проверяется процедура постановки учета (снятия с учета) организации в качестве налогоплательщика, применяющего упрощенную систему налогообложения. Порядок перехода на упрощенную систему налогообложения является заявительным. Внутренний аудитор контролирует порядок прекращения применения упрощенной системы налогообложения. Внутренний аудитор должен проверить заполнение всех документов для регистрации налогоплательщика, применяющего упрощенную систему налогообложения, или снятия его с учета в налоговых органах в соответствии с требованиями Приказа ФНС РФ «Об утверждении форм документов для применения упрощенной системы налогообложения» № ММВ-7-3/182[®] от 13.04.2010 г.

В случае начала осуществления деятельности налогоплательщиком, применяющим упрощенную систему налогообложения, аудитор должен следить за составлением учетной политики организации как в целях бухгалтерского, так и в целях налогового учета. При применении упрощенного режима налогообложения организации и индивидуальные предприниматели получают освобождение по налогам и взносам, указанным в подп. 2 и 3 ст. 346.11 НК РФ, (таблица 1).

Таблица 1

Налоги и взносы, не уплачиваемые организациями и индивидуальными предпринимателями, применяющими упрощенный режим налогообложения

Для организаций	Для индивидуальных предпринимателей
Налог на прибыль (за исключением налога, уплачиваемого с доходов, облагаемых по ставкам, предусмотренным п.3, 4 ст. 284 НК РФ)	Налог на доходы физических лиц (за исключением налога, уплачиваемого с доходов, облагаемых по ставкам, предусмотренным п. 2,4,5 ст. 224 НК РФ).
Налог на добавленную стоимость (в отношении операций, осуществляемых в рамках деятельности, облагаемой по данному режиму, за исключением НДС, уплачиваемого на таможне и в качестве налогового агента)	

Налогоплательщикам, применяющим данный специальный налоговый режим, целесообразно разработать и утвердить учетную политику для целей налогообложения,

чтобы доказать обоснованность применения тех или иных методов налогового учета при возникновении споров контролирующими органами. При применении организацией специального режима аудитор должен проследить за выбором объекта налогообложения, так как на данном этапе фактически осуществляется собственное налоговое планирование. До момента подачи заявления о переходе на упрощенную систему налогообложения бухгалтеры, служба внутреннего контроля должны рассчитать налоговую нагрузку при применении каждого объекта налогообложения.

Чтобы спланировать налоговую нагрузку при уплате налога по рассматриваемому специальному режиму, необходимо спрогнозировать виды и примерную сумму расходов на ближайшее время, а также учесть иные преимущества – при выборе объекта налогообложения «доходы» сумма налога (авансовых платежей по налогу), исчисленная за налоговый (отчетный) период, уменьшается налогоплательщиками на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и прочие, при этом сумма налога не может быть уменьшена более чем на 50%. Необходимо, чтобы выбранный объект налогообложения был отражен в Заявлении о переходе на упрощенную систему налогообложения. Но если после подачи заявления, но до начала календарного года было принято решение изменить выбранный объект налогообложения, то необходимо уведомить об этом налоговую инспекцию до 20 декабря года, предшествующего году, в котором будет применяться данный налоговый режим. Аудитору необходимо также проконтролировать состояние дебиторской и кредиторской задолженности. Если по состоянию на 1 января года, в котором организация переходит на упрощенную систему налогообложения, выявлена кредиторская задолженность по счетам 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» (были получены авансы в счет будущих поставок товаров, работ, услуг), то в соответствии с подп. 1. п.1 ст. 346.25 НК РФ «на дату перехода на упрощенную систему налогообложения в налоговую базу включаются суммы денежных средств, полученные до перехода на упрощенную систему налогообложения в оплату по договорам, исполнение которых налогоплательщик осуществляет после перехода на упрощенную систему налогообложения».

Если при проверке на 1 января года, в котором организация будут применять упрощенную систему налогообложения, аудитор выявляет дебиторскую задолженность по счетам 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» были получены авансы в счет будущих поставок товаров, то в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 346.25 НК РФ «в налоговую базу не включаются денежные средства, полученные после перехода на упрощенную систему налогообложения, если по правилам налогового учета по методу начислений, указанные суммы были включены в доходы при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций».

Организации, находясь на общем режиме налогообложения, с суммы полученной выручки должны были исчислить и заплатить НДС, поэтому при получении оплаты (в момент применения упрощенной системы) обязанности по уплате налога возникнуть не может. Если при проверке на 1 января года, в котором организация будет применять специальный режим, аудитор выявил дебиторскую задолженность по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», либо товары (работы), услуги не использованы в полной мере в период применения общего режима налогообложения, то в соответствии с подп. 4 п.1 ст. 346.25 НК РФ «расходами, вычитаемыми из налоговой базы, на дату их осуществления, признаются расходы, осуществленные организацией после перехода на упрощенную систему налогообложения, если оплата таких расходов была осуществлена до перехода на упрощенную систему налогообложения».

Если при проверке на 1 января года, в котором организация будет применять упрощенную систему налогообложения, аудитор выявил кредиторскую задолженность по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», то в соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 346.25 НК РФ денежные средства не вычитаются из налоговой базы, уплаченных после перехода на

упрощенную систему налогообложения в оплату расходов организации, если до перехода на упрощенную систему налогообложения такие расходы были учтены при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций в соответствии с гл. 25 НК РФ. Далее необходимо проверить доходы от реализации товаров или услуг общественного питания и прочего имущества и имущественных прав определяются в соответствии со ст. 249 «Доходы от реализации» НК РФ, а внереализационные доходы – по правилам ст. 250 «Внереализационные доходы» НК РФ. Аудитору необходимо проконтролировать применение налоговых ставок к определенному объекту налогообложения (6% и 15%). Законами субъектов РФ могут быть установлены дифференцированные ставки от 5 до 15% в зависимости от категорий налогоплательщиков. Аудитор тщательно проверяет правильность исчисления налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения: Сумма налога = Налоговая база × ставка налога.

Аудитору также необходимо проверить соответствие данных Книги учета доходов и расходов с данными Налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (утверждена Приказом Минфина РФ от 22.06.2009 г. №58н), (таблица 2).

Таблица 2

Внутренний рабочий документ «Составление данных Книги учета доходов и расходов и налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения РД-УСН-001»

№, п/п	Показатели	По данным Книги учета доходов и расходов	По данным декларации		По данным аудитора	Отклонения
			Код строки	Сумма		
1	2	3	4	5	6	7

По результатам проверки аудитор выявляет завышение (занижение) статей доходов (расходов) и рекомендует бухгалтеру их устранить, так как они влияют на налоговую базу, а, следовательно, и на размер налога к уплате. Очень важно соблюдение законодательства в отношении случаев уплаты минимального налога (п.6 ст. 346.18 НК РФ): если сумма налога, которая исчислена за налоговый период в общем порядке, меньше величины минимального налога; если по итогам года был получен убыток и сумма налога, исчисленного в общем порядке, равна нулю.

Величина минимального налога составляет 1% суммы полученных доходов (п.6 ст. 346.18 НК РФ). Необходимо также следить за сроками представления Налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и перечисления соответствующих сумм налога в бюджет. Таким образом, при формировании системы внутреннего контроля, порядка применения упрощенного режима налогообложения необходимо уделять внимание спорным и критическим моментам, связанным с погашением задолженности перед бюджетом по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организации при переходе на специальный режим. Также необходимо спланировать налоговую нагрузку при выборе объекта налогообложения по упрощенной системе, сопоставляя доходы и расходы организации.

Список литературы

1. *Баймакова, И.А.* Особенности формирования учетной политики организации в целях налогообложения [Электронный ресурс]/Гарант. – Электрон. текстовые дан. – М.: Гарант-Сервис, 2011. – URL: <http://www.garant.ru>
2. *Соснаускене, О.И., Снежинская, М.В.* Упрощенная система налогообложения: практ. Руководство/ О.И.Соснаускене, М.В. Снежинская. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2014. – 159 с.
3. *Снегирева, Л.И.* Внутренний контроль/ Л.И. Снегирева// Бухгалтерский учет. – 2014. - №4. С. 79-82.

08.00.05

О.К. Скрыль

Донецкий национальный университет, кафедра экономика предприятия
г. Донецк, Skryl_olesya@mail.ua

КОНЦЕПЦИЯ СИНТЕЗА МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье предложена концепция синтеза механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия, основанная на методе системной динамики. Она обеспечивает процесс непрерывного получения прибыли промышленным предприятием за счет реализации предварительно подготовленных решений с учетом изменяющихся условий внешней среды.

Ключевые слова: *экономическая устойчивость, синтез механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия, концепция управления.*

В условиях рыночной экономики России промышленные предприятия объективно остро нуждаются в специальном механизме, с помощью которого можно сохранять заранее заданный уровень достижения целей в условиях нестабильности внешней среды, то есть в механизме, обеспечивающем экономическую устойчивость.

Опыт промышленных предприятий, преуспевающих в условиях рыночной конкуренции, убеждает в том, что для их устойчивого развития необходимо управление всеми составляющими экономической устойчивости. Ученые-экономисты и руководители промышленных предприятий, разрабатывая и реализуя на практике различные подходы к управлению экономической устойчивостью промышленного предприятия, основное внимание сосредотачивают на выработке эффективных решений для каждого отдельного вида устойчивости [2,3,5]. При этом из внимания упускается тот факт, что улучшение отдельных показателей одного вида устойчивости может негативным образом отразиться на других видах устойчивости, что в целом ухудшит, а не улучшит экономическую устойчивость промышленного предприятия.

Отсюда, особую актуальность приобретает разработка подхода к эффективному управлению экономической устойчивостью промышленного предприятия с учетом необходимости согласования и упорядочивания процесса управления каждой составляющей экономической устойчивости таким образом, чтобы достичь оперативной реализации решений по управлению экономической устойчивостью предприятия в целом. Разработка такого подхода предполагает декомпозицию понятия экономической устойчивости на структурные составляющие и дальнейшую координацию или синтез с целью согласования управления всеми составляющими экономической устойчивости. Необходимость декомпозиции и синтеза продиктовано задачами более глубокого и детального рассмотрения с целью реализации управленческих функций, применения инструментов моделирования и формирования адекватной информационной поддержки.

Таким образом, целью написания статьи является разработка единого методологического подхода (концепции) синтеза механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия.

Анализ категории «экономическая устойчивость промышленного предприятия» различными зарубежными и отечественными авторами проводился, в первую очередь, с точки зрения выделения составных элементов экономической устойчивости, отражающих направления деятельности промышленного предприятия [2,5,10]. Преимуществом указанного подхода является то, что устойчивое развитие промышленного предприятия достигается за счет эффективного управления каждой его составляющей. Однако здесь есть существенный недостаток, который заключается в том, что экономической устойчивости предприятия в целом, которая состоит в обеспечении непрерывного процесса получения

прибыли независимо от действия дестабилизирующих факторов внешней среды, свойственны признаки, которые не свойственны элементам экономической устойчивости промышленного предприятия [5]. Для преодоления указанного недостатка предлагается составляющие экономической устойчивости промышленного предприятия объединить в единую систему с целью разработки решений, учитывающих их взаимное влияние друг на друга и факторы нестабильной внешней среды.

Методологией, позволяющей осуществлять такие объединения, является синтез, как способ собрать целое из функциональных частей. Синтез системы управления экономической устойчивостью промышленного предприятия – это построение структуры системы управления экономической устойчивостью промышленного предприятия, которая обеспечивает непрерывный процесс финансирования своей деятельности на расширенной основе за счет реализации предварительно подготовленных решений, учитывающих факторы нестабильной внешней среды [1].

В качестве этапов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия используем стандартную последовательность действий: оценка, планирование и прогнозирование, контроль [2].

Наиболее активной частью системы управления, обеспечивающей воздействия на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта, является механизм управления [2,3,7]. Поэтому для достижения целей по обеспечению экономической устойчивости промышленного предприятия путем воздействия на конкретные факторы необходимо систему управления экономической устойчивостью промышленного предприятия формализовать в виде соответствующих механизмов, направленных на оценку, прогнозирование и контроль обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия.

Механизм управления является сложной категорией управления и включает в себя цели управления, критерии и факторы управления, методы воздействия на данные факторы и ресурсы управления [7].

Таким образом, разработка синтеза механизмов управления экономической устойчивостью промышленных предприятий заключается в формулировании целей для каждого механизма, определения связей, на которые осуществляется воздействие, и описании метода, за счет которого обеспечивается достижение поставленной цели.

Отправным пунктом, с которого начинается процесс управления экономической устойчивостью промышленных предприятий, является оценка экономической устойчивости.

Основной целью проведения такой оценки является возможность не только определять состояние экономической устойчивости предприятия на текущую дату, но и заблаговременно выявлять признаки снижения показателей деятельности промышленного предприятия, что является основой для разработки и оперативного принятия эффективных экономически обоснованных управленческих решений. Кроме того, необходимой характеристикой здесь является возможность проводить оценку экономической устойчивости не эпизодически, а постоянно. Отсюда можно дать следующее определение понятию системы непрерывной оценки экономической устойчивости промышленного предприятия.

Под системой непрерывной оценки экономической устойчивости промышленного предприятия понимается целостная совокупность показателей, находящихся в постоянной и закономерной взаимосвязи и всеобъемлюще характеризующих экономическую устойчивость промышленного предприятия.

К настоящему времени разработано большое разнообразие подходов к оценке экономической устойчивости промышленного предприятия, которые направлены на упреждающее выявление признаков ухудшения деятельности промышленного предприятия, а также его потенциального банкротства [3,7,8]. Между тем, существует множество как общепринятых, так и менее распространенных экономических показателей, которые могут быть одинаково эффективно применены как показатели оценки экономической устойчивости

промышленного предприятия [5,10,15]. Следовательно, остается проблемой выбор системы показателей деятельности промышленного предприятия, которые наилучшим образом характеризуют его экономическую устойчивость и, следовательно, должны быть использованы для ее оценки.

Поэтому при решении проблемы выбора системы показателей оценки экономической устойчивости промышленного предприятия следует учесть такие ее особенности:

- использование недостаточного количества показателей оценки может повлечь за собой потерю полезной информации о состоянии промышленного предприятия;
- рассмотрение слишком большой совокупности показателей оценки может затруднить процесс оценки за счет чрезмерного его усложнения.

Средством для своевременного выявления проблем в деятельности промышленного предприятия и разработки соответствующих эффективных, экономически обоснованных управленческих решений должен служить показатель, комплексно характеризующий экономическую устойчивость промышленного предприятия [14]. Таким показателем может выступать интегральный показатель как итоговый комплексный показатель, характеризующий в наиболее общей форме исследуемое явление.

Единого подхода к формированию интегрального показателя не разработано. Обобщая различные предложения, можно сформулировать два основных принципа: принцип ранжирования показателей и принцип применения ранговых показателей. [10,14]. Также сведение частных показателей в интегральный может быть проведено с помощью ряда методов, среди которых наиболее популярными и применяемыми на практике являются критерии Вальда, Сэвиджа, Гурвица, Лапласа, Ходжа-Лемана [11].

Анализ недостатков и особенностей приведенных критериев свертки частных оценок в интегральный показатель позволил сделать вывод, что для решения задачи оценки экономической устойчивости промышленного предприятия целесообразно использовать критерий Лапласа, суть которого сводится к взвешиванию частных оценок с целью построения комплексного показателя.

Одним из наиболее математических простых, интуитивно понятных для большинства менеджеров и, в то же время, эффективных подходов к определению весовых коэффициентов является метод анализа иерархий, который в настоящее время широко используется и развивается [11].

Таким образом, система непрерывной оценки экономической устойчивости промышленного предприятия, основанная на методе анализа иерархий, дает возможность на основе интегрального показателя определять состояние экономической устойчивости предприятия, заблаговременно выявлять признаки снижения показателей деятельности промышленного предприятия, что позволяет оперативно принимать эффективные экономически обоснованные управленческие решения с целью повышения экономической устойчивости промышленного предприятия.

После проведенной оценки экономической устойчивости промышленного предприятия появляется необходимость в прогнозировании значения интегрального показателя экономической устойчивости промышленного предприятия с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды с целью определения направлений развития промышленного предприятия в перспективе и оценке вероятности их реализации в плановом периоде.

На экономическую устойчивость промышленного предприятия оказывает влияние множество факторов, среди которых следует отметить положение промышленного предприятия на финансовом рынке, степень его зависимости от внешних инвесторов и кредиторов, уровень производственно-технологического потенциала, конкурентоспособность производимой продукции, стабильность внутренней организационной структуры, эффективность кадровой политики и, как следствие, эффективность принятия управленческих решений и т.д. [7,10].

Промышленное предприятие представляет собой открытую динамическую систему, функционирование которой зависит от влияния множества факторов внешней и внутренней

среды. Учитывая тот факт, что промышленное предприятие не может оказывать влияние на факторы внешней среды, а только учитывать их в процессе управления, то первоочередной задачей управления промышленным предприятием является оперативное реагирование на влияние внутренних факторов путем адаптации бизнес-процессов к изменению факторов внешних условий [2,6]. Следовательно, эффективное управление промышленным предприятием, основанное на прогнозировании деятельности, не может производиться без учета факторов внешней среды. Кроме того, полезной является информация о том до какой степени влияние внешних факторов является некритичным для обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия.

В связи с этим, для поддержания устойчивой деятельности промышленного предприятия в долгосрочной перспективе необходимым является создание механизма, на основании которого осуществляется анализ совокупности внутренних и внешних факторов экономической устойчивости промышленного предприятия и могут быть обоснованы и разработаны эффективные управленческие решения по обеспечению экономической устойчивости промышленного предприятия.

Механизм прогнозирования экономической устойчивости промышленного предприятия – это совокупность средств и методов, направленных на анализ влияния внутренних и внешних факторов экономической устойчивости промышленного предприятия.

Для прогнозирования возможных ожидаемых значений факторов хорошо зарекомендовали себя регрессионно-корреляционные модели [11,12]. В данном случае преимущество указанного метода заключается в простоте его реализации при определении вклада независимых переменных или предикторов (факторов внешней среды и факторов внутреннего влияния) в вариацию зависимой, что позволит точно определить границу допустимых отклонений хозяйственно-экономических показателей функционирования предприятия.

Таким образом, механизм прогнозирования экономической устойчивости промышленного предприятия, который базируется на статистических методах исследования, позволяет обеспечить стабильную прибыльность предприятия за счет определения границ допустимых отклонений значений каждого из показателей его экономической устойчивости с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды.

Обязательным условием обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия является наличие эффективной системы контроля. Традиционно в основу проведения контроля положено сопоставления фактических результатов с установленными плановыми значениями и выявления величины отклонения. По результатам сопоставлений осуществляется соответствующая коррекция [12].

Процесс контроля обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия должен быть, в первую очередь, направлен на достижение целей экономической устойчивости, а именно, исходя из авторского определения категории экономической устойчивости, обеспечивать необходимый уровень прибыльности промышленного предприятия. Для этого разрабатываются специальные стандарты, которые необходимо достигнуть, и формулируется перечень корректирующих воздействий. Именно они являются основой механизма контроля обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия.

Механизм контроля обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия – это совокупность субъекта, объекта и средства контроля обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия, взаимодействующих как единое целое в процессе выработки корректирующих воздействий.

Для разработки перечня корректирующих воздействий необходимо четко определить границу для каждого показателя экономической устойчивости, выход за которую влечет за собой вероятность экономической неустойчивости промышленного предприятия. Здесь необходимым становится возможность определить вероятность того, что показатель

экономической устойчивости выйдет из-под контроля, если один из входящих в него показателей вышел из-под контроля.

Для осуществления таких расчетов хорошо зарекомендовала себя теория вероятностей. Одной из основных теорем элементарной теории вероятностей, которая позволяет определить вероятность какого-либо события при условии, что произошло другое статистически взаимосвязанное с ним событие, является теорема Байеса [11].

Таким образом, механизм контроля обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия, основанный на теореме Байеса, позволяет на основе разработанных стандартов и перечня корректирующих воздействий, обеспечивать необходимый уровень прибыльности промышленного предприятия.

Чтобы обеспечить управление экономической устойчивостью промышленного предприятия и, следовательно, своевременность принятия эффективных управленческих решений, соответствующих текущей ситуации, оценка и прогнозирование экономической устойчивости промышленного предприятия должна носить непрерывный характер. Это требует применения специальных средств моделирования, используемых для исследования сложных динамических систем. Характерной особенностью современных средств моделирования является расширение их методологических возможностей на основе интеграции неформального аппарата обобщенных схем, принятых в соответствующих языках моделирования, с классическими моделями системного анализа. Такая интеграция позволяет создавать многофункциональную среду моделирования, поддерживающей эффективное решение комплексных проблем [4].

Отсюда разработку решений для обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия целесообразно осуществлять в рамках единой модели оценки, прогнозирования и контроля экономической устойчивости промышленного предприятия, которая будет включать в себя основные характеристики системы оценки и механизмов прогнозирования и контроля обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия.

Модель оценки, прогнозирования и контроля экономической устойчивости промышленного предприятия должна, прежде всего, давать поведенческую информацию, описывающую траекторию развития системы в целом. Исходя из того, что все экономико-математические модели можно разделить на два типа, оптимизационные (где результатом моделирования является точная количественная оценка) и имитационные (где результатом моделирования выступает описание процессов), то очевидно, что указанным требованиям отвечает имитационное моделирование, а именно метод системной динамики [13].

Таким образом, концепция синтеза механизмов управления экономической устойчивостью промышленных предприятий будет реализована на практике в виде системно-динамической модели оценки, прогнозирования и контроля экономической устойчивости промышленного предприятия, использование которой позволит в едином информационном поле определять состояние экономической устойчивости предприятия, границы допустимых отклонений значений каждого из показателей его экономической устойчивости с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды и определять вероятность экономической неустойчивости.

Инструментом сбора, передачи, накопления, хранения, представления и использования информации служат базы данных и информационные системы, естественным продолжением которых с учетом развития компьютерных технологий является система поддержки принятия решений [9].

Под системой поддержки принятия решений в управлении экономической устойчивостью промышленного предприятия будет пониматься интерактивная автоматизированная система, которая помогает руководству промышленного предприятия использовать данные функционирования предприятия и имитационную модель оценки, прогнозирования и контроля экономической устойчивости промышленного предприятия для идентификации

направлений по обеспечению экономической устойчивости и принятия оперативных решений.

Для обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия подходы к оценке, прогнозированию, контролю и представлению результатов в виде соответствующих решений должны быть взаимосвязаны между собой в рамках единой концепции управления. Визуально синтез механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия можно представить следующим образом (рис. 1)

Рис. 1– Концепция синтеза механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия

Как можно видеть из рис. 1, ядром процесса управления экономической устойчивостью промышленного предприятия является имитационная модель, построенная на основе метода системной динамики. Первым этапом является непрерывная оценка экономической устойчивости промышленного предприятия, результатом этой оценки является определение состояния и признаков снижения экономической устойчивости. Сама оценка проводится с помощью имитационной модели. Далее необходимо определить границы допустимых отклонений показателей, входящих в интегральный показатель экономической устойчивости (этап два). Для этого в имитационной модели проводится прогноз экономической устойчивости промышленного предприятия с учетом влияния внешних и внутренних факторов. На основании прогнозных значений на третьем этапе рассчитывается вероятность того, что промышленное предприятие окажется в зоне экономической неустойчивости. Полученные расчеты отображаются в соответствующем программном продукте в системе поддержки принятия решений (4 этап). После того как руководство предприятия приняло окончательное решение о внедрении мероприятий по повышению экономической устойчивости, вновь проводится оценка экономической устойчивости промышленного предприятия. В целом все этапы управления экономической устойчивостью промышленного предприятия позволяют оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и направлены на непрерывное получение прибыли.

Таким образом, концепция синтеза механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия, основанная на методе системной динамики, обеспечивает непрерывный процесс финансирования своей деятельности на расширенной

основе за счет реализации предварительно подготовленных решений, учитывающих факторы нестабильной внешней среды.

Список литературы

1. *Андрейчиков А.В.* Анализ, синтез, планирование решений в экономике / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
2. *Беднягина М.В.* Управление экономической устойчивостью предприятия / М.В. Беднягина // Экономическая кибернетика: системный анализ в экономике и управлении: Сб. науч. Тр. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – Вып. 10. – С.36-47.
3. *Гайдай П.И.* Формирование структурной модели механизма управления экономической устойчивостью машиностроительного предприятия / П.И. Гайдай, Э.Р. Мисхожев // Экономика, системы управления Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. –2012. – №4. – С.12-19.
4. *Гранберг А.Г.* Статистическое моделирование и прогнозирование / А.Г. Гранберг. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 382 с.
5. *Зайцев О.Н.* Экономическая устойчивость предприятия / О.Н. Зайцев // Экономическое возрождение России. – 2006. – №4. – С.67-71.
6. *Качир К.* Информационные системы промышленного предприятия / К. Качир. – М.: Прогресс, 1987. – 205 с.
7. *Криворотов В.С.* Предпосылки формирования механизма экономической устойчивости предприятий: матер. Междунар. науч. конф. Сочи, / Экономическая политика государства на Юге современной России. –2006. – С.41-46.
8. *Литвак Б.Г.* Экспертные оценки и принятие решений / Б.Г. Литвак. – М.: Патент, 1996. – 271 с.
9. *Матвеев Л.А.* Системы поддержки решения / Л.А. Матвеев. – СПб.: Питер, 1993. – 310 с.
10. *Рубцова М.Н.* Методика определения экономической устойчивости предприятия в современных условиях / М.Н. Рубцова // Корпоративное управление в России: состояние, проблемы, развитие: Сб. науч. тр. под ред. Б.Н. Герасимова. – Самара: МАКУ, ПДЗ, 2005. – Вып. 2. – С.53-59.
11. *Саати Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер. с англ. / Т. Саати – М.: Радио и связь, 1993. – 320 с.
12. *Саркисян С.А.* Теория прогнозирования и принятия решений / С.А. Саркисян. – М.: Высшая школа, 1979. – 351 с.
13. *Сидоренко В.Н.* Имитационное моделирование в науке и бизнесе: подходы, инструменты, применение/ В.Н. Сидоренко, А.В. Красносельский// Бизнес-информатика. – 2009. – №2 (8). – С.52-57.
14. *Шмидт А.В.* Сущность и показатели экономической устойчивости промышленных предприятий / А.В. Шмидт // Вестник Волгоградского института бизнеса: «Бизнес. Образование. Право». - 2011. – № 16. – С. 55–66.

08.00.05

С.У. Шагапова

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Уфа, s.svetlana-bki@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной статье рассматриваются вопросы организации оптовой торговли в системе потребительской кооперации Республики Башкортостан, укрепления материально-технической базы, предпосылки развития на базе оптовых предприятий потребительской кооперации логистических распределительных центров.

Ключевые слова: *оптовая торговля, материально-техническая база, складские площади, техническая оснащенность, универсальные и специализированные оптовые базы, логистические распределительные центры.*

Оптовая торговля оказывает услуги не только производителям товаров, но и предприятиям розничной торговли и занимает промежуточное положение в цепи товародвижения от производства до конечной реализации товаров потребителям. Важнейшей задачей оптовой торговли является обеспечение планомерного регулирования товарного предложения в соответствии со спросом. Объективная возможность для успешного решения этой задачи заключается в промежуточном положении оптовой торговли, так как в ней концентрируется значительная часть всех товарных ресурсов, что позволяет ей не ограничиваться только операциями пассивного характера, но и активно влиять как на сферу производства, так и на розничную торговлю, а через нее уже на сферу потребления.

В соответствии с ФЗ оптовая торговля – вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и другим подсобным использованием [1].

В полной мере это можно отнести к внутрисистемному опыту потребительской кооперации. За время проводимых экономических реформ во многом оказалась утраченной материально-техническая база кооперативной оптовой торговли. Поэтому невозможно дальнейшее эффективное развитие хозяйственной деятельности предприятий потребительской кооперации без организации отлаженной работы оптового звена, располагающего необходимым техническим оснащением и материально-технической базой.

В настоящее время наиболее остро вопрос необходимости модернизации оптового звена потребительской кооперации стоит в регионах. Таким образом, исследование проблем организации и развития оптовой торговли потребительской кооперации, в формате отдельно взятого региона Республики Башкортостан, модернизации и совершенствования ее материально-технической базы приобретают особую актуальность.

В целях достижения эффективности деятельности кооперативным оптовым предприятиям необходимо ориентироваться на спрос потребителей, наиболее полное удовлетворение их нужд [4]. В конечном итоге, оптовая торговля потребительской кооперации призвана реализовывать свою социальную миссию, через обеспечение благополучия обслуживаемого сельского населения особенно отдаленных районов.

Основными целями развития оптовой торговли в системе потребительской кооперации являются:

- создание на имеющейся базе развитой структуры каналов товародвижения, способных поддержать наиболее оптимальную интенсивность товаропотоков;
- обеспечение высокой эффективности сферы товарного обращения и экономии издержек обращения;

- мобилизация имеющихся финансовых ресурсов, необходимых для финансирования процесса товародвижения.

Развитие оптовой торговли в Республике Башкортостан в последние годы отличается большой динамикой. Только за 2014 год общее число оптовых предприятий увеличилось на 18 единиц. В то время как в городах наблюдается тенденция их увеличения на 20 единиц, в муниципальных районах республики произошло их снижение на 2 единицы. Также на 55 тыс. кв. м возросла площадь складских помещений, в том числе на 54 тыс. кв. м в городских поселениях, на 1 тыс. кв. м в муниципальных районах. Емкость холодильников увеличилась на 35 тыс. куб. м.

Материально-техническая база оптовой торговли Башпотребсоюза представлена всего тремя предприятиями, два из которых ПО «Стерлитамакская МРБ» и ООО «Гуймазинская ОРБ» являются старейшими и основными оптовыми предприятиями потребительской кооперации региона.

Годовой оборот оптовой торговли потребительской кооперации составляет всего 0,15% от общего оптового оборота всех торговых систем Республики Башкортостан. Здесь особую актуальность приобретает проблема повышения конкурентоспособности кооперативной оптовой торговли, которая может быть обеспечена путем дальнейшего развития и модернизации материально-технической базы кооперативного опта, ростом эффективности его использования.

Исследование перспективных направлений развития и модернизации материально-технической базы оптовой торговли Республики Башкортостан, повышения эффективности ее использования, требует определения текущего состояния всей сферы оптовой торговли потребительской кооперации и раскрытия современных проблем ее деятельности в масштабах региона. Необходимо отметить, что за последние годы выработаны и апробированы разнообразные теоретические и методологические подходы к развитию кооперативного опта на региональном уровне, обоснованы меры по совершенствованию его управленческой и организационно-функциональной деятельности.

Особо отметим, что дальнейшее развитие кооперативной оптовой торговли, реструктуризация и диверсификация ее деятельности не представляются возможными без наличия и эффективного функционирования адекватного экономического потенциала. Вещественная его составляющая представляет собой материально-техническую базу оптовой торговли Башкирского респотребсоюза. Здесь следует исходить из того, что материально-техническая база, наряду с другими факторами производства, людским потенциалом и финансовыми ресурсами, является базисной основой высокоэффективной деятельности.

Проведение модернизации материально-технической базы предусматривает проведение четырех взаимосвязанных мероприятий: реконструкции, техническое перевооружение, дооборудование и достройку объекта. Ключевое значение в проведении модернизации оптовых предприятий Башпотребсоюза отводится реконструкции и техническому вооружению.

Нарастающая на потребительском рынке конкуренция ставит перед потребительской кооперацией новые задачи, одной из которых является создание единой логистической системы для торговой сети потребительской кооперации (информационной системы, унификации бизнес-процессов, оптово-распределительных центров, транспортной и иной инфраструктуры) [2].

На смену межрайонным оптовым базам и оптовым базам районного масштаба, в системе потребительской кооперации должны придти крупные оптовые предприятия областного (краевого, республиканского) формата, обладающие функциями крупных логистических центров. С учетом развития в системе потребительской кооперации торговых сетей под брендом «кооп» данные логистические центры должны стать важным (а зачастую и центральным) звеном в товаропроводящей цепи от производства через кооперативные торговые сети до конечного потребителя – сельского жителя. В Республике Башкортостан основой создания таких сетей могли бы выступить оптовые базы Башкирского

республиканского союза потребительских обществ ПО «Стерлитамакская межрайонная торговая база БПС» и ООО «Туймазинская межрайонная торговая база БПС». [3]

Совершенствование материально-технической базы оптовой торговли потребительской кооперации и трансформация кооперативной торговли в Башкортостане на основе формирования оптово-посреднического кластера способно дать синергетический эффект от проведения мероприятий, итогом которых станет повышение эффективности товароснабжения розничной торговой сети потребительской кооперации. В этой связи, дальнейшее развитие оптовой торговли потребительской кооперации будет способствовать улучшению обеспечения сельского населения региона разнообразными товарами, что в конечном итоге окажет положительное влияние на качество их жизни.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2009 года №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
2. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rus.coop/upload/docs/useful_docs/консерсиya.docx.
3. С.У. Шаганова Партнерство государства и потребительской кооперации по развитию оптово-распределительных (логистических центров) // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность в современных условиях: теория и практика: сб. ст. по материалам Всерос. Науч-практ. Конф. – (Уфа, 04 дек. 2015 г.). – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 124-128.
4. С.У. Шаганова Современное состояние и перспективы развития торговли в Кармаскалинском ПО // Состояние и перспективы развития потребительских обществ Республики Башкортостан: Коллективная монография – Уфа: Аэтерна – С. 180-202.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.00

¹Е.Л. Антонова к.филос.н., ¹В.Г. Туркина к.филос.н.,
²А.Е. Таранова к.социол.н., ²М.Г. Чесовская к.ист.н.

¹Белгородский государственный институт искусств и культуры, кафедра теории и истории культуры, Белгород, E-pi-fan@yandex.ru, Veni_vedi_vika@mail.ru

²Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгород, taranova.bsu@yandex.ru, mthesowsk@mail.ru

«ГОРОД» И «ДЕРЕВНЯ» КАК ОБЪЕКТ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

На основании обзорного анализа принципов мир-системного подхода, авторы обосновывают правомерность применения последнего при рассмотрении «города» и «деревни» как «исходных» онтологически, антропологически и экзистенциально разных социально-культурных мир-систем, давших начало альтернативным типам цивилизаций.

Ключевые слова: *типы цивилизации, культура, «город», «деревня», мир-системный анализ.*

В условиях глобальной «деконструкции» исторически сложившегося Мирового порядка представляет интерес осмысление статуса «деревни» и «города» как двух социально-культурных «мир-систем», выразивших свое мироощущение в идеологии «модерна», отвергающего любую форму культурной преемственности («город») и в идеологии традиционализма как механизма сохранения стереотипа социального взаимодействия («деревня»). Поскольку при осмыслении «города» и «деревни» как альтернативных систем жизнеустройства и форм экзистенции, основанных на разных принципах мироощущения, сквозь призму культурно-исторической реконструкции возникают трудности при выборе методологических оснований их описания, – на первый план выходит не социокультурный, традиционно используемый для исследования обществ, а не их систем, а мир-системный подход, который только на первый взгляд схож с цивилизационным. На самом деле он идет несколько дальше. И хоть мир-системный подход используется не столько как анализ эволюции социальных систем, охватывающих одну цивилизацию, сколько как анализ экономических систем нескольких цивилизаций, – его применение в осмыслении «города» и «деревни» как «базовых» социально-культурных мир-систем обретает статус постановки проблемы. Это тем более актуально, что когда с началом глобализации отказываются от стадийно-прогрессивной трактовки истории, – вместе с отходом от нее уходит понимание того, что в исторической динамике культуры человечество вырабатывает только «две основные исторические формы поселения, связанные с двумя типами укладов – село и город» [3], которые дают начало разным типам цивилизаций, со своим типом самосознания, самоистолкования себя и со своим специфическим мироощущением как «миро-измерением» каждая. Не удивительно поэтому, что отдельные общества оказываются «более схожими между собой, нежели индивиды ... [отчего] пути их эволюции [с]могли быть обобщены в определенные типы» [4].

Хоть естественный и последовательный переход от одной формы общественного бытия к другой не является предсказуемым, – он подтверждается не только марксистской теорией, но и реальной историей. С этой точки зрения интерес вызывает, как пример, концепция Г. Чайльда, согласно которой культура развивается через следующие друг за другом «революции» – «орудийную», «неолитическую» – аграрную («деревня») и «городскую». Не удивительно, что онтологически, антропологически, и экзистенциально разные мир-системы «города» и «деревни», на самом деле, функционируют в разных системах мировоззренческих координат и придерживаются разных истин. Отказ от стадийного измерения истории не

просто размывает обывательские представления о будущем и нивелирует устоявшиеся оценки прошлого, – он дезавуирует стоящую за ним перманентную борьбу мировых правящих кланов и нынешние геополитические притязания последних в среде «посвященных».

«Отцом-основателем» мир-системного подхода считается Ф. Бродель, но разработка и «внедрение» в научный оборот мир-системного анализа в 1970-е годы XX ст. осуществляется И. Валлерстайном и А. Гундер Франком. В основании мир-системного анализа лежат 1) системность и 2) широкий охват исторического пространства и времени. Для понимания сущности и специфики социальных изменений привлекаются не общества и государства (как в обычном историческом исследовании), а их мир-система в целом. В представлении И. Валлерстайна, «современная мир-система зародилась в т. н. «длинном 16-м веке» (приблизительно 1450-1650 годы) и постепенно охватила собой весь мир. До этого времени в мире одновременно сосуществовало множество мир-систем» [2]. Для их описания, в качестве единицы анализа Валлерстайн избирает исторические системы, которые существуют в двух основных формах: «мини-систем» (примитивные общества) и «мир-систем», последние из которых делятся на «мир-империи» и «мир-экономики».

По мнению И. Валлерстайна, «все докапиталистические мир-экономики рано или поздно превращались в мир-империи через их политическое объединение под властью одного государства. Единственное исключение из этого правила – средневековая европейская мир-экономика, которая превратилась не в мир-империю, а в современную капиталистическую мир-систему» [2]. Однако даже беглый взгляд на мир-системный анализ И. Валерстайна позволяет рассмотреть лежащий в его основании «европоцентризм», в эпоху глобализации трансформировавшийся в «западоцентризм», на «системную» борьбу с которым в XIX в. первым выступает Н.Я. Данилевский.

Вариант мир-системного анализа, предложенный А. Гундер Франком, существенно отличается от валлерстайновского: он исходит из того, что «утверждения о возможности одновременного существования в мире десятков и сотен «мир-систем» во многом обесмысливают само понятие Мир-Системы. По мнению Франка, речь должна идти лишь «об одной Мир-Системе, которая возникла не менее 5000 лет тому назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир» [2]. А. Гундер Франк вполне искренне полагает, что «в ходе эволюции Мир-Системы ее центр неоднократно перемещался. Вплоть до его перемещения в XIX в. сначала в Европу, а затем в Северную Америку этот центр многие века находился в Китае. В связи с этим наблюдающийся в последнее время подъем Китая Франк интерпретировал как начало возвращения центра Мир-Системы в его «естественное» место после кратковременной европейско-североамериканской «интерлюдии»» [2]. Однако такое видение мировой истории представляется не менее тенденциозным, чем валлерстайновский, и выглядит тем более «однобоким», что:

– во-первых, представление об истоках европейской цивилизации изначально было связано с Индией, а не с Китаем, из которого по длинной цепочке посредников в Европу доставлялись шелк, порох и фарфор. Об этом свидетельствует классическая теория происхождения европейских языков, отнесенных к *индоевропейской группе*;

– во-вторых, мир-системный анализ и А. Гундер Франка, и И. Валлерстайна основан на одномерном – «монистическом» – шаблоне представлений о мировой истории, в качестве «теоретического обоснования» европоцентризма предложенном И. Гердером, поддержанном Ж. Кондорсе и развитым Ф. Гегелем в его «Философии истории». Однако, как отмечалось выше, уже в XIX веке на Гегелевский европоцентристский тезис-«вызов» «не-европейскому» миру как потенциальному объекту экспансии: «Европа есть безусловно *конец всемирной истории*, а Азия ее начало» [1], – был дан «ответ» теорией культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, а в начале XX ст. – теориями локальных культур и локальных цивилизаций О. Шпенглера и А. Тойнби, обосновывавшими особость культурно-

исторических путей развития «мир-систем» современных цивилизаций. Именно они открывают дорогу «плюрализму» в цивилизационном направлении исследования культуры.

Представляется, что в «ответной» теории, Н.Я. Данилевский впервые в гуманитаристике использовал естественнонаучный *принцип несводимости* «высшего» («европоцентризм» как преувеличенная оценка роли европейской культуры в мировом культурно-историческом процессе) к «низшему» (преуменьшенная оценка роли России и др. не-европейских культур в мировом культурно-историческом процессе), направленный против *редукционизма*. Поэтому в случае концептуальной реконструкции онтологически разных форм социальной жизни некорректно осуществлять редукцию концепции, выработанной для одной мир-системы («город», Европа и Запад как «сверхгород»), на мир-системы иного типа («деревня», Россия и не-европейский мир как «сверхдеревня»). В случае же использования редукции следует осуществлять не формально-логическую, как это упорно делают западные исследователи, а *содержательную экспликацию*, позволяющую рассмотреть не столько слабые, сколько сильные стороны исследуемого «инога».

Сказанное означает, что одномерный – «монистический» – подход, лишенный «точек роста» (в нем за единицу анализа берутся не исходные (деревня-город), а производные от них западная и «не-западные» мир-системы), давно себя исчерпал. Однако при всей противоречивости мир-системного анализа мирового культурно-исторического процесса осмысление социокультурных проблем, связанных с глобальной «конструкцией-деконструкцией» исторически сложившейся Мировой Системы, позволяет утверждать, что исходными антагонистами в мировой истории были «город» и «деревня», а остаются производные от них 1) «урбаноцентристская» мир-экономическая система современной западной цивилизации, претендующей на мировую гегемонию, и 2) «не-западные» «культуроцентристские» мир-системы (Россия, Восток и Азия), сосредоточенные на себе. В этом контексте, при осмыслении «города» и «деревни» как онтологически первых мир-систем, последовательно формировавшихся в ходе социально-культурной эволюции, следует говорить, об онтологическом, экзистенциальном и культурном мир-системном «разрыве», что позволяет понять причину, по которой «город» («центр», которому служит периферия) как специфически организованная мир-система, акцентированная на «материальном», порождает мир-экономику, а «деревня» («периферия»), ориентированная на «духовное», созидает мир-империю. Россия XX столетия становится первой и пока единственной в мировой истории мир-экономической системой, продемонстрировавшей их синтез.

Тот факт, что «город» и «деревня» как единицы мир-системного анализа строят каждый свою мир-систему, со свойственным только им социально-культурным устройством, пока еще позволяет говорить о реально существующей дихотомии социально-культурного пространства в его историческом изменении, в мир-системных «локусах» которого с разной скоростью и в разных направлениях протекали онтологически, экзистенциально и антропологически и цивилизационно измеряемые социально-культурные процессы.

Список литературы

1. Гегель Ф. Соч. в 14 томах: М.; Л. 1929-1959. – М., 1935. – Т. 8. Философия истории. – С. 108.
2. Нехай В.Н. Глобализация: проблема концептуальной и исторической эволюции // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 3 / 2011. – С. 108.
3. Разумов В.И. Специализация функций города и села в общественном производстве // Известия Саратовского университета, 2010. – Т. 10. – Серия: Философия. Психология. Психология. Педагогика, вып. 1. – С. 4.
4. Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. – М., 1995. – С. 8.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.19

¹И.А. Броднева, ²Е.В. Чистова к.филол.н.

Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,

¹Кафедра русского языка как иностранного,²Кафедра восточных языков,

Красноярск, innad@inbox.ru, kovelena82@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙЦА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВЕБ-СТРАНИЦ)**

В работе детально исследуется одно из центральных понятий антропоцентрической лингвистики – языковая личность – в рамках принципиально новой среды человеческой коммуникации – интернета, а именно на примерах веб-страниц. При анализе материала используются методы количественной лингвистики. В выводах дается характеристика отдельным чертам языковой личности китайца, а также находятся параллели с языковой картиной мира носителя современного китайского языка.

Ключевые слова: *когнитивные науки, языковая картина мира, количественная лингвистика, китайский язык.*

В настоящее время одним из наиболее продуктивных направлений современной лингвистики является проблема языковой личности, которая рассматривается в парадигме когнитивных наук, то есть с точки зрения интеллекта и способностей человека, что наиболее интенсивно проявляется в языке и исследуется через язык. Предположив, что интернет, будучи территорией свободной от огромного количества ограничений, может быть идеальной средой для самопрезентации личности, предметом данного исследования явился продукт этой самопрезентации – персональные веб-страницы.

Новизна данного исследования состоит в том, что языковая личность современного китайца рассматривается на новейшем языковом материале, отражающем развитие китайского языка за последнее десятилетие, поскольку интернет, и веб-страницы в частности, постепенно стали неотъемлемой частью повседневной жизни человека.

Материалом для исследования послужили тексты с китайскоязычных персональных сайтов и чатов в количестве приблизительно 10000 знаков. Под знаком имеется в виду китайский иероглифический знак.

В рамках данной статьи под **языковой личностью** подразумевается динамическая совокупность интеллектуального опыта, накопленного благодаря коллективному действию, и языковой компетенции, характеризующейся структурно-языковой сложностью отражения действительности, наблюдаемой в порождаемых человеком текстах [1, 3, 4].

Под **персональной веб-страницей** мы имеем в виду электронное пространство с гипертекстами и графическими изображениями, посвященными одной персоне, либо созданные одним автором, что как и чат является одной из форм общения в киберпространстве по схеме one-to-many.

Персональные страницы можно разделить на две группы в зависимости от цели их создания. **Профессиональными веб-страницами** мы называем страницы, содержащие презентацию личных достижений и профессиональную информацию, характеризующиеся четко выработанной тематикой и представляющие своего рода электронное резюме – письменную сводку личных, образовательных, профессиональных данных, информацию о должностных позициях и достижениях [7]. **Личными веб-страницами** считаются страницы, содержащие презентацию личной информации о персоне, либо самопрезентацию ее

создателя и представляющие своего рода рекламные тексты, служащие для возбуждения интереса к данной персоналии [5].

При анализе текстов китайязычных веб-страниц были использованы количественные данные, полученные при электронной обработке лексики: 104 значимые лексемы, то есть лексические единицы, обладающие наибольшей смысловой нагрузкой в тексте. Из них 64 были выделены на профессиональных и только 38 единиц – на личных веб-страницах. Данные лексемы употребляются 565 раз, включая повторные употребления. Соответственно, только 104 приходится на страницы с личной информацией, а 461 – на профессиональные. Отсюда можно сделать вывод о том, что при личной самопрезентации современная китайская языковая личность стремится к краткости изложения информации, в отличие от презентации профессиональной информации, которая преподносится более детально. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что личные веб-страницы содержат по большей части тексты рекламного характера, которые характеризуются краткостью изложения информации, но в то же время и информативностью.

В результате проведения количественного и качественного анализа лексикона и грамматикона языковой личности современного китайца нам удалось выявить основные ее характеристики, составить их обобщающую схему, установить взаимосвязь между морфемой китайского языка и дискурсом языковой личности современного пользователя сетью интернет.

В изучение грамматической составляющей входили: 1) анализ распределения частей речи (по концепции В.Н. Горелова) [2], 2) анализ синтаксических структур [6].

Наиболее показательным стал анализ грамматикона, поскольку именно там было выявлено наибольшее количество характеристик языковой личности:

1) стремление к прямой оценке окружающей действительности только при изложении личной информации, поскольку оценочность в деловом тексте может вызвать отрицательную реакцию со стороны адресата (об этом свидетельствует редкое использование (4%) модальных глаголов на профессиональных веб-страницах),

2) стремление к дискретному восприятию действительности только при изложении личной информации, поскольку слишком дискретное изложение профессиональной информации может вызвать двусмысленную интерпретацию со стороны адресата (выражается в редком использовании (2%) числительных и классификаторов),

3) нацеленность на передачу информации и последующий отклик, поскольку веб-страница служит средством коммуникации (об этом свидетельствует редкое употребление (1%) глаголов восприятия),

4) несклонность к детальным качественным характеристикам (выражается в незначительном количестве (12%) прилагательных), во-первых, вследствие того, что в семантику существительных и глаголов уже заложена достаточно четкая положительная коннотация, во-вторых, вследствие ограниченности электронного пространства для создания веб-страницы,

5) проявление эгоцентризма (выражается в употреблении 自己 – сам, 我的 – мой) одновременно с направленностью во вне, то есть на адресата веб-страницы (выражается либо в отсутствии местоимений либо в употреблении 大家 – все, 这个 – этот),

6) при изложении личной информации наблюдается стремление к проявлению эмоций и привлечению внимания всеми доступными способами (об этом свидетельствует обилие используемых имен собственных (34%) и преобладание глаголов действия (52%), как демонстрация достижений собственных результатов: 领导 – управлять, руководить, 治疗 – лечить, 颁奖 – выпускать приказ о награждении).

Кроме того, была выявлена взаимосвязь между языковой личностью, языковой картиной мира и национальным характером, хотя при проведении исследования данные взаимосвязи носят несколько условный характер, так как оно происходило в синхроническом аспекте.

При попытке определения взаимосвязи между морфемой и дискурсом языковой личности было установлено, что только из суммы значений разрозненных знаков нельзя выявить

какие-либо характеристики языковой личности и определить даже примерно границы ее дискурса.

Исследование показало, что рамки данной темы достаточно широки и требуют дальнейшего анализа и исследования по причине быстрого и динамичного развития сферы сетевых информационных технологий, а, следовательно, и динамичных изменений и преобразований, происходящих в структуре языковой личности.

Список литературы

1. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: автореф. дисс. д-ра филол. наук. – Л., 1984. С. 14.
2. *Горелов В.И.* Грамматика китайского языка: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1974. – С. 75.
3. *Иванцова Е.В.* О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета». №4(12), 2010. С. 24–32.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – С. 57.
5. *Колмогорова А.В.* Личностный нарратив актёра как проекция концепта персонажа // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 28, 2014. С. 186.
6. *Тань Аошуан.* Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Моск. гос. ун-т, 2012. – С. 816.
7. *Чистова Е.В.* Симметрико-ориентированный подход в переводе терминологии брендинга (англо-русско-китайские параллели): монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 108.

10.00.00

А.В. Величко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра русского языка для иностранных учащихся,
Москва, all_velichko@mail.ru

СЕМАНТИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье анализируются возможности применения характерных для современной лингвистики принципов – антропоцентризма языка и изучения языка как средства общения – для решения или уточнения теоретических вопросов и для более полного и глубокого исследования фактом языка. Автор показывает, что рассмотрение предложения с позиций антропоцентризма и теории общения позволяет углубить понимание семантики предложения, противопоставить предложения информативного значения и коммуникативного значения. Более подробно анализируются предложения фразеологизированной структуры.

Ключевые слова: Современная лингвистика, антропоцентризм, теория общения, семантика предложения, фразеологизированные предложения.

Идеи семантического синтаксиса, получившие активное развитие в середине XX в., открыли важную эпоху в изучении природы предложения. Были представлены разные концепции семантики предложения [Арутюнова 1976], [Золотова 1973], [Золотова 1982], [Ломтев 1973], [Русская грамматика 1980]

Наибольшее распространение получил денотативный подход к семантике предложения, который ориентируется на идею связи предложения с ситуацией реальной действительности: структура семантики предложения рассматривается как отражение структуры ситуации реальной действительности, а компоненты предложения – как отражение соответствующих компонентов ситуации.

Современный период лингвистики характеризуется появлением и развитием новых идей, позволяющих по-новому взглянуть на язык и его явления, углубить их понимание. Главной определяющей идеей современной лингвистики является идея антропоцентризма, которая ставит человека в центр языка как его создателя и пользователя.

В процессе познания человек отразил в языке объекты, явления, отношения реальной действительности. Он изучил и себя как человеческую личность и во всей полноте представил все в фактах языка. Антропоцентрическая лингвистика предполагает исследование языка с точки зрения отражения в нем человеческой личности. «В языкознании существует непреложная истина: абсолютно все, что представлено в языке – от мелкой частицы до сложного предложения и тысяч самых различных слов, – создано человеком» [Омельченко 2010: 96].

Антропоцентрический характер современной науки о языке открывает новые пути исследований, позволяет пересмотреть, уточнить трактовки теоретических понятий, утвердившиеся в прежние десятилетия, получить новые сведения об исследуемых объектах языка. Антропоцентрическая сущность языка реализуется в лингвистике разнообразно. Так, с ней связана и ею обусловлена направленность на исследование языка как средства общения. Попытаемся рассмотреть возможности этого подхода, обратившись к синтаксической сфере, в частности, к предложению. Это вполне логично: предложение – языковая единица, суть которой заключается в обслуживании процесса общения

Теория общения дифференцирует понятия «речь» и «общение». Общение – более широкое понятие, чем речь. Речь линейна, общение объёмно. Общение – это не просто речь, говорение, но и речевое взаимодействие собеседников. Н.И. Формановская отмечает: «Общение целесообразно определить как социально-коммуникативное взаимодействие (по

крайней мере двоих) по обмену информативным и фатическим содержанием в соответствии со статусом, ролевыми и личными отношениями коммуникантов для воздействия друг на друга, регулирования речевого поведения с целью достижения внекоммуникативного и коммуникативного результата» [Формановская 2007: 20].

Таким образом, исследование языка с позиций теории общения побуждает выделить в синтаксическом корпусе русского языка языковые средства, используемые для выражения взаимодействия коммуникантов, т.е. специфические для общения. Если иметь в виду уровень предложения, то с этой точки зрения несомненный интерес представляют предложения фразеологизированной структуры (ФС), такие как: *Кто-кто, а Илюша хорошо знает Север; Не огорчаться же из-за такой мелочи; Что ни день, то неожиданность; Чем не праздник!; Нет бы мне прийти пораньше; Петр не кто-нибудь, а математик; Где мы только не побывали!; Хоть не выходи на улицу* и др.

Приведенные синтаксические построения исследовались мало, так как с позиций концепции того периода они относились к периферии языковой системы. Современная лингвистическая парадигма открывает путь для глубокого выявления их семантических и функциональных возможностей. К характеристике ФС мы вернемся далее.

Актуальное для современной лингвистики описание языка как средства общения побуждает более гибко, более широко посмотреть на природу значения предложения. Предложения различаются по своей роли в общении. На основании коммуникативного различия можно выделить два типа значения предложения. С одной стороны, значение предложения может отражать информацию о внешнем для человека мире, результат познания этого мира, закрепленный в языке, в том числе в его синтаксисе. Таковы предложения свободных структур, они чаще служат для выражения информации, сообщения. Их цель представить определенный фрагмент реальной действительности, сообщить о каком-либо положении дел. Условно назовем эту семантику информативной.

С другой стороны, общение – это не только информативное, но и интеллектуально-эмоциональное взаимодействие коммуникантов. В процессе общения важно не только сообщить или получить информацию, но и определенным образом реагировать на нее или узнать реакцию собеседника. Поэтому предложение может фиксировать коммуникативное намерение говорящего, в частности, его субъективное отношение к сообщению. В этом случае предложение имеет коммуникативную семантику. Такова природа значения предложений фразеологизированных структур, примеры которых приведены выше.

Семантика ФС не связана со структурой ситуации, они не сообщают информации о положении дел в реальном мире. Их семантика определяется как выражение различных значений субъективной модальности, т.е. отношения говорящего к содержанию информации. Они подтверждают положение, что человек как создатель языка отразил в языковых средствах свойства, черты человеческой личности. Таким образом, по семантике ФС антропоцентричны, и их связь с антропоцентрической природой языка проявляется ярко и многогранно.

ФС закрепили, зафиксировали определенные ходы мысли, мыслительные модели, формулы, которые типичны для человеческого (очевидно, специфически русского) мышления. Это те реакции на ситуации, их интерпретации, которые наиболее часто встречаются в общении, например, предложения *Какой это Город! Всем городам город!; Чем не город!; Город есть город* выражают разные мысли, разные впечатления о городе, а предложения *Как не пойти к Маше; Как не помочь пожилому человеку!; Как было не залюбоваться, увидев такие цветы; Как было не обидеться на такие слова* говорят о разном, но выражают при этом одну и ту же мысль – о необходимости выполнить действие.

Показательно также то, что в ФС отразилась и такая особенность общения, как стремление к краткости формы выражения. Использование готовых, воспроизводимых (по жесткой модели) построений – важная черта общения: такие построения, хорошо знакомые всем носителям русского языка, ускоряют говорящему формулирование мысли, а адресату экономят усилия и время для декодирования информации.

Специфика ФС как построений субъективной модальности в том, что они эмоциональны и экспрессивны. Это свойство человеческой личности, проявляющееся в обыденном общении и получившее отражение в языке.

Следует остановиться на эмоциональности ФС как важном компоненте значения субъективной модальности. Мы придерживаемся точки зрения, что значение ФС имеет в своей основе рациональный компонент, который индивидуален и постоянен для каждой из них и таким образом формирует ее типовое значение. Эмоциональный компонент сопровождает рациональный компонент, является дополнительным, поэтому одна и та же ФС может передавать разные эмоции в зависимости от ситуации. Так, предложение *Вот так сюрприз!* может выражать и радость, и удивление (радостное или негативное), и иронию.

Значение субъективной модальности – это функционально-семантическое значение. Функциональность его в том, что оно представляет ФС как динамичную структуру. ФС проявляет свои возможности только в действии, в употреблении. В.Г.Гак отмечает, что функциональность – это прежде всего движение, и еще функцию следует рассматривать с позиций «часть – целое», как часть целого [Гак 1998].

С семантикой ФС связана особенности их функционирования. Поскольку они не выражают ситуации реальной действительности, а только интерпретируют ее, они, как правило, не начинают сообщение, используются «в связи с чем-то», «по поводу чего-либо». Чтобы сказать *Какой это был концерт!*, необходимо сначала что-то сообщить о посещении концерта, или услышать вопрос от собеседника о качестве концерта. Если в начале разговора сказать *Какой это был концерт*, собеседник вынужден будет спросить: «*Ты о чем говоришь, о каком концерте?*». Ср естественное высказывание: *Вчера я был в консерватории на концерте. Какой это был концерт!*

Будучи тесно связанными с общением, ФС обладают фатической (контактной) функцией. Они выражают коммуникативные потребности говорящего, но в то же время ориентированы и на адресата. ФС выражают отношение к сложившейся ситуации, что делает общение более содержательным, вызывает активное восприятие реакции адресатом, побуждают его к активному общению. В то же время говорящий, выражая свое отношение, ориентируется на адресата, учитывает его особенности и особенности ситуации общения. Ср. обусловленность употребления второго высказывания пары характером ситуации: *Ах ты баловник! – Ах ты негодяй; Мало ли какая будет погода! – Мало ли что ты сказала!*

Таким образом, антропоцентрический подход позволяет глубже понять природу языка и его единиц, в частности, значения предложения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования – М.: Наука, 1998.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
5. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М., Изд-во Москов. ун-та 1973.
6. Омельченко С.Р. Антропоморфизм языковых категорий // Антропология языка. вып. 1. – М., 2010.
7. Русская грамматика. В 2-х томах. Т II. М.: Наука 1980
8. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007.

10.01.01

М.А. Галиева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Кафедра Истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса
филологического факультета, Москва, marianna.galieva@yandex.ru

**ФОЛЬКЛОРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ А. ПЛАТОНОВА:
«РАССКАЗ О МЕРТВОМ СТАРИКЕ» И «БОЖЬЕ ДЕРЕВО»**

В статье рассматривается функционирование фольклорной традиции в поэтике военных рассказов А. Платонова. Объектом исследования выступают два произведения: «Рассказ о мертвом старике» и «Божье дерево». Большое внимание уделяется архетипическим построениям, мотивной структуре. При обращении к фольклорной традиции в поэтике военных рассказов вычленяется мотив «путешествия на тот свет».

Ключевые слова: *фольклор, поэтика А. Платонова, мотив «путешествия на тот свет», сказка.*

О фольклорной традиции в литературе всегда писать не просто. Вопрос о фольклоризме творчества того или иного писателя всегда остается дискуссионным. Во-первых, это связано с взглядами исследователя на фольклоризм (или отдается преимущество изучению внешних форм, или латентных); во-вторых, фольклорная традиция может быть выражена по-разному и дело здесь не только в знании/не знании художником слова устно-поэтического материала [1, с. 5 – 11].

Вопрос о фольклоризме творчества А. Платонова в литературоведении уже поднимался; особенно это касается драматургии [2, с. 23 – 27]. Специалисты обращают внимание на то, что писатель, являющийся уроженцем Воронежской губернии, изначально находился в «фольклорной среде»: из тех же мест был собиратель сказок А.Н. Афанасьев, поэт А.В. Кольцов, чье творчество связано с фольклором и проникнуто народной проблематикой. Однако, как нам представляется, важна не только открытая связь писателя с фольклорной стихией, ориентация на нее, но и скрытое существование фольклорной традиции, ее преломление, переходящее часто в **фольклорное мировоззрение**.

В рассказах Платонова периода Великой Отечественной войны ученых привлекает, прежде всего, положение человека на войне, личность в историческом временном разрезе, связь человека с родной природой, стихией, землей – отсюда большое внимание уделяется платоновскому пейзажу, заключающему в себе онтологическую символику [5]. Однако архетипическое выражается и через фольклорные образы и мотивы. Так, в «Рассказе о мертвом старике» 1942 г. дан фольклорный образ мудрого старика [4, с. 519]. Особый интерес представляет мотивная структура рассказа – актуализация мотива путешествия на «тот свет», характерного для волшебной сказки. Старик Тишка не просто является обладателем богатырской силы и народной мудрости, но и сам он инициируется в борьбе с немцами, через которую Платоновым дается представление о психологии жизни – смерти русского народа: «— Совладаю! — решил Тишка, вовсе слабея, и, уже тоскуя от немощи, сонно и равнодушно подумал о смерти:

«Зря помираю: мне еще не время, — будь бы время!»

Он проснулся вечером, затемно, осторожно, недоверчиво огляделся вокруг: было все то же самое, что было» [4, с. 69]. Смерть описывается в данном случае никак предел жизни, а как *пороговое состояние*, преодолевая которое, герой инициируется. В поэтике волшебной сказки мотив «путешествия на тот свет» является одним из основных: он связан с добыванием вещей невесты, с узнаванием особой информации, с решением «трудных задач». В рассказе Платонова смерть старику Тишке придает сил для свершения подвига – изгнания врага из родной деревни: «Тишка нашел укромное место и зажег кремнем и огнем ветхую соломку; отсюда, он полагал, займется вся деревня: изба была близко, плетень подходил к

самой соломе, и тут же, возле, находился колхозный овин» [4, с. 71]. Помимо того, Тишка и до реальной (физической) смерти, и после расстрела немцами находится как бы в *лиминальном состоянии*. До наступления на деревню он видит сон, предвещающий ему смерть: «Во сне он увидел, что он умер и лежит на столе в чужой большой избе, а незнакомые люди плачут по нем» [4, с. 67]. После смерти от руки немца Тишка ощущает себя также во сне: «Он проснулся вечером, затемно, осторожно, недоверчиво огляделся вокруг: было все то же самое, что было, — земля была цела, по ней лежала дорога, возле дороги стояла некошенная рожь и вдали виднелись темные, нежилые избы» [4, с. 69]. Сон в фольклорной системе координат воспринимается как *переход в иное состояние*, уподобляемое смерти, только временной [6, с. 303 – 310]. Здесь отметим: герой русской сказки, попадая на «тот свет», видит его похожим на мир живых, в нем все также [3, с. 43]. Вместе с Тишкой, можно сказать, преобразается вся его деревня, вся земля – она горит, но после этого возрождается и заселяется новыми людьми: «Однако он знал, что раз земля осталась за народом, раз он уберег ее от врага, то в свое время все обратно возьмется от земли — и хлеб, и избы, и любое добро, — и от нее же вновь оживет и повеселеет печальная, обиженная крестьянская душа. И народ пришел к дедушке Тишке вскорости, скорее, чем он ожидал его» [4, с. 73].

Архетипическая модель, эйдология волшебной сказки с ее «иным царством» в рассказе выразилась и в символике посоха, который старик нашел на дороге: «Тишка взял посошок с земли, оставленный когда-то у дороги неизвестным прохожим человеком, и пошел вперед, чтобы остановить врага и сразить его» [4, с. 67]. После выхода рассказа Платонова упрекали в нереалистичности, в излишнем символизме, но, например, данную деталь (посох), как и всю ситуацию, можно понять только *через* «голову быта». Герой, получая волшебный предмет, становится неуязвим; вместе с предметом он получает и сакральные знания. В русской сказке это связано с *заговорной формулой* – заговором оружия, чудесного предмета, имеющего большую силу. Стоит отметить, что «чаще других выдвигаются сказкою старые люди и девушки как обладатели чудесного знания, умеющие извлекать чудодейственную силу из самых разнообразных предметов определенными средствами» [3, с. 70]. Кроме того, старик связан с *Мать — сыра землей, со звездным небом* – он представлен даже не человеком, а неотъемлемой частью течения жизни, вписан в космологию пространства. «Там он стал на колени, обратился лицом к дворам и к избам и поклонился им в землю на прощанье. Все было кончено для него — жизнь окончена и окончена надежда, хотя он и был здоровый и живой» [4, с. 71]. На первый взгляд, парадокс – с одной стороны, старик умер, с другой стороны, он жив. Эта антиномия разрешима при обращении к философии русской сказки, о которой еще в начале XX в., в годы Гражданской войны, писал философ Е.Н. Трубецкой, видевший в характере русского народа священную жертвенность, достигаемую путем намеренного посещения «инога царства», иначе говоря, смерти. Трубецкой, описывая подъем в «иное царство», отмечает: «Образ Царевича, который скармливал птице собственное тело, чтоб достигнуть цели своего полета, опять-таки принадлежит к числу любимых в русской сказке и повторяется в ней не раз. <...> Съеденная икра по окончании пути неизменно возвращается ее обладателю и прирастает к его ноге: цена *подъема в небеса* – не человеческое мясо, а человеческая жертва» [7, с. 22].

Инициатический мотив особенно ярко выразился и в другом военном рассказе – «Божье дерево» (1943 г.). Степан Трофимов, попавший под немецкий обстрел, выживает, но также оказывается в переходном состоянии: «Сначала он подумал, что он на том свете. «Ишь ты, и там война, и тут худо — тоже не отогреешься», — произнес про себя Трофимов. Но, осмотревшись, Трофимов сообразил, что так плохо, как здесь, на том свете не может быть, значит — он еще живой» [4, с. 14] Однако именно такое ощущение себя, после мучений в тюрьме-колодце врага, позволяет герою найти в себе невероятные силы жить и бороться дальше – пусть не физически, но метафизически. На последнее указывает лист с «божьего дерева», воплощающий не просто надежду, волю к жизни, но и соотносимый с моделью Мирового Древа, особенно актуальной для поэтики военных рассказов Платонова [5].

Онтологически значимо то, что платоновский герой, оказавшийся на пороге жизни – смерти, не только не перестает верить в жизнь, но и продолжает жить уже в обновленном, *метафизически обновленном*, состоянии: «На груди запеклась кровь от раны, а пуля, должно быть, утонула где-то в глубине тела, но Трофимов сейчас ее не чувствовал. Лист с божьего дерева родины присох к телу на груди вместе с кровью и так жил с ним заодно» [4, с. 15]; «Тогда он подумал о себе; он почувствовал в груди резкое чужое железо, которое мешало ему дышать, точно железо там поворачивалось от вздоха; при каждом дыхании он теперь вспоминал об этом железе, а раньше не помнил, что дышит. Но Тишка, удостоверившись в жизни, не боялся немецкого железа» [4, с. 70]. Итак, через архетипику, *преломление фольклорной традиции*, выразившейся латентно, можно глубже понять онтологизм платоновских рассказов, в которых заключен не уход от действительности в фантастическое и символическое, а дана глубокая философия жизни – смерти, уходящая корнями в национальную аксиологию, генетически восходящая к фольклорному мировоззрению.

Список литературы

1. *Галиева М.А.* Фольклорная традиция и дожанровые образования в литературе: постановка вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 1. С. 5 – 11.
2. *Голованов И.А.* Фольклоризм драматургии А. Платонова (на материале пьесы «Дураки на периферии») // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2012. № 4. С. 23 – 27.
3. *Елеонская Е.Н.* Сказка, заговор и колдовство в России. – М.: Индрик, 1994. – С. 42 – 50.
4. *Платонов А.* Смерти нет! Рассказы и публицистика 1941 – 1945 годов. – М.: Время, 2012. – 544 с.
5. *Спиридонова И.А.* Художественный мир военных рассказов А. Платонова: дис...докт фил. наук. Петрозаводск, 2006.
6. *Толстой Н.И.* Народные толкования снов и их мифологическая основа // Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. – М.: Индрик, 2003. С. 303 – 310.
7. *Трубецкой Е.Н.* Подъем в «иное царство» и дальний путь в запредельное // Трубецкой Е.Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. – М.: Тип. Боровинско-Волдайского Кустарного и Сельско-Хозяйств. Союзного Т-ва., 1922. – С. 17 – 24.

10.02.01

Г.Т. Зиганшина

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
кафедра русского языка, стилистики и журналистики, Стерлитамак, ziganshinagaliya@mail.ru

РАЗВИТИЕ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА *ДЕЛИТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ОТ ПРАСЛАВЯНСКОГО ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

В статье рассматривается развитие семантики глагола *делить* в русском языке от праславянского до современного состояния. Лексема относится к этимологическому гнезду *Dol', её значение для праславянского периода реконструируется в виде 'делить', в русском языке XI – XVII веков расширяется за счёт значений: 'распределять; выделять, отделять', 'награждать, наделять', к современному состоянию появляются узко терминологические значения: 'разъединять, расчленять на части, разбивать единство, целостность чего-либо, разбивать на виды, классы, классифицировать', 'производить арифметическое действие деления' и переносные значения: 'участвовать в чем-либо, пользоваться чем-нибудь совместно; чувствовать, испытывать, переживать что-либо совместно с кем-либо; проводить какое-нибудь время вместе'.

Ключевые слова: история слова, семантика корня, этимологическое гнездо, деэтимологизация, словообразовательное гнездо.

В рамках изучения происхождения и функционирования этимологического гнезда *Dol' в русском языке особый интерес представляет глагол *делить*. Данная лексема является деэтимологизированной, образует в современном русском языке самостоятельное словообразовательное гнездо и является его вершиной. Семантика глагола отображает минимально расчленённые «кусочки действительности», напоминающие элементарные ситуации и события, представленные как действия, состояния, процессы, поэтому анализ развития и формирования значения глагола *делить* позволит наиболее полно и всесторонне представить ЭГ *Dol' в русском языке.

В соответствии с данными этимологических словарей (Н.М. Шанского, П.Я. Черных, И.И. Срезневского, А.К. Шапошникова и др.) слово *делить* – общеславянского происхождения, образовано от той же основы, что и слово *доля*, но с перегласовкой < ст.-слав. *āhěú* 'часть' [9, с. 69], ср. др.-рус. (с XI в.) *āhěú* // *āúěú* 'часть', 'раздел', 'делёж' [6, с. 790], которые ведут своё начало из праславянского **děľь* 'часть' [8, с. 98], восходящего, в свою очередь, к индоевропейской основе **dai-l-*, производной с суффиксом -l- от основы **dai-* с тем же значением [10, с. 215].

Происхождение исследуемого слова можно представить в виде словообразовательной цепочки:

и.-е. **dai-* → и.-е. **dai-l-* → прасл. **děľь* → ст.-слав. *āhěú* // др.-рус. *āhěú* → совр. диалектн. *дел* → **děľiti* → *āhěđđè*.

Докажем, что рассматриваемая лексема – древний корень, для этого приведём соответствия в индоевропейских языках:

лит. *dailýti* 'делить',
гот. *dailjan* 'делить', *dails* 'часть, доля',
нем. *teilen* 'делить', *Teil* 'часть, доля',
др.-инд. *dāyati* 'делить',
др.-греч. *δαΐσθαι* 'делить' [7, с. 233; 10, с. 215].

Итак, с достаточной долей уверенности можно утверждать, что и.-е. **dai-l-* имел большое значение в праиндоевропейской культуре, так как он имеет продолжение во многих современных индоевропейских языках. Приведенные соответствия помогают выявить

концептуальное ядро лексического значения глагола: основная сема – ‘делить’, которая на ранних стадиях развития человеческого общества связана, по-видимому, с процессом раздела добычи, имущества, земли.

На основе анализа семантики соответствий исследуемой единицы в славянских языках можно представить спектр значений глагола **děliti*:

ст.-слав. *āhēdēdē* ‘делить’;

болг. *деля* ‘делить; отделять’, диал. *дела* ‘делить; отделять’, *дел’ъ* ‘делить; отделять’;

макед. *дели* ‘делить, разделить; отделять, отделить’, ‘раздавать, раздать’, ‘разлучить, разлучать’;

сербохорв. *dijeliti*, *dijelim* ‘делить’, *делити*, *делим*, также диал. *дильити*;

словен. *deliti* ‘делить’, ‘распределять, уделять’;

чеш. *děliti* ‘делить’;

слвц. *deliti* ‘делить’;

в.-луж. *dželić* ‘делить’;

н.-луж. *želis* ‘делить’;

полаб. *delě* 3 л. ед.ч. наст. вр. ‘делит’;

польск. *dzielić* ‘делить, разделять’;

словин. *zìlěc* ‘делить’;

др.-русс., русск.-цслав. *āhēdēdē*, *āhēp* ‘разделять’, ‘наделять’;

русск. *делить* ‘разъединять на части; распределять что-либо по частям’, ‘разграничивать, отделять’;

укр. *dilūti* ‘делить’ [7, с. 233].

Каркасом, стержнем семантики является самое частотное значение – ‘делить’. На периферии оказывается макед. *дели* ‘разлучить, разлучать’. Можно сделать вывод, что глагол *делить* в праславянский период сохраняет древнее значение ‘делить’ и продолжает характеризоваться высокой актуальностью, так как присутствует абсолютно во всех славянских языках.

Семантическую структуру глагола *делить* в праславянском языке можно представить схемой:

Схема 1. Семантическая структура глагола *делить* в праславянском языке

По данным «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского и «Словаря древнерусского языка XI – XIV вв.», фиксации этого слова в ранних памятниках древнерусской письменности относятся к XI – XIV вв.:

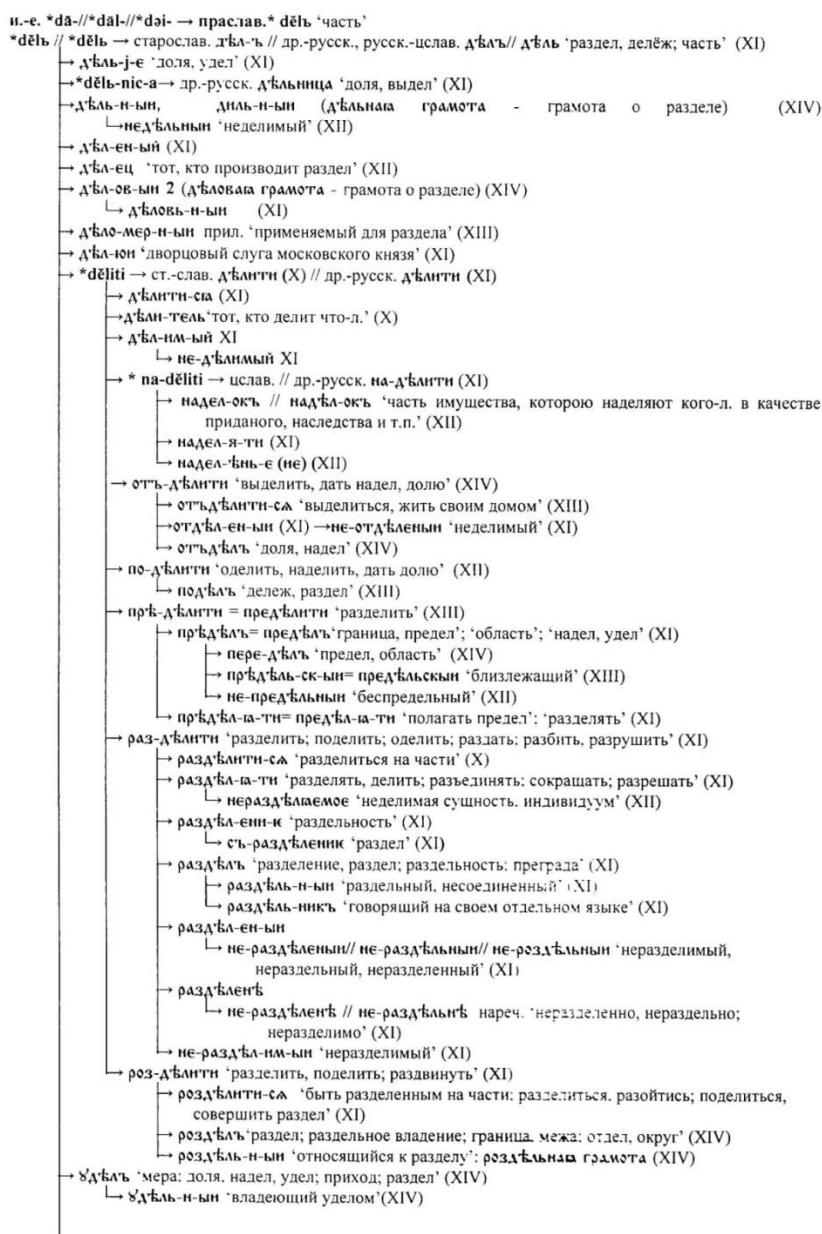
īaiū æā āāētū Āū īoiūū, īoiū īāāī æā āūñā, ē āāētū Āū²ñ Ōñ, ēiū æā āūñā, ē āāētū Ñā#ōū; Āōū, āū īaiū æā āūñā, īoiū īāāī æā, ē ēiū æā, ē āūiū^M æā, īā ācōiūcōāā āhē#ōū..... . . , īū īāđāç@\ōdā āāētūāī ē īā èçì@ōdāīā ācōhçōāā cāiēcōāā(Гр. Наз. XI в.), āæā āđāōi> đicō#æpōñ# īāđāāū ēi#çaiū w çāāiēōp, òi ēiōiđūē āh-+ēiūē (=+=+āēdēēñēiū)+ +++āhōēē ēōū āhēēōū, òi òiūō āç#dē āđāīā ēiōiū (Р. Прив. Влад. Мон. (по Син. сп.)), āñhiū iūēpñū, āāāū iū ēōi īāēiūđiēiū, ē āūāāōū āhēēiū iūē āhāiūē ēēđōōū ñū iēōāpūēē iū (Кир. Тур. 46), +āñōi āđāiē āđāyōōōū, òđōiā ñāāh āhēy-+ā (Сл. плк. Игор.), æāđāāiūāiū āhēēēē (Псков. I л. 6976 г.), īā-+ā

(βδῆναί) αἰ- ἡαῖ- ἡεῖδὲ: ἡαῖδῆναί ἢ .ῥ. ἀδαί, ἢ ἡαῖδῆναί ἢ ἀδαῖθ (Новг. I л. 6524 г.) [6, с. 786], οὐ αἰεῖα-οὐ οἰῖ ἐαῖε" αἰαῖαί" ἢ сῖαἰ εῖε αἰαῖαῖδῆναί δῆ- ἡεῖ#οῦ (СБТрХII/ХIII), ἢ δῆαῖε#ῥοῦ ἰῖαἰαῖεῖ. ἡαῖδῆεῖδὲ ἢ ἡεῖδὲ. ἢ ἰαῖαῖεῖ ἢ εῖαῖεῖδῆαῖδῆ (КР 1284); ἡεῖδὲ αἰ αῖ сῖαῖοἰ ἡαῖδῆναῖεῖдῆ аἰε#οῖо ἢ аῖаἰ (ПрЛХIII); "εἰ αἰ -ἡοῦ аἰаῖдὲ. εἰαῖ ἡοῦ ἢ аἰεῖαῖοῦ ἡεῖαῖ ἡεῖ#αῖεῖ (ФСтХIV); сῖ аἰ ἡοῦ ἡεῖаἰаῖ..... ἢ аἡοῖεῖ аῖаῖаῖεῖа (ἡ). ε -ἡοῦ аἡаῖεῖаῖ- εῖо ω(о) аἡεῖоῖаῖ. аἡ ἡεῖεῖоῖоῖаῖ "аἡ аἡεῖдὲ ἡоῖδῆ ε аῖоῖаῖд. ε -аῖаῖεῖ- ἡῖа. ω(о) ἡоῖдὲ" аῖаῖεῖ- ἡεῖ-ἡεῖаῖ (Пал 1406) [1, с. 157].

Как видно из приведенных контекстов, лексема в русском языке X – XIV вв. продолжает основные праславянские значения: ст.-слав. *ahēdēdē* ‘делить’ X – XI вв. // др.-русск. *ahēdēdē* ‘делить, разделять || отделять (о территории); наделять кого-л. чем-л.’ XI – XIV вв.

По данным словарей [1, с. 157; 6, с. 790; 8, с. 98] глагол выступает в графическом варианте *ahēdēdē*, вокруг которого постепенно, начиная с XI века, складывается достаточно большое словообразовательное гнездо. Оно представлено ниже, на схеме 2. В скобках римскими цифрами указано время первой фиксации лексемы в памятниках древнерусской письменности:

Схема 2. Словообразовательное гнездо с корнем *dělъ // *dělъ в русском языке XI – XIV вв.

В период с конца XIV по XVII вв. также существенных изменений в семантике слова не произошло. В «Словаре русского языка XI – XVII вв.» зафиксированы следующие дефиниции *āhēēdē*: ‘1) распределять, делить XVII; выделять, отделять XII – XIII’; ‘2) награждать, наделять’ XVII [2, с. 205].

По материалам словарей в XVIII – начале XIX вв., [3, с. 615; 5, с. 511], основное значение ‘производить раздел чего-либо между несколькими лицами’ у глагольного слова сохраняется. С начала XVIII века в связи с развитием наук, в частности, биологии, математики и др. появляются узко терминологические значения: ‘разъединять, расчленять на части, разбивать единство, целостность чего-либо, разбивать на виды, классы, классифицировать’, ‘производить арифметическое действие деления’. В арифметическом значении отмечено с 1703 г., появляются новые математические термины – производные от *дѣлѣть*: *дѣление, дѣлитель, дѣлимое* [5, с. 511; 10, с. 215]. Это связано с необходимостью точного анализа и классификации научных данных. Появляются и переносные значения – ‘участвовать в чем-либо, пользоваться чем-нибудь совместно; чувствовать, испытывать, переживать что-либо совместно с кем-либо; проводить какое-нибудь время вместе’. Приведём примеры из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, в котором приведены разговорно-литературные значения слова:

Дѣлѣть съ кѣмъ время, радость, горе, проводить и переносить вмѣстѣ. Вмѣстѣ жить – все дѣлѣть. Хотѣ наследства и не дѣлѣть, все надо своими счестья. О чемъ споръ? Старикъ со старухой на зиму печку дѣлѣть! Дѣлѣть одно число на другое. Жить за одно, дѣлѣться пополамъ. Давай дѣлѣться. Стебелекъ дѣлѣтся на волокна. Мордва дѣлѣтся на племена мокша и эрзя. Раздѣли имѣнье пополамъ. Шестѣ дѣлѣтся под ѣгло и на два и на три. Вдѣлѣлся въ чужой пай, не по праву. Сынъ выдѣленъ. Додѣлѣлись до ссоры. Его на дѣлу задѣлѣли, обдѣлѣли, обидѣли. Издѣлѣли землю на рубезки. Надѣли его чѣмъ можешь. Вспѣхъ одѣлѣль, надѣлѣль. Отдѣли мою долю. Подѣлѣть, раздѣлѣть наследье. Голоса раздѣлѣлись. Удѣли мне частицу [5, с. 511].

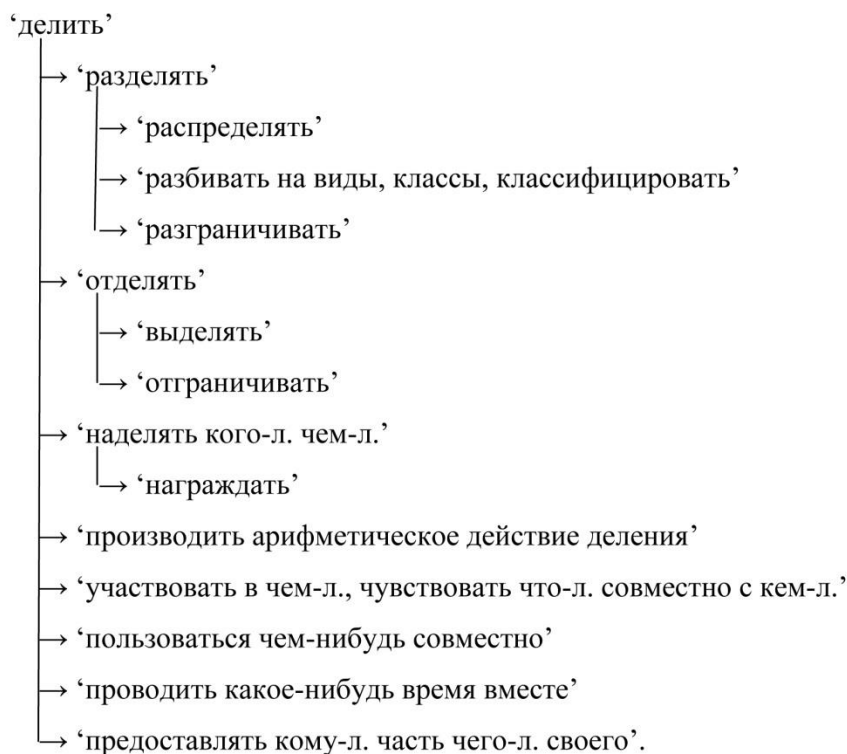
Эти же значения присутствуют и в русском литературном языке, о чём свидетельствует «Словарь языка Пушкина»:

Мы весело, мы грозно бились, Делили дани и дары; Внемлите радостному кличу, О дети пламенных пустынь! Ведите в плен молодых рабынь, Делите бранную добычу!; Блажен, кто в отдаленной сени, Вдали взыскательных невест, Дни делит меж трудов и лени, Воспоминаний и надежд; Я готов с тобой делить и хлеб и кров; За их ленивыми толпами В пустынях часто я бродил, Простую пищу их делил И засыпал пред их огнями; С толпой не делишь ты ни гнева, Ни нужд, ни хохота, ни рева, Ни удивленья, ни труда; Забуду ли его кремнистые вершины, Гремучие ключи, увядшие равнины, Пустыни знойные, края, где ты со мной Делил души молодые впечатленья; Один, среди толпы холодной, Твои страданья я делю И за тебя мольбой бесплодной Кумир бесчувственный молю; Лицейской жизни милый брат, Делю с тобой последние мгновенья; По улицам Бахчисарая, Из дома в дом, одна к другой, Простых татар спешат супруги Делить вечерние досуги [3, с. 615].

В современном русском литературном языке глагол *делить* активно употребляется, существенных изменений в семантической структуре не наблюдается, совершенно новых значений не появляется, см. «Словарь современного русского литературного языка»: ‘1. Разъединять на части // Отделять части целого; разграничивать // Классифицировать по какому-л. признаку. 2. Распределять, отдавая, назначая кому-л., чему-л. соответствующую часть целого. 3. Матем. Производить деление. 4. Предоставлять кому-л. часть чего-л. своего; пользоваться чем-л. совместно с кем-л. // Переживать, испытывать вместе с кем-л. какое-л. чувство, состояние и т. п.’ [4, с. 138].

Итак, семантика слова *делить* связана с процессом раздела добычи, имущества, земли (на ранних стадиях развития человеческого общества) обуславливает развитие семантики данной лексемы, продолжающей индоевропейский корень **dai-l-* и заложенную в нем внутреннее, древнее значение ‘часть’.

Таким образом, модель развития семантики глагола *делить* в истории русского языка можно представить в следующем виде:

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): В 10-ти т./ АН СССР. Ин-т рус. яз. — М.: Русский язык – Азбуковник, 1988. — . — Т. 3. — 1990. — 511 с.
2. Бархударов С.Г. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 4. — М.: Наука, 1977. — 407 с.
3. Виноградов В.В. Словарь языка Пушкина: В 4-х т. / АН СССР. Ин-т языкознания. — М.: Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. — Т. 1. — 1956. — 806 с.
4. Горбачевич К.С. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / РАН. Ин-т рус.яз. — М.: Русский язык, 1991. — Т. 4: Д. — 1993. — 567 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. — М.: Русский язык: Медиа, 2007. — Т.1. — 2007. — 699 с.
6. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3-х т. — М.: Книга, 1989 (репринтное издание). — Т.1. — 1989.
7. Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 4. — М., 1977. — 235 с.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. — М.: Русский язык, 1994. — Т.1. — 1182 с.
9. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1994. — Т. 1. — 1994. — 400 с.
10. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. — М.: Флинта: Наука, 2010. — Т. 1. — 584 с.

10.00.00

В.Б. Коконова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра истории зарубежной литературы,
Москва, vkokonova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГАЛИСИЙСКОЙ И ПОРТУГАЛЬСКОЙ РОМАНСНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются особенности галисийского и португальского романа, традиционного жанра кастильского фольклора, возникшего в Средние века. Будучи вторичным по отношению к кастильскому, португальский и галисийский романс является неотъемлемой частью культуры галисийского и португальского народа. Поэтому галисийские и португальские романтики и националисты обращались к этому жанру в поисках национальной идентичности.

Ключевые слова: *Фольклор, романс, португальская литература, галисийская литература, национализм.*

Романс – это лиро-эпический жанр, появившийся в Испании в XIV в. как результат разложения эпической поэмы. Он распространён на всей территории Пиренейского полуострова, а с началом эпохи Великих географических открытий жанр попадает в испанские и португальские колонии в Латинской Америке, Африке и Индии. Он известен в Леванте, Марокко, на Филиппинских и Балканских островах. Евреи, изгнанные Католическими королями, завезли его на берега Чёрного и Средиземного морей.

В нашей статье мы рассмотрим особенности галисийского и португальского романа. Выбор объекта исследования связан с тем, что исторически северо-запад Пиренейского полуострова представляет собой языковую и культурную общность. Так, во времена Римской империи современные Галисия и Португалия были частью провинций Галлеция и Лузитания. В Лузитанию входили земли к югу от реки Дору, испанская Эстремадура и часть Саламанки, а в состав Галлеции – территория к северу от реки Дору (север Португалии, территория нынешней Галисии, часть Астурии и Леона).

После распада Римской империи на территории Галлеции было основано Свевское королевство, захваченное вестготами в 585 г. В состав вестготского королевства входила и Лузитания. В Средние века после захвата арабами Пиренейского полуострова (711 г.) на территории современной Галисии и Португалии образовалось королевство Астурия (718), которое в X в. стало называться Леоном по имени новой столицы. В состав этого государства входило Португальское графство, которое в 1139 г. объявило о своей независимости от Кастилии и Леона. Галисия же так и осталась в составе Кастилии, однако с Португалией её объединяет языковая близость и общее поэтическое наследие галисийско-португальских трубадуров.

В IX – XII вв. на северо-западе Пиренейского полуострова существовали галисийско-португальские говоры, ставшие основой галисийско-португальского языка (XII – XIV вв.). Однако в конце XIII – первой половине XIV вв. наступает упадок галисийско-португальской лирической традиции, и происходит распад языкового единства Галисии и Португалии.

Но если португальцы, образовав независимое государство, добились и самостоятельности своего языка, то в Галисии к концу XV в. складывается особая социолингвистическая ситуация: официально признанным литературным языком провозглашается испанский, а галисийская письменная традиция приходит в состояние упадка. Галисийский язык существует только в устной форме, теряет часть своей функциональной парадигмы. Его употребление ограничивается сферой повседневного устного общения, а основными носителями этого языка становятся необразованные слои населения.

Распространение романса в Галисии и Португалии, по-видимому, происходило тогда же, когда и на остальной части полуострова, то есть в XV – XVI вв.

Одним из основных вопросов, которые ставили перед собой исследователи и фольклористы-любители, стоявшие у истоков изучения галисийского и португальского романса – это само существование романса на северо-западе Пиренейского полуострова. Действительно, насколько правомерно говорить о том, что романс является частью культурного наследия галисийцев и португальцев, если жанр имеет кастильское происхождение?

В Португалии первым ответил положительно на этот вопрос Жуан Алмейда Гаррет, первый португальский писатель-романтик, который считал романс жемчужиной португальской народной литературы. Его усилиями был создан трёхтомный «Романсейро» (1828, 1843, 1851), включавший в себя как народные, так и литературные романсы, а также их обработки.

Научное обоснование существованию португальского романса дала Каролина Микаэлиш де Вашконселуш. Исследовательница анализировала произведения португальских драматургов, писателей и поэтов, написанные между 1450 и 1640 гг., где цитируются испанские романсы. Обычно они не переводятся, что объясняется особой лингвистической ситуацией в сфере литературы, которая сложилась на Пиренейском полуострове в средние века: «Até fins do século XV a linguagem épica era para todos – espanhois, galego-portugueses e catalães – a castelhana (e facultativamente continuou a sê-lo nos séculos XVI e XVII), como a linguagem lírica fora até 1350 a galego-portuguesa para portugueses, galegos e espanhois <...> e continuou a sê-lo até 1450. De onde resulta que romances escritos em castelhano nem por isso são necessariamente obra de castelhanos» [6, с. 26-27] («До конца XV в. языком эпоса был для всех: испанцев, галисийцев, португальцев и каталонцев – испанский (и факультативно он продолжал им быть в XVI и XVII вв.), так же как языком лирики был до 1350 г галисийско-португальский для португальцев, галисийцев и испанцев <...> и продолжал им быть до 1450 г. Откуда следует, что если романс написан по-испански, то он не обязательно является произведением испанца»).

Присутствие строк из испанских романсов, как в переводе, так и в оригинале в произведениях португальских драматургов и писателей XV-XVII вв. говорит о том, что испанский романс воспринимался португальцами как часть их собственной культуры.

Для представителей галисийского Возрождения, то есть националистического движения среди интеллектуальной элиты, начало которому положил поэтический сборник Росалии де Кастро «Галисийские песни» («Cantares gallegos», 1863), вопрос о существовании романса был настоящим камнем преткновения. С одной стороны, галисийские интеллектуалы, стремясь отделить себя от Испании, ориентировались на Португалию, и им хотелось, чтобы у них, как и португальцев, был свой собственный романс, отличный от испанского. Однако преобладание испанского языка было основной причиной, по которой многие галисийские националисты XIX в. отвернулись от этого жанра. В то же время те, кто стремился установить как можно больше родственных связей с соседней Португалией, занимались фальсификацией романсов, бытовавших в устной традиции того времени: исключали из них куски на испанском языке, переводили их на галисийский. Так, Мануэль Мургия, одна из главных фигур галисийского Возрождения, сделал перевод на галисийский язык многих испанских романсов XVII века.

Тем не менее билингвизм является одной из характеристик галисийского романса. Как замечает галисийский филолог Хосе Луис Форнейро, даже те галисийцы, что говорили только на родном языке, пели романсы по-испански: «Los campesinos, monolingües en gallego o mal conocedores del español, cantaban y sentían como propios los romances en esta lengua» [3] («Крестьяне, владеющие только галисийским языком или плохо знающие испанский, пели романсы по-испански и ощущали их своими»). Причину сохранения испанского в галисийской романсной традиции учёный ищет в самой природе жанра, которому свойственна консервативность, – романс почти не допускает импровизации. Это объясняется

его обособленностью внутри устной традиции, что связано с тем, что романс не имеет привязки ни к сельскохозяйственным работам, ни к религиозным праздникам. Поэтому он не испытывал влияния извне, связанных с изменениями экономического или культурного характера. Сохранению оригинального языка текста способствовали также особенности передачи романсов от одного человека к другому: происходит не только запоминание сюжетного хода, но и заучивание формульных выражений. Тем не менее механизм человеческой памяти несовершенен, так что забытое или недопонятое испанское слово может заменяться соответствующим ему галисийским, однако это не влияет на содержание целого.

Существование двух языковых кодов в галисийском романсе является не только его отличительной чертой, но и особым выразительным средством: оно позволяет отделить «своё» пространство от «чужого», подчеркнуть расстояние, отделяющее мир рассказываемого романса от аудитории. Это объясняет, почему меньше всего испанизмов содержится в диалогах, которые происходят непосредственно перед слушателем, в настоящем времени, в то время как всё остальное повествование находится в прошлом.

В португальской народной среде романсы также изначально пелись на языке оригинала, а перевод был длительным процессом. Он не был завершён даже в начале XX в. Степень «испанизации» романса может говорить как о времени его возникновения, так и о географической принадлежности. Большое число испанских вкраплений свидетельствует либо об архаичности романса, либо о его происхождении из пограничной с Испанией области. На границе традиция была более живой, на что обращает внимание Лейте де Вашконселуш в предисловии к своему сборнику: «Em Trás-os-Montes os romances populares gozam de grande vitalidade, sobretudo no distrito de Bragança, porque os cantam de contínuo nas segadas de centeio <...>. Para tais trabalhos vêm amiúde espanhóis, que então trazem consigo das suas terras muitos romances que depois cá ficam» [4, с. 5] («В Траз-уж-Монтеш народные романсы обладают большой жизнеспособностью, особенно в районе Брагансы, потому что их постоянно поют во время уборки ржи <...>. На эти работы часто приходят испанцы; они поют много романсов, которые затем остаются у нас»).

Появление романса в народной среде, таким образом, связано с оживлёнными пограничными контактами, особенно на севере страны. Соседние народы легко общались друг с другом, потому что языки отличались ещё в меньшей степени, чем в наши дни, а понимание облегчали существующие на границе переходные диалекты.

Со временем романс в Португалии ассимилировался, начали появляться исконно португальские, незаимствованные тексты, например, романс о святой Ирине – покровительнице города Сантарена, или о корабле «Катринете». Португальская традиция, о консервативном характере которой говорил Менендес Пидаль в статье «О фольклорной географии. Очерк о методе» («Sobre geografia folclórica. Ensayo de un método», 1920), сохраняет романсы, забытые в Кастилии. Это, например, «Завещание короля Фернандо» («Testamento de dom Fernando»), один из романсов цикла о Сиде («Helo, helo por do viene»), эпический романс о смерти дона Бельтрана («Morte de dom Beltrão»), а также «Флорешенту» («Floresvento»), пиренейская версия французской жести VII в. Два последних романса бытуют и в галисийской традиции.

Португальский романс допускает изменение ассонансной рифмы, что было недопустимо в Испании уже в XVI в. Это тоже говорит о консервативности данной зоны. Очень близки к старым испанским романсам версии, записанные на Азорских островах и на Мадейре. Как отмечает испанский учёный Марселино Менендес Пелайо (Marcelino Menéndez y Pelayo), «las versiones insulares son mucho más completas, auténticas y primitivas que las del continente. Tanto en las Azores como en Madera ha contribuido el aislamiento geografico a conservar estos cantos en forma muy próxima a aquella en que hubieron de importarlos los conquistadores» [5] («Островные версии гораздо более полные, аутентичные и безыскусные по сравнению с континентальными. Географическая изоляция, как Азорских островов, так и Мадейры, позволила сохранить эти песни в том виде, в котором они были завезены конкистадорами»).

Открытие этих территорий и их активное заселение приходится как раз на XV – XVI вв. Поэтому не удивительно, что на вновь открытые португальские земли попадали романсы в их практически первозданном виде.

Таким образом, галисийская и португальская романсная традиции являются частью общепиренейского романсного наследия и характеризуются большой степенью архаичности: именно в северо-западной части полуострова и на португальских островных территориях романс наиболее близок к своим истокам. Это проявляется как в метрической организации, так и в языке. Именно на этих территориях сохранились произведения, которые больше не представлены в современной кастильской традиции.

Однако нельзя судить о том, каким был португальский романс до XIX в., потому что португальские романсы, в отличие от испанских, не издавались отдельными сборниками («романсеро»). Это справедливо и в отношении галисийских романсов, которые также стали собирать и издавать в позапрошлом веке. Что касается изданий XIX столетия, то, как отмечает португальский филолог Пере Ферре, зачастую они являются текстами, адаптированными ко вкусу публики и в соответствии с эстетическими воззрениями самого издателя. Тем не менее эта черта характеризует и испанские сборники XVI века: «Cada editor estabelecia as suas lições conforme aquilo que para ele era a resultante de um esforço aperfeiçoador» [2] («Каждый издатель предлагал свой вариант, появившийся в результате стремления усовершенствовать текст»). Вносить изменение в народный текст романтиков побуждала ещё и уверенность в том, что народ мог «испортить» исходный текст, исказить его. Поэтому они стремились «очистить» материал от дальнейших наслоений, вернуть ему первоначальную красоту: «O texto tradicional, para eles, ora resultava de uma adulteração introduzida pelo povo ignorante, ora não passava de relíquia de tempos já distantes. Estas duas perspectivas proporcionavam-lhes argumentos para restabelecimento dos traços perdidos pelos fenómenos de degradação o para reedificar o monumento demolido pelos anos» [2] («Традиционный текст казался им либо результатом искажения, допущенного невежественным простонародьем, либо просто реликвией давно прошедших времен. Оба подхода оправдывали необходимость восстановления первоначальных черт памятника, утраченных с годами»).

Беспрецедентный случай представляет собой в этом отношении галисийский романсеро, который, по мнению испанского филолога Хесуса Антонио Сиды, является смешением аутентичных народных романсов с литературными, «выдающими» себя за аутентичные [1]. Апокрифизация галисийского романсеро началась с Мануэля Мургии и продолжается до сих пор.

Сложность определить аутентичность того или иного романса связана во многом с тем, что этот жанр является как бы переходным между литературой и фольклором, потому что в XV-XVI вв., когда происходило распространение романса, этот жанр одновременно существовал в двух регистрах: народном и литературном. Его пели не только в народной среде, но и среди знати, при этом многие придворные писатели и поэты испанского Золотого века сочиняли свои собственные романсы, которые затем легко могли стать народными. Такая «протеистичность» жанра и является, на наш взгляд, залогом его существования и причиной неугасающего интереса к нему не только среди учёных, но и среди литераторов.

Список литературы

1. *Cid, J.* Nacionalismo y poesia popular. Manuel Murguía y la invención de un Romancero Gallego apócrifo // *Estudos de Literatura Oral, Universidade do Algarve*. – 2005-2006. – № 11.
URL: <http://hdl.handle.net/10400.1/1609> (дата обращения: 02.07.2015).
2. *Ferré, P.* Problemas textuais do Romancero Português: algumas notas. – Pias: Giardini editori e stampatori, 1982.
3. *Forneiro, J. L.* El Bilingüismo en el Romancero Gallego // *Liburukia* 36. – 1991. – No. 3.
URL: <http://www.euskaltzaindia.eus/dok/euskera/50265.pdf> (дата обращения: 02.07.2015).
4. *Leite de Vasconcelos, J.* Romancero português, V. 1. – Coimbra: Universidade de Coimbra, 1958.
5. *Menéndez Pelayo, M.* Antología de los poetas líricos españoles. – Santander: Edición Nacional de las obras completas de Menéndez Pelayo, 1944.
URL: <http://www.larramendi.es/i18n/corpus/unidad.cmd?idUnidad=100259&idCorpus=1000&position=1> (дата обращения: 02.07.2015).
6. *Michaëlis de Vasconcelos, C.* Romances Velhos em Portugal. – Porto: Lello & Irmão Editores, 1980.

10.01.01

И.С. Леонов

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, филологический факультет,
кафедра мировой литературы, Москва, mamif.lis@rambler.ru

ПРИХОДСКАЯ ПРОЗА XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМА ДВОЕМИРИЯ

В статье исследуется специфика современной приходской прозы и культурно-исторические причины ее возникновения. Основной акцент делается на проблеме сосуществования различных ментальных систем в сознании рассказчика и персонажей, находящихся в поиске духовно-нравственных и религиозных ориентиров.

Ключевые слова: современная духовная проза, приходская проза, двоемирие, ментальные модели, «альтернативная духовность».

В российском современном литературном процессе немаловажное место занимает приходская проза, которая, с одной стороны, опирается на традицию писателей-деревенщиков, а с другой, по-новому, с позиции сегодняшнего дня переосмысливает отечественную действительность и судьбу человека. Первое неразрывно связано с особым вниманием авторов к русскому селу, деревенскому быту, ментальности сегодняшнего крестьянина; второе – вызвано возрождением приходской жизни в постсоветскую эпоху, открытием храмов, возобновлением церковного служения, в том числе и в глубинке.

Культурно-исторической основой возникновения и развития приходской литературы стало появление в селе молодых начинающих священников, направленных епархиальным начальством из городов для осуществления богослужений и пастырской деятельности, а также совершения работ по восстановлению прихода (формирование общины, ремонта церковного здания, просветительской деятельности и т.д.). Часто среди этих священников оказываются носители городской ментальности, плохо знакомые с нравами и образом жизни русского села. Переезд в деревню сопровождается для них открытием новой реальности, а порой и разрушением неких прежде созданных иллюзий. В ряде случаев, свои впечатления, мысли, эмоции они фиксируют в небольших заметках, очерках, рассказах, повестях, дневниковых записках.

Современный российский литературовед Ю. Кононенко, размышляя о православной художественной литературе, особый акцент делает на феномене священнической прозы, т.е. на произведениях, в которых отражен опыт пастырского служения современного духовенства, в первую очередь – сельского. Исследователь отмечает «...художественный документализм и биографизм священнической прозы», основа которого лежит «в глубокой, опытной вере и уверенности в неповторимой и чудесной значимости и смысле каждого, каждого мига, слова и человеческого чувства» [1].

Несмотря на внимание современных критиков и литературоведов к современной приходской прозе, ряд вопросов ее поэтики остается неизученным. В частности, представляется возможным осветить одну из ее знаковых проблем, а именно – проблему двоемирия, или столкновения в авторском сознании двух мировоззренческих систем: должной (идеальной) и реально существующей.

Происходящий в сознании рассказчика конфликт идеального и реального, вызван тем, что ментальность православного священнослужителя сформирована по принципу вертикально устремленного вектора: от временного к вечному. Получив богословское образование, воспитанный на трудах отцов Церкви, начинающий пастырь не всегда имеет опыт сельского приходского служения и общения с деревенскими жителями. Даже если этот опыт и имеется, идеальная модель все-таки доминирует в сознании автора, а реальность, несовместимая с этим вектором вызывает целый спектр чувств: от резкого неприятия, до сожаления или молчаливого созерцания.

Об истоках подобной конфликтности размышляет священник, писатель и этнограф Александр Шантаев. Исследуя сущность приходской среды, наблюдая за поведением и духовно-религиозными исканиями верующих деревенских жителей, он отмечает: «церковный приход по своей оси представляет участие верных в совершении главнейшего и первейшего христианского Таинства – Евхаристии, а всеми прочими сторонами и гранями распахнут в актуальную действительность, открыт всему фронту истории и народной культуры» [3, 11].

В приходской прозе священнослужителей на сегодняшний день ключевыми становятся вопросы веры, понимания Бога и его промысла, представления о вечности, бессмертии души, посмертной судьбе человека, значимости богослужебно-обрядовых действий. В реальности русского села священник порой сталкивается с иным пониманием христианства, а порой и полным отказом от него. Встреча пастыря с людьми враждебно или равнодушно настроенными по отношению к вере – нередкое явление в духовной литературе сегодняшнего дня; подобное столкновение раскрывается в рассказах священника Ярослава Шипова «На крыльце», «Святое дело», протоиерея Александра Лисняка «Атеист», «Сеятели бисера».

В рассказе А. Шипова «Святое дело» обнаруживается противоречие между церковной традицией и реальной жизнью нашего современника. Более того, оторванный от корней, сформированный в атеистическую эпоху, он стал заложником искаженных ценностей и смешения нравственных ориентиров. Для него «помянуть» на кладбище в праздник превращается в «святое дело», в то время как молитва об усопшем – явление второстепенного плана. Интересным является организация художественного пространства в рассказе, что детально подчеркивает наличие двоимирия. Священник, стоя в полупустом храме, смотрит через открытую дверь на многолюдную улицу: происходит контрастное противопоставление двух миров: празднично-обрядового и реально-бытового. Вход в церковное здание становится своеобразной гранью между ними, способной отражать события, происходящие во внешнем пространстве.

Более полно и глубоко специфика двоимирия и конфликт ментальных моделей раскрывается в произведениях, где на первый план выходит явление «альтернативной духовности» или своего рода народной обрядности в большей или меньшей степени враждебной по отношению к догматическому христианству. Можно сказать, что возникают три типа столкновения между церковно-догматическими и народными представлениями о вере: *латентный, конформистский и враждебный*.

Представители латентного типа живут церковной жизнью, прибегают к ее таинствам и обрядам и не осознают, что их миропонимание не во всем соответствует богословской традиции. Так, столетняя баба Фрося из рассказа А. Лисняка «Мангал» во время исповеди просит священника молиться о ее скорейшей смерти. В ответ на сомнение пастыря в правомерности подобной молитвы, женщина отвечает: «Жисть – наказание... Лет сорок уж все прошу, прошу... Какой это тебе грех? Не грех (...) Какое ишо уныние? Уныние-то, знамо – грех. Да нет уныния-то. Молюсь, говорю, сил нету... На тот свет давно пора...» [2, 256]. Не выдерживая настойчивости исповедницы, священник дает согласие («чтобы успокоить»), но во время службы произносит молитву «о здравии и спасении рабы Божией Ефросинии». И подумав, добавил от своего чистого молодого сердца: «И еже умножится ей лета живота ея» [2,256].

В данном случае граница двоимирия весьма условна, стороны настроены по отношению друг ко другу не враждебно, а с пониманием и сочувствием. Однако нельзя не отметить своеобразного метафизического конфликта : молиться о смерти другого человека по христианским канонам недопустимо.

Конформистский тип противостояния в системе двоимирия представлен комплексом народной обрядности, не вписывающейся в догматические представления, но пытающийся ужиться с нею. Так, в рассказе А. Лисняка «Наше наследство» говорится об общине верующих, долгое время не имеющей храма и священника, практикующей на сороковой день

после смерти человека поедание блина, закрывавшего лицо покойному с момента смерти до погребения. Именно этот блин становился своеобразным единственным сакральным символом благополучной посмертной участи человека. С появлением священника община продолжила тайно практиковать подобную обрядность, при этом признавая себя частью церковно-богослужебного мира.

Представители враждебного типа столкновения двух мировоззренческих моделей присутствуют в рассказах Я. Шипова («Письма лешему»), А. Шантаева («Визит к колдунье»), А. Лисняка («Покровские летуны», «Песня про гробы», «Наше наследство»). Персонажами подобных произведений являются носители своеобразного «тайного знания», колдуны, ведьмы, категорично настроенные в отношении христианства и предлагающие людям собственную обрядовую систему утилитарного плана: лечение от болезней, помощь в быту, избавление от ночных посещений покойника. В сборнике А. Лисняка «Сашина философия» и другие рассказы» присутствует сквозной образ «божественной» Петровны, прозванной в селе «монашкой».

Беседа таких персонажей со священником часто завершается фразой типа: «Ты что ж, паря, не знаешь, как лешему письма пишут?.. А еще священник!.. Чему вас там только учат...» [4, 54], или «Чему вас только в семинарии учат, дармоедов! Лучше у бабки Петровны спрошу. Она-то уж побожественнее любого попа будет... [2, 71].

Таким образом, в работе была исследована сущность двоимирия в современной приходской прозе и показаны его вариативные модели.

Список литературы

1. Кононенко Ю. Феномен «священнической прозы» [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/prav_proza/ (дата обращения 09.07.2015).
2. Лисняк А., протоиерей. «Сашина философия» и другие рассказы. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 288 с.
3. Шантаев А., иерей. Священник. Колдуньи. Смерть. Этнографические очерки сельского прихода. – М.: Благо, 2004. – 239 с.
4. Шипов Я., священник. Первая молитва: Рассказы – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 288 с.

10.00.00

Е.Ю. Семушина

Казанский национальный исследовательский технологический университет, факультет социотехнических систем, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОККАЗИОНАЛЬНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье рассматриваются способы передачи окказионального расщепления (вклинивания) фразеологической единицы с английского на русский язык. Исследование сфокусировано на выявлении адекватных способов передачи окказионального явления на язык перевода с сохранением эстетического эффекта. Особое внимание акцентируется на сохранении интенции автора, влиянии типов окказиональных трансформаций и особенностей контекста на выбор способа перевода.

Ключевые слова: *окказионализм, вклинивание, перевод, трансформация.*

На современном этапе развития языкознания и переводоведения имеется существенный недостаток системного анализа способов передачи контекстуальных трансформаций ФЕ, которые вносят значительный вклад в эстетическое оформление текста, на другой язык, так как в данном случае необходимо сохранение не только содержательной, но и формальной стороны контекста [7]. В данном исследовании проанализированы оптимальные способы перевода рассматриваемого окказионального явления, основываясь на особенностях его формирования и выполняемой роли в контексте. Особую сложность при поиске соответствия представляет тот факт, что поиск соответствия осуществляется на базе двух разносистемных языков.

Необходимо отметить, что поиск соответствий осуществляется в рамках определенного контекста, так как изменения фразеологической единицы происходят целенаправленно, с определённой интенцией, которая становится очевидна только при анализе текстового отрывка. Кстати, именно этот факт и отличает ошибочное использование лингвистической единицы от окказионального [6]. Окказиональное использование фразеологической единицы характеризуется следующими основными признаками: функциональная одноразовость; основой для создания является креативность автора; индивидуальная принадлежность; семантическая и стилистическая связь с базовой формой; изменения в лингвистической единице определяются контекстом.

В современной лингвистической литературе отмечается, что намерения автора, лежащие в основе создания трансформированной фразеологической единицы, формируются по причине отсутствия необходимой вербализации контекста или неспособности фразеологической единицы, уже имеющийся в речи, сформировать необходимый контекст [1].

Так как фразеологическая единица является одновременно и самостоятельным контекстом, и частью расширенного фразеологического контекста [3], при переводе особое внимание придается анализу семасиологических связей единицы и речевой ситуации. При вклинивании появление нового компонента влечет за собой окказиональные изменения контекста, причем именно контекст помогает идентифицировать новый компонент, объясняет причины его использования [4].

При переводе расщепления (включение в состав ФЕ дополнительных компонентов), в основе передачи лежит способ перевода базовой фразеологической единицы [3]. Несмотря на наличие основных методов перевода таких как полный эквивалент, частичный эквивалент и нефразеологический метод перевода, наиболее адекватный является использование так называемого контекстуального изменения базовой ФЕ во втором языке, в частности путем модификации структуры единицы, добавления новых компонентов, использования моделей, существующих в языке.

Иными словами, выбор способа передачи фразеологической единицы на язык перевода зависит от первоначальной интенции говорящего, то есть цели осуществления окказиональной трансформации и элемента-вставки (актуализатора). Целями использования расщепления (вклинивания) могут быть в основном усиление субъективно-эмоциональной оценки, изменение оценочности и конкретизация. Расщепление фразеологической единицы может быть представлен в двух вариантах: вклинивание одного или двух слов, причем в рамках одного предложения; расщепление в виде дистантного расположения компонентов ФЕ, часто в сочетании с другими способами окказиональной контекстуальной реализации.

Основываясь на типе элемента-вставки и интенции говорящего можно выделить следующие способы передачи окказионального расщепления на русский язык:

1) Вклинивание (вставка одного или двух слов)

А) Компонентом- вставкой является наречие

В следующем примере ФЕ *mister (mistress) of oneself* подвергается вклиниванию элемента *enough*. Интенцией автора является изменение коннотативного аспекта значения. Для перевода используется ФЕ-аналог *держатъ себя в руках*, подвергающийся окказиональной трансформации в виде постпозитивного расширения.

I surely am a mistress enough of myself to control this wild, strange, miserable feeling [7] - Я могу *держатъ себя в руках в достаточной степени*, чтобы контролировать это дикое, странное и жалкое чувство

Б) Компонентом-вставкой является прилагательное

Данный вид вклинивания обычно используется для изменения экспрессивности высказывания. При переводе ФЕ *to pound one's head on a brick wall*, которая подвергается вклиниванию элемента *bleedin'* в русском языке используется прилагательное также сниженной лексики, однако не относящееся к разряду обценной, так как в современной русской литературе просторечие занимает меньшее место, чем в английской, а взятые отдельно просторечные слова, попадая в русский литературный текст носят сглаженный характер:

"But Karina, it's like –oh, go on, let's have a mixed metaphor – it's like pounding my head on a bleedin' brick wall." [8] - Но Карина, - ну ладно, давай будем использовать смешанную метафору – это как биться головой о чертову стену.

В) Компонентом-вставкой является причастие

В следующем отрывке вклинивание элемента *mocking* в ФЕ *somebody's second self* (второе я) приводит к изменению денотативного аспекта значения, который необходимо сохранить полностью при переводе с английского на русский язык, так как имеется тесная контекстуальная связь с другими частями предложения (*satire*):

... speaking of life in London and life in the country, as if he were conscious of his second mocking self and afraid of his own satire [7] - ... говоря о жизни в Лондоне и в пригороде, как будто он осознал свое «второе издевающееся я» и боялся своего сарказма.

В следующем примере происходит вклинивание в ФЕ *to be under a cloud* (быть в тяжелом положении) не только прилагательного *black*, которое усиливает негативный оттенок всего высказывания, но и местоимения *her*. Использование местоимения приводит к изменению денотативного аспекта значения фразеологической единицы, а именно имеет целью уточнение того человека, к которому относится данная ФЕ. При передаче на русский язык имеет место опущение вклинивания местоимения при вклинивании в виде компонента-наречия.

If she was still under her black clouds I'd have to hare back to fetch him [5]. – Но если бы она была сильно не в духе, мне бы пришлось вернуться и забрать его.

2) Расщепление

Расщепление (дистантное использование компонентов ФЕ) используется в основном в сочетании с другими способами контекстуальной реализации. Например, ФЕ *a strong man* (сильная личность) подвергается расщеплению, что приводит к изменению денотативного аспекта значения, что необходимо сохранить при помощи аналогичной контекстуальной

трансформации в русском языке. В русском языке используется антоним английского компонента-вставки в сочетании с наречием *достаточно*:

Primitive force in swallow-tails and a white waistcoat. A strong but not a silent man [8]. – *Примитивная сила в галстуке и белой жилетке. Сильная, но достаточно болтливая личность.*

В следующем примере вклинивание является основой для создания расширенной метафоры на базе ФЕ *a new broom sweeps clean*. В данном случае на первый план выступает финальная интенция автора.

... *It is but a new broom at present and sweeps clean enough. But by-and-by we shall meet with plenty of stumbling blocks* [7]. – *Это новая метла, которая метет достаточно чисто, несмотря на большое количество крупного мусора.*

Итак, при передаче окказионального вклинивания с английского на русский язык, в основе перевода лежит интенция автора и тип компонента-вставки. При переводе расщепления поиск соответствия, которое обладает потенциалом для контекстуальной трансформации, осуществляется на уровне контекстуальной трансформации в целом. При передаче вклинивания в русском языке адекватно как само вклинивание, так и постпозитивное расширение. При вклинивании в виде местоимения возможно опущение данного элемента при переводе

Список литературы

1. *Давлетбаева Д.Н.* Типологическая моделируемость фразеологических единиц (на материале русского, английского, французского и турецкого языков): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2012. 40 с.
2. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424с.
3. *Семушина Е.Ю.* Фразеологическое насыщение контекста (на материале английского и русского языков) / *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2011. № 1(8). С.138-141.
4. *Третьякова И.Ю.* Окказиональные фразеологизмы и контекст / *Ярославский педагогический вестник.* Ярославль, 2011. №2. Т1. С. 161-163
5. *Bainbridge B.* Master Georgie. London: Gerald Duckworth and Co. Ltd. 1998. p.9.
6. *Galsworthy J.* End of the chapter. M: Foreign languages publishing house, 1980. p. 74.
7. *Gaskell E.* North and South. London: Penguin Books, 1994. p. 32.
8. *Mantel H.* An experiment in love. London: Harper Perennial, 2000. p. 89.

10.01.01

Си Динь

Шеньянский университет, КНР
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
кафедра русской литературы, Уфа, kafedralit@gmail.com

КРЕСТЬЯНСКАЯ ТЕМА В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА

В статье раскрываются особенности эволюции крестьянской темы в позднем творчестве А.П. Чехова. Его правдивое, трезвое и свободное от иллюзий изображение взаимоотношений народа и интеллигенции – оригинальное явление в истории русской литературы.

Ключевые слова: *А.П. Чехов, зрелая проза, крестьянская тема, народ, интеллигенция.*

Проблема взаимоотношений народа и интеллигенции, всегда волновавшая А.П. Чехова, стала особенно актуальной в его позднем творчестве. Писатель рассматривал ее по-своему, не так, как его великие предшественники и современники [1].

Если Л.Н. Толстой смотрел на мир глазами патриархального крестьянина, потому что подобный взгляд представлял собой, по убеждению автора романа «Анна Каренина», простую и вескую моральную аксиому, а Ф.М. Достоевский видел в русском народе богоносца [2], то А.П. Чехов не сделал предметом своего безусловного сочувствия ни один из классов русского общества, не сотворил себе кумира ни из народа, ни из интеллигенции.

В письме к А.С. Суворину от 27 марта 1894 года он полемически заметил: «Толстовская мораль перестала меня трогать, в глубине души я отношусь к ней недружелюбно <...>. Во мне течет мужицкая кровь, и меня не удивит мужицкими добродетелями» [3].

Крестьянский обиход жизни А.П. Чехов не считал безусловным правилом и примером для подражания. Ни в одном из своих рассказов он не идеализирует народ, не испытывает комплекса вины перед ним. Из-за своего происхождения (ведь его дед был крепостным) писатель и не мог его иметь.

Об этом, в частности, свидетельствуют наброски к повести «Моя жизнь» и рассказ «Новая дача» (1899г.), который, судя по всему, был написан после знакомства с очерками Н.Г. Гарина-Михайловского «Несколько лет в деревне», передавшими разочарование русской интеллигенции в народнических прожектах [4].

Литературные впечатления писателя совпали с его личными наблюдениями от жизни в деревне. В своем произведении А.П. Чехов показал пропасть между крестьянством и интеллигенцией, преодоление которой, на его взгляд, требует огромных усилий и длительного времени.

Так, один из персонажей рассказа «Новая дача» кузнец Родион говорит барыне, которая попыталась объясниться с мужиками: «Не обижайся, барыня. Чего там! Ты потерпи. Года два потерпи. Поживешь тут, потерпишь, и все обойдется. Народ у нас хороший, смирный... народ ничего, как перед истинным тебе говорю... И душа есть, и совесть есть, да языка в нем нет. Не обижайся... потерпи... Чего там!» [5].

Однако мужики с крайним недоверием относятся к железнодорожному мосту, который инженер начал строить неподалеку от деревни. Недостроенный мост играет роль символа разъединения народа и интеллигенции. В итоге главная мысль рассказа сводится к тому, что мужики и представители образованных классов разъединены глухой стеной, и навести мост между ними невозможно.

При этом А.П. Чехов избегает резких оценок и акцентов в изображении героев-интеллигентов. Господа Кучеровы, например, искренне желают жить с мужиками в мире, которые, однако, не верят их добрым уверениям. Один вид барыни «Кучерихи», ее дорогое платье, нарядный кружевной зонтик, вызывают у мужиков угрюмое недоумение и злобу. Так

углубляется в прозе А.П. Чехова тема классовых столкновений. З. Паперный по этому поводу справедливо заметил, что в социальном плане повесть предельно заострена [6].

Новым этапом в развитии крестьянской темы в творчестве писателя явилась повесть «В овраге». Ее название олицетворяет темный, недобрый мир купцов Цыбукиных, в котором, как в «темном царстве» страдает поденщица Липа.

В отличие от современных ему беллетристов-народников А.П. Чехов стремится раскрыть всю сложность взаимоотношений личности и окружающей ее народной среды, показывая, к примеру, беспокойство совести в Анисиме Цыбукине: «Как вот возьмешь из-под курицы яйцо, а в нем цыпленок пищит, так во мне совесть вдруг запищала...» [7].

Психологическая неоднозначность изображения героев из народа видна на примере двух красавиц – Аксиньи и Липы, противостоящих друг другу: первая похожа на гадюку, вторая – на жаворонка. В тяжелую минуту горя Липа слышит утешительные слова только от простых мужиков, которые кажутся ей святыми. Старик Вавила говорит ей о большом мире, который раскинулся вокруг: «Ничего... Твое горе с полгоря. Жизнь долгая, – будет еще и хорошего, и дурного, всего будет. Велика матушка Россия! – сказал он и поглядел в обе стороны» [8].

Таких людей, как Липа, старик Вавила, плотник Костыль, А.П. Чехов противопоставляет «темному» миру, утверждая свою оценку человека – не по деньгам, а по труду. Недаром рассказ заканчивается символической сценой торжества людей труда: «Они пели. Впереди всех шла Липа и пела тонким голосом и заливалась, глядя вверх на небо, точно торжествуя и восхищаясь, что день, слава богу, кончился и можно отдохнуть...» [9].

Примечательна в повести «В овраге» смена повествовательных точек зрения: цыбукинская точка зрения на мир к концу произведения оттесняется воспроизведением мировосприятия Липы, Костыля, старика Вавилы. В результате возникает ощущение того, что многое в деревенской жизни все же изменилось.

Итак, три произведения – «Мужики», «Новая дача», «В овраге» – составляют своеобразную трилогию в позднем творчестве А.П. Чехова, объединенную неоднозначным развитием крестьянской темы. В них автор последовательно меняет ракурсы изображения народа.

Если в «Мужиках» он выделил мотив дикости, невежества, беспросветной бедности и скудости жизни крестьян, то главная мысль «Новой дачи» – принципиальное разъединение интеллигенции и мужиков. «В овраге» писатель уже показывает, что разрыв между этими сословиями усугубляется теми внутренними противоречиями, которые происходит в самой деревенской среде.

Взятые вместе, данные произведения полно раскрывают отношение А. П. Чехова, с одной стороны, к русской деревне и русскому народу, с другой – к русской интеллигенции и ее доктрине.

При жизни художника его позиция не была понята современной критикой, воспринимаясь как клевета на Россию. Но А.П. Чехов, отвергнув народнические иллюзии по поводу взаимоотношений русского крестьянства и интеллигенции, пришел к правдивому и трезвому изображению народной жизни, «без всяких прикрас», что, на наш взгляд, оказалось исторически оправданным, как это показала уже русская литература XX века [10].

Поэтому нельзя не согласиться с давним выводом А.С. Глинки (Волжского), полагавшего, что «чеховское изображение народной жизни – весьма оригинальное явление в истории русской художественной литературы» [11].

Список литературы

1. См. об этом: Чеховиана. Чехов и его окружение. – М.: Наука. – 1996.
Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 4. – М.: Наука, 1976. – С. 292-293.
2. *Борисова В.В.* Национальное и религиозное в творчестве Достоевского (проблема этноконфессионального синтеза и многообразия) // Достоевский. Материалы и исследования. – Т. 14. – СПбг.: Наука, 1997. – С. 68-70.
3. *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 4. – М.: Наука, 1976. – С. 292-293.
4. *Гарин-Михайловский Н.Г.* Собр. соч. в 5-ти томах. – Т. 3. – М.: Гослитиздат. – 1957. – С. 143.
5. *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 6. – М.: Наука, 1976. – С. 344.
6. *Паперный З. А.П.* Чехов. – М.: Художественная литература. – 1954. – С. 157.
7. *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 6. – М.: Наука, 1976. – С. 400.
8. *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 10. – М.: Наука, 1977. – С. 230.
9. *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 10. – М.: Наука, 1977. – С. 240.
10. *Катаев В.Б.* К пониманию Чехова: ближний и дальний контексты // Образ Чехова и чеховской России в современном мире. К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. Сб. статей. – СПбг.: ИД «Петрополис», 2010. – С. 12.
11. *Глинка А.С. (Волжский).* Собр. соч. в 3-х книгах. Книга I: 1900-1905. – М., 2005 (Серия: «Исследования по истории русской мысли»). Под общ. ред. Анны Резниченко. – С. 290.

10.02.01

О.В. Тиханова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, филологический факультет,
кафедра общего и русского языкознания, Москва, tikhanova-olga@yandex.ru

О НУЛЕВЫХ ЕДИНИЦАХ В РУССКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ

В работе обсуждается статус нулевых элементов в теоретическом синтаксисе. Анализируется тенденция расширительного понимания синтаксического нуля. Рассматриваются основные работы лингвистов, занимающихся этой проблемой. Предпринимается попытка разграничения синтаксического нуля и эллипсиса на примере русских конструкций.

Ключевые слова: *нулевые единицы, синтаксический нуль, эллипсис.*

Предложения, правильно построенные по законам данного языка и используемые его носителями, не всегда могут содержать звенья, которые выражены эксплицитно. Это побуждает нас к тому, чтобы обратить пристальное внимание на так называемые *нулевые единицы* (их еще называют *нев्यраженными* или *скрытыми*), которые необходимы для порождения и распознавания синтаксических структур, но могут быть лишены фонологической формы.

История нулевых показателей берет свое начало в конце 19 века, когда великий российский ученый И.А. Бодуэн де Куртенэ впервые ввел и описал понятия «морфологический нуль» и «фонетический нуль». «Следует принимать во внимание 0 (нуль) звука как минимальную фонетическую величину, - говорит он. - Вследствие постепенного уменьшения момента звука и, наконец, вследствие его полного исчезновения развиваются динамическо-статические отношения (соответствия, разветвления) звуков, один член которых – звук определенной величины, другой же – звук бесконечно малый, т.е. нуль» [1].

Относительно нулевых морфем он пишет: «Кроме морфем, состоящих из определенной произносительной слуховой величины, мы должны принять непременно тоже морфемы “нулевые”, т.е. лишенные всякого произносительно-звукового состава, и тем не менее ассоциируемые с известными семасиологическими и морфологическими представлениями» [1].

Что касается нулей в синтаксисе, то на данный момент в русистике не существует единого мнения о том, что подразумевать под нулевыми синтаксическими категориями. Можно сказать, что намечается тенденция расширительного понимания синтаксического нуля.

Так, Е.М. Галкина-Федорук выделила «нулевые глаголы бытия, экзистенции, глаголы движения в простых глагольных сказуемых» по аналогии с нулевой связкой, поставив в один ряд предложения типа *Брат – учитель, Отец в городе, Татьяна в лес, медведь – за нею*. Различие между этими синтаксическими конструкциями Е.М. Галкина-Федорук видит в лексико-семантическом наполнении «пустого места», а не в его грамматическом значении. С грамматической точки зрения эти конструкции, по ее мнению, «явления одного и того же порядка» [3].

Г.А. Хабургаев, аргументированно показав, что по отношению к предложениям типа *Небо чисто, Сад в цвету* следует говорить не о нулевой связке, а о нулевой форме связки, так же, как по отношению к предложениям типа *Эта книга у меня, Мать дома*, следует говорить не о нулевом сказуемом, а о нулевой форме сказуемого, и, признавая, что в предложениях типа *Татьяна – в лес, медведь – за нею, Солдаты – к окнам* и подобных вербально невыраженное сказуемое обладает «всеми признаками глагольного сказуемого», счел возможным по отношению к этим предложениям применить термин «нулевой глагол движения», нулевое глагольное сказуемое» [8].

По мнению Е.Н. Ширяева, «в синтаксисе различаются парадигмы противопоставления, в составе которых имеет место нулевая связка и нулевой бытийный глагол, и парадигмы

подобия, в составе которых имеет место нулевой полнозначный глагол» [10]. В таких предложениях как *Татьяна – в лес, медведь за нею, Да про что ты?* и подобных он усматривает «синтаксический нуль» на том основании, что такие предложения могут рассматриваться как члены соответствующих рядов (парадигм подобия), другие члены которых имеют эксплицитное глагольное сказуемое. Так, ряд типа *Татьяна идет в лес, Татьяна бросается в лес, Татьяна в лес* «дает парадигму с нулевым глаголом, значение которого (движение) восполняется всем рядом» [10].

Понятие синтаксического нуля получает довольно широкий объем в трактовке Б.И. Фоминых, который для простых предложений устанавливает «три вида нулевой формы языкового знака»: 1) нулевую форму связки, проявляющуюся в парадигматическом контексте (*Грушницкий – юнкер*); 2) энтимемную форму знака, когда нулевая позиция лексически и грамматически восполняется из контекста или ситуации (*Ужасные бестии эти азиаты!.. Любят деньги драсть с проезжающих*); 3) эллиптическую форму знака, «синтаксическое и лексическое содержание которой однозначно определяется структурной основой данного предложения, допускающего эксплицитный эквивалент вне его конкретности» (*Отец дома, Отец – домой*) [7].

Все выше упомянутые точки зрения не разделял А.П. Сковородников в своей статье «К вопросу о синтаксическом нуле». Он считал, что в сферу нулевых форм выражения включается в полном составе так называемые неполные предложения, «понятие эллипсиса целиком покрывается понятием нуля» [6]. Например, по его мнению, ошибочно полагать, что во втором предложении из следующих присутствует нулевое подлежащее: «*Ужасные бестии эти азиаты!.. Любят деньги драсть с проезжающих*», так как отсутствие подлежащего здесь восполнимо, а также оно не является грамматически значимым, как это имеет место, например, в оппозиции двусоставных – односоставных предложений. Нулевое подлежащее – это нулевой синтаксический знак, обусловленный грамматической оппозицией односоставных и двусоставных предложений. Неполные безподлежащие предложения (каким является приведенный пример) не входят в указанную грамматическую оппозицию, и с точки зрения этой оппозиции отсутствие подлежащего не является для них релевантным, т.е. в них нет нулевой позиции подлежащего, а есть контекстуально восполняемый эллипсис подлежащего. Такие эллиптические предложения входят в оппозицию с полными предложениями (с эксплицитным подлежащим), однако это уже оппозиция, выявляющая не грамматические, а семантико-стилистические различия.

Общепризнанным можно считать положение о том, что понятие синтаксического нуля должно быть изоморфно нулевым категориям других языковых уровней (А.М. Пешковский, Ш. Балли, Р. Якобсон, Е.М. Галкина-Федорук, Е.А. Седельников и другие). «...самый термин “синтаксический нуль” будет оправдан только в том случае, если явления, характеризующиеся им, будут изоморфны тем явлениям, которые объединяет этот термин на других уровнях» – замечает по этому поводу Е.Н. Ширяев [10]. Поэтому выделение синтаксических нулевых форм на основе синонимической парадигмы подобия (нулевой полнозначный глагол-предикат) несовместимо, по мнению А.П. Сковородникова, с выделением синтаксических нулевых форм на основе парадигмы противопоставления (нулевая форма связки, нулевая форма бытийного сказуемого), так как лишает категорию синтаксического нуля единого основания поскольку парадигмы подобия и парадигмы противопоставления принадлежат разным плоскостям.

Это позволяет убедиться в том, что отсутствие глагола в предложениях типа *Татьяна – в лес, медведь за нею, Да про что ты* и т.п. – явления иного порядка, чем нулевая форма связки или нулевая форма бытийного сказуемого.

В таких предложениях, как *Брат – учитель* и *Отец – в городе* отсутствие абстрактной связки и знаменательного бытийного глагола грамматически значимо.

В предложениях же типа *Татьяна – в лес, медведь за нею* и т.п. отсутствие знаменательного глагола-сказуемого не сигнализирует о каком-либо синтаксическом значении. Отсутствие глагола в предложениях этого типа имеет семантико-стилистическое

значение и не является нулем в грамматическом смысле, должно быть квалифицировано как эллипсис.

Таким образом, в конструкциях типа *Брат – учитель, Книга – интересная* и подобных есть синтаксический нуль, но нет эллипсиса, так как у них нет незаполненных валентностей и соотносительных более развернутых конструкций.

В конструкциях типа *Татьяна – в лес, медведь за нею, Да про что ты?* и подобных нет синтаксического нуля, но есть эллипсис, так как у них есть незаполненные валентности и соотносительные более развернутые конструкции.

В конструкциях типа *Отец в городе, На горе – дом, Книга – у него* и подобных одновременно имеет место и синтаксический нуль, и эллипсис, так как, с одной стороны, в этих предложениях мы наблюдаем наличие нереализованной обратной валентности и соотносительных конструкций развернутой структуры (например, *Отец находится в городе*).

Из этого следует, что, разграничивая понятия “синтаксический нуль” и “эллипсис”, необходимо иметь в виду и возможность их совмещения, совпадения в одной синтаксической позиции.

И.А. Мельчук в своей статье «О синтаксическом нуле» также говорит о необходимости упорядочить “нулевую” терминологию и одновременно показать, «что некоторые из существующих употреблений терминов, не отвечающие введенным нами понятиями, связаны прежде всего с эллипсисом, который необходимо четко отграничивать от синтаксического нуля, как этого требовал еще Ш. Балли» [5]. По его мнению, эллипсис и нуль в языке резко противопоставлены: нуль – это либо знак, имеющий в качестве означающего пустую цепочку, либо одноэлементарное множество, содержащее такой знак; эллипсис – это правило элиминирования определенных знаков в определенном контексте. Нуль всегда имеет значение, т.е. несет какую-то информацию; эллипсис же – в принципе явление незначительное: его применение не меняет смысла, но требуется для грамматической или стилистической корректности высказывания. При этом эллипсис, как и нуль, принадлежат языку, «так что все эллипсисы обязательно должны включаться в грамматику наряду с другими синтаксическими правилами» [5].

В последнее время противопоставление нуля и эллипсиса неоднократно подвергалось критике, поскольку ряд лингвистов считает, что нет никаких оснований противопоставлять эти явления, так как эллипсис – это всего лишь использование нулевого анафорического местоимения. Но в случае эллипсиса использование в синтаксическом представлении высказывания нулевого элемента по существу является лишь техническим приемом. Эллиптическое высказывание получается из неэллиптического в результате трансформации, заменяющей некоторый ненулевой элемент в структуре высказывания на нулевой. В примерах типа *Вот я тебя палашом! – кричал скакавший навстречу фельдъегерь с усами в аршин, Он к воротам, но из окна послышался голос матери* по-видимому, больше оснований говорить об эллипсисе сказуемого, который без труда восстанавливается из контекста: *Вот я тебя стукну/огрею/зарублю... палашом, Он пошел/побежал/рванул/кинул... к воротам*. Но все же предложения, содержащие эллипсис, отличаются большей выразительностью, экспрессивностью, динамичностью.

В неопределенно-личных предложениях мы можем говорить о нулевом подлежащем. Усматривать эллипсис подлежащего здесь нельзя, так как в языковой системе нет элемента, который мог бы претендовать на роль эллиптируемого подлежащего, например, *Кричали далеко, но крик оглушал, вызывая шум в голове* и *Они кричали далеко, но крик оглушал, вызывая шум в голове* по смысловому содержанию неравнозначны. Для подобных предложений И.А. Мельчук вводит лексему ØЗр1 со значением лица, но не считает его тождественным реальной лексеме «люди», настаивая на том, что отсутствие материально выраженного подлежащего с генерическим значением дает в русском языке другой эффект нежели наличие лексем «люди» или «кто-нибудь».

По мнению А.В. Циммерлинга, «попытка Мельчука игнорировать разницу между нулевыми знаками в синтаксисе и на других уровнях репрезентации обречена на неудачу» [9].

Любопытный термин ввели в своей работе Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев для таких предложений как *Маша купила красную рубашку, а я купил синюю*. По словам исследователей, их можно было бы описывать через эллипсис: *купил синюю (рубашку)*, но «здесь оправданным является включение в анафорическую систему русского языка ингерентно неопределенного нулевого “местоимения лени”» [2].

Также в этой статье они рассмотрели предложения, где присутствует нулевой элемент Øsing, используемый в качестве подлежащего в обобщенно-личных предложениях типа *Слезам горю не поможешь; Тебя не переспоришь* со значением обобщения.

Примечательна работа Е.Ф. Кирова «Языковые нули», в которой он рассматривает нулевые союзы и союзные слова в качестве нулевых единиц в бессоюзных сложных предложениях. «Вполне очевидно, - пишет он, - что бессоюзные сложные предложения не столь уж и “бессоюзны”... речь должна идти о нулевых сочинительных союзах и нулевых подчинительных союзах и союзных словах, которые превратят бессоюзные сложные предложения в сложносочиненные и сложноподчиненные с соответствующими нулевыми союзами и союзными словами» [4]. В предложении *Был бы рядом настоящий друг, беды бы не случилось* очевидно, что грамматическое значение, равное значению союза, в данном случае явно присутствует – это грамматическое значение условности: *Если был бы рядом друг, то беды бы не случилось*.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день нет единого и четкого представления о синтаксических нулях. Неясно, в каких синтаксических позициях возможны нулевые категории. Большую трудность представляет собой проблема разграничения синтаксического нуля и эллипсиса. Безусловно, возможны и другие типологии синтаксических единиц, которые будут развиваться и расширяться.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. Т. 2 – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – С. 246-293.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Синтаксические нули и их референциальные свойства // Типология и грамматика. – М., 1990. – С. 109-117.
3. Галкина-Федорук Е.М. О нулевых формах в синтаксисе // Русский язык в школе. – 1962. – № 2. – С. 10-12.
4. Киров Е.Ф. Языковые нули // Русистика и компаративистика. – Издательство ВПУ, 2007. – № 2. – С. 215-225.
5. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого – Л., 1974. – С. 343-361.
6. Сковородников А.П. К вопросу о синтаксическом нуле // Проблемы русского языка и его методики. – Красноярск: Краснояр. пед. ин-т. – 1971. – С. 134-142.
7. Фоминых Б.И. Простое предложение с нулевыми формами глаголов в современном русском языке и его сопоставление с чешскими конструкциями: Автореф. дис. канд. фил. наук. – М., 1968. – 20 с.
8. Хабургаев Г.А. Предложения с нулевым глагольным сказуемым в современном русском языке // Известия Воронежского государственного педагогического института. – 1962. – Т. 42. – С.49
9. Циммерлинг А.В. Нулевые лексемы в синтаксисе: догматика и типология // Acta linguistica Petropolitana IV, part 2. – Санкт-Петербург, 2008. С. 226-244.
10. Ширяев Е.Н. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на материале современного русского языка): Автореф. дис. канд. фил. наук. – М., 1967. – 18 с.

10.02.19

А.В. Уразметова

Башкирский государственный университет
факультет романо-германской филологии, кафедра английского языка,
г. Уфа, urazmetova82@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В НАЗВАНИЯХ ШТАТОВ США

В статье исследуются явления сокращения, аббревиации и контаминации, которые наблюдаются в названиях штатов США. Проводится количественный анализ типов усечений, наблюдаемых в почтовых сокращениях исследуемых номинаций. Исследуются сферы использования вымышленных названий штатов, образованных путем контаминации.

Ключевые слова: *топоним, аббревиация, сокращение, контаминация, штаты США.*

Аббревиация как способ словообразования представляет сложное и многогранное явление. Аббревиация «заключается в первую очередь в сокращении материальной (звуковой или графической) оболочки некоторого языкового сообщения, то есть в рационализации использования материальной оболочки, прежде всего в коммуникативных целях» [1]. Функция аббревиатуры в процессе коммуникации состоит в более экономном выражении мысли и устранении избыточности информации. В аббревиатурах информация передаётся меньшим числом знаков, поэтому «ёмкость» каждого знака больше, чем в соответствующих исходных единицах, что даёт основание рассматривать аббревиацию как один из видов оптимизации речевого сообщения. Актуальность аббревиации определяется потребностью в наименовании новых понятий и объектов. Целесообразность заключается в создании предельно экономных и семантически ёмких номинативных единиц [6].

Сокращения употребляются в официально-деловом и газетно-политическом функциональных стилях. Существует шесть различных списков сокращений названий штатов США. Они предназначены для использования в письменной речи: на бумаге почтовых конвертов, бланков, документации, печатных СМИ и других полиграфических изданий, на поверхности борта военного корабля, и на географической карте. Все шесть имеют сходство и различия, степень которых определяется количеством и видом совпадений. Незаметная в устной речи, вариантность видна на письме, где графические сокращения распадаются количеством и составом букв, шрифтом, знаками препинания [5]. Двухбуквенные коды Почтовой службы США (USPS) совпадают с двухбуквенными аббревиатурами Американского национального института стандартов (ANSI), но незначительно различаются с кодами, используемыми для маркировки судов Береговой охраной США (например, код для штата Калифорния в системе Почтовой службы США – *CA*, а в системе Береговой охраны США – *CF*). Аббревиатуры для отдельных штатов, принятые стандартом ISO 3166, совпадают с кодами USPS и ANSI, но используют префикс «US-» (например, *US-FL* для Флориды вместо *FL*) [2].

Наиболее широко известными и употребляющимися являются двухбуквенные аббревиатуры, используемые Почтовой службой США (50 ед.). В текущем виде единый стандарт был принят в октябре 1963 года, а первая попытка унифицировать аббревиатуры и сокращённые обозначения штатов для нужд почты была предпринята ещё в 1831 году.

Почтовые сокращения образуются путем концевое и срединного усечения или их совмещения, печатаются блочным стилем без точки и состоят из двух букв однословного или начальных букв двусловного топонима: *концевое усечение AL – Alabama, AR – Arkansas, CA – California, CO – Colorado, DE – Delaware, FL – Florida, ID – Idaho, IL – Illinois, IN – Indiana, NE – Nebraska, OH – Ohio, OK – Oklahoma, OR – Oregon, UT – Utah, WA – Washington, WI – Wisconsin, WY – Wyoming, NH – New Hampshire, NJ – New Jersey, NM – New Mexico, NY – New York, NC – North Carolina, ND – North Dakota, WV – West Virginia, RI – Rhode Island, SC – South Carolina, SD – South Dakota (27 ед.); срединное усечение CT – Connecticut, GA –*

Georgia, HI – Hawaii, IA – Iowa, KS – Kansas, KY – Kentucky, LA – Louisiana, ME – Maine, MD – Maryland, MA – Massachusetts, MI – Michigan, NV – Nevada, PA – Pennsylvania, VT – Vermont, VA – Virginia (15 ед.); *срединное + концевое* AK – Alaska, AZ – Arizona, MN – Minnesota, MS – Mississippi, MO – Missouri, MT – Montana, TN – Tennessee, TX – Texas (8 ед.).

Результаты количественного анализа показывают, что при образовании сокращенных форм названий штатов США, предпочтение отдается концевым усечениям (54%); 30% составляют срединные усечения и 16% представляют собой комбинацию из срединного и концевого усечения. Фронтального усечения административных хоронимов обнаружено не было.

Сокращения, которые отображаются на картах (картографические), не ограничены лишь двумя буквами. Помимо дополнительных букв, они также могут содержать точку, например, WASH., FLA., ME., MO. Двусловные топонимы сокращаются до инициалов или инициала и второго элемента с концевым или срединным усечением, например, N.Y., N.MEX., W.VA. Самое протяженное сокращение CALIF. состоит из шести знаков считая пунктуационный. Названия штатов Iowa, Ohio, Utah не сокращаются.

Топонимы нередко подвергаются эллипсу в устном употреблении, что не свойственно для официально-делового, газетно-политического и научного функциональных стилей. Значение пропущенного структурно необходимого элемента высказывания, обычно легко восстанавливается в контексте или ситуации. Чаще эллипсу подвергаются многокомпонентные топонимы, например, New Jersey – Jersey, Los Angeles – Los, Las Vegas – Vegas, North Dakota – Dakota; однако наблюдаются случаи эллипса и в однокомпонентных топониминациях, например, Sippi для обозначения Mississippi. Иногда эллипс сочетается с сокращением: San Francisco – Frisco, San Bernardino – Berdoo.

Контаминация, представляя собой специфический вид сокращения элементов языка с последующим стяжением, занимает особое место в качестве средства образования топонимов. Она представляет собой слова, образованные в результате механического соединения частей других слов. Свое начало контаминация берет в системе терминообразований и в языке рекламы, откуда постепенно проникает и в топонимическую лексику [3].

Контаминанты или «искусственные названия» (термин встречается в книге “Indian Names on Wisconsin’s Map” [8]) широко используются в современной разговорной и газетно-публицистической речи. Контаминация в географических названиях чаще наблюдается в американском английском, например, некоторые населенные пункты, находящиеся на границе двух штатов получили свое название путем стяжения названий этих штатов: *Floral* = Florida + Alabama; *Missala* = Mississippi + Alabama; *Texarkana* = Texas + Arkansas; *Ucolo* = Utah + Colorado. Вымышленные контаминированные топониминации встречаются в различных видах искусства: комиксах – *Calisota* = California + Minnesota (из комиксов Уолта Диснея); литературе – *Michisota* = Michigan + Minnesota (вымышленное государство в детской книге Лайзы Вилер “Лавина Энни”); *Pennsylvucky* = Pennsylvania + Kentucky (вымышленное государство в книге Кристофера Мастера “Tiny Cracker Zoo”); *Udana* = Utah + Montana (из романа Владимира Набокова «Лолита»); *Washagon* = Washington + Oregon (из книги Роберта Грудина «Роман»); телевидении – *Oklachusetts* = Oklahoma + Massachusetts (из короткометражного мультфильма Сета Макфарлейна «Жизнь Ларри»); театре – *Missitucky* = Mississippi + Kentucky (из мюзикла «Радуга Финиана»).

Дж. Фогель приводит следующие примеры географических названий американского штата Висконсин: ‘*Chiwaukee Prairie*’, первое слово создано в результате стяжения названий *Chicago* и *Hilwaukee*; название искусственного озера ‘*Mohawks Lake*’ содержит контаминант *Mohawks*, созданный в результате стяжения названий трех рек, протекающих в этой местности – *The Somo*, *The Tomahawk*, *The Wisconsin*; название озера и деревни *Wissota* состоит из элементов слов *Wisconsin* и *Minnesota*, это название было придумано в 1918 году инженером Льюисом Арнольдом [7].

В современном английском языке контаминация как словообразовательная модель используется преимущественно в рекламно-прагматических целях, реализуя функцию воздействия посредством игровой коммуникации. Игровая составляющая контаминированного слова заключается в неожиданной, неузальной комбинации нескольких слов-основ, в результате чего возникает лексема, репрезентирующая реальный или вымышленный денотат. В случае если контаминант используется для номинации реального предмета или явления, он представляет собой экспрессивно-эмоционально-оценочный синоним узального слова. Если же контаминант называет вымышленный, гипостазированный объект, что характерно для литературы жанра фэнтези, помимо экспрессивной, он реализует и номинативную функцию, при этом особенностью контаминированной лексемы выступает тот факт, что ее внутренняя форма прозрачна, поэтому так или иначе контаминант отражает свойства того предмета или явления, которые он номинирует [4].

Список литературы

1. *Борисов В.В.* Аббревиация и акронимия: Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. – М., 1972. – С. 47-48
2. Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_почтовых_кодов_штатов_США (дата обращения 01.07.15)
3. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка. – М., 1989. – С. 39
4. *Лаврова Н.А.* О некоторых особенностях контаминированных слов современного английского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010, №6. – С. 161
5. *Матулевич Т.Г.* Формы названий американских штатов как ресурс игрового материала // Язык и культура (Новосибирск). 2013. № 4. – С. 73.
6. Проблема аббревиации в разноструктурных языках: деривационно-номинативные аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=31818> (дата обращения 01.07.15)
7. Топонимы США. Познавательное о географических названиях [Электронный ресурс]. URL: <http://usatoponymy.ru/> (дата обращения 29.12.2014)
8. *Virgil J. Vogel.* Indian Names on Wisconsin's Map. – Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1992. – P. 323

10.00.00

Д.Н. Фатеев к.ф.н.

ФГБОУ ВПО "Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина", кафедра мировой литературы,
Москва, daromir@bk.ru

СТРАХ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ПОВЕРИЙ И КРИЧАЛОК

В статье рассматривается феномен страха, влияющий на сообщество футбольных фанатов. Приводятся кричалки и поверья, созданные на базе этой эмоции. Выявляются основные фигуранты поверий.

Ключевые слова: фольклор, страх, футбол, кричалки, поверья, «запреты».

Страх – это универсальный феномен, который пронизывает все аспекты бытия современной личности. Страх присутствует и в общественно-политической, и в социально-экономической, и в культурной, и в индивидуально-личностной сферах жизни человека. Это базовая эмоция на которой основываются другие эмоции человека, она появляется как адекватная реакция организма на объективную или субъективную опасность, которая угрожает насильем, чем-то непоправимым, а также сопровождается напряженным ожиданием риска.

Можно выделить две основные формы страха: индивидуальный и массовый. Индивидуальный страх есть чувство опасности, которое переживает тот или иной человек. Массовый страх есть чувство, сформировавшееся на основе индивидуальных страхов, которое одновременно переживают множество людей. Одним из подвидов массового страха является страх представителей фанатской субкультуры – что любимая команда проиграет, ее победит соперник. Отсюда возникает агрессия к противнику, как естественная защитная реакция организма. Прежде всего она проявляется в словесном оскорблении оппонента:

В луже плавает доска

На ней надпись: ЦСКА [1].

В мире нет команды хуже,

Чем «Зенит» из финской лужи [1].

Если любимая команда терпит поражение – страх и агрессия по отношению к сопернику усиливаются, и в текстах начинает встречаться откровенная грубость, обценная лексика:

Лучше съестъ г...на корыто,

Чем смотреть игру Зенита [1].

Динамо – п...ша,

Победа будет наша [1].

Возможно проследить появление подобных кричалок, называемых «наездными, цель которых поиздеваться над соперником, оскорбить «иной» клуб и его фанатов» [7:92] на примере следующей цепочки событий: а) изначальный страх перед соперником; б) агрессия; в) проигрыш; г) программированный страх перед соперником; д) усиление агрессии.

Помимо приведенных выше текстов, чувство страха также ответственно за появление ряда других произведений данного жанра, в которых можно выделить несколько основных мотивов:

а) злорадство при удачном счете, когда соперник, побеждавший тебя ранее, проиграл и не обязательно «твоей» команде:

«Динамо» – «Спартак». При счете пять – ноль,

В душах мясных нестерпимая боль [1].

б) унижение фанатов команды-противника:

Кто болеет за бомжей –

У того 3 тыщи вшей! [1].

в) агрессия после победы любимой команды, так как подсознательно ожидался ее проигрыш:

И во сне, и наяву

За «Спартак» я пасть порву!!! [1].

Мотив страха может выражаться в сюжетах, образах, коммуникативных средствах (интонации, специальные движения и пр.), ролевых действиях. Последние, помимо проводимой на стадионах поддержки, могут выполнять магическую функцию и за его пределами. Из фольклорных жанров касается это в первую очередь футбольных примет/поверий, именно в них в полной мере проявляется индивидуальная форма страха, рождающая свои обрядовые комплексы действий, проводимых болельщиками. Основные из них связаны с «ритуалами отнекивания» (отрицание силы «своей» команды, игроков): поэт и переводчик Михаил Александрович Зенкевич, при встрече с другом – поэтом Константином Яковлевичем Ваншенкиным *«всякий раз первым начинал обсуждать положение дел, приbedняться в типично болельщицкой манере (чтобы не сглазить), тянул уныло: «Да-а, а у вас Башишкин!» – он прочно симпатизировал другой команде... «Да-а, а у вас Володя Федотов!..» [2:211-212].* В указанном примере помимо болельщицкого страха присутствует мотив «тайного желания», действия от противного, чтобы через самоуничтожение добиться победы любимого коллектива. В настоящее время, когда встречаются люди, поддерживающие разные клубы или сборные, могут звучать фразы о заранее известном финале матча, так как в твоей любимой команде по разным причинам отсутствует ряд игроков, либо футболисты находятся не в оптимальной форме: *«Учитывая травмы «Сестёр Березуцких», Павлюченко, дисквалификацию Погребняка, игра предстоит весьма непростая, со множеством новичков в составе» (никнейм Teraniv от 21.03.2007, 14:59) [8:9]; «Так вот – я пессимист в отношении результата Россия – Бельгия. Мне кажется, что наши проиграют! Почему? У Акинфеева пошёл мандраж! Игнат тоже мандражист (вспомните, как он грекам на ЧЕ «подарил» мяч.) Группа игроков – Файзулин, Шатов, Ещенко, Самедов – мелковаты и слабоваты. Жирков и Комбаров – не бойцы...» [3].*

Существует также серия «запретов» (не приду на стадион, не буду смотреть матч, так как я (либо кто-то из окружения) – угроза победе любимой команды): *«А у меня есть примета – если мама не будет смотреть футбол, тогда наши победят! На прошлом ЧЕ она смотрела оба матча с испанцами! Хотя на футбол и на спорт в целом ей глубоко наплевать! А тут вдруг решила посмотреть. Я приложу все усилия, чтобы она в этот день уехала на дачу к подруге, где нет телевизора!» [4].*

В ряде других поверий главными фигурантами оказываются футболисты, комментаторы, либо каналы, по которым показывают футбол:

а) в проигрыше будет виноват футболист – *«Если будет играть Глушаков – проиграем, он завалит кого-нибудь как обычно возле штрафной или в ней и все, нам забьют... если этого зубошлепа не будет – выиграем...» (никнейм negativ1271 от 14.06.2015, 05:53) [10:2];*

б) в проигрыше будет виноват комментатор – *«Все из-за Гусева. Я вот заметил, как Гусев комментирует – мы проигрываем...» (никнейм Fortun Guest от 18.11.2007, 23:47) [6:3]; «Если комментировать будет Гусев, то наши проиграют точно... если кто-то другой, то еще могут зацепиться за ничейку» (никнейм МОНАХ79 от 14.06.2015, 16:42) [10:2];*

в) проигрыш зависит от канала и фигуры комментатора – *«Первый канал... Гусев... нет шансов...» (никнейм rustot+ от 14.06.2015, 10:56) [10:2]; «Генич тоже не фартовый...кто по первому комментит, у того сразу фарт пропадает» (никнейм doctor Vormental от 14.06.2015, 17:57) [10:2].*

Избегая нервной обстановки, в преддверии важных матчей спортивные и иные чиновники могут прислушаться к «гласу народа», так *«Виктор Гусев был отстранен от ведения репортажа о четвертьфинальном матче нашей сборной против Голландии на чемпионате Европы-2008. Телезрители решили, что Виктор якобы «нефартовый» комментатор: когда он в эфире, наши, как правило, не выигрывают. Поднялась волна болельщицкого негодования: снять с эфира Гусева! Два дня бурлили-шумели, не исключая, что и «рядовые болельщики» подключились, и в последний момент директор Дирекции*

спортивного вещания Первого канала Николай Малышев принял решение Виктора заменить на Геннадия Орлова. В том конкретном матче помогло» [5].

Комментаторы и сами нередко подвержены всевозможным суевериям и приметам – «Праздновать до финального свистка нельзя, хотя очень хочется, но надо терпеть!» [9:88]; «Я не озвучивал игроков, у которых есть карточки, что, если они сегодня ее получают, то не сыграют в полуфинале: мы с вами договорились, что должен был быть по словам осторожный репортаж, очень осторожный, чтобы ничего не испортить, не сглазить...» [9:88].

Страх проиграть матч несет за собой цепочку негативных мыслей, поэтому даже футбольные команды могут соблюдать особые ритуалы: «У нас тут такое творится! Ты же знаешь, что мы вчера проиграли и на каком месте команда в таблице, поэтому, ты уж извини, с игроками интервью не обещаю, и вообще у нас для итальянских журналистов *silenzio stampa* (обет молчания) – полный запрет на общение игроков с прессой, когда команда переживает не лучшие времена» [9:92]. Также обет молчания тренеры могут вводить, когда команда находится в лидерах, претендует на награды. Страх, что ожидания не оправдаются, боязнь спугнуть удачу и заставляет принимать подобные решения.

Таким образом, глубокая эмоциональная вовлеченность в происходящее на футбольном поле является причиной появления различных фольклорных текстов, каждый из которых становится частью общей мифологии и культуры. В свою очередь любому болельщику предстоит пройти весь сложный комплекс эмоций, познать как разочарование, так и радость, выражая словесно свои восторженные или негодующие чувства.

Список литературы

1. Архив автора статьи.
2. Ваншенкин К.Я. «Он много лет переводил...» (О М.Зенкевиче) / Поиски себя: воспоминания, заметки, записи. – М.: Сов. писатель, 1985.
3. Жаренов А. Блог «Россия – Бельгия. Как сыграют наши?» /Самарские судьбы. – <http://samsud.ru/blogs/victoria/rossija-belgija-kak-sygrayut-nashi.html>
4. Мама разные нужны, мамы разные важны!!! – <https://otvet.mail.ru/question/30295109>.
5. Мартанов А. Футбольные приметы: а вы корову за батарею засовывали? – <http://www.sport-express.ru/football/reviews/787596/>
6. «Стыдитесь, англичанцы!», или благими намерениями ад вымощен. – <http://forum.inosmi.ru/showthread.php?s=bb42047d187dd94036896c21fc52bebc&t=25859&page=3>
7. Фатеев Д.Н. Словесное творчество фанатов: к вопросу о классификации фольклорного жанра футбольной кричалки /Мировая классика и молодежная культура: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», 2014.
8. Форум HomeNet. Интернет в каждый дом. /Сборная России. – <http://forum.hnet.ru/index.php?showtopic=1466&page=1>
9. Черданцев Г. Записки футбольного комментатора. – М.: АСТ, 2015.
10. Яременко С. Россия без права на ошибку. Австрия без страха. – <http://www.sport-express.ru/football/euro/2016/reviews/886073/page2/>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.03

Э.А. Евстигнеев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, отдел гражданского законодательства и процесса, e_evstigneev@mail.ru

АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТИВНОГО ИЛИ ДИСПОЗИТИВНОГО ХАРАКТЕРА НОРМ ДОГОВОРНОГО ПРАВА С ПОМОЩЬЮ ТОЛКОВАНИЯ

В статье анализируются основания изменения вида норм договорного права в судебной практике и их адаптация к алгоритму определения вида норм договорного права. Исследование направлено на установление оптимального алгоритма определения вида нормы договорного права.

Ключевые слова: диспозитивные нормы, императивные нормы, свобода договора, пределы свободы договора, толкование.

Формирование алгоритма определения императивного или диспозитивного характера норм договорного права является в настоящее время одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед доктриной гражданского права. Указанная проблематика получила новый виток развития в связи с принятием 14 марта 2014 года Пленумом ВАС РФ Постановления № 16 «О свободе договора и ее пределах».

В настоящей статье предпринята попытка выработки алгоритма определения ее вида в конкретном деле на основе анализа и обобщения судебной практики.

Для того чтобы определить вид нормы в конкретном деле, алгоритм ее толкования должен опираться на ряд оснований, которые могут изменить вид нормы. В идеальном случае суд должен был бы проверить в процессе толкования нормы все основания для изменения ее вида [2]. Если бы оснований установить не удалось, то норму следовало бы оставить в том статусе, который для нее определил законодатель. Однако подобный механизм громоздок и требует большого количества времени. К тому же, суду могут быть известны не все основания, влияющие на выбор вида нормы договорного права. В этом случае появляется риск принятия как необоснованного (например, если суд станет использовать известные, но неуместные основания), так и несправедливого (например, если суд не применит основание, которое следовало применить) решения.

Учитывая подобные обстоятельства, необходимо выработать универсальный и несложный механизм, который, во-первых, давал бы суду возможность практически всегда принимать справедливое решение в части определения вида нормы, во-вторых, позволял бы выбирать или формулировать достаточно обоснованные и убедительные основания выбора вида нормы договорного права при их толковании. Ранее такие попытки предпринимались, но были неудачными [1].

В свою очередь, подобный механизм можно выработать, опираясь на общие черты, свойственные всем основаниям выбора вида норм, сформированные в судебной практике. Все эти основания объединяет то, что они предназначены для защиты различных прав и интересов, которые необоснованно и неоправданно нарушаются в рамках сложившихся между сторонами отношений. В частности, одно из оснований применяется для защиты нарушенных прав и интересов слабой стороны соглашения, другое – для защиты стороны, чьи права и интересы ущемлены вследствие неравных переговорных возможностей с другой стороной, третье – для защиты публичных интересов и прав, а также интересов третьих лиц, четвертое – для защиты интересов добросовестного контрагента.

Если обобщить вышесказанное, то основанием для изменения вида нормы является необходимость защиты прав одной из сторон договора или публичных интересов (в том числе прав третьих лиц) от необоснованно и неоправданного нарушения, ущемления или

ограничения. Наличие подобного универсального правила позволит не ограничиваться вышеперечисленными основаниями, а при необходимости (в зависимости от ситуации) формулировать новые, наиболее подходящие и убедительные.

В данном случае требует отдельного пояснения следующее: в соответствии с указанным подходом на вид нормы, которую ранее установил законодатель, влияют фактически сложившиеся обстоятельства, тем самым как бы игнорируя его волю и те цели, которые преследовались им при установлении соответствующего правила. На первый взгляд, подобная характеристика является отрицательной [3]. В действительности же, если внимательно проанализировать законодательный массив, то станет очевидно, что законодатель сам во многих случаях считает необходимость изменять установленные им правила исходя из фактических обстоятельств, присутствующих в отношениях сторон.

Классическим примером является злоупотребление правом. Данная категория выступает не чем иным, как законодательно закрепленным корректирующим фактором, опирающимся на фактические обстоятельства, то есть на конкретную ситуацию. Если обрисовать применение указанной категории утрированно и в общих чертах, то оно выглядит следующим образом. Определенная норма в императивном порядке предоставляет одному из участников правоотношения некоторые права. Но в силу ряда обстоятельств такой участник получает от реализации своего права значительно больше, чем в отношениях, которые обычно складываются в данной области. Тем самым явно нарушается баланс интересов между сторонами. В свою очередь суд, осознавая наличие определенных обстоятельств (чаще всего фактических), повлиявших на необоснованное смещение баланса интересов, восстанавливает его, при этом игнорируя императивно установленное права одной из сторон действовать определенным образом. На первый взгляд, в случае применения категории злоупотребления правом игнорируется прямая воля законодателя. Однако подобная категория существует еще со времен римского права и с тех пор не порождает догматических аргументов, что фактические обстоятельства не могут влиять на корректировку позиции законодателя.

Более того, если посмотреть на вопрос влияния фактических обстоятельств на корректировку воли законодателя, выраженной им в конкретной норме, более широко, то мы приходим к выводу, что фактические обстоятельства (конкретную ситуацию) надлежит учитывать и посредством применения принципов гражданского права. Например, введенный в результате реформирования гражданского законодательства новый принцип, в соответствии с которым никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, представляет собой наглядный пример нашего тезиса. Он предназначен для применения и в ситуациях, когда с точки зрения формально императивных предписаний участник оборота действует абсолютно правомерно, но существо сложившихся отношений и положение сторон с очевидностью свидетельствуют об обратном.

К тому же законодатель для определенных случаев может предусмотреть основание, которое направлено на учет фактических обстоятельств конкретных правоотношений. В подобных случаях, очевидно, нельзя говорить о том, что при изменении вида нормы договорного права будет игнорироваться воля законодателя. В свою очередь, если посмотреть на основания выбора вида нормы, которые выделяет судебная практика и которые мы использовали для обобщения и выявления общих черт, с точки зрения наличия для их применения законодательной опоры, то в отношении каждого из оснований найти ее достаточно легко. Например, на защиту публичных интересов и интересов третьих лиц направлены положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.2). Для защиты публичных интересов в определенных случаях могут быть применены также положения антимонопольного законодательства, отраженные в ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 10, ст. 11 и 11.1). В качестве общей нормы, которая могла бы использоваться во всех случаях, когда имеется необходимость защиты публичных интересов, можно рассматривать ст. 169 ГК.

Подводя итог вышеизложенному, сделаем вывод: влияние фактических обстоятельств на волю законодателя, который закрепил тот или иной вид нормы договорного права, не является чем-то невозможным как с точки зрения доктрины права, так и с позиции законодательных органов. Более того, подобное влияние неизбежно для того, чтобы суды принимали справедливые и обоснованные решения по конкретным спорам. Однако даже если опираться на формальный подход, в соответствии с которым только сам законодатель может изменить установленное им правило, то имеется множество положений, с помощью которых формальный подход может быть полностью соблюден. Следовательно, такой аргумент, как невозможность влияния фактических обстоятельств на вид нормы, не препятствует толкованию норм с целью определения их вида и не может поставить под сомнение выдвинутые в рамках настоящего исследования предложения.

Установив универсальное правило для определения вида нормы, необходимо определить сферу его применения, а именно – обозначить, для изменения каких норм договорного права оно может быть применено. Если опираться на те основания, из которых было выведено общее правило, то необходимо признать, что его допустимо использовать исключительно для применения диспозитивных норм в качестве императивных или односторонне диспозитивных (возможность изменения вида нормы в пользу слабой стороны-потребителя). Иными словами, установленное правило является основой для ограничения воли сторон сделки.

Однако те же самые основания, из которых выведено общее правило, могут быть использованы и для применения императивных норм в качестве диспозитивных. Только теперь их надо рассматривать в другом качестве – как основания для сохранения достигнутого соглашения (а не для ограничения воли сторон). То есть при оценке императивной нормы необходимо устанавливать, не нарушает ли соглашение контрагентов права и интересы слабой стороны договора (потребителя или стороны, имеющей с контрагентом неравные переговорные возможности), публичные интересы, права и интересы третьих лиц или иной заслуживающий защиты законный интерес. Основываясь на этом, императивная норма может быть признана диспозитивной в отношениях с потребителем, если она изменена в пользу потребителя и не нарушает публичных интересов или прав и интересов третьих лиц (односторонняя диспозитивная норма). Данная позиция в части изменения императивных норм является достаточно очевидной, о чем говорит ее воплощение в рамках судебной практики. Заметим, что к изменению императивных норм также относятся все сделанные нами выводы о влиянии фактических обстоятельств на волю законодателя.

В итоге оптимальный алгоритм определения вида нормы договорного права должен строиться следующим образом.

На первом этапе определяется сфера регулирования нормы.

Если норма связана с установлением критериев по вступлению субъектов в обязательственное правоотношение соответствующего типа, то она всегда является только императивной. Дальнейший ее анализ не требуется. Если норма связана с регулированием обязательственных отношений после их возникновения, то вид нормы определяется с использованием следующих этапов.

На втором этапе анализируется позиция законодателя относительно вида нормы с помощью системного толкования или применения иных оснований, построенных на системном толковании.

На третьем этапе происходит учет обстоятельств конкретных отношений, сложившихся на практике.

Для этого проводится оценка, не нарушает ли согласованное условие сделки прав и интересов какой-либо стороны, прав и интересов третьих лиц, публичных интересов, прав и интересов добросовестного контрагента или иных заслуживающих защиты законных интересов.

Для признания диспозитивной нормы императивной – указанные нарушения должны иметь место.

Для изменения императивной нормы диспозитивной – указанные нарушения должны отсутствовать.

Список литературы

1. *Евстигнеев Э.А.* Законодательное закрепление презумпции диспозитивности норм договорного права: проблемы и пути их решения / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3. 2013. С. 14-38.
2. *Карапетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т.2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – М.: Статут, 2012. С. 48.
3. *Степанов Д.И.* Диспозитивность норм договорного права. К концепции реформы общих положений Гражданского кодекса РФ о договорах / Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 9-12.

12.00.08

М.Г. Ильина

Омская академия МВД России, кафедра уголовного права,
Омск, marianna_super@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОЗДАНИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИИ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье рассматривается общественная опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица. Приводятся такие основания криминализации данного деяния, как относительная распространенность, соответствие общему направлению современной уголовной политики, невозможность эффективной борьбы с преступными действиями по образованию юридических лиц иными не уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: юридическое лицо, незаконное образование юридического лица, уголовная ответственность за незаконное образование юридического лица, общественная опасность, условия криминализации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, общественная опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица.

При изучении общественной опасности незаконного образования юридического лица, важным является тезис о том, что деяние, не являющееся общественно опасным, не может быть криминализовано. При решении вопроса о криминализации незаконного образования юридического лица законодатель учитывал характер и степень общественной опасности деяния, которые были достаточно высокими, оказывали деструктивное воздействие на охраняемые нормами уголовного права общественные отношения в экономической и предпринимательской сферах.

В экономической сфере объективная необходимость криминализации посягательств, направленных против общественных отношений, регулирующих создание и реорганизацию юридических лиц, вызвана прежде всего повышенной общественной опасностью деяний.

Характер общественной опасности незаконного образования юридического лица является её качественной характеристикой. Он определяется объектом посягательства, важностью охраняемых уголовным законом экономических отношений, благами и интересами, которые составляют их содержание.

Непосредственным объектом незаконного образования юридического лица выступают общественные отношения, возникающие по поводу создания и реорганизации юридических лиц, а также определения порядка их регистрации. Значимость их уголовно-правовой охраны (при незаконном образовании юридического лица) определяется тем, что данные общественные отношения регулируют первоначальную стадию создания организации. Она является отправной точкой образования основного субъекта предпринимательской деятельности – юридического лица. Сущность посягательства заключается в том, что незаконное создание юридического лица предполагает его использование для совершения других преступлений, чаще всего связанных с посягательством на финансовые отношения. Хотя в законе прямо не говорится о преступных целях фактических учредителей, данный факт подразумевает их желание совершать в будущем финансовые операции противозаконного характера с помощью образованного юридического лица.

Норма, устанавливающая уголовную ответственность за сам факт незаконного образования юридического лица, носит упреждающий характер, поскольку самого реального наступления вреда для уголовной ответственности не требуется.

Количественной характеристикой общественной опасности незаконного образования юридического лица является её степень, которая зависит от многих факторов и, прежде

всего, от характера действий, способа их совершения, а также значительности создаваемого при этом вреда.

На степень общественной опасности незаконного образования юридического лица влияет, прежде всего, характер совершаемых преступных действий. Негативное влияние незаконного образования организации на нормальное развитие предпринимательской деятельности связано с фиктивной сущностью, создаваемого юридического лица. Общественная опасность исходит из регистрации организации на подставное лицо, т. е. создания фирмы для прикрытия преступной деятельности в экономической сфере, а также представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных и внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Фактический учредитель отрицательно воздействует на охраняемые общественные отношения путем создания незаконной организации с фиктивной экономической и хозяйственной сущностью. Диспозиция ст. 173¹ УК РФ связывает общественную опасность данного преступления со способом образования такой организации путем использования подставного лица. При этом в качестве подставного могут выступать три категории граждан. Во-первых, гражданин, который в результате введения его в заблуждение, стал учредителем (участником) юридического лица. Во-вторых, гражданин, не знающий о том, что его данные были внесены в единый государственный реестр юридических лиц. В-третьих, гражданин, являющийся органом управления юридического лица, при отсутствии у него цели управления организацией. Во всех трех случаях участие подставного лица имеет общую характеристику – обман. Однако если в первых двух случаях обман направлен на стороннего гражданина, то в третьем случае обман направлен на нарушение нормальной деятельности юридического лица. Его обманное действие в создании и реорганизации заключается в том, что лицо знает, что будет являться учредителем или органом управления юридического лица, но не намерено участвовать в управлении организацией.

Таким образом, характеристика общественной опасности незаконного образования юридического лица во многом связана со способом введения в заблуждение – обманом. В судебной практике под обманом понимаются сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, умолчание об истинных фактах либо умышленные действия, направленные на введение лица в заблуждение [8]. При криминализации деяния законодатель исходил не только из того, что подставное лицо вводится в заблуждение либо не знает о своем участии в создании юридического лица, т.е. не знает о том, что от его имени будет образовано юридическое лицо, а субъект преступления (фактический учредитель) скрывает свои истинные цели, но и из того, что подставное лицо знает, что является органом управления юридического лица, но фактически не собирается выполнять управленческие функции в организации.

Исходя из сущности действия, направленных на образование юридического лица, фактические руководители, не желая себя раскрывать, не могут осуществлять регистрацию фирмы самостоятельно, а осуществляют ее именно через подставных лиц, что свидетельствует о фиктивности образованной организации.

Также на степень общественной опасности незаконного образования юридического лица влияет значительность вреда, причиняемого общественным отношениям в связи с незаконным образованием юридического лица. Во-первых, незаконно созданные или реорганизованные фиктивные юридические лица используются недобросовестными компаниями для уклонения от уплаты налогов. Основным способом уклонения является обналичивание денежных средств. Данный способ позволяет превращать денежные средства организации, за которые орган управления юридического лица отчитывается перед государством – в теневые деньги, оборот которых в официальных отчетных документах невозможно проследить.

Потребность в обналичивании денежных средств по опросам представителей бизнеса возникает по нескольким причинам. Во-первых, потребность в неконтролируемых наличных

денежных средствах, позволяющих без уплаты налогов распределять заработанные деньги между учредителями юридического лица, должностными лицами и работниками. Во-вторых, желание занижить видимую для налоговых органов прибыль или получить вычет по НДС. В-третьих, необходимость осуществления неофициальных платежей, например таких, как дача взятки должностным лицам.

На практике сложилась определенная схема по обналичиванию денежных средств. В этом процессе участвуют банки, кредитные организации, а также пункты обмена валюты, которые совершают различные финансовые операции, носящие противозаконный характер. Появляется руководящий центр, который взаимодействует с такими организациями, а также надзорными и правоохранительными органами. Для снятия наличных денежных средств, привлекаются подставные лица, в качестве которых выступают чаще всего пенсионеры, безработные, студенты и иные малообеспеченные слои населения. Таким образом, необходимым элементом механизма обналичивания является организация фиктивных юридических лиц. И чем больше таких лиц, тем сложнее и дольше проследить маршрут денег.

Уклонение от уплаты налогов, происходящее путем применения такой схемы с использованием фиктивных коммерческих организаций, негативно отражается на объемах бюджетных поступлений [5]. Вовлечение таких юридических лиц в систему наличных и безналичных расчетов препятствует плановому поступлению налогов в бюджет и формированию его доходной части, вследствие чего представляет серьезную угрозу экономическим интересам Российской Федерации в связи со своей распространенностью и масштабами наносимого ущерба.

По данным Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, оборот в сфере обналичивания денежных средств с использованием незаконно созданных юридических лиц ежемесячно составляет около 50-80 млрд руб. [1].

Во-вторых, кроме уклонения от уплаты налогов незаконно образованные фиктивные юридические лица также участвуют в преступных финансовых операциях. Эти операции связаны с банковской деятельностью, выводом денежных средств за границу, легализацией имущества предприятий и денежных средств предприятий, добытых преступным путем, размещением заказов на поставки товаров, выполнением работ, оказанием услуг для государственных или муниципальных нужд, недружественным поглощением имущественных комплексов, неимущественных прав и денежных средств предприятий.

Наличие вреда от незаконно созданных организаций (с фиктивной сущностью) косвенно подтверждается оценками экспертов. Так, 80% всех финансовых операций, отслеживаемых в Центральном банке, связаны с номинальными юридическими лицами. В год в среднем через такие фирмы проходит 850 млрд руб. При этом задолженность перед бюджетом от деятельности фиктивных организаций составляет около 100 млрд руб. [4].

Многие авторы помимо общественной опасности выделяют и иные условия криминализации. По мнению Л.М. Прокументова, к криминологическим условиям следует относить: относительную распространенность деяния; уголовно-политическую адекватность уголовно-правового запрета; возможность воздействия на общественно опасное поведение с помощью уголовно-правового запрета; невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами; наличие в обществе социально-экономических (прежде всего материальных) ресурсов; учет возможностей системы уголовной юстиции; учет соотношения положительных и отрицательных последствий криминализации деяний; допустимость введения уголовно-правового запрета с точки зрения норм международного права; социальная адекватность криминализации; ее допустимость с точки зрения основных характеристик, существующих процессов общественного развития [9].

На наш взгляд, наиболее значимыми условиями криминализации незаконного образования юридического лица являются: относительная распространенность деяния,

уголовно-политическое соответствие, невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения не уголовно-правовыми средствами.

Существенным фактором, влияющим на криминализацию незаконного образования юридического лица, наряду с общественной опасностью, является его относительная распространенность. О такой достаточной распространенности свидетельствует официальная статистика. По данным ЦСИ ГИАЦ МВД России, всего на территории РФ в 2012 г. зарегистрировано 71 преступление, предусмотренное ст. 173¹ УК РФ, в 2013 г. зарегистрированы 214 таких преступлений, а в 2014 г. – 206 [10].

Кроме этого, о фактической распространенности свидетельствуют и иные данные. В 2011 г. на сайте Банка России были опубликованы результаты анализа отчислений коммерческих организаций в бюджет России по отношению к объему их платежей, прошедших через платежную систему Банка России в 2010 г. Как показала выборочная проверка, около 12 % организаций имеют нулевые налоговые платежи при нулевом платежном обороте, что указывает на то, что коммерческие фирмы предпринимательской деятельностью фактически не занимаются [13].

По сведениям председателя Банка России, по состоянию на 2013 г. в ФНС России зарегистрировано 3,9 млн коммерческих организаций. Реально действующих организаций, т.е. тех, которые проводят платежи через банковскую систему, всего 2 млн [14].

Наряду с общественной опасностью к условиям криминализации также относится уголовно-политическое соответствие его криминализации общему направлению современной уголовной политики. Со времени перехода экономики России на рыночные отношения ее уголовно-правовая политика была направлена на защиту зарождающейся свободной экономики. Новые социально-экономические потребности требовали создания большого числа самостоятельно хозяйствующих субъектов, поскольку только в этом случае было возможно развитие предпринимательства и здоровой конкуренции. Необходимость массовой регистрации этих субъектов повлияла на упрощение процедуры регистрации юридических лиц, являющихся основным субъектом осуществления предпринимательской деятельности. Упрощение регистрации приводило к тому, что многие юридические лица стали этим правом злоупотреблять, образуя фиктивные организации. Подобные действия, подрывающие экономику государства, вызвали необходимость государственно-правовой защиты общественных отношений в сфере предпринимательства.

Еще одним условием криминализации незаконного образования юридического лица является невозможность эффективной борьбы с совершаемыми преступными действиями по образованию юридических лиц иными, не уголовно-правовыми средствами.

Основными административно-правовыми средствами противодействия такому явлению выступает деятельность государственных органов: Банка России – по отзыву лицензий у недобросовестных банков [12]; Федеральной налоговой службы [6] – по установлению недобросовестных налогоплательщиков, использующих необоснованную налоговую выгоду с использованием фирм-однодневок [7]; Федеральной службы – по финансовому мониторингу [11], раскрывающая схемы отмывания денежных средств [2].

Несмотря на значительные усилия этих государственных органов результативной борьбы с фиктивными компаниями нет. Количество незаконно образованных юридических лиц не сократилось, а предпринимаемые государством меры чаще всего только осложняют жизнь законно созданным и фактически действующим в законных целях участникам экономического оборота. Даже предложения по повышению минимального размера уставного капитала хозяйственных обществ, изложенные в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, и ужесточение процедуры государственной регистрации, по мнению специалистов не принесут желаемого результата в борьбе с данным явлением [3].

Невозможность воздействия государственно-правовыми мерами на незаконное образование юридического лица приводит к необходимости криминализации деяния, посягающего на общественные отношения в сфере создания и реорганизации юридических

лиц. Таким образом, общественная опасность образования фиктивных коммерческих организаций связана с причинением вреда финансовым интересам общества, государства, различных участников экономической деятельности и граждан. Посягательство на общественные отношения, регулирующие образование юридического лица, обусловлено созданием возможности осуществления широкого спектра запрещенной экономической деятельности под прикрытием законно образованных юридических лиц.

Общественная опасность подобных действий, вместе с другими условиями криминализации, привела к необходимости введения уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица.

Изложенный анализ не оставляет сомнений в том, что деяния, предусмотренные ст. 173¹ УК РФ, являются объективно общественно опасными, поскольку незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица наносят весьма ощутимый вред целому ряду общественных отношений и интересов, охраняемых законом. Здесь можно сделать вывод о совпадении субъективной оценки законодателя и сущности объективной общественной опасности незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица.

Список литературы

1. Баранова А.Н. Проблемы правового регулирования ликвидации фирм-однодневок // Человек и закон. – 2009. – № 11. – С. 29-34.
2. Бурькин Д.А. Изменения в законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью и государственной регистрации юридических лиц: цели и вероятные последствия реформы корпоративного законодательства // Рос. юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 163.
3. Дуканов С.С. «К вопросу об участии «номинальных компаний» в хозяйственном обороте» // Хозяйство и право. – 2012. – № 1. – С. 122-128.
4. Капкаев А.В. Борьба с однодневками // Налоговый вестник. – 2012. – № 12. – С. 92-102.
5. Палишкина О.В., Гапоненко В.Ф. Деятельность фиктивных коммерческих организаций как угроза экономической безопасности государства // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. – С. 155–158.
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 24 мая 2011 г. № СА-4-9/8250 «О доказывании необоснованной налоговой выгоды» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Постановление пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Прокументов Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 56.
10. Сводный отчет по России о лицах, совершивших преступления в сфере экономики (данные ЦСИ ГИАЦ МВД России).
11. Указ Президента РФ от 13 июня 2012г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Федеральный закон от 10 июля 2002г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
13. Центробанк произвел расчет [Электронный ресурс] // Электронная газета «Взгляд»: URL: <http://www.vz.ru/economy/2011/7/12/506627.html> (дата обращения: 16.05.2015 г.).
14. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/press/press_centre/ignatiev_20022013.htm (дата обращения: 14.05.2015г.)

12.00.08

Э.В. Лядов

Академия ФСИН России, юридический факультет,
кафедра уголовно-исполнительного права, Рязань, leve2000@yandex.ru

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ОСНОВНОЙ ВИД НАКАЗАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы применения уголовного наказания в виде исправительных работ как основного вида уголовного наказания, выявляются отдельные проблемные аспекты обеспечения его реализации, предлагаются пути их разрешения, отмечаются некоторые спорные моменты судебной практики.

Ключевые слова: исправительные работы, исполнение наказания, альтернатива лишению свободы.

Известное пенитенциарной практике на протяжении продолжительного периода времени наказание в виде исправительных работ зарекомендовало себя как достаточно эффективная мера правового воздействия на лиц, совершивших преступления.

В настоящее время исполнение наказания в виде исправительных работ регламентируется главой 7 УИК РФ (ст.39-46), Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [5] и возлагается на уголовно-исполнительные инспекции [6], являющиеся структурными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний, структура и штат которых определяются Приказом ФСИН РФ от 23 января 2012 г. № 24 [7].

Данный вид наказания отбывается осужденными по основному месту работы, а осужденными, не имеющими основного места работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ), но в районе места жительства осужденного.

По данным ФСИН России до 2011 года удельный вес осужденных к наказанию в виде исправительных работ по отношению ко всем осужденным, прошедшим по учетам УИИ находился примерно на одном уровне и колебался в пределах 7,1 – 7,6%. С 2012 года наблюдается тенденция к ежегодному увеличению количества таких осужденных, так в 2012 году их удельный вес составил 10,8%, в 2013 – 14,1%, а в 2014 году – 14,9%.

Говоря об абсолютных показателях применения рассматриваемого вида наказания мы можем наблюдать следующую динамику в период с 2004 по 2013 годы: 2004 г. – 85425 человек, 2005 – 86186, 2006 – 88489, 2007 – 82678, 2008 – 82316, 2009 – 78238, 2010 – 74754, 2011 – 74389, 2012 – 103206, 2013 – 133058, 2014 – 137578 человек.

Как отмечает Т.Ф. Миняева, большинство действующих мер уголовно-правового характера включает в себя трудовую занятость осужденных и в качестве элемента содержания, и в качестве одного из основных средств исправительного воздействия на них. В таком наказании, как исправительные работы труд – основной элемент содержания, по его показателям исчисляются и сроки отбытия данного вида наказания [2].

В соответствии с ч.1 ст. 42 УИК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания на основании расчетных сведений, предоставленных организацией. Началом срока отбывания исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы, является день его выхода на работу, а осужденным, имеющим основное место работы, – день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, соответствующих документов из уголовно-исполнительной инспекции.

В каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания,

установленные УИК РФ для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. Таким образом, продолжительность исполнения наказания может превысить календарный срок наказания [1]. Расчет отбытого и не отбытого срока наказания производится инспекцией на основании документов, поступивших из организации.

Следует отметить, действующая редакция ч.3 ст. 42 УИК РФ определяет, что время, в течение которого осужденный не работал, не засчитывается в срок наказания независимо от причин отсутствия этого лица на рабочем месте. Исключения из данного правила предусмотрены ч. 3 ст. 72 УК РФ, согласно которой время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок исправительных работ из расчета один день содержания под стражей за три дня исправительных работ, а также ст.80 УК РФ, регламентирующей замену не отбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде исправительных работ. В последнем случае засчитывается время отбывания лишения свободы с момента вынесения определения (постановления) суда о замене лишения свободы исправительными работами до момента фактического освобождения из-под стражи в указанном соотношении.

Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в статьи 25 и 44 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [3] в ч. 5 ст. 44 УИК РФ, регламентирующую порядок производства удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам, были внесены изменения, касающиеся пособия по временной нетрудоспособности осужденного. Закон определил, что данное пособие исчисляется из его заработной платы без учета удержаний в размере, установленном приговором суда в отличие от ранее действующего положения, предусматривающего исчисление «за вычетом удержаний».

К сожалению, в рамках данной статьи невозможно рассмотреть все проблемные вопросы, связанные с реализацией уголовного наказания в виде исправительных работ, поэтому, подводя итог, остановимся только на некоторых из них.

В деятельности уголовно-исполнительных инспекций встречаются проблемы, связанные с правильностью определения размеров удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам, когда работодатель ориентируется при этом на положения части 1 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [4], которая определяет, что размер удержания из заработной платы исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов, хотя должны ориентироваться на ч. 2 ст. 44 УИК РФ, определяющей, что удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам. Другими словами, сумма удержаний должна рассчитываться из общей суммы заработной платы без учета удержанных налогов.

В процессе реализации уголовного наказания в виде исправительных работ возникают проблемы, связанные с отказом отдельных руководителей предприятий (организаций) в трудоустройстве осужденных к данному виду наказания со ссылкой на отсутствие вакантных мест, а также, в отдельных случаях, просто нежелании трудоустройства осужденных, не смотря на присутствие данных предприятий в утвержденном главами администраций городских и сельских поселений перечне мест для отбывания осужденными исправительных работ. Так, например, 25 ноября 2013 г. для отбывания наказания в ЗАО «Московское», расположенное в г. Рязани была направлена осужденная Т., которой было отказано в трудоустройстве в связи с отсутствием рабочих мест. По данному факту была проведена проверка прокуратурой Рязанского района и выявлено, что данный отказ был не обоснован. 31 января 2014 г. генеральному директору ЗАО «Московское» внесено соответствующее представление, одно должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Такая ситуация приводит к невозможности исполнения приговоров и постановлений судов по причинам, независящим от осужденных и целиком возлагается на сотрудников

уголовно-исполнительных инспекций вынужденных осуществлять поиск предприятий (организаций) и включать найденные организации в вышеуказанный перечень [8].

В практике имеются случаи, когда ни в ходе предварительного расследования, ни в ходе судебного заседания не устанавливается личность обвиняемого, а затем и подсудимого.

Так, например, гр. И. был осужден 24 декабря 2013 г. Пронским районным судом Рязанской области по ч. 1 ст. 228 УК РФ и назначено наказание в виде исправительных работ сроком в 1 год с удержанием 10% из заработной платы в доход государства. Осужденный злостно уклонялся от отбывания наказания, скрылся от контроля инспекции. Было установлено, что у осужденного отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие его личность, в том числе отсутствует форма №1 в территориальном органе УФСМ, нет вышеуказанных документов и в материалах уголовного дела. Таким образом, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании личность И. была установлена исключительно с его слов.

Имеют место случаи, когда суды неправильно исчисляют срок наказания и направляют в уголовно-исполнительные инспекции исполненный приговор, то есть приговор по которому наказание уже отбыто.

Так, 24 декабря 2013 г. филиалом по Рыбновскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области был получен для исполнения приговор, вынесенный мировым судьей судебного участка № 56 судебного района Рязанского районного суда Рязанской области от 20 ноября 2013 г. в отношении гр. К., осужденного по ч.3 ст.30 – ч.1 ст.158 УК РФ к 4 месяцам исправительных работ с удержанием 15% из заработной платы в доход государства. Согласно приговору в срок отбывания наказания было зачтено время содержания под стражей 11 октября 2013 г. и с 12 октября 2013 г. по 20 ноября 2013 г., из расчета 1 день лишения свободы за 3 дня исправительных работ. В перерасчете, исходя из максимально возможного количества рабочих дней в месяце равного 23 дням, получаем зачтенный срок исправительных работ более 5 месяцев.

Согласно требованиям ч. 3–5 ст. 40 УИК РФ, осужденные к исправительным работам не имеют права на увольнение по собственному желанию из организации, в которой отбывают наказание, не могут отказаться от предложенной работы, а также обязаны уведомить сотрудников УИИ об изменении места жительства. Однако действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации не предусмотрена ответственность осужденного за неисполнение указанных условий отбывания исправительных работ. Предлагаем внести изменение в соответствующую статью УИК РФ и установить ответственность осужденных к исправительным работам за перечисленные выше нарушения.

Список литературы

1. *Лядов Э.В.* Исправительные работы и применение трудового законодательства // Законодательство. 2007. № 2. С. 74-79.
2. *Миняева Т.Ф.* Труд как основное средство исправления осужденных в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Рос. юстиция. 2013. № 3. С. 31.
3. О внесении изменений в статьи 25 и 44 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2006 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2007. 10 янв.
4. Об исполнительном производстве: фед. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 22 августа 2014 г.) // Рос. газ. 2009. 14 августа.
6. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (ред. от 23 апреля 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.
7. Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции: приказ ФСИН РФ от 23 января 2012 г. № 24 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 16.
8. *Рожнова М.Ю.* Проблемные вопросы по исполнению наказания в виде исправительных работ и пути их решения. URL: <http://express-kamchatka.com/novosti-korotko/7598-problemnye-voprosy-po-ispolneniyu-nakazaniya-v-vide-ispravitelnykh-rabot-i-puti-ikh-resheniya.html> (дата обращения: 20.06.2015).

12.00.15

К.Н. Мальченко

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кафедра гражданского процесса, г. Саратов, ksen.malchenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРЕЮДИЦИИ ОТ ПРЕЗУМПЦИИ

Статья посвящена анализу взаимодействия, природы образования, признаков сходства и различия таких смежных правовых категорий, как преюдиция и презумпция. Это позволит уяснить особенности преюдиции, возможность ее реализации в правовом регулировании. Автор основывается на мнении, что презумпция составляет основу реализации преюдиции.

Ключевые слова: *преюдиция; презумпция; доказывание; юридический факт.*

Видный исследователь презумпции профессор В. К. Бабаев в своем фундаментальном труде конца XX века, посвященном презумпциям, утверждал: «презумпции — это предположения о наличии или отсутствии предметов (явлений), основанные на связи между ними и предметами наличными, подтвержденные предшествующей жизненной практикой, предшествующим опытом» [1, с.19-20]. Заметим, что такое общее определение презумпций было конкретизировано в дальнейшем, при характеристике различных видов правовых презумпций. Обращаясь предметно к правовым презумпциям, В. К. Бабаев определяет последние, в виде закрепленных в нормах права предположений, свидетельствующих как о наличии, так и отсутствии юридических фактов [1, с.19-20].

Автором другого определения презумпции является профессор Ю.К. Осипов, считающий, что презумпция есть «всякое предположение есть умозаключение, делаемое на основании каких-то одних известных фактов о вероятном существовании других» [3, с.173]. Как логический прием судопроизводства, рассматривает презумпцию Я. Л. Штутин [8, с.82]. Существенный разброс мнений подтверждает необходимость проведения исследования, выходящего за рамки данной статьи.

Юридическая сила правовой презумпции проявляется в ее законодательном закреплении, так как презумпция, выступающая в виде правила, исключающего ординарный порядок решения юридически значимых вопросов, дает возможность достижения определенности при решении вопросов наличия или отсутствия определенных фактов. То есть презумпция в этом случае выступает как средство предварительного вероятностного решения юридических вопросов, с помощью которых возможно предварительное установление фактов и соответствующих выводов, основанных на конкретных предположениях.

Отметим, что функции презумпции не замыкаются только на судебной деятельности: как средство доказывания ее могут использовать все уполномоченные органы и лица в процессе; как юридико-технический прием презумпция используется в различных видах юридической практики (правотворчество, легальное толкование и т.п.) То есть, презумпция, как и преюдиция выступает как самостоятельный вид предрешения. В то же время можно обнаружить важные отличия преюдиции от презумпции, которая выступает, как юридико-технический прием только в процессе доказывания, где причинно-следственная связь выступает основой вероятности презюмирования.

Преюдиция, как и презумпция имеет в основе причинно-следственную связь, механизм реализации которой имеет отличия: основными причинами и условиями реальности преюдиции выступает целостное единство фактов, которые используются в разрешении как минимум двух юридических вопросов, где достоверность таких фактов в уже разрешенном вопросе, является условием, заложенным в основу решения, тогда как презумпция наличествует потому, что факты и обусловленные ими связи, являются ранее достоверно установленными человеческой практикой, обращенными в конкретном юридическом деле в новую диалектическую взаимосвязь. Таким образом, синтез предшествующей правовой практики есть презумпция, а преюдиция есть обобщение итогов и сущности

предшествующего юридического решения. В этой связи можно допустить, что умозаключение, которое считается адекватным реалиям, но допускающее оспаривание собственной верности и есть презумпция.

Поэтому, неоспорно утверждение И.Л. Петрухина, что рассмотрение вопросов вероятности конкретной презумпции должно проходить в плоскости определенной количественной возможности [5, с.359]. При этом качество сути предварительного умозаключения, а не количество опровержений и подтверждений определяет вероятность последней как основного признака презумпции. Вероятностью, в отличие от достоверности, допускается возможность опровержения, однако для преюдиции свойство достоверности присуще изначально, в силу ее природы, сутью которой выступают только достоверно установленные факты в рамках как уже разрешенного, так и требующего разрешения юридического вопроса. В отличие от презумпции, возникающей, как правило, на основе практической деятельности, базирующейся как на определенных знаниях, так и житейском опыте, связанном с аналогичными фактами, преюдиция создается не только на правовых гарантиях истинности фактов, положенных в основу предыдущего решения, но и реальном соответствии этих фактов действительности, а также установлении прямой взаимосвязи данных фактов как с разрешаемым, так и с разрешенным юридическим вопросом.

Таким образом, презумпция играет роль вероятностного предварительного решения вопроса, так как в случае, если знания о фактах окажутся неверными, синтезированные на их основе умозаключения признаются ложными. Отличает преюдицию от презумпции и то, что последняя, исходя из целей и задач ее реализации, закрепляется нормативно-правовым актом. В возможности единообразно и обоснованно разрешить возникшую в типичной ситуации неопределенность, обязав субъекта, находящегося в определенных условиях, признать презюмированный факт, заключается главная ценность правовой презумпции [7, с.506], подтверждая наличие связи при применении презумпции как правового предположения с юридическим процессом в различных, многообразных и многочисленных его сферах. Преюдицию же ограничивают более узкие рамки правового регулирования исключительно правоприменительной деятельности, связанной с разрешением правовых споров, основанных на юридической силе доказательств.

Общепринято считать целью доказывания установление такого рода фактических данных, которые позволяют принять мотивированное, законное и обоснованное решение по делу, и которое обладает всеми специальными свойствами допустимости, достаточности, достоверности и относимости. Исходя из того, что презумпция представляет собой предположение о достоверности или о наличии такого факта, который соответствует действительности, следовательно, она предстает как средство, с помощью которого устанавливаются фактические обстоятельства по делу. Поэтому в числе сходных черт презумпции и преюдиции рассматривается их роль как средства доказывания.

В то же время, у преюдиции есть специфический отличительный признак - неопровержимость. Если будет установлено, что факт, положенный в основу преюдициального решения, недостоверен, то это влечет отмену предыдущего принятого решения, основанием для которого он явился. Тогда прекращается действие преюдиции, основанной на достоверности этого факта, соответствующей требованиям закона, что ведет к опровержению предыдущего решения, не касаясь самого правила (преюдиции), подтверждая существование тесного взаимодействия презумпции и преюдиции.

Принимая решение о возможном применении преюдиции по относительно конкретному факту, правоприменитель считает, что решение, основанное на нем, как вступившее в законную силу, не будет отменено [4, с.114-115, 120]. Следовательно, можно допустить, что основу реализации преюдиции составляет — *praejudicialis* — презумпция — *praesumptio* — предположение о законности и истинности предыдущего правоприменительного решения, а опровержение влечет его отмену, не опровергая саму преюдицию.

Рассматривая категорию презумпции с позиции ее познавательного значения А.Р. Белкин утверждает, что «на ее основе выявляются новые факты, аналогичные фактам, послужившим

основой для данного обобщения» [2, с.298]. Позиция не однозначна, потому что не разрешает вопроса о том, могут ли итоги вероятных суждений, не подвергнутые опровержению, породить новые знания. Этот взгляд разделяет и М.Д. Силагадзе, по мнению которого, «признание презюмируемого законом факта, имеющим то или иное значение по юридическому делу, требует ликвидации вероятностного момента, который присущ презумпциям в противном случае соответствующий факт не может отвечать процессуальному требованию достоверности и объективности исследования материалов дела» [6, с.21]. И данный подход небесспорен и излишне категоричен, потому, что как вид познания презумпция основывается на предположении. Критическое отношение к разрешаемой проблеме порождается как возможными вариантами мыслей-предположений, так и правовыми презумпциями, несущими функции познания в решении юридических вопросов. Такая детерминированность преюдиций и презумпций возникает при реализации и зависит от целей и задач юридического процесса.

Вышесказанное позволило обобщить и выделить: *признаки преюдиций и презумпций общего характера* (выступают как виды предрешения; являются юридико-техническими средствами; характер образования индуктивный; правовое закрепление обязательно; имеют правовые последствия); *признаки преюдиции, отграничивающие ее от презумпции* (неопровержимость, как главный отличительный признак. Если факт, положенный в основу преюдиционного решения, устанавливается как недостоверный и незаконный, то следует не только отмена предшествующего решения, но и прекращается само действие преюдиции, т.е. решение правоприменителя, использовавшего этот факт, отменяется, что не влияет на правило доказывания (преюдиции), которое не может быть опровержимым).

Список литературы

1. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Учебное пособие / Бабаев В.К. - Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 124 с.
2. *Белкин А.Р.* Теория доказывания. Научно-методическое пособие. – М: Издательство НОРМА, 1999. 429 с.
3. *Гражданский процесс. Учебник / Воложанин В.П., Кайгородов В.Д., Кац А.К., Козлов А.Ф., и др.; Отв. ред.: Осипов Ю.К.* - М.: БЕК, 1996. 594с.
4. *Громов Н.А.* Система конституционных принципов при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. З.З. Зинатуллина. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1992. 188 с.
5. *Петрухин И.Л.* Презумпции и преюдиции в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина, изд. 2-е испр. и доп. М., 1973. 736 с.
6. *Силагадзе М.Д.* Доказывание в советском юридическом процессе, его предмет и пределы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Д. Силагадзе. - Казань, 1986. 21 с.
7. *Цуканов Н.Н.* О критериях правовой презумпции // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2001.Т. 1. С. 502-510.
8. *Штутин Я.Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе / Штутин Я.Л. - М.: Госюриздат, 1963. 186 с.

12.00.15

Н.А. Матросов

Саратовская государственная юридическая академия, кафедра гражданского процесса,
Саратов, matnik00@mail.ru

СОЧЕТАНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО НАЧАЛ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

В данной статье автор обращает внимание на сочетание публичных и частных интересов при рассмотрении и разрешении дел о расторжении брака в судах общей юрисдикции. Автор делает вывод о необходимости установления наиболее комфортного способа разрешения подобных дел, с точки зрения соблюдения прав и интересов граждан, соотношения интересов государственной власти и членов конкретной семьи.

Ключевые слова: *публичный и частный интересы, гражданское судопроизводство, расторжение брака, суд общей юрисдикции, государство.*

Сегодня правовая политика государства в определенных областях правоприменения отличается стабильностью и ориентированностью на достижение четко сформулированных задач. И не последнее место занимают вопросы, разрешение которых благотворно влияет на положительную тенденцию в решении проблем брака и семьи, поскольку именно указанные проблемы являются актуальными независимо от периода развития государства. Ведь каждый расторгнутый брак подрывает устойчивость общества, поэтому вполне обоснованно рассматривать рост разводов как негативное явление.

С конца прошлого века отчетливо проявились тенденции сокращения числа вновь создаваемых семей и возрастания количества разводов. Так, в 2013 году было зафиксировано 218 070 регистраций браков, а в 2014 году за тот же период – 207 825, что на 10 245 меньше. Совершенно противоположная ситуация происходит с разводами, ведь в 2013 году за анализируемый период Росстатом их зафиксировано 157 065, а в 2014 – 172 310, что на 15 245 больше [3].

Современная законодательная база Российской Федерации позволяет ее гражданам самостоятельно определить, в какой форме будет осуществляться расторжение брака. Законодатель закрепил два возможных варианта для того, чтобы расторгнуть брак, а именно административный и судебный порядки.

Российская Федерация входит в группу тех немногих стран, законодательство которых допускает расторжение брака минуя судебные органы, то есть в административном порядке. К их числу кроме России, в частности, относятся Португалия, Дания, Норвегия, Украина, Молдова. При этом некоторые авторы склонны видеть во внесудебном порядке развода более либеральный способ расторжения брака, расценивая его как вершину законодательства о свободе развода [5, С. 22]. Вместе с тем, на наш взгляд, только судебная процедура способна в полной мере учесть при вынесении решения о расторжении брака все сопутствующие этому процессу вопросы, в том числе, соблюсти интересы несовершеннолетних детей. О них мы говорим в первую очередь, поскольку при защите прав и свобод своих граждан, именно интересы детей относятся государством к особо охраняемым [4, С.15].

Полагаем, что закрепление судебного порядка расторжения брака как обязательного будет способствовать всемерной охране прав и законных интересов супругов и их детей. Такой вывод нам позволяет сделать анализ, проведенный в первой главе, показывающий роль государства в расторжении брака и понимание того, что государству не следует ограничиваться только констатацией факта распада семьи, а необходимо сгладить, насколько возможно, негативные последствия прекращения брака.

Вследствие возникновения споров об имущественных и неимущественных правах появляется необходимость обращения к правосудию в поисках справедливости и судебной

защиты. Возможность получения последней есть осуществление субъективного права, гарантируемого государством. Осуществление судебной защиты – это публично-правовая обязанность суда, вытекающая из его назначения, сущности и полномочий.

Прежде чем обратиться непосредственно к исследованию процедуры возбуждения производства по делам о расторжении брака, считаем необходимым, рассмотреть вопросы соблюдения баланса публичного и частного интересов при судопроизводстве по делам указанной категории.

Признание в праве публичного и частного начал является наиболее укоренившимся со времен формирования частного римского права и повсеместно признанным в юриспруденции.

Содержание интересов, защищаемых нормами права, есть критерии классификации правовых норм на нормы публичного и частного права.

Публичный интерес – это общезначимые интересы общества и государства. Все остальные – это частные интересы граждан.

Отнесение гражданского процессуального права к системе публичного, а семейного – к системе частного права, обусловило наличие проблемы соотношения частного и публичного интересов в сфере правоприменительной деятельности в области прекращения семейно-брачных отношений.

Согласно судебно-правовой статистики и обобщению практики судов общей юрисдикции, гражданские дела о расторжении брака и разрешении сопутствующих разводу споров, являются наиболее часто встречаемой категорией семейно-правовых дел. Это еще раз подчеркивает значимость и актуальность данного исследования, которое имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.

Как отмечалось ранее специфика категории дел, и как следствие этого наличие особенностей при их рассмотрении, требует обращения к вопросу установления публично-правовых и частноправовых аспектов бракоразводного судебного процесса.

Государственный интерес в делах рассматриваемой категории основан, прежде всего, на конституционном начале, в силу которого одним из приоритетов государственной политики является защита материнства и детства. Это требует принятия как экономических, социальных, так и правовых мер, направленных на сохранение брака как фундаментальной основы семьи. Но не будем забывать, что интересы каждого из супругов носят сугубо частный характер, при этом характер частноправовых имеют интересы и их несовершеннолетних детей.

Безусловно, что главной задачей любого органа государственной власти, а суда тем более, является установление, сохранение и укрепление баланса частных и государственных интересов в сфере семейно-брачных отношений, и при решении вопроса о расторжении брака в частности.

Суд, верша правосудие и принимая решение от имени государства, реализует, прежде всего, публичный интерес. Вместе с тем, он определяет точки соприкосновения публично-правовых и частноправовых аспектов.

Бесспорным в этой связи видится точка зрения Фокиной М.А. о том, что в основе гармонизации частного и публичного интереса в гражданском процессе лежит принцип осуществления правосудия только судом [6, С.11]. Так, судебная защита законных прав и интересов личности не зависит только от инициативности последней в качестве стороны по делу. В свою очередь принцип состязательности не исключает суд из числа активных участников в процессе установления действительных обстоятельств дела.

Среди многообразия мнений на вопросы соотношения частного и публичного интересов в гражданском процессуальном праве, считаем возможным также привести мнение Зайцева И.М.

Он утверждал, что гражданское процессуальное право возможно с бесспорным успехом отнести к категории как публичного, так и частного права.

Публично-правовая его природа проявляется в регламентации осуществления судебной власти и восстановления справедливости. Вместе с тем, если к рассуждению о природе гражданского процесса подойти с позиции приоритета спора о праве, который разрешается в исковом производстве, диспозитивности и состязательности как основополагающих начал гражданского судопроизводства, то его частноправовая суть не вызывает сомнений [2, С.28].

Кроме того, определяя характер отношений, связанных с вопросами семьи и брака, ученые исходят из социальной значимости семьи [1, С.248]. В силу этого перечень обстоятельств, при наличии которых появляется возможность заключения брачного союза с одной стороны, так и условия его расторжения с другой, не могут быть признаны исключительно частным делом супругов.

Это объясняет, почему государство на протяжении всей истории монополизирует право определения условия, при которых возможно расторжение брачного союза, и подвергает строгой регламентации саму процедуру его расторжения.

Таким образом, судопроизводство по гражданским делам, возбужденным по заявлению о расторжении брака, а также по спорам, вытекающим из бракоразводного процесса, является одной из форм проявления сочетания публичного и частного интересов.

Подобная особенность делает возможным установление наиболее комфортного, с точки зрения соблюдения прав и интересов граждан, соотношения интересов государственной власти и членов конкретной семьи.

Список литературы

1. Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел: Учеб.-практ. пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2001. 302 с.
2. *Зайцев И.М.* Соотношение публично-правового и частноправового в гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 28-35.
3. Статистика бракоразводных процессов в России // URL: <http://molodsemja.ru/> (дата обращения 3 марта 2015г.)
4. *Стрельцова Е.Г.* Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 15-21.
5. *Уенкова О.Г.* К вопросу о разводе в административном порядке // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 22-25.
6. *Фокина М.А.* Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 11-15

12.00.09

¹И.Г. Мухаметгалиев к.с.н., ¹М.И. Стерхова к.ю.н., ²Л.Г. Татьяна д.ю.н.¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, кафедра уголовного процесса и судебной деятельности, г. Елабуга, safia000@mail.ru²Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления и безопасности, кафедра уголовного процесса, г. Ижевск

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблемам судебного контроля в современных условиях развития российского законодательства. До сих пор в отечественном уголовном судопроизводстве отсутствует единый как теоретический, так и методологический подход к пониманию сущности и содержания судебного контроля. Рассматриваются конкретные шаги, предпринимаемые законодателем по претворению в жизнь идеи о невозможности ограничения права человека на судебную защиту.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, судебный контроль, осуществление правосудия, дифференциация уголовного судопроизводства.*

Изменение уголовно-процессуального законодательства, обусловленное современной уголовной политикой, по-новому определило полномочия суда в уголовном судопроизводстве, выделив различные формы реализации судебной власти, к которым относят правосудие, судебный контроль и судебное санкционирование. Хотелось бы остановиться на месте и содержании судебного контроля в уголовном процессе. Данный вопрос в уголовно-процессуальной науке находится в центре внимания, но при этом к нему существуют различные подходы.

Н.Н. Ковтун считает, что правосудие и судебный контроль - это частная форма проявления функции не столько самой государственной власти, сколько соответствующих судебных органов государства [4].

Н.Г. Муратова предлагала рассматривать судебный контроль как многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда, призванную обеспечивать защиту конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве, в вышестоящих судебных инстанциях и при исполнении процессуальных решений, гарантирующих непосредственную проверку законности и обоснованности процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве [6]. Она считает, что судебный контроль осуществляется на всех стадиях процесса.

Р.Р. Магизов рассматривает судебный контроль как самостоятельную форму осуществления правосудия [5]. Данную позицию позднее стали поддерживать А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова [2].

З.З. Зинатуллин высказывает несколько иное мнение, полагая, что в ходе досудебного производства суд осуществляет судебный контроль, а при производстве по уголовному делу в суде второй инстанции следует говорить об осуществлении правосудия в широком смысле [3].

Представляется также дискуссионной позиция авторов, которые считают, что деятельность суда в ходе досудебного производства является судебным контролем [8].

Контроль – проверка, а также наблюдение с целью проверки. Контролировать – подвергать контролю. Контроль предполагает осуществление проверки чьей-либо деятельности уполномоченным на то органом или лицом. Соответствующий орган обязан в силу своих полномочий контролировать деятельность подчиненных ему органов или лиц по собственной инициативе либо при наличии поступившей информации в установленной законом форме о допущении ими нарушений законности.

Судебный контроль представляет собой контроль над деятельностью нижестоящих судов и связан с проверкой уже состоявшихся решений по уголовному делу. Правосудие представляет собой разрешение уголовно-правового либо уголовно-процессуального спора по существу, то есть принятие основного самостоятельного решения.

Суд не вправе контролировать деятельность органов исполнительной или законодательной власти, поэтому говорить о наличии судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляется некорректным.

Обоснованным представляется мнение А.М. Баранова в том, что отдаление суда от расследования является одной из гарантий независимости суда, при постановлении приговора, от исполнительной власти в лице органов, осуществляющих уголовное преследование [1].

Суд не должен контролировать деятельность правоохранительных органов, которые в силу предоставленным им полномочий должны не просто соблюдать, но и охранять закон. Участие суда в досудебном судопроизводстве обусловлено необходимостью санкционировать в силу предоставленных ему полномочий проведение следователем или дознавателем следственных или иных процессуальных действий, ограничивающих права и свободы человека.

При обращении следователя или дознавателя с постановлением о возбуждении ходатайства о проведении следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан, суд не проверяет законности и обоснованности высказанного в постановлении мнения следователя или дознавателя, а принимает решение о допустимости (недопустимости) применения указанных ограничений на основании заявленного ходатайства. Суд не осуществляет контрольных функций, его деятельность имеет самостоятельный характер в рамках установленных УПК РФ полномочий. В указанном случае суд реализует судебную власть путем санкционирования.

В случаях, когда суд рассматривает спор в ходе досудебного производства, то следует говорить не о судебном контроле, а об осуществлении правосудия в особом порядке. УПК РСФСР не регулировал вопросы, связанные с рассмотрением жалоб и заявлений на незаконные и необоснованные действия и решения следователя и дознавателя. Данные вопросы были предметом разбирательства в гражданском судопроизводстве. Логично, что по УПК РФ указанные вопросы были отнесены к ведению уголовного судопроизводства. Таким образом, в уголовном судопроизводстве выделилась категория дел, которые не являются уголовными в связи с тем, что предметом спора не является факт совершенного преступления, но которые возникли в связи с производством по уголовному делу и требуют соответствующего разрешения. Следовательно, можно утверждать, что в процессе выделено особое производство, в рамках которого разрешаются споры (конфликты) возникшие в процессе производства по уголовному делу [9].

Подчеркиваем, применительно к досудебному производству суд разрешает возникший конфликт по жалобе или заявлению участника процесса. Судопроизводство осуществляется в установленном УПК РФ порядке. В данном случае следует говорить об осуществлении правосудия. Принятое судом решение должностные лица обязаны принять к исполнению.

При возникновении спорной ситуации суд путем осуществления правосудия в форме особого производства дает оценку действиям правоприменителя вынесением судебного решения, которое выступает основанием для восстановления нарушенных прав и свобод личности.

Поддерживая мнение о дифференциации уголовного судопроизводства, мы считаем, что на досудебных стадиях суд разрешает возникший уголовно-процессуальный спор посредством рассмотрения его в состязательном процессе путем осуществления особого производства. Основой данного спора являются процессуальные отношения, когда их нарушение одной из сторон привело к возникновению подлежащего разрешению конфликта. Разрешение указанного спора осуществляется по всем правилам состязательного процесса.

Исходя из полномочий, определенных в ст. 29 УПК РФ, суд осуществляет контроль над деятельностью нижестоящего суда по проверке законности и обоснованности принятых им решений в целях устранения и исправления допущенных им ошибок при осуществлении правосудия посредством как основного, так и особого производства.

Данный вывод следует из мнения И.Л. Петрухина, Г.П. Батунова и Т.Г. Морщаковой: «Кассация, судебный надзор и пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам, взятые вместе, представляют собой системное образование, объединенное общими целями, главная из которых – выявление и исправление судебных ошибок» [7].

В настоящий период времени апелляционное производство является фактически идеальной формой реализации судебного контроля при осуществлении правосудия. Суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело по жалобе одной из сторон. При этом он вправе рассмотреть дело в ревизионном порядке и постановить абсолютно новый приговор. Следовательно, суд, контролируя состоявшееся, но не вступившее в законную силу решение суда первой инстанции, осуществляет правосудие посредством постановления нового приговора.

Полагаем, что судебный контроль осуществляется в силу полномочий, установленных в ст. 29 УПК РФ, судом второй инстанции в процессе производства по представлению и жалобам в суде апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также при пересмотре дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Суд при производстве по уголовным делам на указанных стадиях осуществляет контроль над принятыми судебными решениями нижестоящих судов. В суде апелляционной инстанции суд проверяет законность, обоснованность и справедливость принятых решений, при установлении нарушений осуществляет правосудие в узком смысле разрешая уголовно-правовой конфликт и постановляя приговор. Проверая состоявшиеся судебные решения в суде кассационной, надзорной инстанции и при пересмотре дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, суд осуществляет правосудие в широком смысле слова, содержанием которого является проверка законности постановленных решений нижестоящих судов.

С учетом изложенного полагаем, что судебный контроль представляет собой контроль вышестоящих судов над решениями нижестоящих судов, который осуществляется в процессе реализации полномочий, предоставленных УПК РФ в процессе реализации судебной власти посредством осуществления правосудия.

Список литературы

1. *Баранов А.М.* Современные проблемы уголовного процесса России и их решение в новом УПК // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С. 137.
2. *Гуськова А.П., Муратова Н.Г.* Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. – М.: Юрист, 2005. – С. 39.
3. *Зинатуллин З.З., Зезянов В.В.* Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сб. Междунар. науч.-практ. конф. – РАЮН. М.: ИГ «Юрист», 2005. и правосудие по уголовным делам – С. 344-345.
4. *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород, 2002.- С. 20-21.
5. *Магизов Р.Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 13-14.
6. *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 9.
7. *Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г.* Теоретические основы эффективности правосудия.– М.: Наука, 1979. – С. 308.
8. *Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 7; *Сбоев А.С.* Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 7-8
9. *Muhametgalieva, S.H., Muhametgaliev, I.G., Kuzmenko, V.I.* Influence of the Roman law on formation of the Romano-Germanic legal family// Riview of European Studies. 2015. Volume 7. Issue 6. – P. 186-193.

12.00.01

Н.Р. Нугаева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, юридический факультет,
кафедра теории и истории государства и права, Казань, n.nugaeva@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются изменения в содержании критериев эффективности правовых норм, вызванные сменой основополагающих концепций в отечественной теории государства и права. Переход к т.н. «интерсубъективной» концепции неизбежно связан с изменением методологии и методик оценки эффективности правовых норм. Сформулированные критерии применяются к оценке эффективности антикоррупционных правовых норм.

Ключевые слова: эффективность правовых норм, интерсубъективная концепция, антикоррупционное законодательство.

Кризис устоявшейся системы социальных ценностей, отсутствие развернутой и личностно ориентированной согласованной общественной идеологии и соответствующей ей последовательно проводимой государственной идеологии, правовой нигилизм и, как следствие, – отсутствие системы правового воспитания в государственном масштабе, – все это способствовало возникновению и развитию в российском обществе ряда таких социально-опасных явлений, как организованная преступность, бюрократизм, коррупция. Проблемы коррупции буквально захлестнули российскую систему органов публичной власти, что привело к созданию малоэффективного механизма государственного управления, где власть в значительной степени стала средством удовлетворения личных и корпоративных интересов. Возникает необходимость глубокого системного анализа антикоррупционной политики государства и институтов гражданского общества, уточнения препятствий в достижении её стратегических задач. Антикоррупционная политика – это последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, направленная на разработку и постоянное осуществление разносторонних мер профилактического, предупредительного, ограничивающего и ликвидирующего характера, направленных на устранение и минимизацию проявлений, причин и условий, порождающих коррупцию [9, С.17]. Гарантией достижения цели антикоррупционной политики является ее обеспеченность необходимыми правовыми средствами, под которыми понимаются такие способы противодействия государства и общества неправомерным действиям участников коррупционных отношений, которые осуществляются в рамках установленных правовых предписаний. К последним следует относить совершенствование российской правовой системы, использование в борьбе с проявлениями коррупции специальных правовых ограничений, юридической ответственности и мер юридической защиты.

Для российской правоведческой традиции изначально характерно рассмотрение проблемы эффективности права как многоаспектного, междисциплинарного феномена. Право в настоящее время должно исследоваться не только как совокупность общих установлений государства, обеспеченных гарантированной возможностью применения государственного принуждения, но и как сложный, многомерный и многоуровневый социокультурный феномен.

В современной социологии и философии права все большее распространение получает т.н. «интерсубъективный подход», имеющий глубокие корни как в отечественных традициях [4], так и в современной западной философии права [3]. Интерсубъективная концепция является частью «неклассической модели осмысления права», исключающей «собственно трансцендентальный план бытия» [8]. Неклассические концепции права пытаются преодолеть характерное для классической философско-правовой мысли, классического естественного права противопоставление субъекта и объекта.

Соответственно, и в постсоветском обществе постепенно формируется особый подход к пониманию права и правовой регуляции. Существо этого подхода состоит в понимании законотворчества как такого согласования различных социальных интересов, при котором свобода реализации одних интересов не ущемляет интересов других. В основе современного законотворчества находятся выявление и учет правообразующих интересов. Для того чтобы выявить эти интересы в каждом конкретном случае, недостаточно в акте правовой рефлексии подняться над частными интересами. Надо суметь обнаружить в том или ином частном интересе общезначимый момент. Необходимо выявить такие формы его реализации, которые не наносят ущерба интересам других групп. Выявленный «правообразующий интерес» – это закономерный итог гармоничного согласования частных интересов. Задача правового регулирования сводится уже не к достижению внешних (по отношению к праву) и навязанных сверху административными структурами целей, а в постижении и согласовании социальных интересов. Это согласование способствует нормальному, свободному развитию социальных отношений[2]. Отсюда следует необходимость пересмотра и уточнения соответствующих положений теории эффективности законодательства.

Согласно современному подходу, эффективность законодательства следует измерять его вкладом в укрепление правовых начал общественного бытия, становление и развитие свободы в общественных отношениях. Эффективность законодательства – это успешность согласования социальных интересов на базе правообразующего интереса и в обеспечении таким образом максимально возможной всеобщей меры свободы для развития соответствующей сферы общественной жизни.

Поэтому основным показателем эффективности нормы законодательства является такой правовой показатель, как «мера конфликтности» урегулированных данной нормой общественных отношений. Этот индикатор может быть «замерен» за счет применения стандартных эмпирических социологических методов – анкетирование и экспертный опрос. Необходимо привлекать эмпирические методы конфликтологии для выявления уровней потенциальной и латентной конфликтности, состояния социально-психологического климата коллектива, оценки работниками самих норм как справедливых или несправедливых и т.д.

Согласно Э. Дюркгейму, для любого социального института характерен свой нормальный порог конфликтности, ниже которого она опускаться не должна[1]. Бесконфликтность в общественных отношениях – это идеологический миф, характерный для общества 50-х и 60-х гг., причем не только отечественного. Поэтому под эффективностью закона следует понимать отклонение реального уровня конфликтности в урегулированной данным законом сфере общественной жизни от оптимального для данной сферы уровня конфликтности, рассчитанного по стандартным методикам.

Обратимся теперь к проблеме коррупции. Как хорошо известно, характерным признаком коррупции является *конфликт* между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества (см. федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[7]. Меры по профилактике коррупции, обозначенные в Федеральном законе «О противодействии коррупции», относятся к следующим группам.

Во-первых, требования к государственному служащему, к уровню его профессионального образования, квалификационные требования к стажу гражданской службы, квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, требование представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Во-вторых, парламентский контроль.

В-третьих, институт антикоррупционной экспертизы.

В-четвертых, профилактические меры, связанные с активностью гражданского общества (наиболее эффективная группа мер, как нам представляется, по противодействию коррупции).

Мировая практика убедительно свидетельствует, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению – это результат не только государственной политики, но и многих других факторов (бизнес вне коррупции, школа и семья). Сюда же относится развитие институтов общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции. Разумеется, без соответствующей нормативной базы, санкционированной государством, и здесь не обойтись. Права институтов гражданского общества на контроль должны базироваться на нормах законодательства. Например, Общественная палата РФ, согласно Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»[6], вправе по решению совета Общественной палаты проводить экспертизу проектов нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления либо в связи с обращением Президента РФ, Совета Федерации ФС РФ, Государственной Думы ФС РФ, Правительства РФ проводить экспертизу проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления. Именно в данном случае без критериев оценки эффективности правовых норм, о которых говорилось выше, не обойтись.

Недостаточная эффективность антикоррупционного законодательства свидетельствует о пребывании российской государственности в переходном состоянии. От того, насколько правильно сложится механизм реализации публичной власти, будет зависеть уровень развития политической системы России, сформируется облик политического режима. Не вызывает сомнений, что новое российское государство должно следовать провозглашенным приоритетам правового государства. Но достигнуть желаемого результата возможно, лишь следуя демократическим принципам организации и работы институтов публичной власти, которая будет осуществляться во благо всего общества, а не отдельных его групп. Только тогда нам удастся создать эффективно действующие механизмы противодействия негативным социальным явлениям, распространившимся в России.

Только сильное государство, обладающее отлаженным механизмом осуществления власти, способно эффективно служить обществу, успешно бороться с внутренними и внешними проблемами. Но смещение функциональных аспектов деятельности государственного механизма в сторону интересов отдельных социальных групп, всегда его ослабляет, лишает поддержки широких слоев общества, ведет к обострению социальных противоречий.

Список литературы

1. *Бачинин В.А.* Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд-во Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2006.
2. *Лапаева В.В.* Социология права. – М.: Норма. 2004.
3. *Правовая мысль XX века: сб. обзоров и рефератов.* М.: ИНИОН РАН, 2002.
4. *Сорокин Питирим Александрович.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М.: Астрель. 2006.
5. *Сорокин П.А.* Элементарный учебник общей теории права. – Ярославль. 1919.
6. Федеральный Закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. - №15. – Ст.1277.
7. Федеральный Закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52. – Ст. 6228.
8. *Философия права.* Под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо. 2005.
9. *Хамазина О.И.* Правовые средства противодействия коррупции: Проблемы теории и практики: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2008. -30 с.

12.00.08

Д.Ю. Фисенко

Омская академия МВД России, кафедра уголовного права,
Омск, aurier@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В представленной статье обращается внимание на проблему классификации специальных принципов в доктрине уголовного права. В целях преодоления основных дискуссионных вопросов, автор предлагает классифицировать данные руководящие начала, используя в качестве критерия формы реализации уголовной ответственности. В результате такой классификации автор не только систематизирует традиционно признаваемые наукой специальные принципы, но и выделяет ряд новых специфических начал, характерных для отдельных форм реализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: классификация, специальные принципы уголовного права, уголовная ответственность, наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судимость.

В юридической науке классификация служит инструментом систематизации, позволяющим ориентироваться в многообразии объектов правовой сферы, и в то же время представляет собой итог познавательной деятельности. В уголовном законодательстве классификация выступает также специфическим приемом юридической техники, представляющим собой деление закрепленных правовых положений по единому критерию на определенные категории (группы, виды), обладающим нормативно-правовым характером и имеющим своей целью единообразное понимание и применение уголовно-правовых институтов и норм. Так, по словам В. В. Лунеева и В. Н. Кудрявцева, «Классификация позволяет видеть изучаемые явления в научно-обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинения, понять их как части целого и, базируясь на представлении об этой целостности, прогнозировать наличие недостающих звеньев, то есть осуществлять диагностирование и предсказание новых явлений. Научные классификации выражают систему законов, присущих отображенной в ней области действительности»[8].

Переходя непосредственно к рассмотрению вопроса о классификации специальных принципов уголовного права, следует отметить, что в уголовно-правовой доктрине ученые не оставили без внимания данный аспект проблемы и на сегодняшний день науке известны некоторые варианты деления отраслевых начал.

Например, Н.И. Загородников к числу специальных принципов относил принципы охраны завоеваний трудящихся, участия представителей народа в применении уголовно-правовых норм, предупреждения преступлений, отрицательной оценки действий, признанных преступными, индивидуализация ответственности[5]. Н.Ф. Кузнецова и Г.А. Кригер в качестве отраслевых принципов уголовного права называют: ответственность за виновное деяние, предусмотренное законом; личный характер ответственности; индивидуализация ответственности и наказания; экономия уголовной репрессии[6;7]. Г.Б. Виттенберг специфическими для уголовного права принципами считал принципы предупреждения преступлений, личной ответственности только виновного, всесторонней охраны личности, индивидуализации ответственности и наказания, участия общественности в борьбе с преступностью[3]. А.В. Наумов выделял лишь один специальный принцип уголовного права, а именно принцип субъективной ответственности[10]. П.А. Фефелов подошел к данной проблеме иначе, чем другие авторы. Он признал важнейшими принципами советского уголовного права неотвратимость и индивидуализацию наказания, к числу специфических принципов этой отрасли права он отнес также соответствие наказания тяжести содеянного и экономия репрессии[14]. Интересной следует признать систему принципов уголовного права, предложенную М.В. Бавсуном, который в своем диссертационном исследовании

включил в группу отраслевых начал индивидуализацию, дифференциацию, неотвратимость, экономию мер уголовной репрессии, а также целесообразность, обозначив последнюю в качестве определяющего принципа, на основе которого строится вся подсистема специальных руководящих начал[1].

Весьма примечательным обстоятельством является то, что классифицируя отраслевые принципы уголовного права, никто из вышеназванных ученых не называет признаков, которые были положены в основу их дифференциации, то есть не выделяют классификационный критерий. Однако его наличие выступает одним из фундаментальных составляющих любой научной классификации. Более того, на основании приведенных авторами классификаций отраслевых начал, достаточно сложно обнаружить и сформулировать критерий их деления. Указанный факт свидетельствует о том, что на сегодняшний день вопрос классификации специальных принципов уголовного права в науке должным образом не разработан и требует углубленного изучения.

Полагаем, что в качестве такого критерия может выступать форма реализации уголовной ответственности. Выбор такого критерия обусловлен тесной взаимосвязью отраслевых начал с институтом уголовной ответственности, которая выражается посредством того, что правоприменитель ориентируется на требования, закрепленные в специальных началах, когда принимает решение о выборе необходимой меры воздействия в отношении виновного лица, реализуя тем самым уголовную ответственность в предусмотренных уголовным законом формах. Такой подход к классификации специальных принципов позволяет, на наш взгляд, сформулировать и обосновать наиболее полный перечень начал, которыми реально руководствуются правоприменительные органы в своей практической деятельности.

Следует отметить, что вопрос о формах уголовной ответственности является весьма дискуссионным, что во многом обусловлено отсутствием единого подхода к ее пониманию, как на уровне доктрины уголовного права, так и в самом уголовном законе. Не вдаваясь в научную полемику по обозначенному вопросу, отметим, что доминирование в науке той или иной позиции относительно содержания уголовной ответственности не придает ей статуса абсолютной истины, тем более что уголовный закон прямо не ограничивает формы реализации уголовной ответственности. Данное обстоятельство позволяет придерживаться более широкого представления об уголовной ответственности, и относить к формам ее реализации все меры уголовно-правового воздействия, закрепленные в УК РФ, а именно: *наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судимость*.

Обозначенные формы реализации уголовной ответственности значительно отличаются друг от друга по характеру правоограничений, составляющих их содержание, по целям, субъектам и самой процедуре их реализации. Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о том, что основополагающие начала, на которых базируется их применение, вряд ли могут быть идентичны. Данный тезис подтверждается ч. 2 ст. 2 УК РФ, где законодатель разграничивает наказание и иные меры уголовно-правового характера: «Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает... виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». Таким образом, уникальная правовая природа каждой формы реализации уголовной ответственности неизбежно влечет и отличия в основополагающих идеях, на которых базируется их реализация.

Анализ законодательства в части регламентации данных форм уголовной ответственности позволяет выделить ряд руководящих начал, которые в равной степени проявляются в каждой из них. К их числу относятся традиционно выделяемые в уголовно-правовой доктрине принципы индивидуализации уголовной ответственности, дифференциации уголовной ответственности, целесообразности уголовной ответственности, неотвратимости уголовной ответственности, а также экономии мер уголовной репрессии.

Помимо основополагающих идей, которые одинаково проявляются во всех формах реализации уголовной ответственности, существует ряд начал, которые свойственны только

лишь для определенных форм уголовной ответственности. Здесь речь идет о тех идеях, которые вытекают непосредственно из специфики правовой природы той или иной меры уголовно-правового воздействия, то есть из ее сущности. Таким образом, установление специфики сущности обозначенных форм ответственности, позволит сформулировать для каждой из них свои уникальные основополагающие идеи. Данная группа специальных принципов представляет особый интерес и требует более детального изучения, поскольку в отличие начал, составляющих содержание первой классификационной группы, они не являются традиционно выделяемыми уголовно-правовой доктриной, в связи с чем необходимо раскрыть сущность и содержание каждого такого принципа применительно к той или иной форме ответственности.

Следует начать с основной формы реализации уголовной ответственности, применяемой судами в отношении лиц, совершивших преступления, то есть с наказания. Трудно оспорить тот факт, что наказание является не только исторически первой мерой уголовно-правового воздействия на преступников, но и важнейшей категорией в доктрине уголовного права. В то время как принудительные меры воспитательного и медицинского воздействия, наряду с конфискацией имущества, возникли гораздо позднее и носят больше вспомогательный характер, что на сегодняшний день подтверждается данными судебной статистики.

Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2014 году от общего числа всех уголовных дел, дошедших до суда, по 74,5% из них в качестве меры уголовно-правового воздействия судом в качестве меры уголовно-правового воздействия было выбрано наказание. В то время как суммарная доля применения судом иных мер уголовно-правового характера составляет всего 1,23%, от общего числа уголовных дел, рассмотренных судом [15].

В связи с этим не удивительно, что именно в наказании впервые находят свое проявление и получают дальнейшее развитие специальные принципы индивидуализации, дифференциации, неотвратимости, целесообразности уголовной ответственности и экономии мер уголовной репрессии, а отдельные начала до сих пор рассматриваются в контексте с наказанием. Таким образом, специфика данной формы уголовной ответственности заключается в том, что она выступает базовой для всех отраслевых принципов уголовного права, в ней сконцентрированы основные требования и положения данных начал, характерных для института уголовной ответственности в целом.

Не смотря на то, что иные формы уголовной ответственности играют второстепенную роль по отношению к наказанию, данное обстоятельство ни сколько не преуменьшает их значения ни для науки уголовного права, ни правоприменительной деятельности. Напротив, их особый статус показывает всю их уникальность, и дополнительно подтверждает, что им действительно свойственны собственные основополагающие идеи.

Так, большинство теоретиков уголовного права отмечают, что меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних, принципиально отличаются от наказания и представляют собой особую разновидность правовых последствий совершенного деяния. Этот тезис, по сути, подтверждается ч. 1 ст. 90 УК РФ, где отмечено, что применение наказания в отношении несовершеннолетнего нецелесообразно, если его исправление возможно путем применения мер воспитательного воздействия.

Представленная в уголовном кодексе РФ система мер воспитательного воздействия говорит о том, что они являются, прежде всего, средством воспитания несовершеннолетних. В свою очередь, в научной литературе отмечается, что возраст от 14 до 18 лет знаменуется переходом от детства к взрослости, физическим и нравственным созреванием и становлением, приобретением определенной системы знаний, навыков и ценностей. В этот период на поведение несовершеннолетних особо сильно влияют окружающая обстановка, круг общения, физиологические процессы в организме, в результате чего осознанная волевая деятельность возможна не в полной степени [4]. С учетом вышеизложенных психофизиологических особенностей, применение уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, не просто неэффективно, но и может

повлечь за собой намного больший вред, как несовершеннолетнему, так и обществу в целом. Поскольку мала вероятность того, что приобщение несовершеннолетнего, с неокрепшей психикой и несформированной до конца системой ценностей, к криминальной субкультуре окажет на него хоть какое-то благоприятное воздействие. Таким образом, применение принудительных мер воспитательного воздействия обусловлено потребностью в «особо бережном» обращении с несовершеннолетними и направлено в первую очередь именно на воспитание, обучение несовершеннолетних (порой и содержащее элементы принуждения), но никак не на воздаяние за совершенное правонарушение.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что применение данных мер в отношении несовершеннолетних базируется на специфическом *принципе антирепрессивности воздействия*, основное содержание которого заключается в том, что применение данных мер направлено на воспитание несовершеннолетнего, и в связи с этим обозначенные меры не носят репрессивного, карательного характера.

Еще одной формой реализации уголовной ответственности являются *принудительные меры медицинского характера*, которые выступают в качестве единственного средства воздействия на социально опасных лиц, страдающих психическими заболеваниями. Они характеризуется сложной и противоречивой правовой природой, поскольку сочетают в себе медицинское и юридическое начало.

Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, перед принудительными мерами медицинского характера стоят свои цели, характер и продолжительность таких мер определяется не тяжестью содеянного, а спецификой заболевания лица и т.д. [9]. Действительно, в соответствии со ст. 98 УК РФ целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, в отношении которых они применяются, улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний. Указанные цели исключают возможность применения карательных средств вместо лечебно-реабилитационных мер, а правоограничения, применяемые в ходе их осуществления, выступают в качестве необходимых средств обеспечения нормального хода лечения больного, что отличается от характера принуждения, которым сопровождается реализация наказания.

В свою очередь, временная инструкция о порядке применения принудительных и иных мер медицинского характера в отношении лиц с психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, утвержденная приказом министерства здравоохранения СССР от 21 марта 1988 г. № 225 «О мерах по дальнейшему совершенствованию психиатрической помощи», устанавливает критерии выбора принудительных мер медицинского характера, где в пункте 7 указано, что: «При выборе рекомендуемой для применения судом меры медицинского характера комиссии, названные в п. 5 настоящей Инструкции, руководствуются общественной опасностью больного, определяемой по его психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния. Заключение комиссии основывается на общем принципе необходимости и достаточности рекомендуемой меры для предотвращения новых опасных действий со стороны больного, а также проведения показанных ему лечебно-реабилитационных мероприятий»[11]. То есть, при реализации принудительных мер медицинского характера, определения особенностей и порядка их исполнения суд смещает акцент с деяния непосредственно на характер психического расстройства, что в конечном итоге является определяющим фактором в процессе применения данной формы реализации уголовной ответственности.

Совокупность названных особенностей, присущих принудительным мерам медицинского характера позволяет говорить о том, что реализация данной формы уголовной ответственности базируется на специфическом *принципе необходимости и достаточности психиатрической помощи*, основное содержание которого заключается в том, что назначение и выбор конкретной меры медицинского характера судом обусловлено не только и не

столько характером и степенью общественной опасности совершенного лицом деяния, сколько характером и степенью его психического расстройства.

Одно из центральных мест среди мер уголовно-правового воздействия традиционно занимает конфискация имущества, законодательная регламентация которой, за последнее время, претерпела немало трансформаций - от введения ее в УК РФ в качестве дополнительного наказания вплоть до отказа от нее на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ с последующим восстановлением в качестве иной меры уголовно-правового характера. Отказ законодателя от традиционного подхода к конфискации, как к разновидности уголовного наказания не мог не отразиться на заложенных в нее основополагающих идеях.

Анализ современной законодательной регламентации конфискации имущества, как меры уголовно-правового характера, свидетельствует о том, что она направлена, прежде всего, на восстановление материального (экономического) положения, нарушенного в результате совершения преступления, путем возмещения причиненного ущерба законному владельцу и государству. Данный уголовно-правовой институт является юридическим основанием принудительного изъятия и безвозмездного обращения в собственность государства имущества, незаконно полученного в результате совершения преступлений из числа указанных в специальном перечне, а также определенного имущества, принадлежащего виновному. Он устанавливает, какое именно имущество и при каких условиях подлежит конфискации, с учетом источников и путей его получения, целей и характера его использования, приоритета имущественных прав законного владельца (потерпевшего) и соответствующих прав добросовестного приобретателя на переданное ему виновным имущество. Кроме того, с точки зрения законодателя, важно не просто реализовать конфискацию, а компенсировать потерпевшему тот ущерб, который был причинен преступлением. Об этом свидетельствует в частности ст. 104.1 УК РФ, где сказано, что при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что данная норма имеет восстановительный характер, а принцип, лежащий в основе данной формы реализации уголовной ответственности можно сформулировать, как *принцип компенсации вреда*, основное содержание которого заключается в том, что конфискация имущества применяется в качестве восстановительной меры экономического характера.

В отличие от ранее рассмотренных форм реализации уголовной ответственности, судимость большинством ученых рассматривается как содержательный компонент или неотъемлемая составляющая уголовной ответственности[2;13]. Данная категория признается в уголовно-правовой доктрине одной из самых сложных и дискуссионных с точки зрения ее правовой природы и составляющих ее правоограничений и служит основанием для огромного количества научных исследований.

В научных трудах представлено значительное многообразие мнений относительно понятия и сущности судимости, что во многом обусловлено отсутствием необходимой правовой регламентации института судимости в действующем уголовном законодательстве России. Несмотря на то, что в уголовном законе имеется ст. 86 УК РФ, посвященная судимости, в ней не дано развернутого определения данному правовому явлению и не обозначены ее цели. По существу, уголовный закон регулирует только порядок аннулирования судимости.

Официальная позиция по рассматриваемому вопросу выражена в п.1.2 Постановления Конституционного Суда РФ, согласно которому «Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые

отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности»[12].

Правовые последствия, о которых говорит Конституционный Суд РФ регламентированы различными нормами УК РФ и другими Федеральными Законами и носят негативный характер. Так, судимость учитывается при рецидиве преступлений и назначении наказания, ограничивает возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания, рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание, влияет на выбор вида исправительного учреждения, влечет ужесточение требований при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, препятствует поступлению на службу в правоохранительные органы и некоторые другие государственные структуры. Срок действия данных правоограничений устанавливается законодателем с учетом категории совершенного преступления, указывающей вероятный период времени нового нарушения уголовно-правового запрета. Их необходимость обусловлена высокой вероятностью рецидива и высокой общественной опасностью судимого лица в течение определенного уголовным законом срока после освобождения от отбывания наказания, его потенциально опасностью для общества. То есть, ограничения, предусмотренные для лиц, имеющих судимость, устанавливаются в интересах обеспечения охраны социально значимых благ, включая здоровье, нравственность, права и законные интересы других лиц, безопасность страны и ее конституционного строя.

Такая превентивная роль института судимости позволяет утверждать, что она выступает своеобразным средством *контроля* государства над осужденным, необходимость которого обусловлена повышенной общественной опасностью лица ранее совершившего преступное посягательство. Это означает, что в основе данной формы реализации уголовной ответственности лежит специфический принцип, который можно сформулировать как *принцип подконтрольности (государственного контроля)*.

Подводя общий итог вышеизложенному, следует отметить, классификация специальных принципов уголовного права на основе форм реализации уголовной ответственности позволяет выделить более широкий перечень отраслевых начал, чем традиционно приводится в доктрине уголовного права. Данный перечень объединяет в себе две группы отраслевых начал. В первую входят специальные принципы, которые одинаково свойственны всем формам реализации уголовной ответственности. К их числу относятся: *принцип индивидуализации уголовной ответственности, принцип дифференциации уголовной ответственности, принцип целесообразности уголовной ответственности, принцип экономии мер уголовной репрессии и принцип неотвратимости уголовной ответственности*. Указанные руководящие идеи впервые получили проявление и дальнейшее развитие в наказании, как в базовой форме уголовной ответственности. В свою очередь, вторая группа включает специальные принципы, вытекающие из сущности отдельных форм реализации уголовной ответственности, в связи с чем они свойственны исключительно данным конкретным формам. Так, для принудительных мер воспитательного воздействия – это *принцип антирепрессивности воздействия*; для принудительных мер воспитательного воздействия - *принцип необходимости и достаточности психиатрической помощи*; для конфискации имущества - *принцип компенсации вреда*; для судимости - *принцип государственного контроля*. Приведенная классификация специальных принципов уголовного права не только систематизирует данные начала, но также показывает уникальность и специфику отдельных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных действующим уголовным законом и предоставляет определенный потенциал для их дальнейшего научного исследования.

Список литературы

1. *Бавсун М.В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. ... д-р. юрид. наук: 12.00.08. - Омск, 2013. - С. 241-247.
2. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. - М., - 1963. - С. 25.
3. *Виттенберг Г.Б.* Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. - 1962. - N 4. - С. 90.
4. *Гусейнов А.Б.* Детерминация правонарушений несовершеннолетних в России // Теория и практика общественного развития. - 2008. - № 1. - С. 85-87.
5. *Загородников Н.И.* Принципы советского уголовного права // Советское государство и права. - 1966. - № 5. - С.66.
6. *Кригер Г.А.* Место принципов советского уголовного права // Советское государство и право. - 1981. - №2. - С. 102 и след.
7. *Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф.* Проблемы социальной обусловленности уголовного закона // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. - М., 1977. - С. 120 и след.
8. *Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В.* О криминологической классификации преступлений // Госво и право. - 2005. - № 6. - С. 54.
9. *Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.* - М., 2002. - С. 196.
10. *Наумов А.В.* Реализация уголовного права и деятельность следователя. - Волгоград, 1983. - С. 69-82.
11. О мерах по дальнейшему совершенствованию психиатрической помощи [Электронный ресурс] : Приказ Минздрава СССР от 21.03.1988 N 225 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. - Дата обновления 23.04.2015.
12. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. №3-П // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №14. - Ст.1302.
13. *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. - Саратов, 1978. - С. 51.
14. *Фефелов П.А.* Понятие и система принципов советского уголовного права. - Свердловск. 1970. - С. 54-56.
15. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 25.04.2015).

12.00.09

А.В. Черенков

Тульский филиал ФГБОУ РПА МЮ РФ,
кафедра уголовно-правовых дисциплин, Тула, info@tfrpa.ru

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

В статье анализируются проблемы истории развития правового регулирования контроля и записи переговоров в отечественном уголовном процессе. Делается вывод, что фактически в советском уголовном процессе данное следственное действие использовалось, но о его регламентации шла дискуссия. Это породило спорные правовые ситуации.

Ключевые слова: *контроль и запись переговоров, прослушивание, следственное действие, СССР, фоноскопическая экспертиза.*

Одновременно с появлением нового вида связи возникла идея использования технических средств для тайного прослушивания телефонных переговоров, особенно в сфере политики, дипломатии и военного дела. Однако первоначально отсутствовали технические средства, позволяющие реализовать эту идею. Несмотря на это, данный вопрос пытались решить и в царской России. Тогда к каждой телефонной станции был прикомандирован человек, в чьи обязанности входило время от времени поднимать телефонную трубку и слушать разговоры [5].

В мае 1921 г. при ВЧК был создан 8-й специальный технический отдел. В компетенцию отдела наряду с охраной секретности и государственных тайн входило прослушивание переговоров посольств и других важных учреждений. Для решения этой задачи в указанном отделе имелось специальное помещение, где был сосредоточен прослушивающий пункт. В уездах и губерниях возникли «тройки по госинформации» из представителей партийных и чекистских органов, которые занимались контролем телеграфных и телефонных переговоров.

Система тотального сбора политической информации путём контроля телефонных и иных переговоров в последующие годы Советской власти расширялась. Так, приказом НКВД СССР от 29 декабря 1939 г. предписывалось: «Все без исключения международные телефонные разговоры, как сотрудников иностранных посольств, так и инокорреспондентов брать на контроль путем звукозаписи и стенографирования». В развитие этого приказа в декабре 1940 г. заместителем наркома внутренних дел СССР была утверждена инструкция по контролю и записи переговоров в различных помещениях. Данный контроль в дальнейшем именовался условным обозначением – литер «Н».

В конце 30-х годов XX в. прослушивание телефонных разговоров получило широкое распространение и в Германии. Под пристальным вниманием находились переговоры немцев и неблагонадежных лиц с границей, выборочно контролировались переговоры предпринимателей [1].

Дальнейшее развитие системы контроля и записи телефонных и иных переговоров в СССР связано с отнесением в 1973 г. данного мероприятия исключительно к компетенции КГБ. Вопрос о санкционировании прослушивания переговоров граждан (за исключением определенного уровня номенклатуры) решался лично руководителями органов госбезопасности. Более того, в 60-70-е годы Генеральный прокурор СССР неоднократно издавал приказы, в которых запрещал следователям и прокурорам вмешиваться в деятельность оперативно-розыскных органов.

Нормативные акты, регламентирующие проведение этих мероприятий в интересах органов внутренних дел, подписывались совместно руководителями МВД и 12-го отдела КГБ, однако их содержание, по сути, определялось органами госбезопасности. К наиболее

существенным недостаткам подобной совместной деятельности относились: ограниченность технических возможностей одновременного контроля большого числа телефонных переговоров в крупных городах; невозможность непосредственного использования технических носителей информации в процессе расследования; длительные сроки проведения мероприятия.

Несмотря на получившую распространение практику прослушивания телефонных переговоров органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на законодательном уровне вопрос использования техники аудиозаписи в указанных целях оставался неурегулированным. Однако в ряде закрытых ведомственных нормативных актов эта процедура получала свое организационное и тактическое наполнение. Имелась она и в деятельности специальных подразделений органов внутренних дел.

С 1971 г. экспертными учреждениями стали выполняться первые фоноскопические экспертизы по результатам записи телефонных переговоров. До 1991 г. они проводились только в ЭКЦ МВД России и в экспертных подразделениях Министерства юстиции. Позднее в экспертно-криминалистических управлениях (отделах) органов внутренних дел было создано свыше 40 фоноскопических лабораторий [3].

Впервые на законодательном уровне проведение контроля и записи переговоров было закреплено в п.3 ст. 14 Закона «Об органах государственной безопасности СССР», принятого Верховным Советом СССР 16 мая 1991 г. Данное ведомство для выполнения возложенных на него обязанностей получило право с санкции прокурора и исключительно в целях пресечения разведывательно-подрывной деятельности спецслужб иностранных государств и иностранных организаций против Союза ССР, а также противоправных посягательств на конституционный строй СССР добывать информацию, используя средства электронной разведки. Специфика правового регулирования этого мероприятия заключалась в том, что указанный законодательный акт предусмотрел возможность прослушивания телефонных и иных переговоров отдельных лиц до возбуждения уголовного дела.

В период перестройки Верховный Совет СССР 12 июня 1990 г. внес изменения и дополнения в общесоюзный закон – Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [4]. Ст. 29 Основ возлагала на органы дознания принятие оперативно-розыскных мер, в том числе видеозаписи, киносъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, в Основы уголовного судопроизводства была введена ст. 35-1, в соответствии с которой допускалось прослушивание телефонных и иных переговоров.

Вместе с тем на практике использование результатов оперативно-розыскной деятельности имело место и до принятия Основ. Результаты фотосъемки или звукозаписи могли предъявляться в ходе различных следственных действий и мероприятий доследственной проверки: получения объяснений, допросов, очных ставок и пр. Однако в материалах уголовного дела обычно не фигурировали ни фотографии, ни звукозапись разговора, предъявленные заподозренному лицу (кроме случаев, если указанные материалы были получены в ходе проведения следственных действий). Более того, в самом тексте объяснений или протоколов допросов также не упоминалось ни о фотографии, ни о звукозаписи [6].

Наряду с этим новое следственное действие встретило критику и со стороны ряда ученых. Задолго до его появления в уголовно-процессуальном законодательстве, известными юристами приводились не сколько убедительные, сколько эмоциональные доводы против введения этого следственного действия. Так, например, В.М. Савицкий на этот счет высказывался весьма категорично: «...никому не удастся объяснить, почему на протяжении десятилетий следственная и судебная практика прекрасно обходилась без такого вида доказательств, а сейчас, когда тайна телефонных переговоров впервые возведена в ранг конституционного положения, появилась срочная необходимость урезать это положение,

ограничить сферу его действия» [6]. Е.А.Доля отмечал, что ни одно следственное действие не содержит в себе возможности непосредственного восприятия следователем ни преступного действия в целом, ни какой-либо его части (эпизода). Даже при производстве следственных действий, основу которых составляет непосредственно восприятие следователем и понятыми фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела, непосредственно воспринимаются не само преступное действие, его часть (эпизод), а их последствия [2]. В связи с чем факт участия лица, производящего расследование, в прослушивании телефонных и иных переговоров, в ходе которого он воспринимает их содержание, превращает, по сути, следователя в свидетеля.

Однако необходимость повышения эффективности борьбы с преступностью оказалась более веским аргументом, чем угроза нарушения прав человека. Принятие 13 марта 1992 г. первого Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности РФ» расширило практику прослушивания телефонных переговоров оперативными подразделениями. Данным нормативным актом предусматривалось оперативно-розыскное мероприятие – прослушивание телефонных и иных переговоров.

Список литературы

1. Деларю Ж. История гестапо / Пер. с фр. Ю.А.Немешаева и др. / Ж. Деларю. - Смоленск, 1998. - С. 133.
2. Доля Е.А. Прослушивание телефонных и иных переговоров – следственное ли это действие? / Е.А.Доля // Советская юстиция. - 1992. - № 19-20. - С.12.
3. Лукашевич В.З. Процессуальные вопросы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве / В.З.Лукашевич // Правоведение. - 1992. - № 3. - С. 61.
4. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст.495.
5. Панченко М. Уши Лубянки / М. Панченко // Версия. - 2001. - 22-28 мая. - С.11.
6. Савицкий В.М. Правосудие и личность / В.М.Савицкий // Советское государство и право. - 1983. - № 5. - С. 58.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.04

С.В. Богатова, И.Н. Тимошина

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», кафедра теоретических основ физического воспитания, Ульяновск, Bogatova.sv@mail.ru, sportfak71@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРОЦЕССА АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Систематизированный, целенаправленно организованный процесс адаптивного физического воспитания, обеспечивающий преемственность в различных образовательных организациях, окажет существенное влияние на улучшение здоровья, показателей физической подготовленности, физического развития и функционального состояния организма занимающихся, при опоре на концептуальные положения, обуславливающие чёткую постановку цели и задач, а также выбор адекватных средств, методов адаптивной физической культуры и выявление педагогических условий их использования в зависимости от возраста, специфики и степени заболевания.

Ключевые слова: *адаптивная физическая культура, преемственность процесса адаптивного физического воспитания.*

В современных условиях развития общества возникла острая потребность перехода от традиционно сложившихся схем содержания и организации системы физического воспитания обучающихся в образовательных организациях, имеющих различные заболевания к инновационной педагогической технологии этого процесса, которая будет эффективно решать задачи сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения страны.

Целью нашего исследования явилось теоретико-методологическое обоснование актуализации преемственности содержания и организации процесса адаптивного физического воспитания (АФВ) обучающихся в различных звеньях образовательной системы путём целенаправленного многолетнего учебно-воспитательного процесса, оптимизации форм, средств и методов адаптивной физической культуры.

Разработанные нами концептуальные положения, заложенные в основе преемственности инновационного процесса адаптивного физического воспитания детей в дошкольных организациях, учащихся общеобразовательной школы, студентов вузов предусматривают использование накопленных человечеством ценностей физической культуры для целенаправленного формирования условий и факторов, обеспечивающих восстановление и укрепление здоровья занимающихся:

- коренное преобразование современных представлений о сущности человека, его духовного и физического здоровья как главной ценности для общества;
- усиление образовательной направленности и увеличение объёма двигательной активности в системе АФВ;
- расширение внеучебной физкультурно-спортивной деятельности путем разработки и внедрения новых форм организации и проведения занятий с использованием оздоровительных технологий;
- улучшение материально-технического обеспечения процесса АФВ;
- формирование навыков организации рационального режима физической и умственной работы, полноценного отдыха, а также коммуникационных навыков, обеспечивающих реализацию способности к успешной социализации обучающихся;
- целенаправленное развитие базовых двигательных-координационных качеств, оптимальный уровень развития которых позволит обеспечить нормальную деятельность

функциональных и морфологических систем организма занимающихся под воздействием систематической мышечной нагрузки;

- развитие и совершенствование двигательного ритма, обуславливающего более высокую степень координации движений у детей, подростков и молодёжи.

Основой преемственности является разработка и использование направлений, способов организации процесса адаптивного физического воспитания, среди которых ведущая роль принадлежит:

- применению методов, обеспечивающих формирование чувства удовлетворенности от занятий физическими упражнениями и мышечной нагрузки;
- выбору индивидуальной системы физических упражнений, позволяющих в полной мере реализовать планируемый комплекс образовательных, оздоровительных и воспитательных задач;
- формированию потребности в обучающей информации, чётко сбалансированной по объёму и доступности при конкретной направленности на стимулирование познавательной и двигательной активности занимающихся;
- разработке механизма перехода от одной системы занятий к другой, обеспечивающей более высокие показатели физической подготовленности (укрепление и повышение уровня функционального и морфологического состояния систем организма с учетом его индивидуальных и типологических особенностей).

Организация и проведение занятий в процессе АФВ на основе закономерностей естественного развития кинезиологического потенциала позволяет прогнозировать значительное повышение результативности методики обучения физическим упражнениям путем исключения из арсенала, широко используемых средств и методов, нарушающих рациональный баланс в развитии базовых двигательно-координационных качеств. Методологическое содержание такого подхода заключается в необходимости выявления значимых элементов преемственности инновационного педагогического процесса адаптивного физического воспитания, обуславливающих принципиальные особенности его направленности и содержания [2]. Важный методологический аспект заключается в обосновании результативности АФВ обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья. Его основополагающие компоненты должны быть направлены на достижение оптимального, а не максимального для каждого занимающегося уровня развития двигательно-координационных качеств, системы жизненно необходимых двигательных умений и навыков, приобретения двигательного опыта; освоение и накопление объёма знаний о формах, средствах и методах физической культуры [1]. Одним из важных элементов преемственности процесса АФВ является установление полного взаимопонимания с родителями обучающихся в решении проблемы восстановления и укрепления здоровья их детей; обеспечения всестороннего, гармоничного развития организма, приобщения к общечеловеческим ценностям физической культуры и т.д. Статистика показывает – приобщение детей к занятиям физической культурой часто вовлекает в них и родителей. Модель жизненной позиции родителей, их мировоззрения, отношения к общекультурным ценностям, своему здоровью и является примером для детей [3, 4].

Основными концептуальными положениями преемственности адаптивного физического воспитания в системе образовательных организаций являются:

- учет закономерностей естественного развития физического, интеллектуального и кинезиологического потенциала детей, подростков и учащейся молодёжи;
- формирование интереса у обучающихся к регулярным занятиям физическими упражнениями и чувства удовлетворения от мышечной нагрузки;
- учет индивидуальных возможностей и потребностей организма занимающихся на каждом этапе онтогенеза;
- формирование высокого уровня общей и двигательной культуры у занимающихся, обуславливающего потребность в приобщении к общемировым человеческим ценностям в области физической культуры и спорта;

- организация игровой деятельности с учётом возрастных и физиологических особенностей организма, состояния здоровья, уровня физической подготовленности занимающихся, а также задач обучения и воспитания;
- развитие качественных сторон двигательной деятельности занимающихся на основе дифференциации и индивидуализации процесса обучения;
- формирование двигательного ритма как главного условия успешности усвоения изучаемых физических упражнений;
- рациональное использование совокупности основных и дополнительных форм занятий для решения задач восстановления и укрепления организма;
- организация обратной связи с родителями на всех этапах процесса адаптивного физического воспитания.

Предложенные концептуальные положения актуализации преимущества инновационного процесса АФВ направлены на решение комплекса специальных задач и призваны обеспечить ожидаемый положительный эффект при совокупной и успешной их реализации.

Список литературы

1. *Бальсевич В.К.* Спортивный вектор физического воспитания в российской школе. – М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2006. – 112 с.
2. *Назаренко Л.Д.* Средства и методы развития двигательных координаций: Монография. – М.: Теория и практика физической культуры. – 2003. – 258 с.
3. *Тимошина И.Н.* Актуализация преимущества содержания и организации адаптивного физического воспитания детей, подростков и учащейся молодежи в образовательных учреждениях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – СПб, 2008. – 43с.
4. *Тимошина И.Н., Богатова С.В.* Повышение адаптационных возможностей организма дошкольников в процессе физического воспитания // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта». – 2011. – №4(21). – С. 72-80.

13.00.08

О.В. Вашечкина

Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (СПбАППО), кафедра педагогики окружающей среды, безопасности и здоровья человека
Санкт-Петербург, ovashechkina@google.com

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЫ

В статье описываются результаты экспериментальной апробации модели внутришкольного (корпоративного) обучения с использованием профессионального потенциала специалистов службы здоровья школы. Обучение направлено на развитие профессиональной компетентности педагога в контексте здоровьесозидающего подхода к образованию.

Ключевые слова: профессиональная компетентность педагога, внутришкольное (корпоративное) обучение, здоровьесозидающий подход к образованию, служба здоровья школы.

Развитие профессиональной компетентности педагогов в контексте здоровьесозидающего подхода (С.А. Алексеев, М.Г. Колесникова, Л.Г. Татарникова, А.Г. Маджуга и др.) и внутришкольной формы обучения позволяет решить задачи, обусловленные, с одной стороны, проблемой полураспада профессиональной компетентности педагога в условиях постоянно меняющейся социокультурной ситуации, выдвигающей все новые требования к педагогу. С другой стороны – проблемой сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения, повышением культуры здоровья школьников на основе создания необходимых условий в школе, обеспечения здоровьесозидающего характера учебного процесса. Цель настоящей статьи – показать результаты экспериментальной апробации модели внутришкольного обучения педагогов с использованием профессионального потенциала службы здоровья школы.

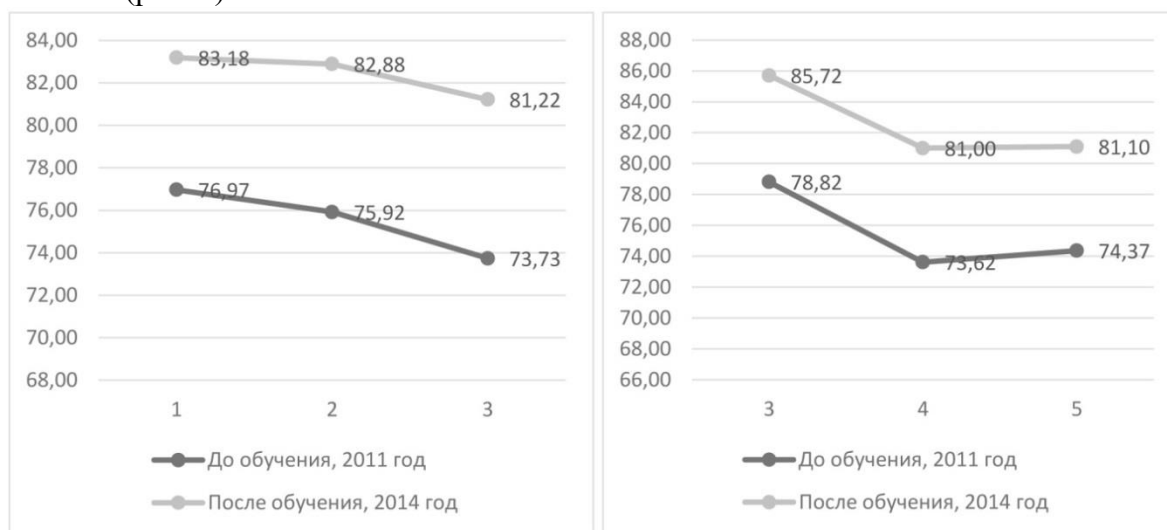
Экспериментальная апробация модели деятельности службы здоровья школы по развитию профессиональной компетентности педагога производилась с 2010 по 2014 гг. в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении школе-интернате № 49 Петродворцового района Санкт-Петербурга «Школа здоровья» на основе разработанной образовательной программы. В экспериментальную группу вошли 67 педагогов ГБОУ № 49. В качестве результатов контрольной группы мы рассматривали данные автоматизированной системы городского мониторинга здоровьесозидающей образовательной среды, а также данные входной диагностики педагогов, проходивших курсы повышения квалификации на базе СПб АППО [4; 2].

Экспериментальное исследование включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На констатирующем этапе на основе анализа научно-теоретических и методических источников по проблеме развития профессиональной компетентности педагога, организации обучения взрослых в условиях школы, выявления оптимальных организационных форм построения здоровьесозидающей образовательной среды было уточнено понимание термина «профессиональная компетентность педагога» в контексте здоровьесозидающего подхода (С.В. Алексеев, М.Г. Колесникова, А.Г. Маджуга и др.), разработана модель развития профессиональной компетентности педагога в деятельности службы здоровья и ее программно-методическое обеспечение [1].

На основании подобранного диагностического инструментария проведено констатирующее исследование и составлен профиль профессиональной компетентности

педагога экспериментальной группы, включающий показатели уровня развития как профессиональной компетентности педагога в целом, так и отдельных ее составляющих (ключевых компетенций, базовых компетенций, специальных компетенций), и компонентов (ценностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного). Уровень профессиональной компетентности педагога (ПКП) определяется по формуле $ПКП = \frac{\sum x}{10 \times N} \times 100$ (где x – количество баллов за каждое утверждение, N – количество утверждений) и характеризует относительную степень развития ПКП и ее составляющих в процентах от максимально возможного (рис. 1).

Условные обозначения: 1 - ключевые компетенции; 2 - базовые компетенции; 3 - специальные компетенции; 4 - ценностно-мотивационный компонент; 5 - когнитивный компонент; 6 - деятельностный компонент

Рис. 1. Профиль профессиональной компетентности педагога до и после обучения, %

Анализ профиля позволил сделать вывод о недостаточной информированности педагогов (когнитивный компонент) и владении способами решения текущих проблем и задач профессиональной деятельности (деятельностный компонент). В то же время степень осознания этих проблем и мотивация к их решению оказалась достаточно высокой: уровень развития ценностно-мотивационного компонента был достоверно выше когнитивного и деятельностного (при $p \leq 0,01$ по t-критерию Стьюдента). Наибольшие затруднения у педагогов вызывало применение знаний, умений в контексте своей дисциплины (специальные компетенции).

На формирующем этапе реализована образовательная программа внутришкольного обучения «Развитие профессиональной компетентности педагога в деятельности школьной службы здоровья» и ее методическое обеспечение. В реализацию образовательной программы были включены все специалисты службы здоровья ГБОУ № 49: педагоги-психологи; учитель-логопед; социальный педагог; учителя физкультуры; методист, ответственный за информационное обеспечение; медицинские работники. Развитие профессиональной компетентности педагогов проходило при использовании различных форм – семинаров, мастер-классов, практических занятий, лекций, консультаций и пр. В зависимости от специфики темы выбирались формы и технологии обучения, предпочтение при этом отдавалось проблемно-диалоговому подходу, активным методам обучения. Реализовывались следующие андрагогические принципы обучения: учет профессионального, социального и жизненного опыта педагогов; максимальное участие обучающихся на всех этапах учебы – от планирования до контроля и коррекции; постоянное осознание, осмысление обучающимися всех параметров процесса обучения, своих действий и изменений в процессе обучения [3].

На основании контрольного эксперимента повторно составлен профиль профессиональной компетентности педагога (см. рис. 1). Анализ результатов констатирующего и контрольного экспериментов показал, что в результате реализации

образовательной программы внутришкольной формы обучения наблюдается достоверный рост по всем показателям ПКП (по t-критерию Стьюдента при $p \leq 0,01$).

Кроме того, результативность внутришкольного обучения педагогов доказана с помощью вспомогательных методов. В экспериментальной группе наблюдаются следующие достоверные изменения (по t-критерию Стьюдента при $p \leq 0,01$): развитие конструктивного взаимодействия среди педагогов, которое обеспечивается выбором сотрудничества как поведенческой стратегии (до обучения $5,62 \pm 1,53$ балла, после обучения $7,57 \pm 1,94$ балла по методике К. Томаса); увеличение степени рефлексии в организации собственной деятельности (до обучения $123,63 \pm 12,06$ балла, после обучения $137,22 \pm 8,94$ по методике А.В. Карпова и др.); повышение значимости ценностей «здоровье» (среднегрупповые ранги до обучения $5,69 \pm 6,79$ и после обучения $1,80 \pm 0,97$ по модификации методики М. Рокича) и «здоровый образ жизни» ($10,02 \pm 7,57$ и $6,48 \pm 4,87$ соответственно); увеличение количества педагогов с регулярной физической активностью (84,8% до обучения, 91,6% после обучения); повышение осознания необходимости всех форм здоровьесозидающей деятельности в школе, в том числе повышения квалификации педагогов (62,5% до обучения, 75,0% после обучения); повышение здоровьесозидающего потенциала уроков (до обучения $6,42 \pm 1,66$ балла, после обучения $9,77 \pm 1,19$ балла по методике М.Г. Колесниковой).

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы о повышении мотивации, расширении знаний, овладении педагогами способами решения профессиональных задач по следующим направлениям:

- работа с информацией на основе использования технических и программных средств с учетом необходимых норм и требований к организации здоровьесберегающих условий умственного труда;
- взаимодействие с субъектами образовательного процесса на основе рефлексии, самоконтроля, способов вербальной и невербальной коммуникации, не оказывающих негативного влияния на здоровье;
- реализация профессиональной деятельности на основе гражданско-правовых норм, а также нравственных и этических норм, требований профессиональной этики;
- построение образовательного процесса, способствующего формированию культуры здоровья школьника как составной части общей культуры, на основе достижений в области педагогической и психологической наук, возрастной физиологии и школьной гигиены;
- здоровьесозидающий подход к построению урока, реализация методических моделей, методик, технологий и приемов обучения, обеспечивающих личностную направленность образовательных технологий, профилактическую, гигиеническую направленность, психологическую безопасность, направленность на формирование здорового образа жизни.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что развитие профессиональной компетентности педагога в деятельности службы здоровья школы может стать эффективной формой внутришкольного обучения.

Список литературы

1. *Вашечкина, О.В.* Деятельность службы здоровья школы по повышению культуры здоровья и профессиональной компетентности педагогов в сфере здоровьесозидания // Клинико-лабораторный консилуим. научно-практический журнал. приложение 2. №1 (45) февраль, 2013. С.9-14.
2. *Вашечкина, О.В.* Развитие профессиональной компетентности педагога в контексте здоровьесозидающего подхода к образованию // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 1 (21). – С. 18 – 22.
3. *Вершиловский, С.Г.* Непрерывное образование: Историко-теоретический анализ феномена: Монография. – СПб: СПб АППО, 2008. –155 с.
4. Служба здоровья образовательного учреждения: мониторинг здоровьесозидающей образовательной среды: Учебно-методическое пособие / Служба здоровья образовательного учреждения: от замысла до реализации: Учебно-методический комплект / Под ред. М. Г. Колесниковой. – Вып. 3. – СПб: СПб АППО, 2006. – 68 с.

13.00.08

А.А. Вотинов к.п.н.

ФКОУ ДПО «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», Самара, rus@vsei.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ФСИН

В статье рассматриваются вопросы профессионально-педагогической подготовки кадров ФСИН через призму профессионально-педагогической образованности, профессионально-педагогической обученности и профессионально-педагогической осведомленности.

Ключевые слова: *профессионально-педагогическая подготовка, кадры ФСИН.*

Специфика деятельности ФСИН определяет необходимость профессионально-педагогического характера подготовки его кадрового состава. Этот факт с достоверностью определяет целенаправленную и неизменную активность на решение педагогических задач, педагогическую грамотность действий, обеспечивающей безупречный правоохранительный результат.

Сущность профессионально-педагогических требований в том, что они многообразны по масштабу и глубине у разных специалистов, в связи с чем подготовленность сотрудников предстает в трех видах: профессионально-педагогической образованности, профессионально-педагогической обученности и профессионально-педагогической осведомленности. Исходя из этого, профессионально-педагогическая подготовка должна быть дифференцированной. Это абсолютно однозначно относится и сотрудникам федеральной службы исполнения наказаний.

О высшем уровне профессионально-педагогической образованности или культуре кадрового состава ФСИН можно говорить, если личность, способна реализовывать в работе педагогическую функцию, имеющейся наряду с другими: правовыми, управленческими, организаторскими и пр. Кроме того, эта личность должна быть способна к эффективной самореализации и выполнению полного спектра профессионально-образовательных функций. Повышение уровня профессионально-педагогической образованности кадрового состава ФСИН потенциально возможно путем непрерывного самообразования.

Для осуществления педагогической функции кадровому составу необходима достаточная профессионально-педагогическая обученность. Структура и содержание ее специализированнее, чем педагогическая образованность. Основными элементами профессионально-педагогической обученности являются:

1. юридические и общепедагогические знания в том объеме, который определяется спецификой выполняемой педагогической функции (управление, воспитание, обучение, профилактика и др.)

2. юридические и педагогические навыки и умения:

а) реализации педагогического анализа ситуаций и проблем,

б) принятие педагогических решений и алгоритма организации их исполнения,

в) владение педагогической техникой,

г) выполнение важнейших педагогических действий (применение основных методов обучения, воспитания и развития, педагогического наблюдения, педагогического общения, педагогического воздействия, педагогического контроля, педагогической оценки);

д) организация достижения необходимых педагогических результатов (определение педагогических целей и задач, разработка планов педагогической работы, применение методик формирования знаний, навыков, умений, интенсивных педагогических технологий, важнейших форм организации и воспитания).

3. педагогически благоприятные особенности личности (положительное отношение к вопросам воспитания, развитие участливой работы с людьми, морально-психологическая

подготовленность, человечность, доброжелательность, справедливость, культура поведения и общения, интеллект).

Профессионально-педагогическая осведомленность кадрового состава ФСИН предполагает присутствие в ней социально-педагогических воздействий на других людей. Последствия воздействий проявляются в побочном результате профессиональных действий, обладающих педагогической природой, а именно: в возникновении и изменении у человека (под воздействием вида, слов, решений и действий сотрудника) правовых и нравственных сведений, воззрений, принципов, привычек поведения, умения вести себя правомерно.

Охарактеризовав сущность профессионально-педагогической подготовки кадров ФСИН, мы подтвердили то, что их уровень подготовки требует систематического совершенствования профессионализма.

Для выявления специфики процесса профессиональной подготовки кадрового состава ФСИН нами был проведен контент-анализ основных служебно-нормативных документов, докладов, выступлений, научных трудов и других научно-методических материалов ученых и практиков уголовно-исполнительной системы. Он показал, в современных условиях требуется выработать новые подходы к развитию системы профессиональной подготовки этих кадров. В основу ее совершенствования, согласно исследованиям С. М. Ашкинази, И.В. Биочинского, А.А. Вотинова, В. М. Выдрина, В. С. Олейникова, Н. В. Романенко и др., положен принцип сочетания фундаментализации и специализации в обучении.

Главным направлением укрепления и развития кадровой политики ФСИН является ориентация на высококвалифицированные кадры, соответствующие современным требованиям по уровню профессиональной компетентности и профессионально значимым и психолого-педагогическим качествам личности. В решении этой задачи значимую роль исполняют институты Федеральной службы исполнения наказаний с учетом многоплановой спецификой их деятельности.

Профессионально-педагогическая подготовка кадров для ФСИН является сложной, многофункциональной, постоянно развивающейся системой, которая соединяет целевые установки теоретического обучения, включая в себя все методы, виды и формы учебной и внеучебной деятельности, обращенные на повышение уровня профессионализма сотрудников.

Принципиальной особенностью этой системы является совмещение традиционного и нового подходов: сохранение перечня устоявшихся дисциплин во время первого этапа обучения и междисциплинарная интеграция, применение модульной технологии обучения посредством решения практических проблемных ситуаций во время второго этапа обучения. Моделирование типовых ситуаций в учебном процессе обеспечивает формирование у слушателей стабильных сведений, умений и навыков решения профессиональных задач, овладение эффективными способами и приемами несения службы. Подобным образом, повышается практическая направленность обучения. При этом важно подчеркнуть, что в блочно-модульной модели применяются элементы других современных образовательных технологий: развивающее обучение, проблемное обучение; личностно-деятельностное обучение; контекстное обучение; игровое обучение; концентрированное обучение.

Основной целью системы подготовки кадров ФСИН является устранение разницы между нормативным уровнем знаний, умений и навыков, зафиксированных в должностной квалификационной характеристике сотрудника, и фактическим уровнем его подготовленности, а также формирование новых знаний, умений и навыков на основе научного прогнозирования совершенствования деятельности.

В связи с этим, в Федеральной службе исполнения наказаний значимо поддерживать институт резерва кадров на выдвижение. Это направление работы с кадрами должно носить приоритетный характер.

Таким образом, работа по комплектованию кадрами рассматривается как одна из важнейших функций субъекта управления правоохранительными органами, в связи с чем формирование, развитие и использование кадрового потенциала организации выдвигается на

первый план. Отбор персонала, соответствующего оптимальному выполнению соответствующих функций, создание условий для реализации способностей сотрудником и развития его личности рассматриваются как факторы повышения эффективности служебной деятельности, и, как следствие этого, улучшения деятельности правоохранительных органов.

Список литературы

1. *Ашкинази, С.М.* Анализ эффективности различных тактических вариантов ведения рукопашного боя / С.М. Ашкинази, А.Н. Кочергин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта». – 2008. – № 3. – С. 10-13.
2. *Биочинский, И.В.* Психолого-педагогическое обеспечение подготовки специалистов в вузах МВД России. — Н. Новгород, 1997.
3. *Вотинов, А.А.* Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов: Автореф. ... канд. пед. наук. – Киров, 2011.
4. *Выдрин, В.М.* Введение в профессиональную деятельность : учебное пособие для физкультурных вузов / В.М. Выдрин. — СПб. , 1995.
5. *Олейников, В.С.* Теоретические основы нравственно-правового воспитания сотрудника органов внутренних дел России: Автореф. дис. . д-ра пед. наук.-Л., 1993.
6. *Позднышов, А.Н.* Служба в органах внутренних дел как особый вид государственной службы [Текст]: монография / А. Н. Позднышов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003.
7. *Романенко, Н.В., Зюкин, А.В.* Проблемы гуманитаризации физкультурного образования и формирования высокой духовности курсантов и слушателей военного института физической культуры. СПб ., 1996.

13.00.00

Р.В. Куприянов, Н.Ш. Валеева, Э.Р. Валеева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, kroman1@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» КАК ВИДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье приведен анализ подходов к пониманию сущности термина «социальная работа». Выделены основные характеристики социальной работы как вида профессиональной деятельности. Предложено уточненное определение термина «социальная работа».

Ключевые слова: *социальная работа, профессиональная деятельность, социальная помощь.*

Введение. Как показывает анализ научной литературы, существует значительный разброс мнений относительно понимания сущности и целей социальной работы различными авторами. В некоторых случаях авторы считают невозможным полное постижение сущности социальной работы. Так Г. Стейн в 1955г. писал: «Социальная работа черпает свои знания из науки, но свой дух — из философии, религии, этики, моральных ценностей, а свой метод, по крайней мере, частично — из непостижимых (или непостижимых) нюансов человеческих отношений» [14]. Однако, по нашему мнению, современный уровень развития науки, в частности социальной психологии, позволяет научно обосновать и описать «непостижимые нюансы» человеческих отношений, в связи с этим задача по описанию и раскрытию сущности социальной работы становится осуществимой. Отсутствие единого толкования термина «социальная работа» предопределило цель данной статьи: провести анализ определений «социальная работа» и уточнить данный термин.

Анализ и уточнение содержания термина «социальная работа». Рассмотрим палитру мнений относительно понимания сущности термина «социальная работа». В литературе можно встретить широкие и узкие трактовки этого термина. Широкую трактовку социальной работы предлагает Е.И.Холостова. По ее мнению, социальная работа - это «целенаправленная деятельность в обществе по оказанию помощи и поддержки различным категориям населения, попавшим в сложную жизненную ситуацию» [12]. По сути, в таком контексте клиентом социальной работы может быть любой человек с любой проблемой, так как практически в жизни каждого человека может быть сложная жизненная ситуация. Кроме этого, использование термина «целенаправленная деятельность» не совсем корректно, т.к. деятельность, как феномен, сама по себе уже является целенаправленной. Еще одним примером широкого толкования может служить определение социальной работы, принятое в программном документе Международной федерации социальных работников (1982г.): «социальная работа - это вид профессиональной деятельности, цель которой состоит в проведении социальных преобразований в обществе в целом и в его отдельных формах развития в частности» [13]. Как видно из этого определения, авторы подчеркивают только преобразующий характер деятельности, не характеризуя сам вид изменений. Надо отметить, что в данном определении авторы использовали термин «профессиональная деятельность» что, на наш взгляд, очень значимо, так как на этапе своего становления социальная работа была тесно связана с благотворительностью и в настоящее время очень трудно развести эти понятия. Одним из критериев такого разделения может служить «профессиональная деятельность», т.е. «социальная работа» это профессия, которая является средством существования для социального работника, а не только деятельностью, обусловленной альтруистическими побуждениями индивида.

Более узко социальную работу рассматривают В.А.Бронникова и М.С.Надымова. По их мнению, социальная работа - это «профессиональная деятельность по осуществлению

позитивных изменений в жизни индивида, группы или сообщества; профессиональная деятельность в социальной сфере, представляющая собой особый социальный механизм, способный гибко реагировать и компетентно решать социальные проблемы на всех уровнях общественной структуры, вплоть до конкретного члена общества» [2]. В данном определении вызывает вопрос словосочетание «позитивные изменения», т.к. оценка «позитивности» изменений во многом будет зависеть от позиции субъекта. В некоторых случаях для клиента социальной работы изменения могут носить субъективно-негативный характер, например, в случае работы с клиентами, у которых присутствует тот или иной вид аддикции.

Американские исследователи М. Саппс и К. Уэллс дают следующее определение: «Социальная работа – это профессия подвижников, занимающихся отношениями между людьми и их окружением, влияющих на способность людей выполнять жизненные функции, реализовывать стремления и ценности, облегчать дистресс, снимать дискомфорт и стрессы» [10]. В этом определении наряду с социальным контекстом уделяется внимание психологическому аспекту социальной работы. На основании данного определения можно сделать вывод о многообразии форм помощи и других видов воздействия, которые социальный работник использует в своей деятельности, и, как следствие, можно говорить об интегративном характере данной профессиональной деятельности. Например, А.С. Воронин под социальной работой понимает: «особый интегрированный, междисциплинарный вид профессиональной деятельности, направленный на решение социальных проблем отдельных, прежде всего социально уязвимых, личностей и общественных групп и удовлетворение потребностей граждан на создание условий, благоприятствующих восстановлению или повышению их способности к социальному функционированию» [4]. Данное определение наряду с профессиональным характером деятельности подчеркивает еще одну важную особенность - ее междисциплинарность [7].

Следующий подход к определению социальной работы предложен авторами словаря-справочника по социальной геронтологии: «Социальная работа – профессиональная деятельность, имеющая целью содействие людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством государственной и негосударственной поддержки, защиты, коррекции и реабилитации» [11]. Как видим, в данном случае акцент делается не на помощь, а на содействие, что подчеркивает активную позицию клиента социальной работы. Данное определение более детально описывает цель и специфику социальной работы, в нем расширенно трактуется сфера социальной работы, в которую включаются не только государственные структуры, позволяющие осуществить «социально-сбалансированный учет интересов всех основных социальных слоев» [1], но и негосударственные, а также описываются различные формы оказания содействия: «поддержка, защита, коррекция и реабилитация». К подобному типу определений можно отнести мнение Н.С. Данакина, который рассматривал социальную работу как «профессиональное содействие людям в успешном разрешении их жизненных проблем посредством осуществления социальных перемен, высвобождения и развития ресурсов человека и его социального окружения» [6]. Приверженцы этой точки зрения, по-видимому, базируются на принципах гуманистического подхода и рассматривают социальную работу не как помощь человеку, а как его развитие. Такое понимание обусловлено интегративным характером социальной работы, в рамках которой существуют различные теоретические взгляды на сущность и природу человека и общества.

В попытках уйти от одностороннего взгляда на суть социальной работы, некоторые авторы пытаются совместить в определении различные подходы, например, «Социальная работа как практическая деятельность направлена на поддержку, развитие личности, реабилитацию индивидуальной и социальной субъектности человека» [9]. Как видим, здесь описываются разные формы работы с клиентом: «поддержка», «развитие личности», «реабилитация». Похожее определение предложено Н.Ш.Валеевой и Г.Б.Хасановой: «Социальная работа – профессиональная деятельность в области социальной помощи,

защиты, поддержки, коррекции, реабилитации и реадaptации людей, находящихся в трудной жизненной ситуации» [3]. М.И. Григорьева подходит к определению социальной работы с позиции деятельностного подхода: «Социальная работа – это особый вид деятельности, направленной на решение социальных проблем отдельных личностей и групп, на создание условий, благоприятствующих восстановлению или улучшению способности людей к социальному функционированию» [5]. В данном определении выделяется две формы воздействия: «решение проблем» и «создание условий». Отсюда следует, что в определенных случаях активность по разрешению проблемы может иметь сам объект социальной работы, и тогда взаимоотношения социальный работник-клиент из «субъект-объектной» формы переходят в «субъект-субъектные» отношения. Благодаря этому индивид становится независимым, что является конечной целью социальной работы. В связи с этим напрашивается следующий вывод: суть социальной работы заключается в том, чтобы создать такие условия, в которых клиент может в максимальной мере проявить свои возможности и достигнуть такого результата, при котором необходимость в помощи социального работника отпадает.

Стоит заметить, что практически во всех определениях отсутствует указание на возможный превентивный характер действий социального работника. Между тем, как показывает практика, важно не только оказывать помощь нуждающимся, но и заниматься профилактикой социальной дезадаптации различных «групп риска». В качестве подтверждения важности профилактики можно привести описание цели деятельности специалиста по социальной работе из профессионального стандарта Минтруда РФ: «Оказание помощи отдельным гражданам и социальным группам для предупреждения или преодоления трудной жизненной ситуации ... » [8]. Исходя из вышесказанного, мы предлагаем рассматривать термин «социальная работа» следующим образом: *«Социальная работа – это профессиональная деятельность, направленная на профилактику социальной дезадаптации и интеграцию социально депривированных индивидов и групп населения в общество путем оказания помощи, создания условий для самопомощи и совершенствования способности по удовлетворению социально гарантированных и личностных потребностей».*

Выводы. Таким образом, предложенное нами определение является комплексным и отражает цель деятельности социального работника – интеграцию индивида в общество путем оказания помощи и создания условий для самопомощи, а также профилактику социальной дезадаптации. Причем профилактика поставлена на первое место намеренно, т.к. социальную болезнь проще предупредить, чем лечить. В данном случае термин «помощь» понимается в широком смысле слова: материальная помощь, обучение, медицинская помощь и т.д. В определении ограничен круг клиентов социальной работы – это социально депривированные индивиды и социальные группы; очерчены границы помощи – удовлетворение социально гарантированных и личностных потребностей. А также выделены виды воздействия: «помощь», «создание условий для самопомощи» и «совершенствование способностей», что позволяет учесть все многообразие форм социальной работы.

Список литературы

1. *Бабюх В.А., Валеева Э.Р.* Правовые и экономические аспекты социальных проблем современной России в подготовке магистров по направлению «Социальная работа» КНИТУ / Материалы V заочной научно-практической конференции. – Саранск, 2015. – С. 42-45.
2. *Бронников В.А., Надымова М.С.* Глоссарий по комплексной реабилитации инвалидов. - Пермь, 2007. – С. 62.
3. *Валеева Н.Ш., Хасанова Г.Б.* Профессионализм специалиста социальной работы: компетентностный подход / Казань. – 2008. – С. 56.
4. *Воронин А.С.* Словарь терминов по общей и социальной педагогике. – Екатеринбург, 2006. – С. 100.
5. *Григорьева М.И.* Социальная работа как вид деятельности: проблема методологического анализа // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 125-130.
6. *Данакин Н.С.* Теоретические и методические основы разработки технологии социального управления: докт. диссертация на соиск. учен. ст. докт. соц. наук. – М., 1994. – С. 28.
7. *Куприянов Р.В.* Функциональный подход к подготовке специалистов междисциплинарных профессий (на примере нанотехнологов и социальных работников) // Вестн. КТУ. – 2011. – № 15. – С. 315-318.
8. Приказ Минтруда России от 22 октября 2013г. № 571н.
9. *Ромм М.В., Ромм Т.А.* Теория социальной работы. – Новосибирск, 1999. – С.8.
10. *Саннс М., Уэллс К.* Опыт социальной работы. – М., 1994. – С.10.
11. Словарь-справочник по социальной геронтологии / под ред. Б. Тукумцева. – Самара, 2003. – С. 144.
12. *Холостова Е.И.* Социальная работа. – М., 2005. – С. 220.
13. IFSW, Definition of the Social Work Profession (1982).
14. *Stein H.* Social science and social work practice and education // Social Casework, 36, 1955.

13.00.02

Л.В. Матвеева, И.А. Газизова

Уральский государственный педагогический университет,
Институт музыкального и художественного образования,
кафедра музыкального образования, Екатеринбург, lada-matveeva@yandex.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
В ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ОБСЛЕДОВАНИЯ)**

В статье рассматривается проблема формирования универсальных учебных действий у младших школьников в условиях дополнительного музыкального образования. На основе изучения результатов анкетирования педагогов детских музыкальных школ охарактеризована роль регулятивных действий в решении учащимися различных музыкально-образовательных задач и преодолении трудностей, возникающих в процессе музыкального обучения. Выявлены приоритеты педагогов в формировании регулятивных учебных действий у учащихся детских музыкальных школ на различных дисциплинах.

Ключевые слова: дополнительное музыкальное образование, детская музыкальная школа, младшие школьники, универсальные учебные действия, регулятивные учебные действия.

Одной из концептуальных установок современной системы образования является нацеленность на освоение учащимися универсальных учебных действий: в широком смысле – умений учиться (способности субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта), в узком – совокупности способов действий и связанных с ними навыков учебной работы, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса [2]. Данная идея реализована в требованиях Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) начального, среднего, среднего (полного) общего образования к метапредметным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы, что побудило педагогов к переосмыслению традиционных методик преподавания различных школьных дисциплин, в том числе предметов искусства.

В области музыкального образования осмысление задачи формирования у учащихся универсальных учебных действий (регулятивных, познавательных, коммуникативных) осуществляется в русле так называемого «прикладного» концептуального положения, согласно которому музыка «является средством развития эстетических и нравственных чувств, музыкальных способностей и интересов, художественных и музыкальных вкусов» [3, с. 117]. Главенствующие при этом «законы и закономерности дидактики, взятые на вооружение учителем музыки, музыкальным руководителем» [3, с. 117], обеспечивают достижение результатов, определенных ФГОС. Вопросы формирования универсальных учебных действий рассматриваются преимущественно на материале школьных уроков. Применительно к дополнительному музыкальному образованию они практически не затрагиваются – возможно, по причине отсутствия соответствующей задачи в Федеральных государственных требованиях (ФГТ) к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области музыкального искусства, которыми регламентируется процесс обучения в детских музыкальных школах (ДМШ). Складывается ситуация, аналогичная выделенной при изучении особенностей организации музыкально-образовательного процесса в стартовой школе [4], когда «несостыковка» содержания между ФГОС общего образования и ФГТ к образовательной программе дошкольного образования осложняет реализацию преемственности двух ступеней музыкального образования.

Занимаясь в течение ряда лет изучением проблемы формирования универсальных учебных действий у учащихся ДМШ, мы сосредоточили внимание на блоке регулятивных учебных действий (целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, саморегуляция) [2] и вопросах их формирования у младших школьников на начальном этапе обучения игре на музыкальном инструменте. Мотивы выбора предмета исследования, содержание регулятивных действий в обозначенных условиях, пути формирования данных действий у учащихся ДМШ нашли подробное освещение в предыдущей публикации одного из авторов настоящей статьи [1]. Количественные и качественные результаты проведенной работы подтвердили наши предположения о возможности и целесообразности формирования регулятивных универсальных учебных действий в процессе обучения ребенка игре на музыкальном инструменте; о значимости овладения данными действиями для достижения результатов дополнительного музыкального образования, определенных ФГТ.

Перспективы реализации указанного направления в широкой практике дополнительного музыкального образования во многом определяются позицией педагогов ДМШ. Для ее выявления нами было проведено констатирующее обследование, в котором принял участие 41 чел. (преподаватели детских музыкальных школ и музыкальных отделений детских школ искусств). Анкетирование проводилось анонимно посредством заполнения бланков, а также с помощью электронных социальных сетей. В нескольких случаях анкеты были заполнены совместно с респондентом в ходе интервьюирования.

Вопросы анкеты были составлены с целью получения информации по следующим аспектам: 1) необходимость и возможность формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников на различных дисциплинах образовательной программы ДМШ; 2) роль регулятивных действий в преодолении трудностей, возникающих у школьника в процессе обучения игре на музыкальном инструменте; 3) приоритеты педагогов в формировании отдельных регулятивных действий; 4) оценка уровня сформированности регулятивных действий у учащихся младших классов, приступивших к обучению в ДМШ; 5) оценка уровня сформированности регулятивных действий у выпускников и учащихся старших классов. Вопросам анкеты была предпослана памятка с перечислением семи регулятивных действий, выделенных исследователями [2].

Результаты обследования показали, что все опрошенные принимают постановку вопроса о формировании регулятивных универсальных учебных действий, хотя специально этим не занимались. Как указано в одном из ответов, «это умения, которые, в первую очередь, необходимы в жизни, поэтому их формирование даже важнее, нежели те знания, которые ребенок получает». Педагоги считают, что данные действия должны формироваться в комплексе на всех дисциплинах образовательной программы ДМШ. При этом приоритетной дисциплиной считается специальность (в нашем случае – музыкальный инструмент); на второе место преподаватели ставят теоретические дисциплины, в основном сольфеджио; третье место отводят групповым занятиям (ансамбль, хор).

Подавляющее большинство опрошенных (93 %) считает, что усиление внимания к формированию регулятивных действий будет способствовать преодолению различных трудностей, возникающих у младших школьников при обучении игре на музыкальном инструменте. Трудности, указанные преподавателями, возникают как на уроках по специальности, так и (в особенности) в организации самостоятельных домашних занятий на инструменте и охватывают все стадии работы над музыкальным произведением – от разучивания до концертного исполнения. Они обусловлены индивидуально-психологическими особенностями ребенка, уровнем развития музыкальных способностей, особенностями игрового аппарата и другими причинами. Необходимость систематизации указанных трудностей в соотношении с регулятивными действиями, способствующими их преодолению, определяет ближайшие перспективы исследования интересующей нас проблемы.

Ранжирование отдельных регулятивных действий с выставлением баллов от 1 до 7 согласно занятым местам позволило выявить мнение педагогов относительно приоритетов в их формировании. На основе сопоставления средних арифметических значений баллов (сумма полученных мест, поделенная на количество ответивших) выстроилась следующая последовательность: целеполагание (2,90), контроль (3,35), планирование (3,63), саморегуляция (3,80), коррекция (4,43), оценка (4,93), прогнозирование (4,95). При этом можно констатировать отсутствие однозначного «лидера»: разброс баллов невелик (2,05); полученные баллы, при округлении, соответствуют 3–5 рейтинговым местам, при этом два первых и два последних места не охвачены. По количеству полученных первых мест приоритетными являются целеполагание (13 выборов), саморегуляция (10 выборов), контроль (8 выборов); по количеству вторых мест (при двух первых) – планирование (11 выборов).

Уровень сформированности регулятивных учебных действий у учащихся младших классов, приступающих к обучению в ДМШ, более половины опрошенных посчитали низким (59 %), более трети – средним (39 %). К моменту завершения процесса обучения в ДМШ он естественным образом повышается вследствие постоянного решения музыкально-образовательных и музыкально-исполнительских задач: по мнению 73 % опрошенных – до среднего, по мнению 27 % – до высокого. Было высказано мнение о том, что учащиеся с недостаточным уровнем сформированности регулятивных действий прекратили обучаться в ДМШ на более ранних этапах, а полный цикл обучения завершили учащиеся, у которых данные действия сформированы на высоком уровне. Педагоги отметили зависимость уровня сформированности регулятивных действий от возраста и особенностей воспитания детей, позиции родителей, установок и требований преподавателя, в старших классах – от профессиональной заинтересованности ученика и подчеркнули, что данный уровень определяется индивидуально. Поскольку опрашиваемые не проводили каких-либо обследований по формированию регулятивных действий, их ответы следует воспринимать как выражение субъективных мнений, а не как реальную картину результативности обучения в ДМШ.

Принятие педагогами ДМШ идеи формирования у учащихся регулятивных универсальных учебных действий, продемонстрированная ими готовность к переосмыслению содержания и результатов музыкального образования в данной логике определяют благоприятные перспективы реализации искомого направления и ставят задачу оснащения педагогов соответствующим методическим инструментарием.

Список литературы

1. Газизова И.А. Формирование регулятивных действий у младших школьников в процессе обучения в музыкальной школе // Казанская наука. – 2013. – № 4. – С.187-189.
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2011. – 151 с.
3. Тагильцева Н.Г. Общее музыкальное образование: системность или событийность // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 116-121.
4. Тагильцева Н.Г. Организация музыкальных занятий в стартовых школах // Образование и наука. – 2013. – № 6 (105). – С. 118-130.

13.00.08

О.А. Миклина

ФГБОУ ВПО «Ухтинский государственный технический университет»,
институт геологии, нефтегазодобычи и трубопроводного транспорта, кафедра разработки и
эксплуатации нефтяных и газовых месторождений и подземной гидромеханики,
Ухта, omiklina@ugtu.net

К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЯ УЧЕБНО-ДЕЛОВОЙ ИГРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ ВУЗОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УСТЬЕВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ФОНТАННЫХ И НАГНЕТАТЕЛЬНЫХ СКВАЖИН

В статье рассмотрены вопросы организации учебной работы студентов нефтегазового вуза в виде учебной деловой игры. Автор предлагает использовать технологии учебно-деловой игры по дисциплине ОНГД на начальном этапе подготовки инженера бакалавра. Предложен и описан сценарий УДИ. Использование сценария направлено на развитие некоторых важных составляющих профессионального теоретического и практического мышления студентов.

Ключевые слова: профессиональная дисциплина, учебно-деловая игра, инженер-бакалавр, организация учебной работы студентов, нефтегазовый вуз.

При изучении профессиональных дисциплин нефтегазовых вузов большое значение имеет практическая подготовка студентов, включающая в себя овладение совокупностью приемов эксплуатации реального технологического оборудования. С этой целью ведутся поиски организации учебной работы студентов, интенсифицирующих процесс их «предпрактической» деятельности. В данной статье рассматриваются вопросы такой организации средствами учебно-деловой игры (УДИ), организуемой на занятиях при изучении устьевого оборудования фонтанных и нагнетательных скважин.

Технологии использования УДИ, как одного из способов активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, разрабатывались А.А. Вербицким, П.И. Пидкасистым, В.А. Трайневым, С.А. Шмаковой и др. В их работах выделены основные характеристики учебной деловой игры, обозначены проблемы внедрения учебных деловых игр в процесс обучения. Принципы, разработанные авторами, в научно-методических работах спроектированы для технологии деловой игры в системе педагогического, лингвистического, военного и экономического образования, а также при подготовке специалистов медицинской области и сферы туристического бизнеса (Г.А. Рыжова, О.Д. Сони́на, Л.С. Чегласова, О.А. Артемьева, М.Н. Макеева, О.В. Орусова и пр.). Анализ публикаций в научно-методической литературе показывает, что для технического образования, а конкретно для подготовки специалистов нефтегазовой отрасли, педагогическая технология в виде учебно-деловой игры используется редко. Это связано с тем, что технология деловой игры для подготовки специалистов в упомянутых выше сферах не требует специального оборудования для создания искусственной профессиональной среды или ситуации профессиональной деятельности. По своей сути УДИ для технических направлений подготовки используется во время практик и на учебных полигонах. Вместе с тем при изучении некоторых тем профессиональных дисциплин нефтегазового вуза в процессе аудиторной работы со студентами возможно использование технологии УДИ. Оно позволит развить некоторые важные составляющие профессионального теоретического и практического мышления молодых специалистов нефтегазовой отрасли. Проиллюстрируем сказанное на примере дисциплины «Основы нефтегазопромыслового дела» (ОНГД), изучаемой на начальных этапах подготовки бакалавра-инженера нефтегазового вуза.

Одной из основных задач при изучении темы «Устьевое оборудование фонтанных и нагнетательных скважин» является создание условий для овладения знаниями:

- по составу устьевого оборудования скважин,
- по способам регулирования режима эксплуатации скважин,
- по организации контроля за работой скважин и др.

Поскольку все узлы устьевого оборудования скважин соединяются последовательно, то целью проведения занятий в виде УДИ является формирование понимания о логическом единстве устьевого оборудования фонтанных и нагнетательных скважин и выработка представления об обслуживании оборудования в процессе их эксплуатации. Средством достижения поставленной цели может служить вовлечение студентов в выполнение логико-технологического анализа теоретического содержания темы. На действиях по его выполнению в рамках деятельностного подхода строится сценарий предлагаемой УДИ.

К ожидаемым результатам обучения по упомянутой теме дисциплины ОНГД можно отнести:

- знание основных узлов устьевого оборудования фонтанных и нагнетательных скважин и умений их различать;
- знание назначений основных узлов и деталей устьевого оборудования фонтанных и нагнетательных скважин и умений координировать их работу;
- знание технологических показателей и характеристик и умений выполнять простейшие расчёты по их определению в системе СИ.

Предлагаемый сценарий на занятиях в виде учебно-деловой игры предполагает использование следующих методических приемов.

Использование *приёма инструкции* направлено на информирование студентов о правилах игры, о временном отрезке, отводимом для выполнения задания, и о количестве баллов, которое может получить бригада при выполнении задания.

Приём разминки ориентирован на выполнение простейших заданий по расчёту замеренных характеристик и технологических параметров, принятых на нефтегазодобывающих предприятиях.

Приём выбора будет ориентировать студента на распознавание необходимой информации в тексте, схематичном обозначении узлов с избыточным её объёмом;

Создание условий для мониторинга знаний применяется *приём тестирования*.

Применение *приёма интеракции* будет способствовать стимулированию готовности студентов к совместному поиску решений.

Приём рефлексии ориентирован на подведение итогов работы.

Данные приёмы используются на протяжении всей игры, но приоритетное их положение занимает какой-либо один её этап (рис.1). В этой связи названия приёмов и наименования этапов созвучны. Вместе с тем каждый этап предлагаемой УДИ не исключает применение нескольких приёмов.

Проведению игры по теме «Устьевое оборудование фонтанных и нагнетательных скважин» предшествует проработка студентами на практических занятиях по дисциплине ОНГД задач на выполнение расчётов по определению технологических показателей и характеристик, а также изучается теоретический материал по теме игры, после чего преподаватель озвучивает дату и время проведения учебной деловой игры.

Продолжительность игры составляет 2 академических часа. Участниками игры являются студенты учебной группы (25-30 человек), объединённые в бригады по 3-4 человека. В своей бригаде участники выбирают бригадира.

В функции бригадира входят организация учебной дисциплины в бригаде, выполнение всех видов заданий в отведённый временной отрезок, информирование преподавателя о проблемах во время выполнения заданий, создание творческой атмосферы и ликвидация всех негативных проявлений в бригаде, распределение баллов по завершении учебно-деловой игры.

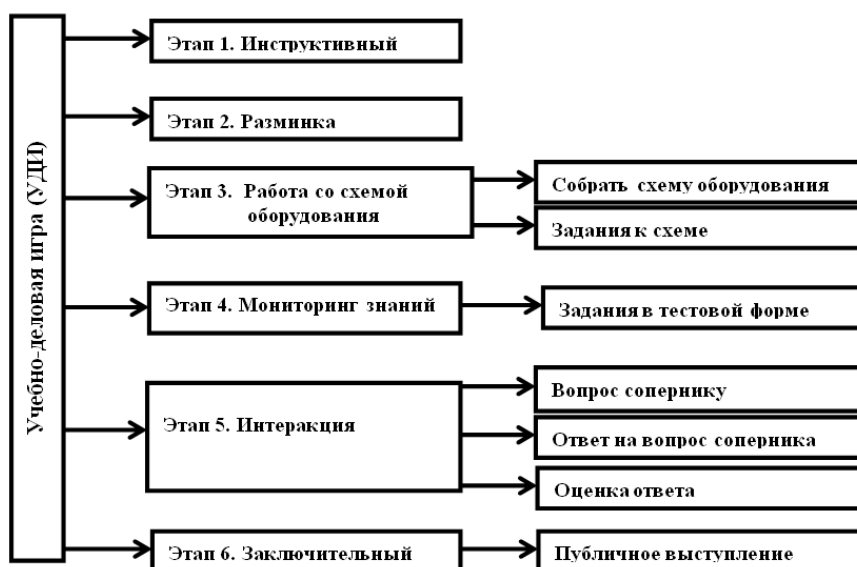

Рис. 1- Основные этапы УДИ

Начинается занятие с инструктивного этапа, на котором преподаватель знакомит студентов о правилах поведения во время игры (чёткое следование сценарию учебной деловой игры, соблюдение дисциплины, выполнение задания за установленное время и пр.), озвучивает цели и задачи учебно-деловой игры.

Основная часть УДИ начинается с разминки (этап 2), которая подразумевает выполнение несложных заданий по определению технологических показателей.

Цель заданий: актуализация знаний и умений по проведению расчётов технологических показателей (скважины).

Дидактический материал: тексты заданий по переводу в размерность системы СИ размерностей длины, площади, объёма, дебита скважины и других величин (с учётом приставок и множителей), применяемых в нефтегазодобыче.

Критерии оценки: правильность проведённых расчётов, правильность выполненных заданий.

Время для выполнения задания: 7 минут.

Максимальное количество баллов: 10 баллов.

Приведём на рис. 2 пример предлагаемого задания на этапе разминки.

1) Продолжите предложение.

Расход газа в поверхностных условиях (дебит газовой скважины) составляет 4,32 тыс. м³/сут.

Значение расхода газа в размерности измерения системы СИ будет иметь следующее значение

Рис. 2- Пример задания

Решение задачи не подразумевает использование вычислительной техники. Выполнение простейших заданий на получение численных значений технологических показателей ориентируют студентов на освоение первичных навыков и умений по определению данных величин, которые будут ими использованы в различных методиках расчёта фонтанного подъёмника и при изучении других профессиональных дисциплин. Опыт нашей работы показывает, что на данном этапе создаётся творческая атмосфера в бригаде и мотивация на продолжение учебно-деловой игры.

Основная игра начинается с третьего этапа «Собрать схему».

Цель задания: формирование приёмов о работе с материалами ГОСТ (ГОСТ13846-89 «Фонтанная и нагнетательная арматура»), формирование умений правильного выбора условных обозначений узлов схем арматур (ёлок) по материалам ГОСТ.

Дидактический материал: задание с шифром на сборку схемы фонтанной арматуры или нагнетательной арматуры, схематичное изображение узлов арматур, ГОСТ 13846-89 «Фонтанная и нагнетательная арматура».

Критерии оценки: правильно собранная схема согласно ГОСТ 13846-89, правильность выполненных заданий по шифру оборудования.

Время для выполнения задания: 10-15 минут.

Максимальное количество баллов: 20 баллов.

На данном этапе предлагаются задания следующего типа.

По данному набору узлов составить схему согласно заданному шифру:
АФК1-65×21, ГОСТ 13846-89.

В дополнение к заданию прилагается вспомогательный материал:

- 1) необходимый шифр арматуры из ГОСТ,
- 2) набор условных обозначений узлов.

Каждая бригада составляет схему в соответствии с заданием с использованием конкретного набора условных обозначений узлов. Предполагается, что студенты при выполнении этой работы вырезают из набора обозначений узлов и деталей необходимые компоненты и соединяют их в схему.

Последовательность действий бригады состоит из следующей цепочки:

- 1) идентификация названия арматуры (фонтанная или нагнетательная арматура),
- 2) определение типа арматуры (крестовая или тройниковая) и связанные с ним характеристики (количество тройников),
- 3) установление количества центральных задвижек,
- 4) определение нужных узлов из представленного набора обозначений,
- 5) выстраивание логической цепочки их соединения,
- 6) составление (склеивание) схемы устьевого оборудования.

Правильное выполненное задание показывает, что студенты могут выбрать нужную информацию из избыточного её объёма, правильно устанавливают узлы в схеме арматуры (ёлки или трубной обвязки) и понимают взаимосвязи составляющих устьевого оборудования фонтанной или нагнетательной скважины.

Проверку первичных теоретических знаний по фонтанному способу добычи нефти и газа, составу устьевого оборудования скважин и его назначения можно осуществить на четвёртом этапе «Мониторинг знаний».

Цель заданий: мониторинг первичных теоретических знаний по фонтанному способу добычи, знаний конструкций арматур (ёлки) и их классификации.

Дидактический материал: текст заданий в тестовой форме.

Критерии оценки: правильно выполненные тестовые задания.

Время для выполнения задания: 10 минут.

Максимальное количество баллов: 22 балла.

Фрагмент предлагаемых заданий показан на рис. 3. В левой части дидактического материала размещается схема фонтанной ёлки, а в правой части – названия основных узлов. Задание требует соотнести номер позиции на схеме с названием узла в правой части.

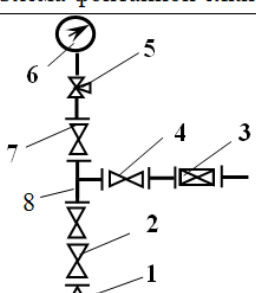
1) Установите соответствие и в ответе к цифре поставьте соответствующую букву:	
<p>Схема фонтанной ёлки</p> 	<p>Варианты ответов</p> <ol style="list-style-type: none"> a) тройник b) дроссель c) вентиль d) манометр e) запорное устройство f) буферная задвижка g) центральная задвижка h) переводник трубной обвязки
<p>Ответ: 1 ____, 2 ____, 3 ____, 4 ____, 5 ____, 6 ____, 7 ____, 8 ____.</p>	

Рис. 3- Фрагмент задания

Выполнение таких теоретических заданий направлено на формирование знаний по классификации устьевого оборудования фонтанных и нагнетательных скважин, знаний по регулированию режима эксплуатации скважин (особенности действий операторов при использовании различных типов дросселей), знаний по последовательному соединению узлов, знаний по расположению манометров на арматуре, контролирующих устьевое давление и давление в затрубном пространстве, знаний по обозначению арматур согласно ГОСТ.

Для оценки деятельности студентов можно использовать как репродуктивные задания для воспроизведения студентами определений, понятий, правил, так и реконструктивные задания для того, чтобы проверить, как студент может совместить несколько простейших умений и как он сможет осуществить перенос сформированных знаний и умений в новые ситуации.

Завершение этапа «Мониторинг знаний» даёт представление преподавателю о достижении цели УДИ и этап будет считаться завершённым, если будет получена информация о тех составляющих усвоенного материала, которые подлежат дальнейшей корректировке.

Первичная корректировка производится на следующем этапе «Интеракция». На этом этапе игра проводится с использованием задания на постановку вопросов (сопернику, преподавателю, своей бригаде) и отыскание ответов. Особое значение имеет реконструктивный тип вопросов, в которых выбран вектор на установлении соотношений, детализацию характеристик, правил соединения и т. п.

Поскольку вопрос в психологическом плане является побудителем познавательной активности студентов и представляет собой особую форму мысли, стоящей на рубеже между знанием и незнанием, то применяя приём интеракции преподаватель может оценить, (а студенты могут показать) уровень сформированных знаний и умений. Во время проведения этапа «Интеракция» необходимо создать условия для организации коммуникативной деятельности, с помощью которой студенты в бригаде обмениваются своими мыслями, идеями и в результате совместной деятельности формулируют вопрос или задание в тестовой форме по теме деловой игры.

Цель задания: корректировка освоения материала темы.

Критерии оценки: тип заданного вопроса (репродуктивный – реконструктивный).

Время для выполнения задания: 5 минут.

Максимальное количество баллов: 20 баллов.

Основным приёмом на заключительном этапе является приём рефлексии, который считается важнейшим составляющим активного обучения [2, 3, 4]. Данный приём используется в форме итогового публичного выступления, организованной групповой рефлексией на осознание сделанного. Комментарии преподавателя к подготовке бригадой итогового выступления должны ориентировать студентов на осмысление работы во время игры, выделение оснований к принятию своего решения, установление вклада каждого в решениях. Для подготовки к публичному выступлению студентам отводится определённое время.

Заключительный этап завершается публичным представлением бригад своих докладов. При этом важно создать условия для осознания сделанного и «реакции на него других групп» [3], т. е. дать возможность студентам прокомментировать выступления других бригад.

По завершении УДИ, все выполненные задания проверяются, обсуждаются ошибки с каждой бригадой и анализируются, после его подсчитываются полученные баллы.

Практика использования учебно-деловой игры на начальном этапе подготовки инженера-бакалавра при изучении профессиональных дисциплин показывает, что данная технология активизирует и интенсифицирует учебно-познавательную деятельность студентов, позволяет вовлечь студентов в профессионально-ориентированную среду, нацеливает на достижение высоких результатов. Наш опыт свидетельствует, что активные методы обучения в виде учебно-деловой игры по теме «Устьевое оборудование фонтанных и нагнетательных

скважин», помогают студентам осознать и достичь понимания теоретических основ фонтанного способа эксплуатации скважин и назначения устьевого оборудования для работы скважины.

При разработке конкретных учебно-вспомогательных материалов к учебно-деловой игре по описанному сценарию использовались задания, представленные в наших методических указаниях [5, 6].

Список литературы

1. *Василькова Т.А.* Основы андрагогики. – М.: КНОРУС, 2013. – 252 с.
2. *Вербицкий А.А.* Деловая игра как форма контекстного обучения и квазипрофессиональной деятельности студентов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2009. – выпуск № 4. – С. 73-84.
3. *Громкова М.Т.* Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. Пособие для системы доп. проф. образования; учеб. пособие для студ. вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с. (Серия «Высшее профессиональное образование: Педагогика»).
4. *Крицкая Е. Б.* Вузовское занятие в игровой форме // *Alma mater.* – 2012. – № 8. – С. 59-64.
5. *Миклина О.А.* Задания в тестовой форме для студентов направления 131000 – «Нефтегазовое дело». – Ухта: Изд-во УГТУ, 2012. – 142 с.
6. *Миклина О.А.* Материалы к проведению учебной деловой игры профессиональной направленности «Фонтанная эксплуатация нефтяных скважин». Практические занятия. – Ухта: Изд-во УГТУ, 2014. – 36 с.
7. *Никитина А.П., Просочкина Т.Р., Давыдова О.В., Калимгулова А.М.* Деловая игра по химической технологии органических веществ как активный метод интенсификации обучения студентов // *Alma mater.* – 2014. – № 5. – С. 77-82.
8. *Платов В.Я.* Деловые игры: разработка, организация, проведение. – М.: ИПО Профиздат, 1991. – 192 с.
9. *Раменских Е.А.* Деловая игра как форма активизации поисковотворческой деятельности студентов [Электронный ресурс] // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-forma-aktivizatsii-poiskovo-tvorcheskoj-deyatelnosti-studentov> (дата обращения 20.08.2014)

13.00.08

Е.А. Рогаль

Сахалинский государственный университет
Институт востоковедения, туризма и сервиса, кафедра теории и методики сервисной
деятельности и туризма, Южно-Сахалинск, rogaln@mail.ru

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ МАРКЕТИНГОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Статья посвящена анализу возможностей использования различных маркетинговых образовательных продуктов в Сахалинской области. Автор обращает внимание на особенности сахалинского туристского рынка, выявляя его требования к образовательным продуктам, и на основе полученных данных дает рекомендации о степени необходимости использования тех или иных программ в рамках туристского образования.

Ключевые слова: *маркетинг, образовательные программы, образовательный процесс, профессиональное образование, формы, методы обучения, туризм.*

XXI в. – век информационных технологий, их усовершенствования и дальнейшего влияния на развитие туризма. Формирование пакета тура сегодня – не просто технический процесс. Благодаря сформировавшемуся сегодня «рынку потребителей» в туризме, особое значение придается его дифференциации. Поэтому и туроперейтинг должен быть серьезно дифференцированным. А для этого, конечно, необходимы профессиональные знания менеджера и его квалифицированный подход к формированию туристского продукта [1, с. 170].

Для качественного исполнения своих профессиональных обязанностей специалисту в области туризма необходимы знания по ресурсоведению, по состоянию и динамике рынка, маркетингу, менеджменту. Необходимо знать технологические особенности проектирования, подготовки, разработки и предоставления туров, особенности их тематического содержания. Нужны также знания по технологии создания и предоставления отдельных видов туристских услуг, учитывая разнообразие и особенности подготовки различных типов и видов туристских программ. Все это требует огромных практических навыков.

В нашей стране существует на сегодняшний момент немало проблем в процессе обучения и подготовки кадров в сфере туризма. Обучение по туристским специальностям проводится преимущественно на уровне теории, хотя она имеет далеко не решающее значение в данной профессии. Зачастую студентам катастрофически не хватает практических навыков, которые могут дать практики, обучающие стажировки и тренинги. Это касается и маркетингового аспекта туристского образования, которому уделяется основное внимание в данной работе.

Проанализировав в предыдущей статье различные форматы образовательных продуктов, представленных в РФ, такие как: традиционная форма образования, MBA-курсы, сетевые образовательные продукты, а также тренинги и краткосрочные курсы (продолжительностью до 1 месяца), и внимательно изучив их достоинства и недостатки, попробуем определить, насколько они могут быть востребованы на сахалинском рынке с точки зрения туристского образования [3, С. 164].

Для начала стоит указать отличительные особенности Сахалинской области, а в частности, регионального рынка от того же рынка крупных городов.

Население Южно-Сахалинска составляет 190,2 тысячи человек [4]. На сахалинский рынок приходится порядка 50 различных туристских фирм. Здесь стоит отметить, что доля турфирм, предлагающих свои услуги весьма высока по отношению к емкости самого сахалинского рынка. Но, несмотря на большое количество туристских компаний ассортимент предлагаемых услуг, в целом, достаточно однообразен.

Большинство региональных турагентств – это малые предприятия, в которых владелец является топ-менеджером, и штат сотрудников составляет 2-4 человека. Исключение составляют лишь такие компании, как «Омега-плюс», насчитывающая порядка 8-10 человек и Турбизнес-клуб «Амист» – 14 человек.

Некоторые туристические компании совмещают агентские и операторские функции. Обычно это небольшие фирмы, которые изначально создавались как агентства, но со временем стали разрабатывать и собственные продукты.

В отличие от крупных туристских фирм, где в компаниях-туроператорах каждый сотрудник отвечает за определенный вид работы: оформление виз, бронирование мест, заказ питания, оформление страховых полисов и т.п., в малых фирмах сотрудники занимаются всеми видами деятельности. Кроме знания турпродукта, менеджер должен уметь разбираться в туристских формальностях; рассчитывать авиатарифы, оформлять билеты, правильно понимать и выявлять потребности клиента, уметь работать с компьютерными системами бронирования и автоматизированными системами управления [2, С. 107].

Учитывая особенности регионального рынка Сахалинской области, можно перейти непосредственно к самим форматам обучения и их возможной востребованности на Сахалинском образовательном рынке.

1) Специальность «Маркетинг», изучаемая в государственных университетах.

На сегодняшний день в Сахалинском государственном университете подобная специальность отсутствует. Но есть возможность заочного обучения в филиале российского экономического университета им. В.Г. Плеханова.

В данном случае рассматривается возможность получения второго высшего образования с туристской специализацией. Несмотря на высокую ценность получаемого диплома, нам кажется, что трудо- и ресурсозатраты не будут соответствовать открывающимся возможностям в Сахалинской области в туристской сфере, так как обучение идет достаточно долго (в течение двух лет), и оно дорогостояще и подобного рода образование выгодно реализовывать в средних и, желательно, крупных компаниях, которых в г. Южно-Сахалинске нет, так как в небольших туристских фирмах нет финансовых возможностей содержать подобного рода специалистов на постоянной основе.

К тому же данная форма обучения, как мы ранее говорили, испытывает ряд проблем, присутствующих в традиционных формах обучения.

2) MBA-курсы:

Говоря о подобных курсах, мы выявили, что на Сахалинском образовательном рынке подобных курсов не предлагается.

И, несмотря на возможность обучения по дистанционной форме, все же они в первую очередь ориентированы не на маркетологов, а на менеджеров, и скорее ориентированы на то, чтобы менеджер мог поставить задачу своему подчиненному маркетологу или руководителю отдела маркетинга, разговаривая с ним на одном языке. К тому же они очень дорогостоящи, и также являются большим достоинством в больших компаниях нежели на малых предприятиях туризма.

3) Сетевые образовательные продукты:

Мы считаем, что какой-либо потребности в прохождении подобных образовательных программ, как у кадров туризма, так и у студентов, учащихся в этой сфере нет по ряду причин:

1. Самая главная причина, на наш взгляд, – это, в первую очередь, ориентированность данных программ на уже сформировавшихся специалистов, которые строят свою карьеру в маркетинге, так как носят углубленный характер изучения.

2. Дороговизна предлагаемых продуктов: так как они больше представляются как зарубежные программы профессионального маркетингового образования и считаются относительно престижными, то стоимость обучения соответствует предполагаемому уровню обучения.

Несмотря на достаточно большое количество учебных центров по России, в Сахалинской области ни одного из представленных центров не имеется.

Таким образом, данный вариант образовательных продуктов, в силу своей спецификации, ориентирован в первую очередь на менеджеров по маркетингу и на руководителей отделов маркетинга, а не на студентов ВУЗов, где практические курсы были бы крайне полезны в своих специальностях.

Еще одной проблемой для прохождения вышеописанных курсов и потенциала роста кадров в сфере туризма, мы считаем, отсутствие понимания руководителями многих туристских фирм необходимости применения маркетинга, да и многие даже смутно представляют, что это такое. Возможно, это связано, отчасти, со старым типом мышления, когда в маркетинге не было такой острой необходимости, как сейчас – во время сильной конкуренции и особенно во время кризиса, когда потребитель стал гораздо осторожнее относиться как к выбору направления путешествия, в силу увеличения стоимости самих путевок из-за ситуации в мире и падения курса рубля ко всем валютам, так и к выбору самой обуживающей компании, так как уже были случаи, когда крупные игроки туристской сферы обанкротились и оставили многих туристов, купивших у них туры, в сложной ситуации.

Также отсутствие понимания внедрения маркетинга в жизнь турфирм сказывается и на неграмотном использовании различных рекламных средств (о большом количестве туркомпаний толком ничего не известно, а некоторые турфирмы, которые оказывают качественные услуги в скором времени закрываются из-за недостатка клиентов, которые так и не увидели рекламных материалов компании) и в отсутствии какой-либо стратегии развития компании и ее клиентоориентированности.

Поэтому упор нужно делать именно на будущих выпускников сферы туризма и прививать им необходимые качества, выраженные в знаниях, умениях и навыках, для улучшения уровня туризма в Сахалинской области и повышения качества и разнообразия предлагаемых туристских продуктов.

4) Тренинги и краткосрочные курсы (продолжительностью до 1 месяца):

Российский рынок тренингов (рынок краткосрочного образования) в настоящее время переживает стадию умеренного роста. Начинает формироваться его четкая структура, на первый план выходят долгосрочные отношения и качество.

Работа с тренинговыми программами нам кажется наиболее перспективной для развития и поддержания необходимых практических навыков специалистов по туризму.

Изучая подобные программы, мы выявили, что, несмотря на огромное количество различных тренингов, каких-либо конкретных программ, направленных на развитие маркетинговых компетенций в туризме, адаптированных под небольшой рынок не было выявлено.

В Сахалинской области также не проводятся подобные тренинги среди туристских фирм. Возможными причинами отсутствия спроса мы считаем:

1) Во многом, скептическое отношение к подобного рода программам. Многие сотрудники компании воспринимают это как «пустая трата времени». Например, если взять корпоративные бизнес тренинги по продажам, то, опытные продавцы относятся к таким тренингам скептически. Отчасти такое отношение связано с непониманием того, что представляет собой обучение в формате тренинга.

2) Дороговизна подобных образовательных продуктов, особенно в соотношении со столь краткосрочным обучением (в среднем продолжительность тренинга составляет 16 часов), что может также вызывать непонимание со стороны руководителей мелких и средних фирм, которые больше привязывают стоимость обучения к его длительности. К тому же, ввиду того, что туристские фирмы Сахалинской области преимущественно мелкие компании, то это сказывается на финансовых возможностях компании и поддержания различных издержек на низком уровне, в том числе это касается и обучения сотрудников.

Тем не менее, к сильным сторонам подобных программ можно отнести:

- 1) Время обучения (краткосрочный характер)
- 2) Практикоориентированность тренингов;

3) Эффективность проведения тренингов, а также активное участие всех участников в образовательном процессе, благодаря использованию разнообразных форм интерактивного обучения во время его проведения.

Рассматривая подобные программы с точки зрения подготовки специалистов по туризму, можно отметить, что несмотря на то, что многие тренинги возможно проводить в заочной форме, все же настоятельно рекомендуется их проходить на месте их проведения, так как при заочном обучении эффективность обучения гораздо ниже.

К примеру, рассматривая компетенции менеджера по туризму нельзя не отметить, что важными слагаемыми успеха являются навыки общения с клиентами и умение отвечать на звонки по телефону – быстро и компетентно. Хорошие навыки общения создают атмосферу, подталкивающую к покупке.

70% рабочего времени в туристическом агентстве занимает общение с клиентами [2, С. 107].

А подобные коммуникативные навыки, как мы считаем, во много раз сложнее развить при заочном формате обучения.

Мы считаем, что данный формат образовательных продуктов удобно применять в образовательных учреждениях для закрепления студентами недавно полученных теоретических знаний и изучивших работу в качестве менеджера по туризму изнутри (будучи на практике).

Таким образом, несмотря на большое количество разнообразных образовательных продуктов представленных на рынке, мы считаем, что наиболее целесообразным вариантом для Сахалинской области, как по ресурсозатратам, так и по трудозатратам является организация краткосрочных практикоориентированных программ обучения. В нашем случае, это разработка и внедрение тренингов в образовательный процесс высших учебных заведений. Это позволит будущим специалистам сразу приобщиться к подобного рода программам и в будущем прибегать к ним, будучи менеджерами или руководителями предприятий для поддержания и совершенствования своих профессиональных качеств на должном уровне.

Список литературы

1. Ильина Е. Н. Туроперейтинг: организация деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 480 с.
2. Михайлова М. Н. О подготовке кадров для сферы туризма // Псковский регионологический журнал. – 2011. – №11. – С. 104-112.
3. Рогаль Е.А. Анализ видов образовательных маркетинговых продуктов, представленных в туристском профессиональном образовании // Сборник Казанская Наука. – 2015. – №3. – С. 164-167.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://sakhalinstat.gks.ru/> (дата обращения: 15.01.2015)

13.00.00

С.А. Сергина

Омский Государственный университет им. Ф.М. Достоевского, факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков, Омск, serginasa@omsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК КРИТЕРИЕМ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

В данной статье автор обосновывает, что овладение иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности будущих специалистов будет более эффективным, если осуществляется на трех уровнях: уровне профилирующих кафедр, уровне преподавателя иностранного языка и уровне студента. Описание деятельности субъектов данных трех уровней представляет содержание овладения иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности персонала и представлено автором в таблице.

Ключевые слова: владение иностранным языком; овладение иностранным языком; критерий успешности профессиональной деятельности персонала; содержание овладения иностранным языком на уровне профилирующих кафедр, преподавателя иностранного языка, студента.

Владение иностранным языком является одним из наиболее профессионально важных качеств личности на данный момент. Оно рассматривается как критерий успешности профессиональной деятельности персонала, где под критерием понимается признак, на основании которого производится определение успешности профессиональной деятельности персонала [3].

Согласно «Новому словарю методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)», «владение иностранным языком» (далее по тексту ИЯ) предполагает знание неродного языка и умение им пользоваться в результате изучения языка [1]. Т.о. «владение ИЯ» подразумевает статичную систему сформированности определенных компетенций, позволяющих вести иноязычное общение на определенном уровне. «Овладение ИЯ» напротив является динамичным процессом, рассматривается как сложный «психофизиологический процесс, конечной целью которого является приобретение полноценной коммуникативной компетенции как совокупности знаний, умений и навыков во всех видах иноязычной речевой деятельности» [2].

В рамках концепции нашей работы, говоря об успешности персонала, владеющего ИЯ и использующим его в своей профессиональной деятельности, мы имеем в виду статичное владение ИЯ на должном уровне. В то время как термин «овладение ИЯ» применяется нами, говоря о содержании овладения ИЯ как критерием успешности профессиональной деятельности персонала. Т.о., динамичное овладение ИЯ ведет к статичному владению ИЯ специалистами.

Овладение ИЯ будущими специалистами осуществляется в вузе на дисциплине «Иностранный язык». Целью преподавателя иностранного языка является организация такого процесса обучения студентов, которое бы привело будущих специалистов к расширению словарного запаса, сформированности терминологического аппарата на иностранном языке по специальности; позволило студентам изучать материал различных профилирующих дисциплин, требующих ознакомления с современными зарубежными источниками по специальности на ИЯ.

В связи с этим возникает вопрос: как должен протекать процесс обучения ИЯ в вузе, чтобы преподаватель достиг своей цели и студенты смогли овладеть ИЯ на высоком уровне для дальнейшего его применения в будущей профессиональной деятельности?

Являясь преподавателем ИЯ на экономическом факультете ОмГУ им. Достоевского (г. Омск) и работая со студентами экономических специальностей, мы пришли к выводу, что

овладение ИЯ как критерием успешности профессиональной деятельности персонала является эффективным, если осуществляется одновременно на трех уровнях: уровне профилирующих кафедр, уровне преподавателя ИЯ, уровне студента.

О значении тесного взаимодействия профилирующих кафедр и преподавателя ИЯ как представителя кафедры ИЯ при подготовке высококвалифицированного персонала писали такие исследователи как Е. Е. Речицкая, А. М. Бейлина, Г. Н. Равикович, др. Отличием нашего видения данной совместной работы является ее практическая обоснованность. Совместная работа с профилирующими кафедрами осуществляется в течение трех лет и оценивается как эффективная. Работа в логике нашей концепции продолжается.

Перейдем к рассмотрению каждого уровня.

1. Уровень профилирующих кафедр. Роль профилирующих кафедр в процессе овладения ИЯ будущими специалистами является очень высокой. Профилирующие кафедры имеют огромное влияние на студентов, на их мотивацию к овладению ИЯ. То отношение, с которым взаимодействуют преподаватели профилирующих кафедр и преподаватель ИЯ, чутко воспринимается студентами. Если взаимодействия между профилирующими кафедрами и преподавателем ИЯ не наблюдается, то преподаватель ИЯ остается со студентами один на один, что отражается, в первую очередь, на студентах, которые «не понимают» зачем им нужно овладевать ИЯ. Плодотворное взаимодействие профилирующих кафедр с преподавателем ИЯ, наоборот, мотивирует студентов к овладению ИЯ.

2. Уровень преподавателя ИЯ. Преподаватель ИЯ играет роль связующего звена между профилирующими кафедрами и студентами. Его задачей на начальном этапе является построение взаимоотношений с профилирующими кафедрами: знакомство с деятельностью кафедры, преподавательским составом, направлениями подготовки работы кафедры, выяснение отношения к ИЯ у сотрудников кафедры. Обязательным является осознание основ специальностей, освоение терминологии специальностей как на русском, так и на ИЯ. В результате данных действий диалог между преподавателем ИЯ и студентами приобретает более профессиональный по содержанию контекст.

3. Уровень студента. Студенты играют главную роль во взаимодействии профилирующих кафедр и преподавателя ИЯ. В результате совместной деятельности происходит осознание необходимости овладения ИЯ для использования его в будущей профессиональной деятельности. Вследствие чего изучаемый материал усваивается лучше.

Содержание деятельности субъектов трех уровней, направленное на овладение ИЯ как критерием успешности профессиональной деятельности персонала, представлено в таблице.

Таблица – Содержание деятельности преподавателей профилирующих кафедр, преподавателя ИЯ, студента.

Уровень профилирующих кафедр	Уровень преподавателя ИЯ	Уровень студента
Постановка целей обучения ИЯ специальности.	Корректировка поставленных целей в рамках программы курса.	-----
Определение тематики изучаемого материала, глубины изучаемой терминологии.	Отбор необходимого материала в учебниках, методических пособиях, прочих источниках.	-----
Подтверждение необходимости высокого уровня владения ИЯ (необходим для поступления в магистратуру, получения престижной работы, пр).		Осознание получаемого материала.
Объяснение междисциплинарных связей ИЯ с профильными дисциплинами (анализ заимствованной терминологии).	Объяснение междисциплинарных связей ИЯ с рядом профильных дисциплин.	Составление и работа с глоссарием профессионально-ориентированной лексики по специальности.
Рекомендация использовать иностранные источники при написании рефератов, курсовых, дипломных работ.	Требование обязательного использования иностранных источников при подготовке презентаций, проектов, написании докладов и статей на ИЯ.	- Работа с иностранными источниками. - Использование иностранных источников при написании работ.

Стимулирование студентов (в том числе и материальное – на уровне деканата), занявших призовые места в конференциях на ИЯ, олимпиадах по ИЯ.	Стимулирование студентов, занявших призовые места в конференциях на ИЯ, олимпиадах по ИЯ посредством добавления баллов к их текущему рейтингу по ИЯ.	Возрастание мотивации повысить уровень ИЯ и участвовать в подобного рода мероприятиях.
Осуществление судейской деятельности на ежегодной научно-исследовательской студенческой конференции «Общие проблемы развития экономики на современном этапе» на ИЯ.	- Организация и проведение ежегодной научно-исследовательской конференции. - Руководство написанием исследовательских работ студентов на ИЯ по специальности.	Участие в конференции в качестве участников либо зрителей.
Публикация призовых мест докладов конференции (см. пункт выше) в сборнике студенческих работ экономического факультета в виде тезисов.	Консультация студентов по оформлению докладов в тезисы и подготовке тезисов к публикации.	Оформление своих докладов в тезисы, их передача на профилирующие кафедры для рецензии и дальнейшей публикации.
Организация программ по обмену студентов для обучения в европейских вузах (обязательным условием участия является высокое знание ИЯ).	- Организация тестирования студентов по определению уровня ИЯ. - Рекомендация лучших студентов для участия программе.	- Участие в тестировании. - Участие в конкурсе. - Возрастание мотивации повысить уровень ИЯ для участия в подобного рода программах.
Повышение собственного уровня владения ИЯ (посещение курса по ИЯ с целью вести свои дисциплины на ИЯ, участвовать в семинарах и конференциях на ИЯ).	- Проведение курса для преподавателей профилирующих кафедр. - Проверка лекций на ИЯ преподавателей профилирующих кафедр, их корректировка.	-----
Консультация с преподавателем по ИЯ по вопросу написания статей на ИЯ в иностранные журналы.	- Проверка статей, их корректировка. - Перевод статей с русского на ИЯ (при необходимости).	-----

Данные таблицы позволяют нам сделать вывод о том, что совместная работа профилирующих кафедр, преподавателя ИЯ, студентов является взаимовыгодной для субъектов всех уровней. Но самое главное, она позволяет решить важную педагогическую задачу – мотивированность овладения ИЯ будущим персоналом. У студента – главного звена этого треугольника — возникает интерес, готовность тратить время на работу, связанную с будущей специальностью и ИЯ. Это способствует эффективному овладению ИЯ студентами и, соответственно, успешности будущего персонала в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с. – С. 41
2. *Леонтьев А.А.* Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. – 448 с.
3. *Сергина С.А.* Владение иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности персонала // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – №2. – С. 24-29

13.00.08

Г.В. Токмазов

Государственный Морской Университет имени адмирала Ф.Ф.Ушакова,
Факультет эксплуатации водного транспорта и судовождения,
кафедра высшей математики, Новороссийск, tokmazov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

В работе представлены результаты изучения проблемы выделения условий формирования и развития учебного предмета «Основы учебно-исследовательских умений» в процессе изучения математики при непрерывной общепрофессиональной подготовке специалистов на базе обобщённых познавательных действий

Ключевые слова: *модель, методы, предмет, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика.*

Формирование и развитие учебного предмета «Основы учебно-исследовательских умений» в процессе изучения математики определяется общими задачами формирования учебно-исследовательской личности, способной: ориентироваться в общем процессе организации учебно-исследовательского цикла; определять и развивать моменты исследовательских умений и отношений между ними; устанавливать этапы и формы развития и совершенствования циклических учебно-исследовательских процессов. Специфическим средством достижения этих целей является специально формируемый учебный предмет «Основы учебно-исследовательских умений» [1].

При составлении программы данного предмета необходимо раскрыть структуру учебно-исследовательской умения. Это отражается в специфическом представлении учебной информации. Во введении решаются следующие образовательные задачи: раскрывается строение метода исследовательского анализа на основе представлений о процессе, его развитии и формы существования, что задаёт последующую структуру учебной программы предмета «Основы учебно-исследовательских умений».

Основная глава учебного предмета направлена на формирование базисного выражения учебно-исследовательских умений относительно: всеобщего представления учебно-исследовательских умений; условий возникновения учебно-исследовательских умений; внешних параметров учебно-исследовательских умений; сложности функциональных отношений учебно-исследовательских умений; особенности выполнения каждой элементарной функции учебно-исследовательских умений; выделения базисных предметных функциональных состояний учебно-исследовательских умений; определения познавательных связей в учебно-исследовательских умениях; условий возникновения наращивания генетичности учебно-исследовательских умений; внешних параметров форм организации учебно-исследовательских умений; выделения внутренних характеристик учебно-исследовательских умений относительно их сложности, разнообразия и упорядоченности; определения поведения учебно-исследовательских умений в статических и динамических условиях и переходных процессов; особенности установления адаптивных условий прогнозирования развития учебно-исследовательских умений. Таким образом устанавливаются общие контуры учебно-исследовательских умений, которые в дальнейшем преобразуются направленные исследовательские циклы [2].

Существование исследовательского цикла имеет двойственную структуру, которая определяется фазами развития исследовательской деятельности. Первоначально формируется всеобщая структура процесса исследования, как предмета учебно-исследовательской деятельности, а потом – данная форма применяется как средство организации всего процесса развития исследовательских умений. Поэтому учащимся сообщается информация о требованиях к учебно-исследовательскому субъекту, как носителю всего процесса организации и развития исследовательских умений. Учащиеся

должны иметь первоначальные представления о строении учебно-исследовательского умения относительно развития ориентировочного исследовательского рефлекса, существующего в форме активации познавательной деятельности, существующей в условиях саморегуляции различных видов контрольной деятельности. Кроме того, учащимся сообщается обобщённая базисная схема процесса организации и проведения всего учебно-исследовательского цикла, который принимает соответствующие формы относительно процесса формирования материального, знакового, речевого и внутреннего содержания [3].

В дальнейшем анализируются условия представления содержания учебно-исследовательских умений, направленных на анализ познавательных явлений относительно всего процесса учебно-исследовательской деятельности, его последовательной картины развития, отражающей этапы эффективного формирования базисных форм интериоризационных познавательной активности. Различные познавательные объекты математического содержания представляются с помощью выделенных учебно-исследовательских умений, которые отражают место данных отношений в общей логике исследования, представленной инвариантной схемой учебно-исследовательских умений, устанавливающих этапы представления промежуточного математического знания.

Это устанавливает условия преобразования мгновенных форм математической логики в устойчивые результаты учебно-исследовательских умений. Степень устойчивости результатов учебно-исследовательских умений отражает истинность процесса исследования, полноту учебно-исследовательских умений и базисность форм развития процесса познания.

Внешние атрибуты учебно-исследовательской деятельности взаимосвязаны различными формами учебно-исследовательских умений, которые отражают трансформацию всеобщей исследовательской деятельности в разнофазные компоненты процесса исследования. То есть базисная форма учебно-исследовательских умений преобразуется в начальную специфическую активность, изменяющуюся на всех составляющих фазах процессов исследования и контроля учебно-исследовательских умений [4].

Формирование основ учебно-исследовательских умений имеет определённые этапы представления и развития, которые задаются общим механизмом воспитания интеллекта. Начальный этап формирования основ учебно-исследовательских умений связывается с условиями открытия мотивационных каналов развития исследовательского субъекта, который организует развитие всего процесса учебного исследования. Это достигается за счёт представления основных внешних элементов процесса исследовательской активности. При этом раскрываются основные особенности исследовательских методов, которые соответствуют выделенным целям процесса изучения новых свойств и параметров установленных результатов, которые отражаются в извлечённых из массы среды первичных объектов преобразования.

Важным этапом формирования основ учебно-исследовательских умений является момент составления зрительных образов представленных процессов учебного исследования. Необходимо составить базисную таблицу, которая отражает схему процесса исследования, его последовательность и формы. Раскрывается вся партитура каждого базисного компонента, с учётом дальнейшего развития лингвистических форм языка исследования. Лингвистические образы учебно-исследовательского содержания учебного предмета должны соответствовать языку максима́нного выражения инвариантных форм госстандартного представления. Традиционный язык учебно-исследовательской деятельности преобразуется через международные лингвистические стандарты, соответствующие лингвистическим формам государства. Это порождает возможности организации основ учебно-исследовательских умений на высшем уровне, соответствующим внутреннему, духовному содержанию, то есть учащиеся имеют возможности решения учебно-исследовательских задач в устной форме, что соответствует процессу экстериоризации учебно-исследовательских умений.

В целом, сформированные базисные учебно-исследовательские умения, в последующей главе содержания учебного предмета «Основы учебно-исследовательских умений»

позволяют организовывать учебно-исследовательскую деятельность на предметах различного математического содержания. Можно выделить основные виды и варианты учебно-исследовательских умений в процессе изучения математики: учебно-исследовательские умения математического анализа; учебно-исследовательские умения аналитической геометрии; учебно-исследовательские умения высшей алгебры; учебно-исследовательские умения теории вероятностей и математической статистики; учебно-исследовательские умения исследования операций; учебно-исследовательские умения эконометрики; учебно-исследовательские умения математической логики.

Формирование учебно-исследовательских умений происходит в процессе решения задач в различной форме, отличительной структуры и области исследования. При идентификации учебно-исследовательских умений в области математического анализа учащиеся анализировали внешние свойства элементарных функций, строение прикладных задач дифференциального и интегрального исчисления, формы и поведение функциональных и числовых рядов. Развитие учебно-исследовательских умений при изучении аналитической геометрии происходит в процессе исследования взаимного расположения прямых, как элементов метрического пространства, анализа форм порождения и динамики развития поверхностей второго порядка, исследование канонических форм геометрических пространств. Формирование учебно-исследовательских умений при анализе алгебраических форм происходит через выделение основных элементов кольца и поля, решении алгебраических уравнений и систем различных порядков, соответствующих основной теореме алгебры. Развитие учебно-исследовательских умений при изучении теории вероятностей и математической статистики выражается в способностях классификации вероятностных отношений и статистических форм математических моделей. Формирование учебно-исследовательских умений при анализе элементов исследования операций происходит через выделение минимаксных и максиминных отношений элементов теории игр и массового обслуживания, как структуры определённого порядка. Развитие учебно-исследовательских умений при изучении эконометрики активизируется через различные формы трендов и адаптивных временных рядов экономических процессов. Формирование учебно-исследовательских умений при анализе элементов математической логики связывается с представлениями совершенной формы дизъюнктивных и конъюнкционных отношений логических объектов.

В заключении программы учебного предмета «Основы учебно-исследовательских умений» устанавливаются перспективы развития глобального базисного учебно-исследовательского пространства развития личности учащегося, как образа акмеологического Мира, выражающего единство предметных, аналитических и результативных отношений в процессе формирования учебно-исследовательских умений.

В целом, ориентация на общую схему процесса исследования, его базисное строение и развитие этапов формирования смыслообразующего интеллекта устанавливает совершенство учебно-исследовательских умений.

Список литературы

1. Токмазов, Г.В. Задачи динамического характера // Математика в школе. – 1994. - № 5.- С.9-12.
2. Токмазов, Г.В. Укрупнение дидактических единиц в задачах по теории вероятностей// Математика в школе. – 1999. - № 4.- С.81-85.
3. Токмазов, Г.В. Модель формирования исследовательских умений на основе трёхкомпонентной структуры умственного действия // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Естественные науки. – М.: Прометей, 1999. – С.68-88.
4. Токмазов, Г.В. Систематизация и дифференцированный подход при обучении решению дифференциальных уравнений и начал теории вероятностей: монография. – 2-е изд., доп.и исправ. – Новороссийск: ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-89426-090-7.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.04

¹М.В. Федоренко, ²Л.Г. Горохова, ³С.И. Аввакумов

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра психологии,
Казань, fedorenko60@mail.ru

²ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница» МЗ РТ,
Казань, gigelevna@mail.ru

³Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
Институт транспортных сооружений, кафедра физической культуры и спорта,
Казань, zinaidaavvakumova@mail.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СЕМЬЯХ С БОЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ¹**

Психологическая коррекция детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих тяжелобольного ребенка, заключается, прежде всего, в системном семейном подходе к данной проблеме. В статье рассмотрены психотерапевтические подходы, способствующие возвращению к адаптивному функционированию семейной системы и позволяющие использовать саногенный эффект семьи для выздоровления ребенка.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, психотерапия, психологическая коррекция, детский хоспис.

Проблеме детско-родительских отношений в семьях с детьми, имеющих тяжелые хронические заболевания, посвящены многие исследования. Нормально функционирующая семья, в которой воспитывается больной ребенок, обладает саногенной функцией. Искаженные детско-родительские отношения приводят к длительному психоэмоциональному напряжению в семье, повышающему риск обострения хронических заболеваний и, как следствие, могут стать фактором, разрушающим всю семейную систему в целом. М.П. Билецкая в своем исследовании делает вывод о том, что семьи детей с бронхиальной астмой являются дисфункциональными. Родителям этих детей свойственно нарушение процесса воспитания, выражающееся в потворствующей гиперпротекции и «фобии утраты ребенка». Разработанная психокоррекционная программа позволила оптимизировать внутрисемейные отношения и снизила рецидивы заболевания ребенка.[2]

В статье Е.И. Ждакаевой приводятся эмпирические данные, доказывающие эффективность применения игровой психотерапии в коррекции деструктивных детско-родительских отношений. Для детей дошкольного возраста игра является ведущей деятельностью, тем самым естественным образом обеспечивается успешность игрового коррекционного воздействия. Психологические игры предоставляют детям и их родителям возможность эмоционально отреагировать различные волнения и трудности, преодолеть негативные эмоциональные переживания и построить на уровне чувств отношения с окружающими, научиться контролировать и регулировать свой внутренний мир. Динамика положительных изменений в процессе психотерапии, наблюдается по таким показателям, как «способность к эмпатии», «безусловное принятие», «стремление к телесному контакту». [5]

Оказание психологической поддержки в формировании гармоничных детско-родительских отношений в семье с тяжелобольным ребенком предлагает процессуально - ориентированный подход в психологической практике. В ситуации, когда не работают

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-16-16011a(p)

подходы, ориентированные на результат, на первый план выходит ценность того, что происходит между ребенком и родителем в каждый момент времени, то есть сам процесс взаимоотношений. Перенос фокуса внимания с результата на процесс может оказаться целительным для души ребенка и нивелировать фрустрацию взрослых. [1]

Авторы исследования «Развитие детско-родительских отношений в трудных жизненных ситуациях» считают, что в семьях, находящихся в трудных жизненных ситуациях развода и тяжелой болезни ребенка, формируются такие деструктивные отношения, как выраженное чувство вины перед ребенком. Это проявляется в отказе от наказаний, ограничений и запретов, ограждении от домашних обязанностей и социальных нагрузок, что способствует закреплению у детей эгоистической установки, неумению и нежеланию считаться с интересами и нуждами окружающих, культивируют «жажду признания» и демонстративность поведения. Такое воспитание приводит к развитию демонстративных черт личности, а затем и к формированию истероидного варианта патохарактерологического развития. Системная психотерапия и системное семейное консультирование всех членов семьи позволяет преодолеть травматическую кризисную ситуацию и психологическую травму.[10]

Психологическую коррекцию детско-родительских отношений через повышение психологической компетентности родителей предлагает М.Н.Елиашвили. Это эмпирическое исследование доказывает эффективность групповой работы как с родителями, так и с детьми, у которых выявлена психосоматическая патология. [4]

О необходимости психологической помощи онкологическим больным детям и их семьям говорят многие исследователи. Детям во время госпитализации приходится находиться в условиях изоляции и депривации, что приводит к невротическим страхам, повышенной тревожности, депрессии и другим психогенным реакциям. Родители также переживают ряд психологических проблем – это фрустрация, депривация, отсутствие сил для борьбы, связанное с заболеванием и постоянной угрозой потери ребенка. Предлагается схема организации психологического сопровождения, которая состоит из четырех этапов. На первом этапе, диагностическом, снимаются последствия шоковой реакции и формируется активная позиция на лечение. На втором этапе, активного лечения в стационаре, работа с образом болезни, внутренней картины болезни, преодоление страхов, профилактика депрессивных и суицидальных последствий. На третьем этапе, поддерживающей терапии, восстановление внутрисемейных и социальных связей, формирование активного позитивного образа будущего и активной жизненной позиции. Четвертый этап, катанестическое наблюдение в условиях диспансера, отслеживание и коррекция отдаленных последствий, консультирование детей и родителей по актуальным вопросам.[3]

По мнению Мазуровой Н.В. психологическая поддержка родителей должна стать обязательной составной частью восстановительного лечения ребенка. Чем раньше будет начинаться специализированная помощь семье, тем более успешно пройдет процесс психологической реабилитации ребенка. [6]

Широкий спектр хронических заболеваний детей, различные траектории развития этих заболеваний, которые по-своему воздействуют на ребенка, его семью и вовлеченный медицинский персонал, обуславливают необходимость в организации хосписной службы. Хоспис является базовой структурой паллиативной медицины. Чем отличается хоспис от стационара? Тем, что в хосписе ребенок окружен большим вниманием и заботой, обстановка максимально приближена к домашней, персонал не ходит в белых халатах, не пахнет лекарствами, посещать больного ребенка могут друзья и родственники в любое время. Как правило, если ребенок болен, то в домашних условиях, ухаживающая за ним мама, должна переделать очень много домашних дел, поэтому большую часть дня ребенок бывает в одиночестве, а это не способствует улучшению состояния ребенка и, замученная бытовыми проблемами мама, еще глубже погружается в депрессию. Детский хоспис оказывает активное и комплексное попечение, включающее в себя физическую, психологическую, социальную и духовную сферу помощи. Основные методы психотерапии в детском хосписе -

это различные виды арт-терапии (музыкальная, игровая); сенсорная комната, которая способствует релаксации, коррекции психоэмоционального состояния, как детей, так и взрослых; иппотерапия; индивидуальные и групповые консультации. [8]

Данное направление помощи тяжелобольным детям только начинает свое развитие в России. Для успешного продвижения этой идеи необходимо понимание важности не только медико-социальных мер, но и психологической составляющей этой проблемы. Ведь от этого во многом зависит возвращение к нормальной жизни не только больных детей, но и их здоровых родственников. [9]

Отношение к больным детям напрямую зависит от уровня социально-экономического развития общества, типа и формы институализации семьи и семейных отношений, социально-исторических и культуральных особенностей в природе и иерархии родительских ценностей, от особенностей восприятия детства как социокультурного феномена. [7]

Список литературы

1. *Афанасьев П.Н.* Процессуально - ориентированный подход к детско-родительским отношениям в семье с тяжелобольным ребенком // *Казанская наука.* № 6. 2015 г. – с. 267-270
2. *Билецкая М.П., Бурлакова М.И.* Системный семейный подход в изучении психоэмоциональных особенностей у детей с бронхиальной астмой // *ПМ.* 2012. №57, с.89-92.
3. *Бочкарёва З.В.* К вопросу оказания специализированной психологической помощи в детской онкологии // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии.* 2014. №37-2 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-okazaniya-spetsializirovannoy-psihologicheskoy-pomoschi-v-detskoj-onkologii> (дата обращения: 05.07.2015).
4. *Елиашвили М.Н.* Психологическая помощь детям, страдающим психосоматической патологией // *Вестник ЧГПУ.* 2012. №4, с.70-78.
5. *Ждакаева Е.И.* Игровая терапия как средство коррекции деструктивных детско-родительских отношений // *ОНВ.* 2011. №6-102, с.160-163.
6. *Мазурова Н.В.* Психологическая помощь родителям длительно болеющих детей: создание модели // *Российский педиатрический журнал.* 2014. Т. 17. № 1. С. 25-29.
7. *Микиртичан Г.Л.* Отношение общества к неизлечимо больным детям: историко-культуральный анализ // *ВСП.* 2012. №1, с.188-196.
8. *Притыко А.Г., Корсунский А.А., Сонькина А.А.* Паллиативная и хосписная помощь детям в Москве: состояние и перспективы развития // *Вестник Росздравнадзора.* 2011. №3, с.17-23.
9. *Федоренко М.В.* Детско-родительские отношения в семьях с больными детьми // *Казанская наука.* 2015. №5. С. 191-194.
10. *Шац И.К.Ч., Коваленко В.В.* Развитие детско-родительских отношений в трудных жизненных ситуациях // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина.* 2011. №4, с.120-129.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

¹А.В. Рачипа д.с.н., ²И.А. Янкина д.с.н.

¹ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, кафедра социологии, истории и политологии, Таганрог, soc@tsure.ru

²НГОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики», факультет управления, кафедра управления, Таганрог, I.A.Yankina@rambler.ru

ОБРАЗ РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ

В статье рассматривается проблема отношения молодёжи к образу России и историческим событиям. Статья основана на результатах социологического исследования социальных установок молодёжи г. Таганрога в 2014-2015гг. Анализируются изменения в системе социальных оценок и ценностей молодёжи.

Ключевые слова: *социологические исследования, социальные оценки и ценности, молодёжь, образ России.*

Мнение о своей стране – это понимание её места и роли в системе мирового развития. Безусловно, образ современной России – это продукт её исторического развития. Весь пройденный российским народом путь наложил отпечаток на менталитет, систему ценностей россиян, отношение к своей стране и другим странам. Мнение молодёжи по этому поводу может существенно отличаться от мнения людей старшего возраста [1]. Участвуя в тех или иных событиях старшее поколение сформировало своё отношение к ним под воздействием жизненных обстоятельств и личного опыта. Для молодых людей мнение о событиях прошлого складывается из текстов учебников по истории и рассказов старшего поколения. В результате, становясь прошлым, некогда судьбоносные для страны события для следующего поколения россиян утрачивают былую эмоциональную окраску и получают другую социальную оценку. Последняя становится точкой зрения нового поколения на прошлые события в истории страны и понимания роли России в развитии мирового сообщества. В этом плане представляет исследовательский интерес восприятие молодёжью образа своей страны, формируемого в контексте современной ситуации и событий прошлых лет. В связи с этим с декабря 2014 г. по январь 2015 г. в г. Таганроге среди студентов Инженерно-технологической академии «Южного федерального университета» было проведено социологическое исследование, целью которого было выявление ценностных установок и восприятия образа своей страны российской молодёжью. Объектом исследования выступала такая социальная группа как молодёжь. В качестве предмета исследования рассматривалось отношение молодёжи к образу России. Сбор первичных данных проводился методом анкетирования представителей молодого поколения. Выборка составила 988 человек.

Согласно полученным данным молодёжь в большинстве с оптимизмом оценивает будущее страны: 60% указывает, что она возродится в скором времени. Пессимистическую позицию занимает только каждый четвёртый: 16% считают, что Россия надолго останется среднеразвитой страной; 6% считают, что страна распадётся на несколько государств; 4% указывает, что страна станет полуколонией. Отметим, что данные оценки более позитивны, чем те, которые были зафиксированы в 2012 году [2]. Так, в 2012 г. только 33% молодых людей считало, что Россия возродится в скором времени, ещё 33% указывали, что наша страна ещё надолго останется среднеразвитой страной. Данная динамика социальных оценок имеет объективные детерминанты и обусловлена изменением политической ситуации (в частности, наметившейся тенденции усиления позиций России на мировой арене). Эти изменения молодёжь рассматривает в качестве повышающих имидж страны. Рост позитивных оценок также связан с ощущением причастности к великой нации, играющей

позитивную роль в мировом пространстве «народа – освободителя» (54%) и «защитника народов» (43%). Несмотря на любую внешне- и внутреполитическую динамику, главным символом гордости своей страной для молодёжи остаётся «победа над фашизмом» (на что указали 53%).

Распределение ответов молодёжи на вопрос "Какие главные уроки должна извлечь Россия из практики реформ и исторического опыта XX века? (не более 5 вариантов)" показывает следующее: «Россия должна жить своим умом и идти своим путем» (указали 59%); «Россия может процветать только тогда, когда во главе ее сильная личность, хозяин» (41%); «нельзя допустить чрезмерной концентрации власти в одних руках» (33%); «Запад – извечный враг России, именно он противодействует её процветанию» (32%); «нельзя менять жизнь методом революций, необходимы постепенные преобразования» (31%); «нельзя жить без веры в Бога» (ответили 18%); «Советская власть, несмотря на отдельные достижения, завела страну в тупик» (17%); «западная модель развития наиболее эффективна, нужно ей следовать» (7%). Таким образом, главный урок истории России для молодёжи формируется в рамках понимания того, что «Россия должна жить своим умом и идти своим путём». Но в отношении остального – мнения респондентов разделились. У молодёжи нет серьёзного антагонизма к Советскому периоду жизни страны, весьма умеренный характер носит запрос на теологическую идеологию; практически нет доверия к западной модели развития. В данных фиксируется серьёзное расслоение мнений на 4 группы, каждая из которых охватывает около трети опрошенных. Одна часть считает, что во главе страны должна находиться сильная личность; другая часть респондентов (их оппоненты) является проводником мнения, что концентрация власти в одних руках губительна для России. Молодёжь выделяет ещё два важных для нашей страны урока: «пагубность революционных преобразований» и «Запад – враг России». Выше сказанное позволяет утверждать, что российская молодёжь в своих оценках достаточно неоднородна, имеет противоречивые суждения об исторических событиях и текущей необходимости адекватной реакции России на вызовы внешней среды.

Вместе с тем подавляющее большинство респондентов настроено патриотически (71%). Согласно представлениям молодёжи образ России тесно связан с культурой (на это указал 51% опрошенных), силой (51%), взаимопомощью (41%), духовным миром (40%) и свободой (39%). Реже всего молодёжь связывает с образом нашей страны такие негативные явления как наркотики (указало 7% опрошенных), насилие (10%), моральный упадок (16%). Однако, образ России строится не только на позитивных оценках. Исследования показало, что у части опрошенных Россия ассоциируется с гуманизмом (21% молодёжи), демократией (20%), цивилизацией (16%), благосостоянием (11%). С одной стороны только каждый пятый респондент указывает на демократию, как характеристику, свойственную образу России. С другой стороны около половины респондентов не рассматривают её в качестве важной необходимости для развития и процветания страны, а связывают успешность России с патерналистской идеологией. Это полностью согласуется с данными исследований прошлых лет: подавляющее большинство опрошенных считает, что историю творят сильные личности (в 2010г. с этой позицией согласилось 72% опрошенных, в 2012 г. – 66%) [2].

Данные показывают, что для молодого поколения слова «культура» и «цивилизация» семантически расходятся в интерпретациях. Для большинства представителей молодёжи цивилизация суть «западный путь развития». Это поясняет, почему образ России с цивилизацией связывают только 16%: только 7% опрошенных считает, что западная модель развития наиболее эффективна, нужно ей следовать. «Незападность» мировоззрения российской молодёжи прослеживается в ответах на вопрос «Какие ценности являются для Вас наиболее значимыми? (не более 3 вариантов)». В результате 72% указали на нравственные ценности, а 27% на материальные ценности. Кроме этого 55% в качестве ценности указали патриотизм, 47% - русский язык.

Ось исторического развития страны молодёжь чётко делит на более значимые и менее значимые события. Распределение ответов молодёжи на вопрос "Назовите наиболее

значительные события и периоды истории для судеб народов России (не более 5 вариантов)» показывает следующее: Великая Отечественная война (указали 68%); Крещение Руси (63%); Эпоха Петра I (57%); Октябрьская революция и Гражданская война (48%); Отечественная война 1812 г. (47%); Освобождение от монголо-татарского ига (45%); Перестройка М.С. Горбачева (27%); Эпоха Екатерины II (23%); Реформы П.А. Столыпина (14%); Смутное время (14%); Период НЭПа (14%); Оттепель Н.С. Хрущева (11%); Либеральные реформы Б.Н. Ельцина (10%); Эпоха "застоя" Л.И. Брежнева (6%); Затрудняюсь ответить (3%). Великая Отечественная война для нашей страны, по мнению молодого поколения, не только самое главное событие в XX столетии, но и вообще в истории России, предопределившее жизнь всех народов. Следующими по значимости событиями являются Крещение Руси и эпоха правления Петра I. Парадоксальным видится тот факт, что, по мнению современной молодежи, наименьшее значение для российского народа имеют такие периоды в истории, как либеральные реформы Б.И. Ельцина, оттепель Н.С. Хрущева, эпоха «застоя» Л.И. Брежнева. Период «застоя» времен правления Л.И. Брежнева достаточно редко оценивается положительно (поэтому данные оценки вполне логичны). Однако реформы Б.И. Ельцина и Хрущевская «оттепель» молодые современники тех лет воспринимали с большим энтузиазмом. Общепринято считать эти периоды в истории России знаковыми, изменившими мировоззрение многих россиян. Отметим, что в течение шести лет исследований молодыми людьми признаются малозначимыми такие события, как смутное время, период НЭПа, «оттепель» Н.С. Хрущева, «эпоха застоя» Л.И. Брежнева, либеральные реформы Б.Н. Ельцина [2]. Устойчивость данных оценок указывает на непонимание представителями молодого поколения сути происходивших в указанные периоды событий или интерпретация их в качестве деструктивных для развития страны.

Вместе с тем нельзя говорить и об отсутствии у молодёжи интереса к истории. Распределение ответов молодёжи на вопрос "О чем из перечисленного ниже вы хотели бы узнать больше, чем знаете сейчас (не более 5 вариантов)» показывает следующее:

- истории России (указали 43%);
- мировой истории в целом (43%);
- истории Вашей семьи (33%);
- истории Восточных цивилизаций (Китай, Японии и т.д.) (28%);
- истории Вашей "малой Родины" (края, области, республики) (25%);
- европейской истории (16%);
- истории США (11%);
- истории исламских государств (6%).

Интерес к прошлому у молодёжи проявляется по отношению к истории России и к мировой истории в целом. Очевиден повышенный интерес к истории Восточных цивилизаций, который даже выше, чем интерес к истории «малой Родины». На фоне осложнения отношений России с Западной Европой и распространения в молодёжной среде антизападных настроений («Запад – извечный враг России») актуализируется возрождение интереса к странам Востока и их истории.

Итак, анализ данных позволил понять, каким видит молодёжь прошлое, настоящее и будущее России. Это страна, у которой свой путь развития, где нравственные ценности имеют безусловное доминирование над материальными; культура и сила являются её главными характеристиками; здесь живёт народ-освободитель, который помнит Великую отечественную войну и гордится своей победой над фашизмом; её историю творят сильные личности и она возродится в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Рачина А.В., Янкина И.А. Социальные установки молодежи среднего города России в экономической и политико-правовой сферах// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. №1. С. 13-15.
2. Рачина А.В., Янкина И.А. Историческая память: динамика ценностных ориентаций и оценок молодого поколения// Социально-гуманитарные знания. 2014. №7. С.210-215.

22.00.00

Т.В. Семина к.соц.н.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева,
Москва, bakulevkadr@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ) НА СФЕРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье рассматривается влияние средств массовой информации (СМИ) на сферу здравоохранения. Тенденции восприятия врачевным сообществом и ответное поведение на антисоциальную информацию. Отрицательное влияние СМИ на мировоззрение больного человека с утратой инстинкта самосохранения.

Ключевые слова: *Средства массовой информации (СМИ), здравоохранение, население, пациент, врач, социология медицины, реклама.*

Введение: Средства массовой информации (СМИ) в последние десятилетие влияют на мировоззрение населения, не столько определяет точку зрения людей, сколько фокусирует их внимание на определенном круге явлений и проблем. Подходы ученых изучающих подходы к измерению результатов деятельности СМИ могут быть различными, от социологических до экономических и юридических. Социологи изучают социальные эффекты – результаты воздействия на общество, сознание жизнедеятельности людей, на те общности, в которые они включены, а социология медицины должна изучать социальный эффект СМИ, оказывающий влияние на жизнь и здоровье людей.

Ученые социологи журналистики констатируют, что в российских СМИ складывается феномен «асоциальной журналистики», которая серьезно больна и находится на краю катастрофы. [2]

И.М. Дзялошинский пишет, что препятствием на пути развития социологии журналистики является и обслуживание интересов элит, государства, собственников, ставшее печальным фактом практики СМИ, вплоть до выполнения прямых заказов на тенденциозные публикации. Естественно, ни о какой объективности, с опорой на системный анализ, здесь не может быть речи. Однако и этот барьер преодолевается при условии, что журналисты приложат волевые усилия для достижения подлинной независимости, о которой они так часто и с энтузиазмом ведут публичные дискуссии. Симптомы соответствующих изменений в настроениях сотрудников прессы уже обозначились. По наблюдениям социологов, «российские журналисты начинают постепенно дистанцироваться от власти коммерсантов. В профессиональной среде активно обсуждается вопрос о смене профессиональной позиции вообще и в условиях освещения аудитории. [1]

По мнению Фирсова Б.М., эффективность СМИ – это понятие, определяющее совпадение полученного эффекта с поставленной целью, «мера достижения социальных целей, которые выдвигаются перед этой системой СМИ и служат императивами общества». [5]

СМИ и здравоохранение

Сфера здравоохранения в последние десятилетия особенно страдает от несправедливой и недостоверной антипропаганды СМИ. За счет нечистоплотных журналистов теряется авторитет и статус врача в обществе, а у пациента ослабляется инстинкт самосохранения. В результате чего имеет место асоциальная деятельность, моральное разложение, оказывающее негативное влияние на развитие общества, так как недостоверная и негативная информация СМИ не приносит положительных результатов ни врачам, ни пациентам. Следствием же такого положения дел является ослабление у граждан инстинкта самосохранения, разрушение общественной солидарности, снижение статуса врача и российской медицины в целом в общественном сознании. Безусловно, понижение статуса врача связано не только с негативной деятельностью СМИ, но и с назревшими проблемами внутри самой системы

здравоохранения. Следует признать, что качество медицинских услуг в последние годы значительно ухудшилось, имеет место быть черствость, грубость и бездушные, со стороны медицинских работников к пациентам, иногда вымогательство и неформальные платежи. [4]

В современное время одним из серьезных факторов, который частично подогревает конфликт пациента и врача в обществе является СМИ, (газеты, журналы, интернет и др.). Они преподносят факты оказания медицинской помощи преимущественно с позиции журналистов, адвокатов, конкурентов, коммерчески заинтересованных лиц, а не врачебного сообщества и пациента, чаще всего выносят на суд общественности неудачные результаты сложных случаев лечения. Кроме того популярные телепередачи, рассчитанные на самую большую аудиторию представляют информацию о следственном расследовании, когда поводом к возбуждению дела была смерть или инвалидность пациента, смерть ребенка, что особенно негативно и мощно воздействует на аудиторию и у населения возникает феномен недоверия всей медицине в целом.

Безусловно, информированность населения и общества необходима, но она должна благоприятно влиять на социальные взаимоотношения, которые проявляются в неразрывном взаимодействии медицины и общества. Необходимо контролировать излишнюю информацию, которая вредит высшим социальным ценностям здоровью и жизни населения, так же становится практическим инструментом в руках «сутяжных» личностей, нечистоплотных журналистов и адвокатов, желающих заработать деньги любой ценой. В любой ситуации в общественном сознании должно быть сформировано понятие, «что перед законом все равны», и пациенты и врачи, так как справедливость принадлежит к числу вечных ценностей в цивилизованном обществе.

Социологическое исследование по доверию пациентов медицине СМИ, установило, что количество доверяющих информации о медицине и врачах, среди тех, кто считает, что ситуация в медицине лучше, чем о ней говорят в СМИ, примерно, одинаковое доверяющих (49%), и не доверяющих (39%).[3]

Мировой социологией СМИ накоплены мощные пласты данных, связанных с попытками выявления наиболее важных связей между поведением и характеристиками потребителя информации. В недавнее время избирательность поведения и ее факторы рассматривались в терминах барьеров на пути к сознанию потребителя. Это больше увязывалось с концепцией представления о воздействии СМИ на аудиторию как на мишень. По существу подавляющая доля социологических исследований аудитории посвящена как раз факторам, которые обуславливают выбор источников информации, фрагментов содержания, реакцию на него индивида. [6]

С социологической точки зрения в социологии медицины, необходимо рассматривать не только тенденции восприятие и ответное поведение аудитории в целом, но и отдельных ее групп. Отдельной группой необходимо рассматривать здравоохранение, так как восприятие информации СМИ играет на формирование общественного сознания больных людей, чем сильнее негативное влияние, тем сильнее утрачивается чувство на выздоровление и безнадежность положения больного человека. Усложняется тесная неразделимая социальная взаимосвязь между объектом и субъектом (пациентом и врачом), а она является неотъемлемой частью, определяющей коммуникативный процесс. Необходимо чаще проводить социологические исследования, ввиду стремительного развития СМИ и меняющимися способы их подачи аудитории, во избежание негативных последствий, и наоборот развитие позитивных ценностей в обществе, и особенно больных людей.

На почве обострения интереса к нетрадиционным методам лечения, и явным источником повышения интереса, которое оказывает реклама СМИ развился особый вид шарлатанства, отдельные индивиды обогащаются за счет жизни и здоровья больных людей. Связанно это с продвижением чудодейственных лекарств и БАДов, действие которых если не помогает, то может и пагубно сказаться на течении болезни. Многие больные люди, имеющие тяжелые виды заболеваний, поверившие в рекламу, не обращаются своевременно к врачу, помимо финансовых потерь, утрачивают здоровье, без лечения квалифицированным врачом, болезнь

запускается со всеми отсюда вытекающими последствиями. Нельзя не отметить потенциальную опасность для жизни и здоровья людей бездумное внедрение в лечебную практику БАД, позиционирующих СМИ как лечебное средство от конкретных заболеваний. Без какой либо диагностики устанавливается диагноз самим пациентом, и назначается лечение на основании содержания передаваемой информации. Отдельные индивиды предпочитают приобрести в аптеке рекламируемый препарат и заняться самолечением, чем пойти на прием к врачу, статус которого в обществе снижен, независимо от того, что самолечение приводит зачастую к утрате здоровья. При этом производители и информаторы обогащаются, но ответственности никакой не несут.

Ориентация на расширение круга потребителей (аудитории) диктует особые законы построения материалов для СМИ, содержащие рекламу, и антисоциальную пропаганду. Воздействие СМИ на аудиторию является, как правило в одностороннем, опосредованном, характеризующейся слабой обратной связью. Особенно страдает население постсоветского периода, которое принимает сознательно информацию не как искаженную, а за реальную действительность, что и определяет их дальнейшее поведение по отношению к собственному здоровью и отношения к медицинской организации или врачу. А это самые незащищенные слои населения, кроме того заболевания в пожилом возрасте по сей день являются лидирующими, среди прочих других возрастных групп. Пристрастная манипуляция сознанием пожилого больного человека, и отказом пойти на прием к врачу, оказывают существенное влияние на качество жизни, порой приводя к летальному исходу, при отсутствии своевременных принятых мер по квалифицированному лечению больного человека.

Заключение: Безусловно, в современном обществе население должно быть информировано и знать правду, но следует учесть, что распространение на такую широкую аудиторию, с разной психологией людей, оказывает негативное влияние, и нарастающее напряжение в обществе, вызванное недовольством качеством медицинской помощи. Государство должно контролировать СМИ, проявляя заботу об охране здоровья населения и привлекать внимание общественности и средств массовой информации к нуждам здравоохранения, достижениям, а не в большей степени к недостаткам, и в полной мере использовать средства массовой информации по пропаганде здорового образа жизни.

Одним несомненным плюсом СМИ является попытка довести до сведения аудиторию с реальными нарушениями, которые не должны повторяться, и деятельность журналистов направлена на то, чтобы довести до общества эту информацию. И в последние годы появились изменения в части контроля в виде законодательных актов, так же есть основания утверждать, что именно сейчас наступил тот период, когда пора восстанавливать честное имя журналиста и народное доверие к СМИ. Сегодня со стороны государства предпринимаются различные меры контроля, разработаны и внедряются инновационные технологии, которые будут способствовать благоприятной информации для общества по созданию системы контроля по всем направлениям. Но при этом СМИ не должно снова утратить статус самостоятельного института гражданского общества.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. О некоторых причинах «странного» поведения российских журналистов в избирательных кампаниях 1999–2000 гг. // СМИ и политика в России. Социологический анализ роли СМИ в избирательных кампаниях/ Ред.-сост. И.В. Задорин. М., 2000. С. 25.
2. Корконосенко С.Г. Социализация журналиста и социальность журналистики // Журналистика и социология'97. С. 11.
3. Кузнецов А.В. Социальные взаимоотношения врачей, пациентов и СМИ в процессе медиализации: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук: 14.00.52. — Волгоград, 2009. — С. 6.
4. Семина Т.В. Социально-юридический конфликт пациента и врача в обществе. Монография/ под редакцией Академика РАН Л.А.Бокерия- М.: НЦССХ им. А.Н. Бакулева. 2015. С 50.
5. Фирсов Б.М. Проблемы изучения эффективности массовой коммуникации //Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации. Т.4.С.27.
6. Фомичева И.Д. Социология СМИ. –М.:АспектПресс.2007.- с.298.

22.00.00

¹Д.И. Хамидуллина, ²Р.Б. Шайхисламов¹Уфимский государственный университет экономики и сервиса,
Уфа, dinakhamidullina@mail.ru²Башкирский государственный университет,
Уфа, shairb@rambler.ru**МИГРАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА**

Одним из существенных условий инновационного развития региональной экономики является полнота использования человеческого капитала. Поэтому предметом особой озабоченности местной и региональной власти, работодателей является миграция из регионов наиболее образованной части молодежи, особенно – выпускников высших учебных заведений. Миграция молодых людей с высшим образованием по своим социально-экономическим последствиям является неоднозначным процессом. Она обусловлена рядом объективных и субъективных факторов. В данной статье на основе проведенного в ряде уфимских вузов опроса анализируется социальная и социально-психологическая характеристика выпускников, планирующих выехать после вуза на временное или постоянное место жительства в другие регионы страны и в зарубежные страны.

Ключевые слова: *выпускник вуза, миграция, трудоустройство, образование, содержание труда.*

Известно, что в числе добровольных мигрантов всегда преобладали искатели новых возможностей, самостоятельные, инициативные, деятельные люди. Чем меньше таких людей, особенно молодых, остается на своей малой родине, чем ниже и творческий, инновационный потенциал региона. К качественным характеристикам этого потенциала относятся не только квалификация работников, но и их мотивация к сложному труду, связанному со степенью предъявляемых к работнику требований интеллектуальности, разнообразия, креативности и инновационности. Поэтому ориентация на тот или иной тип трудовой деятельности будущих специалистов представляет особый не только исследовательский, но и практический интерес, в том числе и в плане выработки стратегии развития регионов.

За последние годы в связи с окончательным переходом к ЕГЭ кардинальным образом изменилась ситуация в сфере образовательной миграции. Из регионов стали уезжать не столько выпускники вузов, сколько выпускники школ с высокими баллами ЕГЭ. По разным данным, из регионов страны ежегодно уезжают с целью получения высшего образования не менее трети выпускников школ. Миграционные планы выпускников региональных вузов отражают лишь часть общей картины, поэтому при анализе миграции получивших высшее профессиональное образование молодых людей из российских регионов необходимо учитывать и образовательную миграцию абитуриентов.

В этих условиях научный и практический интерес представляет социальный и личностный портрет выпускников региональных вузов, в том числе их ориентации на содержание работы.

В декабре 2013 – январе 2014 гг. нами был проведен анкетный опрос «Выпускник вуза – 2014» студентов дневной формы обучения выпускных курсов Башкирского государственного университета, Башкирского государственного педагогического университета и Уфимского государственного университета экономики и сервиса. Объем выборки – 812 студента; выборочная совокупность составила 25% от генеральной совокупности; ошибка выборки – 4,03%. Метод выборки – многоступенчатый (квоты – бакалавриат, специалитет, магистратура; далее случайный отбор). Одной из целей опроса было прогнозирование миграционной активности молодых специалистов на основе

выявления миграционных планов выпускников вузов.

Большинство выпускников уфимских вузов планирует после завершения учебы в вузе работать в своем регионе (65%). Лишь 7,6% выпускников однозначно планируют уехать за пределы РБ, 12% студентов, скорее всего, не останутся жить в РБ после вуза. Таким образом, лишь каждый пятый выпускник настроен в той или иной степени не оставаться после вуза на работу в своей республике.

На выпускных курсах у студентов складывается обобщенный образ своего будущего работодателя. Этот образ формируется на основе таких критериев, как содержание труда (квалификационные требования, творческий, инновационный потенциал, соответствие работы полученной специальности), оплата труда, возможности карьеры, социальные гарантии.

Насколько выражена в миграционной ситуации тенденция оттока из региона образованной молодежи, ориентированной на инициативный, творческий, инновационный труд?

Для поиска ответа на этот вопрос мы разработали инструментарий для выявления двух типов ориентации, соответствующим теории «Х» и «У» Д.Мак-Грегора. Эта теория характеризует два типа оценки руководителем своих подчиненных. Первый тип («Х») – это отношение, основанное на убеждении в том, что люди не любят работать, предпочитают, чтобы ими руководили, хотят защищенности. Второй тип («У») – это отношение другого порядка, отталкивающегося от вывода о том, что люди при соответствующих условиях стремятся к работе, предпочитая управлять самим собой, большая часть из них обладает творческим потенциалом. Исходя из данной теории, можно различать не только типы оценки руководителями исполнителей, но и два идеальных типа работника – **исполнителя и творца**. Первый тип более привлекателен для эпохи индустриализации, массового производства, характеризующегося преобладанием монотонного, исполнительского труда. Второй тип более востребован в современной экономике, в которой более высоко ценится самостоятельность, инициатива, творчество работника.

Выпускникам было предложено ответить на ряд вопросов, представляющих индикаторы типов «Х» и «У»: а) содержание выполняемых трудовых функций; б) гарантии занятости и возможности карьеры; в) необходимость и желательность повышения квалификации; г) ожидания руководства в отношении трудового поведения; д) характер заработной платы.

Таблица 1

Предпочтения выпускников будущей работы и их миграционные планы (в %)

Предпочтения выпускников будущей работы		Собираются жить (временно или постоянно) после вуза...					
		Башкортостан		Москва, С.-Петербург		За рубежом	
		да	скорее всего, да	да	скорее всего, да	да	скорее всего, да
<i>содержание трудовых функций</i>	стандартные, постоянные, устоявшиеся	73,4	64,5	59,0	60,5	56,8	56,6
	нестандартные, изменчивые, переменные	26,6	35,5	41,0	39,5	43,2	43,4
<i>гарантии занятости и возможности карьеры</i>	гарантия продолжительной работы, но не быстрого карьерного роста	67,8	48,9	48,7	52,4	40,9	41,5
	без гарантии продолжительной работы, но с возможностью быстрого карьерного роста	32,2	51,1	51,3	47,6	59,1	58,5
<i>необходимость и желательность повышения квалификации</i>	только в случае острой необходимости	40,1	31,9	32,4	35,4	38,1	23,2
	непрерывно или достаточно часто	59,9	68,1	67,6	64,6	61,9	76,8

<i>главное, что ожидает от Вас руководство</i>	дисциплинированность, исполнительность	69,0	49,4	59,0	48,1	56,8	41,1
	инициативность, самостоятельность	31,0	50,6	41,0	51,9	43,2	58,9
<i>характер зарплаты</i>	стабильная, одинаковая	52,8	42,8	51,3	50,0	43,2	46,2
	в зависимости от конкретных результатов работы	47,2	57,2	48,7	50,0	56,8	53,8

Анализ приведенных в таблице данных по показателю «*содержание трудовых функций*» показывает, что большинство выпускников, как планирующих остаться работать в Республике Башкортостан, так и намеревающихся уехать за пределы региона и страны, предпочитают занятие работой с преимущественно стандартными, постоянными функциями. Однако разрыв между предпочитаемыми стандартными и нестандартными трудовыми функциями сокращается в зависимости от миграционных планов (наибольший разрыв – среди планирующих остаться работать в республике, наименьший – среди намеревающихся уехать за границу).

Анализ мотивов переезда за границу показывает, что ориентирующихся на стандартные трудовые функции студентов в большей степени не устраивают существующие в стране уровень зарплат и перспективы для роста. Мы видим в данном случае явное противоречие в мотивах, поскольку зарплат и перспективы роста в большинстве экономически развитых стран предполагают высокую трудовую мобильность. В мотивах эмиграции тех выпускников, кто ориентируется на нестандартные трудовые функции, значение факторов «мало перспектив роста», «не устраивает уровень зарплат» имеют меньшее значение, но несколько больший смысл для них имеют возможности развлечений и новых знакомств.

По показателю «*гарантии занятости и возможности карьеры*» ситуация несколько иная. Те, кто твердо намерен остаться работать в своем регионе, в явном большинстве своем предпочитают «спокойную» работу – с гарантированной занятостью, хотя и без быстрого карьерного роста. «Карьеристы» (в хорошем понимании) в большей степени выбирают себе будущую работу не в своей республике. Что касается тех, кто наиболее вероятно останется жить в республике, или намерен жить в Москве или Санкт-Петербурге, то соотношение выпускников, отдающих предпочтение гарантированной занятости без быстрой карьеры и быстрой карьере с риском для занятости, примерно равно. Большая часть студентов, планирующих жить за границей, очевидно, не только понимает, что там не стоит ожидать «спокойной» работы, но и стремится к более быстрому достижению профессионального и социального статуса.

Не обнаруживается заметной зависимости мотивов эмиграции, в том числе таких, как небольшие перспективы роста, отсутствие на родине вакансий, от предпочтений будущей работы – с гарантированной или рискованной занятостью, медленной или быстрой карьеры. Это говорит о том, что планы эмиграции большей частью слабо мотивированы стремлением выпускников сделать карьеру за границей.

«*Необходимость и желательность повышения квалификации*» должны стать аксиомой для всех, кому предстоит жить в новом веке. Однако треть выпускников вузов предпочитает получить работу, требующую повышения квалификации как исключение, только в случае острой необходимости. Несколько больше, чем в среднем, предпочитающих работу, требующую повышения квалификации лишь в случае острой необходимости, среди и тех, кто однозначно планирует остаться работать в Башкортостане, и тех, кто намерен искать работу за границей. Интересно, что выпускники, ориентированные на работу без повышения квалификации, чаще объясняют желание покинуть пределы своей Родины мотивировками «нет нужной мне вакансии» и «не устраивает уровень зарплат».

Те, кто считает переезд в другие страны более вероятным («скорее всего, да»), более ориентированы на работу, предполагающую непрерывное повышение квалификации.

«*Главное, что должно ожидать от Вас руководство*». Из числа опрошенных выпускников 54,7% ориентируется главным образом на такой стиль трудового поведения, как дисциплинированность, исполнительность, 45,3% – на инициативность и

самостоятельность. Примерно равные доли выпускников вузов, предпочитающих данные стили трудового поведения, меняются в зависимости от миграционных планов. Те, кто однозначно собираются жить в Башкортостане, более ориентированы на дисциплинированность, исполнительность, тогда как среди оценивающих работу в своей республике как наиболее вероятную, соотношение выбирающих разные стили трудового поведения равно. Однозначно решившие переехать в Москву, Санкт-Петербург или за границу более ориентированы на исполнительскую работу, чем те, кто не до конца уверен в таком переезде.

«Характер зарплаты»: 48,5% предпочли бы получать стабильно одинаковую зарплату, тогда как 51,5% – заработную плату, привязанную к конкретным достижениям трудовой деятельности. Хотя миграционные планы не влияют столь очевидно на предпочитаемый характер зарплаты (отклонения от средних значений не превышают более 5%), тем не менее, наблюдается примерно такая же картина, что и с предпочтениями стиля трудового поведения или повышения квалификации. Однозначно планирующие работу в РБ более ориентированы на стабильность зарплаты, чем те, кто рассматривает поиск работы в своем регионе. Планирующие жизнь за границей страны больше ориентированы на нестабильную, зависящую от конкретных результатов труда, зарплату.

Таким образом, наш анализ показывает, что межрегиональная миграция и даже эмиграция молодых специалистов не приобретает критический характер для инновационного потенциала региона. Как и предполагалось, миграционные планы в большей степени строят выпускники, которых мы обозначили как «Y» - более инициативные, самостоятельные, ориентированные на инновации молодые люди. Однако соотношение типов «X» и «Y» среди тех, кто намерен остаться работать в своем регионе, переехать в другие регионы страны или жить за границей, не столь существенное, критическое, как это могло бы быть. Однако как отмечено в начале статьи, сегодня главной проблемой для регионов, в том числе для работодателей и вузов, является отток наиболее подготовленной и ориентированной на самореализацию части выпускников не столько вузов, сколько средних общеобразовательных школ.

Регулирование притока и оттока молодых специалистов становится актуальной задачей социально-экономической политики в российских регионах. В первую очередь, это касается повышения привлекательности региональной экономики для молодых специалистов с точки зрения оплаты труда, профессиональной и социальной мобильности, содержания труда. Кроме этого, необходимо пересмотреть инфраструктуру высшего образования Российской Федерации. Сосредоточение вузов в Москве, являющееся привлекательной не только научно-образовательным, но и культурным потенциалом, не позволяет в полной мере реализовывать свой потенциал региональным вузам. Однако именно последние и являются основными центрами подготовки высококвалифицированных кадров для экономики российских регионов.

Список литературы

1. *Ахметшина Е.К.* Востребованность специалистов на рынке труда Республики Башкортостан // Вестник Башкирского университета. 2008. Т.13. №2.
2. *Никифоров Ю.Н., Хафизова И.Ф.* Государственное регулирование внутренних миграционных потоков в Российской Федерации // Вестник Башкирского университета. 2012. Т.17. №1.
3. *Шайхисламов Р.Б., Елагина Р.Х., Шайхутдинов А.А.* Организация-работодатель в представлениях выпускников вузов // Вестник Башкирского университета. 2012. Т.17. №1(1).

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Ю.М. Кудрявцев, А.Г. Подчерзцев
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ
ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: самостоятельная работа, познавательная деятельность, самостоятельная познавательная деятельность, интенсификация современного образовательного процесса.

В статье обоснована необходимость такой системы обучения, при которой у курсантов появится интерес к самостоятельному добыванию знаний, к самостоятельному решению нестандартных задач, что позволит формировать такие качества личности офицера как самостоятельность и ответственность.

U.M. Kudryavtsev, A.G. Podchertzsev
MODERN APPROACHES TO INCREASE THE
EFFECTIVENESS OF INDEPENDENT WORK OF
STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF
MILITARY UNIVERSITY

Keywords: independent work, learning activities, cognitive independence, independent cognitive activity, intensification of modern educational process.

In the article the necessity of such a system of training in which the students will have more interest in self-extracting knowledge to solving non-standard tasks that will enable the formation of such personality traits officer as independence and responsibility.

Р.Р. Хуснулина
ВОЗВРАЩЕНИЕ К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ В
КАЗАНИ КНИГИ В. ИРВИНГА «ЖИЗНЬ
МАГОМЕТА»

Ключевые слова: ислам, мировоззрение, историческая биография, библиографическая редкость.

Благодаря «Жизни Магомета», одной из своих шестнадцати книг, В.Ирвинг снискал репутацию первого американского писателя, завоевавшего европейское признание для себя и национальной литературы. Особую популярность его книга обрела в России. При малой доступности иных источников, она пополнила редкий список сочинений по истории ислама.

R.R. Khusnulina
REIMBURSEMENT TO 110-YEAR OF
PUBLICATION OF THE BOOK "THE LIFE OF
MAGOMET" BY V.IRVING IN KAZAN

Keywords: Islam, outlook, historical biography, rare book.

Due to "the life of Magomet", one of his sixteen books, V. Irving got a reputation of the first American writer, who gained a reputation for European literature. The book was highly praised in Russia. Beyond the reach of other resources, it filled up the rare list of the books on Islamic history.

О.А. Имаев, А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНСКИМИ
ГОРОДАМИ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНЦЕ XIX–
НАЧАЛЕ XXВВ.

Ключевые слова: город, Уфа, Оренбург, губернатор, Городовое положение, управление.

В работе представлены общие положения системы управления и самоуправления губернскими городами Южного Урала – Уфы и Оренбурга. Отражена реализация Городовых положений 1870 г. и 1892 г. Отмечены выборы гласных в Городскую думу.

O.A. Imaev, A.I. Urazova, I.Z. Shayakhmetova
CONTROL PROVINCIAL CITIES SOUTH URAL IN
LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

Keywords: city, Ufa, Orenburg, governor, city regulations, management.

The paper presents the general provisions of the management system and self-provincial city of the Southern Urals - Ufa and Orenburg. Reflected the implementation of the provisions of a policeman in 1870 and 1892 noted the public elections to the City Duma.

А.В. Лаврентьев
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АВИАЦИОННЫХ
СООБЩЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ. – НАЧАЛО XXI
ВЕКА)

Ключевые слова: авиация, история, регион.

В статье проанализированы основные результаты развития авиационного транспорта в условиях реформирования. Выявлены проблемы технической модернизации авиации. Исследованы организационные изменения отрасли и их влияние на обслуживание населения региона.

A.V. Lavrentyev
PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND
IMPROVEMENT OF AVIATION
COMMUNICATIONS IN THE FAR EAST OF
RUSSIA (SECOND HALF OF THE 1990S. – THE
BEGINNING OF XXI CENTURY)

Keywords: aviation, history, region.

The article analyzes the main results of the development of air transport in the conditions of reforming. Identified problems in the technical modernization of aviation. Studied organizational changes in the industry and their impact on services to the population of the region.

Ф.Ф. Мазитов
ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ БАШКИРСКОЙ АССР

F.F. Mazitov
THE ADOPTION OF THE CONSTITUTION OF THE

1937 ГОДА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: история России, история СССР, история БАССР, конституция.

В данной статье автор рассматривает сложные вопросы принятия Конституции БАССР 1937 года, ее основные положения и значение для дальнейшего развития Башкирской республики.

А.Р. Мустафин

КРИТИКА МЕТОДИКИ ВЫДЕЛЕНИЯ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.

Ключевые слова: концепция больших циклов, длинные волны, анализ временных рядов, методика выделения больших циклов.

В статье анализируется дискуссия середины 1920-х гг. вокруг концепции больших циклов Н.Д. Кондратьева. Основное внимание в статье уделяется анализу степени обоснованности критических замечаний к методике Н.Д. Кондратьева. Автор рассматривает дискуссионные проблемы применения методики выделения больших циклов на эмпирическом материале динамики хлебных цен Англии XVII – начала XX в.

Э.М. Оздамирова

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕНОВОГО ДВОРА ДЛЯ ТОРГОВЛИ АЗИАТСКИХ КУПЦОВ В АСТРАХАНИ

Ключевые слова: внешняя торговля, азиатское купечество, среднеазиатские ханства, меновый двор. На протяжении нескольких столетий Астрахань и регион Нижнего Поволжья были своеобразными «воротами» России на Восток, а среднеазиатское купечество главным агентом торговли на этом направлении. Но с расширением границ империи и открытием новых торговых путей, в начале XIX века, государство предпринимает попытки урегулировать торговлю среднеазиатского купечества в Астрахани. Одним из средств для этого послужило создание так называемого «менового двора».

И.Н. Хусаинов

ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ МЕРЫ В СЕЛЕНИЯХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Ключевые слова: пожары, пожарная безопасность, Казанская Губерния.

Пожары с древних времен считаются одним из самых страшных бедствий, обрушивающихся на людей, своеобразной карой, насылаемой на них богами за грехи. Действительно, против крупного пожара человек порой бывает просто бессилён. Ежегодно в мире происходит около 9 миллионов пожаров, уносящих жизни свыше 100 тысяч человек. И это при том, что в настоящее время люди научились бороться с этой стихией. В старину же из-за недостатка средств борьбы с огнём, пожары остановить было практически невозможно.

И.И. Абдуллин, А.Р. Батталова

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

BASHKIR ASSR 1937 AND ITS MAIN PROVISIONS

Keywords: history of Russia, history of the USSR, the history of the BASSR, the constitution.

In this article the author examines the complex issues of adoption of the Constitution, BASSR 1937, its main provisions and implications for the future development of the Bashkir Republic.

A.R. Mustafin

THE CRITICISM OF TECHNIQUE OF THE LONG-TERM CYCLES DETERMINATION IN THE MIDDLE OF 1920S.

Keywords: long-term cycles concept, long-term waves, time series analysis, technique of long-term cycles determination.

In the paper is analyzed the discussion about N.D. Kondratiev's concept of the long-term cycles in the middle of 1920s. The essential consideration in the paper is given to analysis of degree of validity of reclamations to N.D. Kondratiev's technique. Author considers controversial problems of application of the technique of the long-term cycles determination on the empirical basis of the dynamics of grain prices of England in 17th – the beginning of 20th centuries.

E.M. Ozdamirova

ESTABLISHING THE EXCHANGE YARD FOR TRADING ASIAN MERCHANTS IN ASTRAKHAN

Keywords: foreign trade, Asian merchants, Central Asian khanates, exchange yard. For several centuries, the Astrakhan region and the Lower Volga region were the original "gate" of Russia to the East, and Central Asian merchants main agent trade in this direction. But with the expansion of the boundaries of the Empire and the opening of new trade routes in the early nineteenth century, the state attempts to regulate the trade of Central Asian merchants in Astrakhan. One means for this was the creation of so-called "exchange yard".

I.N. Husainov

FIRE FIGHTING MEASURES IN THE VILLAGES OF KAZAN PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES

Keywords: fires, fire safety, Kazan Province.

Fires since ancient times, is regarded as one of the worst scourges confronting peoples, a kind of punishment, sending to them by the gods for their sins. Indeed, against a major fire people sometimes just powerless. Annually in the world there are about 9 million fires that have claimed the lives of over 100 thousand people. And this despite the fact that at the present time, people have learned to deal with this element. In the old days as due to the lack of means of fighting fire, fire stop, it was almost impossible.

I.I. Abdullin, A.R. Battalova

CHARACTERISTICS AND PROSPECTS OF ESTABLISHMENT OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN RUSSIA

Ключевые слова: национальная инновационная система, модернизация, инновации, инновационная модель.

В статье представлены результаты изучения сущности и особенностей формирования национальной инновационной системы в России. Рассматривается роль науки как ключевого элемента национальной инновационной системы.

С.В. Волошина

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, система внутреннего контроля, внутренний аудитор.

Применение упрощенной системы налогообложения дает прирост чистой прибыли организации по сравнению с общим режимом налогообложения. Упрощенная система налогообложения особенно привлекательна для предпринимательства за счет снижения налогового бремени. Основной целью при разработке методики налогового контроля является установление контрольных процедур, выполняемых ответственными сотрудниками в части проверки правильности, полноты и своевременности исчисления сумм налогов.

О.К. Скрыль

КОНЦЕПЦИЯ СИНТЕЗА МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: экономическая устойчивость, синтез механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия, концепция управления. *В статье предложена концепция синтеза механизмов управления экономической устойчивостью промышленного предприятия, основанная на методе системной динамики. Она обеспечивает процесс непрерывного получения прибыли промышленным предприятием за счет реализации предварительно подготовленных решений с учетом изменяющихся условий внешней среды.*

С.У. Шагапова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: оптовая торговля, материально-техническая база, складские площади, техническая оснащенность, универсальные и специализированные оптовые базы, логистические распределительные центры.

В данной статье рассматриваются вопросы организации оптовой торговли в системе потребительской кооперации Республики Башкортостан, укрепления материально-технической базы, предпосылки развития на базе оптовых предприятий потребительской кооперации логистических распределительных центров.

Е.Л. Антонова, В.Г. Туркина,
А.Е. Таранова, М.Г. Чесовская

Keywords: national innovation system, modernization, innovation, innovation model.

The article presents the results of a study of essence and characteristics of the formation of the national innovation system in Russia. Discusses the role of science as a key element of the national innovation system.

S.V. Voloshina

METHOD OF INTERNAL CONTROL IN SIMPLIFIED TAX SYSTEM

Keywords: simplified tax system, the system of internal control, the internal auditor.

Application of simplified tax system provides the organization's net profit growth compared to the general tax regime. Simplified tax system is particularly attractive for businesses by reducing the tax burden. The main purpose of the design methodology of tax control is to establish control procedures performed by the responsible employees in terms of checking the accuracy, completeness and timeliness of the calculation of taxes.

O.K. Skryl

CONCEPTION OF SYNTHESIS OF MANAGEMENT MECHANISMS BY ECONOMIC STABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: economic stability, synthesis of management mechanisms by economic stability of industrial enterprise, management conception.

In article the conception of synthesis of management mechanisms by economic stability of industrial enterprise based on a method of system dynamics is offered. It provides process of continuous receiving profit by the industrial enterprise due to realization of previously prepared decisions taking into account the changing environmental conditions.

S.U. Shagapova

MODERN STATE AND PROSPECTS OF THE WHOLESALE TRADE OF CONSUMER COOPERATIVES

Keywords: wholesale trade, material and technical base, storage space, technical equipment, universal and specialized distribution centers, logistics distribution centers.

In this article the author examines the organization of wholesale trade in the system of consumer cooperation of the Republic of Bashkortostan, the preconditions of the development of the wholesale enterprises of consumer cooperation of logistics distribution centers. Gives the basic definitions, goals and objectives development of the wholesale sector of consumer cooperatives.

E.L. Antonova, V.G. Turkina,
A.E. Taranova, M.G. Chesovskaya

«ГОРОД» И «ДЕРЕВНЯ» КАК ОБЪЕКТ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: типы цивилизации, культура, «город», «деревня», мир-системный анализ.

На основании обзорного анализа принципов мир-системного подхода, авторы обосновывают правомерность применения последнего при рассмотрении «города» и «деревни» как «исходных» онтологически, антропологически и экзистенциально разных социально-культурных мир-систем, давших начало альтернативным типам цивилизаций.

И.А. Броднева, Е.В. Чистова
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВЕБ-СТРАНИЦ)

Ключевые слова: когнитивные науки, языковая картина мира, количественная лингвистика, китайский язык.

В работе детально исследуется одно из центральных понятий антропоцентрической лингвистики – языковая личность – в рамках принципиально новой среды человеческой коммуникации – интернета, а именно на примерах веб-страниц. При анализе материала используются методы количественной лингвистики. В выводах дается характеристика отдельным чертам языковой личности китайца, а также находятся параллели с языковой картиной мира носителя современного китайского языка.

А.В. Величко
СЕМАНТИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ
АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: Современная лингвистика, антропоцентризм, теория общения, семантика предложения, фразеологизированные предложения.

В статье анализируются возможности применения характерных для современной лингвистики принципов – антропоцентризма языка и изучения языка как средства общения – для решения или уточнения теоретических вопросов и для более полного и глубокого исследования фактом языка. Автор показывает, что рассмотрение предложения с позиций антропоцентризма и теории общения позволяет углубить понимание семантики предложения, противопоставить предложения информативного значения и коммуникативного значения. Более подробно анализируются предложения фразеологизированной структуры.

М.А. Галиева
ФОЛЬКЛОРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
А. ПЛАТОНОВА: «РАССКАЗ О МЕРТВОМ
СТАРИКЕ» И «БОЖЬЕ ДЕРЕВО»

Ключевые слова: фольклор, поэтика А. Платонов, мотив «путешествия на тот свет», сказка.

В статье рассматривается функционирование фольклорной традиции в поэтике военных рассказов А. Платонова. Объектом исследования выступают два произведения: «Рассказ о мертвом старике» и «Божье дерево». Большое внимание уделяется архетипическим построениям, мотивной структуре. При обращении к фольклорной традиции в поэтике

«CITY» AND «VILLAGE» AS AN OBJECT OF
WORLD-SYSTEM ANALYSIS

Keywords: types of civilization, culture, «city», «village», world-system analysis.

In the course of a critical analysis of the world-system approach, the authors substantiate the legitimacy of the use of the latter when considering the «city» and «village» as «basic» ontologically, anthropologically and existential different socio-cultural world-system, which gave rise to different types of civilizations.

I.A. Brodneva, E.V. Chistova
THE LINGUISTIC IDENTITY OF THE MODERN
CHINESE (ON THE BASIS OF PERSONAL WEB
PAGES TEXTS)

Keywords: cognitive science, linguistic world-image, quantitative linguistics.

This paper refers to studying one of the central concepts of anthropocentric linguistics – linguistic identity – on the basis of web pages texts. The methods of quantitative linguistics are used in the analysis of the material. In conclusions there are the characteristics of the Chinese linguistic identity and also parallels with the linguistic world-image of the contemporary Chinese.

A.V. Velichko
SEMANTICS OFFERS FROM THE STANDPOINT OF
ANTHROPOCENTRIC APPROACH

Keywords: Contemporary linguistics, anthropocentrism, the theory of communication, semantics offers phraseologized offers.

The article examines the possibility of using characteristic principles of modern linguistics - anthropocentric language and language learning as a means of communication - to address or clarify theoretical questions and for more complete and in-depth examination of the facts of language. The author shows that the consideration of proposals from the standpoint of anthropocentrism and the theory of communication allows you to deepen understanding of the semantics of proposals to counter offers informative meaning and communicative value. A more detailed analysis of the proposal phraseologized structure.

M.A. Galiyeva
FOLKLORE OUTLOOK A. PLATONOV: "THE
STORY OF THE DEAD OLD MAN" AND "GOD'S
TREE"

Keywords: folklore, poetics, A. Platonov, the motive "journey to the next world", the tale

The article discusses the functioning of the folk tradition in the poetics of war stories of Platonov. The object of the research are two works: "The story of the dead old man" and "God's tree." Much attention is paid to the archetypal constructions, motivic structure. When referring to the folk tradition in the poetics of war stories singled out the motive of "Journey to the next world".

военных рассказов вычленяется мотив «путешествия на тот свет».

Г.Т. Зиганшина

РАЗВИТИЕ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА ДЕЛИТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ОТ ПРАСЛАВЯНСКОГО ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Ключевые слова: история слова, семантика корня, этимологическое гнездо, деэтимологизация, словообразовательное гнездо.

*В статье рассматривается развитие семантики глагола делить в русском языке от праславянского до современного состояния. Лексема относится к этимологическому гнезду *Dol', её значение для праславянского периода реконструируется в виде 'делить', в русском языке XI – XVII веков расширяется за счёт значений: 'распределять; выделять, отделять', 'наградить, наделять', к современному состоянию появляются узко терминологические значения: 'разъединять, расчленять на части, разбивать единство, целостность чего-либо, разбивать на виды, классы, классифицировать', 'производить арифметическое действие деления' и переносные значения: 'участвовать в чем-либо, пользоваться чем-нибудь совместно; чувствовать, испытывать, переживать что-либо совместно с кем-либо; проводить какое-нибудь время вместе'.*

В.Б. Коконова

ОСОБЕННОСТИ ГАЛИСИЙСКОЙ И ПОРТУГАЛЬСКОЙ РОМАНСНОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: Фольклор, романс, португальская литература, галисийская литература, национализм.

В статье рассматриваются особенности галисийского и португальского романса, традиционного жанра кастильского фольклора, возникшего в Средние века. Будучи вторичным по отношению к кастильскому, португальский и галисийский романс является неотъемлемой частью культуры галисийского и португальского народа. Поэтому галисийские и португальские романтики и националисты обращались к этому жанру в поисках национальной идентичности.

И.С. Леонов

ПРИХОДСКАЯ ПРОЗА XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМА ДВОЕМИРИЯ

Ключевые слова: современная духовная проза, приходская проза, двоемирие, ментальные модели, «альтернативная духовность».

В статье исследуется специфика современной приходской прозы и культурно-исторические причины ее возникновения. Основной акцент делается на проблеме сосуществования различных ментальных систем в сознании рассказчика и персонажей, находящихся в поиске духовно-нравственных и религиозных ориентиров.

Е.Ю. Семушина

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОККАЗИОНАЛЬНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

G.T. Ziganshina

THE DEVELOPMENT OF THE SEMANTICS OF THE VERB TO DIVIDE IN THE RUSSIAN LANGUAGE FROM COMMON SLAVONIC TILL PRESENT-DAY STATE

Key words: history of the word, semantics of the root, etymological group, de-etymologization, word-building group.

*The development of the semantics of the verb to divide in the Russian language from Common Slavonic till present-day state is the subject of the article. The lexical unit refers to the etymological group *Dol'; its meaning in the Common Slavonic period was reconstructed in the form of 'to divide', in the Russian language of XI – XVII centuries it was broadened due to the meanings: 'to allot; to distinguish, to separate'; 'to reward, to endure'; particular terminological meanings have appeared by present-day state: 'to detach, to divide into parts, to split, to classify', 'to do arithmetical division', and allegoric meanings: 'to participate, to share; to feel, to suffer, to experience something together with somebody; to spend time together'.*

V.B. Kokonova

THE PECULIARITIES OF THE GALICIAN AND PORTUGUESE BALLAD TRADITION

Keywords: Folklore, Spanish ballad, Portuguese literature, Galician literature, nationalism.

The present article focuses on the peculiarities of the Galician and the Portuguese romance, a traditional Castille genre, that goes back to the Middle Ages. Romance is an essential part of the Galician and the Portuguese people's culture though it is not an original one. That is why Galician and Portuguese romantics along with nationalists appealed to the genre in search of the national identity.

I.S. Leonov

PARISH PROSE OF XXI CENTURY: THE PROBLEM OF DOUBLE-WORLD

Keywords: modern spiritual prose, parish prose, double-world, mental models, "alternative spirituality".

The article examines the specifics of the modern parish prose and cultural-historical reasons for its creation. It is focused on the problem of coexistence of different mental models in the minds of the narrator and characters who are in search of moral and religious orientations.

E.Y. Semushina

PECULIARITIES OF TRANSFERENCE OF INSTANTIAL CLEFT USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN)

Ключевые слова: окказионализм, вклинивание, перевод, трансформация.

В статье рассматриваются способы передачи окказионального расщепления (вклинивания) фразеологической единицы с английского на русский язык. Исследование сфокусировано на выявлении адекватных способов передачи окказионального явления на язык перевода с сохранением эстетического эффекта. Особое внимание акцентируется на сохранении интенции автора, влиянии типов окказиональных трансформаций и особенностей контекста на выбор способа перевода.

Си Динь

**КРЕСТЬЯНСКАЯ ТЕМА В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
А.П. ЧЕХОВА**

Ключевые слова: А.П. Чехов, зрелая проза, крестьянская тема, народ, интеллигенция.

В статье раскрываются особенности эволюции крестьянской темы в позднем творчестве А.П. Чехова. Его правдивое, трезвое и свободное от иллюзий изображение взаимоотношений народа и интеллигенции – оригинальное явление в истории русской литературы.

О.В. Тиханова

**О НУЛЕВЫХ ЕДИНИЦАХ В РУССКИХ
СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ**

Ключевые слова: нулевые единицы, синтаксический нуль, эллипсис.

В работе обсуждается статус нулевых элементов в теоретическом синтаксисе. Анализируется тенденция расширительного понимания синтаксического нуля. Рассматриваются основные работы лингвистов, занимающихся этой проблемой. Предпринимается попытка разграничения синтаксического нуля и эллипсиса на примере русских конструкций.

А.В. Уразметова

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В
НАЗВАНИЯХ ШТАТОВ США**

Ключевые слова: топоним, аббревиация, сокращение, контаминация, штаты США.

В статье исследуются явления сокращения, аббревиации и контаминации, которые наблюдаются в названиях штатов США. Проводится количественный анализ типов усечений, наблюдаемых в почтовых сокращениях исследуемых номинаций. Исследуются сферы использования вымышленных названий штатов, образованных путем контаминации.

Д.Н. Фатеев

**СТРАХ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ
ПОВЕРИЙ И КРИЧАЛОК**

Ключевые слова: фольклор, страх, футбол, кричалки, поверья, «запреты».

В статье рассматривается феномен страха, влияющий на сообщество футбольных фанатов. Приводятся кричалки и поверья, созданные на базе этой эмоции. Выявляются основные фигуранты поверий.

Key words: instancial use, cleft use, transference, transformation

Cases of transference of occasional cleft use from English into Russian are under investigation in the article. Relevant ways of transferring instancial phenomenon with preserving of aesthetic effect are presented. The paper focuses on influence of author's intentions, types of instancial transformations and peculiarities of the context on the process of transference.

Si Ding

**PEASANT THEME IN THE WORK OF A.P.
CHEKHOV**

Keywords: A.P. Chekhov, the prose of the past period, the theme of peasant life, people, intelligentsia.

This article describes the particularities of peasant themes in the works of A.P. Chekhov. His own description of the relationship between the people and the intelligentsia is the original phenomenon in the Russian literature's history. It is characterized by truthfulness, sobriety and freedom from the illusions.

O.V. Tikhanova

**ABOUT ZERO UNITS IN RUSSIAN SYNTACTIC
STRUCTURES**

Keywords: zero units, syntactical zero, ellipsis

This paper presents the results of the status of zero elements in theoretical syntax. We analyze the tendency of the expansion of understanding of syntactical zero. In this issue we involve the main works of linguists who is interested of this problem. We try to delineate syntactical zero and ellipsis in Russian sentences.

A.V. Urazmetova

**WORD-FORMATION MODELS IN THE NAMES OF
THE US STATES**

Keywords: toponym, abbreviation, reduction, contamination, US states.

This article deals with the notions of reduction, abbreviation and contamination, which are found in the names of the US States. Quantitative analysis of the types of reduction of the nominations is carried out. The sphere of usage of fictional names of states, formed by contamination, is investigated in this article.

D.N. Fateev

**FEAR AS FOUNDATION OF FOOTBALL LEGENDS
AND CHANTS CREATION**

Keywords: folklore, fear, football, football chants, legends, "forbiddances"

Article is devoted to fear phenomenon influencing on football fans community. Football chants and legends based on this emotion are given. Main legends heroes are identified.

Э.А. Евстигнеев

АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТИВНОГО
ИЛИ ДИСПОЗИТИВНОГО ХАРАКТЕРА НОРМ
ДОГОВОРНОГО ПРАВА С ПОМОЩЬЮ
ТОЛКОВАНИЯ

Ключевые слова: диспозитивные нормы, императивные нормы, свобода договора, пределы свободы договора, толкование.

В статье анализируются основания изменения вида норм договорного права в судебной практике и их адаптация к алгоритму определения вида норм договорного права. Исследование направлено на установление оптимального алгоритма определения вида нормы договорного права.

М.Г. Ильина

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (СОЗДАНИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИИ)
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ключевые слова: юридическое лицо, незаконное образование юридического лица, уголовная ответственность за незаконное образование юридического лица, общественная опасность, условия криминализации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, общественная опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица.

В статье рассматривается общественная опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица. Приводятся такие основания криминализации данного деяния, как относительная распространенность, соответствие общему направлению современной уголовной политики, невозможность эффективной борьбы с преступными действиями по образованию юридических лиц иными не уголовно-правовыми средствами.

Э.В. Лядов

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ОСНОВНОЙ
ВИД НАКАЗАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: исправительные работы, исполнение наказания, альтернатива лишению свободы.

В статье рассматриваются вопросы применения уголовного наказания в виде исправительных работ как основного вида уголовного наказания, выявляются отдельные проблемные аспекты обеспечения его реализации, предлагаются пути их разрешения, отмечаются некоторые спорные моменты судебной практики.

К.Н. Мальченко

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРЕЮДИЦИИ
ОТ ПРЕЗУМПЦИИ

Ключевые слова: преюдиция; презумпция; доказывание; юридический факт.

Статья посвящена анализу взаимодействия, природы образования, признаков сходства и различия таких смежных правовых категорий, как преюдиция и презумпция. Это позволит уяснить особенности преюдиции, возможность ее реализации в правовом регулировании. Автор основывается на мнении, что презумпция составляет основу реализации преюдиции.

E.A. Evstigneev

THE ALGORITHM FOR DETERMINING AN
IMPERATIVE OR DISPOSITIVE OF CONTRACT
RULES THROUGH INTERPRETATION

Keywords: dispositive rules, mandatory rules, freedom of contract, the limits of freedom of contract, interpretation
The author of this article analyzes the grounds for changing the type of contract rules in the judicial practice and their adaptation to the algorithm for determining the type of contract rules. The aim of this research is to establish the optimal algorithm for determining the type of contract rules.

M.G. Ilina

PUBLIC DANGER OF ILLEGAL EDUCATION
(CREATION, REORGANIZATION) LEGAL ENTITY

Keywords: legal entity, illegal formation of legal entity, criminal liability for illegal formation of legal entity, public danger, conditions of criminalization of illegal education (creation, reorganization) legal entity, public danger illegal formation of legal entity

In article public danger of illegal formation (reorganization creation) of the legal entity is considered. Such bases of criminalization of this act as relative prevalence, compliance to the general direction of modern criminal policy, impossibility of effective fight against criminal acts by training of legal entities are given by other not criminal and legal means.

E.V. Lyadov

CORRECTIVE WORK AS THE MAIN FORM OF
PUNISHMENT AND ITS IMPLEMENTATION

Keywords: correctional work, the execution of punishment alternative to imprisonment.

The article discusses the application of criminal punishment in the form of correctional works as the main form of criminal punishment, revealed some problematic aspects to ensure its implementation and propose ways of resolving them, there are some contentious issues of judicial practice.

K.N. Malchenko

TO THE QUESTION OF THE DELIMITATION OF
THE PREJUDICE FROM THE PRESUMPTION

Keywords: prejudice; presumption; proof; legal fact.
This article analyzes the interaction of nature education, attributes the differences and similarities of related legal categories, such as prejudice and presumption. This will clarify the features of prejudice, the possibility of its implementation in the legal regulation. The author is based on the view that the presumption of prejudice is the basis of realization.

Н.А. Матросов

СОЧЕТАНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО НАЧАЛ
ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В СУДЕБНОМ
ПОРЯДКЕ

Ключевые слова: публичный и частный интересы, гражданское судопроизводство, расторжение брака, суд общей юрисдикции, государство.

В данной статье автор обращает внимание на сочетание публичных и частных интересов при рассмотрении и разрешении дел о расторжении брака в судах общей юрисдикции. Автор делает вывод о необходимости установления наиболее комфортного способа разрешения подобных дел, с точки зрения соблюдения прав и интересов граждан, соотношения интересов государственной власти и членов конкретной семьи.

И.Г. Мухаметгалиев, М.И. Стерхова, Л.Г. Татьяна
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО
КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебный контроль, осуществление правосудия, дифференциация уголовного судопроизводства.

Статья посвящена проблемам судебного контроля в современных условиях развития российского законодательства. До сих пор в отечественном уголовном судопроизводстве отсутствует единый как теоретический, так и методологический подход к пониманию сущности и содержания судебного контроля. Рассматриваются конкретные шаги, предпринимаемые законодателем по претворению в жизнь идеи о невозможности ограничения права человека на судебную защиту.

Н.Р. Нугаева

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ
ОСНОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: эффективность правовых норм, интерсубъективная концепция, антикоррупционное законодательство.

В статье рассматриваются изменения в содержании критериев эффективности правовых норм, вызванные сменой основополагающих концепций в отечественной теории государства и права. Переход к т.н. «интерсубъективной» концепции неизбежно связан с изменением методологии и методик оценки эффективности правовых норм. Сформулированные критерии применяются к оценке эффективности антикоррупционных правовых норм.

Д.Ю. Фисенко

КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ
УГОЛОВНОГО ПРАВА

Ключевые слова: классификация, специальные принципы уголовного права, уголовная ответственность, наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судимость.

В представленной статье обращается внимание на проблему классификации специальных принципов в доктрине уголовного права. В целях преодоления

N.A. Matrosov

PUBLIC AND PRIVATE BEGAN THE
COMBINATION AT DIVORCE IN A JUDICIAL
PROCEEDING

Keywords: public and private interests, civil procedure, cases of divorce, the court of general jurisdiction, the government.

In this article the author draws attention to the mix of public and private interests in the consideration and resolution of cases of divorce in the courts of general jurisdiction. The author concludes on the need to establish the most comfortable way to resolve such cases in terms of the rights and interests of citizens, the ratio of interest of the government and members of a particular family.

I.G. Muhametgaliev, M.I. Sterhova, L.G. Tatjanina
DISCUSSION QUESTIONS OF JUDICIAL CONTROL
IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: criminal proceedings, judicial control, the realization of Justice, differentiation of criminal proceedings.

The article is devoted to the problems of judicial control in modern conditions of development of the Russian legislation. So far in domestic criminal proceedings, there is no single theoretical and methodological approach to understanding the essence and content of judicial control. Discusses the specific steps taken by the legislator to implement ideas about inability to restrict a person's right to judicial protection.

N.R. Nugaeva

CONTRA-CORRUPTION STATE POLICY AND THE
EFFECTIVENESS OF ITS LEGAL FOUNDATIONS

Keywords: effectiveness of legal norms, intersubjective approach, laws directed against corruption.

Changes in the content of the effectiveness of legal norms criteria caused by the changes of Russian jurisprudence basic paradigms are considered. It is argued that modern transition to the so-called "intersubjective" tenet is necessarily connected with the basic recasting of the ways of effectiveness of legal norms evaluation. The modern criteria are applied to contra-corruption legal norms.

D.Y. Fisenko

THE CLASSIFICATION OF SPECIAL PRINCIPLES
OF CRIMINAL LAW

Keywords: classification, special principles of criminal law, criminal liability, punishment, compulsory educational measures, compulsory medical measures, confiscation of property, conviction.

In the present article attention is paid to the problem of the classification of the special principles in the science of Criminal law. In order to overcome the major controversial issues, the author proposes to classify special principles of criminal law, using as a criterion

основных дискуссионных вопросов, автор предлагает классифицировать данные руководящие начала, используя в качестве критерия формы реализации уголовной ответственности. В результате такой классификации автор не только систематизирует традиционно признаваемые наукой специальные принципы, но и выделяет ряд новых специфических начал, характерных для отдельных форм реализации уголовной ответственности.

А.В. Черенков

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕДУРАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: контроль и запись переговоров, прослушивание, следственное действие, СССР, фоноскопическая экспертиза.

В статье анализируются проблемы истории развития правового регулирования контроля и записи переговоров в отечественном уголовном процессе. Делается вывод, что фактически в советском уголовном процессе данное следственное действие использовалось, но о его регламентации шла дискуссия. Это порождало спорные правовые ситуации.

С.В. Богатова, И.Н. Тимошина

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРОЦЕССА АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, преемственность процесса адаптивного физического воспитания.

Систематизированный, целенаправленно организованный процесс адаптивного физического воспитания, обеспечивающий преемственность в различных образовательных организациях, окажет существенное влияние на улучшение здоровья, показателей физической подготовленности, физического развития и функционального состояния организма занимающихся, при опоре на концептуальные положения, обуславливающие четкую постановку цели и задач, а также выбор адекватных средств, методов адаптивной физической культуры и выявление педагогических условий их использования в зависимости от возраста, специфики и степени заболевания.

О.В. Вашечкина

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЫ

Ключевые слова: профессиональная компетентность педагога, внутришкольное (корпоративное) обучение, здоровьесозидающий подход к образованию, служба здоровья школы.

В статье описываются результаты экспериментальной апробации модели внутришкольного (корпоративного) обучения с использованием профессионального потенциала специалистов службы здоровья школы. Обучение

the forms of realization of criminal liability. As a result of this classification, the author not only methodizes traditional specific principles of criminal law in science, but also elicits some new specific principles, appropriate to individual forms of realization of criminal liability.

A.V. Cherenkov

THE HISTORY OF THE CRIMINAL PROCEDURE REGULATION CONTROL AND RECORDS OF NEGOTIATIONS AS INVESTIGATIVE ACTIONS

Keywords: listening monitoring and recording, investigative action, USSR, monoscopically expertise. The article analyzes the problems of history of development of legal regulation, control and registration of negotiations in the domestic criminal proceedings. It is concluded that in fact the Soviet criminal process the examination was used, but about its regulation were discussed. This gave rise to controversial legal situation.

S.V. Bogatova, I.N. Timoshina

UPDATING THE CONTINUITY OF THE PROCESS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

Keywords: adaptive physical education, continuity of the process of adaptive physical education.

Systematically, purposefully organized process of adaptive physical education, providing continuity in various educational institutions, will have a significant impact on improving the health, indicators of physical fitness, physical development and functional state of the organism involved, by relying on the conceptual provisions, leading to a clear formulation of goals and objectives, and the choice of adequate means and methods of adaptive physical culture and identification of pedagogical conditions of their use, depending on the age, nature and extent disease.

O.V. Vashechkina

EXPERIMENTAL TESTING OF THE MODEL OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER IN THE ACTIVITIES OF THE SCHOOL HEALTH SERVICE

Key words: professional competence of teachers, intraschool (corporate) training, health creating approach to education, school health service.

The article describes the results of experimental testing model intraschool (corporate) learning using professional potential of school health services professionals. Education is aimed at developing the professional competence of the teacher in the context of health creating approach to education

направлено на развитие профессиональной компетентности педагога в контексте здоровьесозидающего подхода к образованию.

А.А. Вотинов
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ФСИН

Ключевые слова: профессионально-педагогическая подготовка, кадры ФСИН.

В статье рассматриваются вопросы профессионально-педагогической подготовки кадров ФСИН через призму профессионально-педагогической образованности, профессионально-педагогической обученности и профессионально-педагогической осведомленности.

Р.В. Куприянов, Н.Ш. Валеева, Э.Р. Валеева
К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» КАК ВИДА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: социальная работа, профессиональная деятельность, социальная помощь. В статье приведен анализ подходов к пониманию сущности термина «социальная работа». Выделены основные характеристики социальной работы как вида профессиональной деятельности. Предложено уточненное определение термина «социальная работа».

Л.В. Матвеева, И.А. Газизова
ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В
ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ДЕТСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
КОНСТАТИРУЮЩЕГО ОБСЛЕДОВАНИЯ)

Ключевые слова: дополнительное музыкальное образование, детская музыкальная школа, младшие школьники, универсальные учебные действия, регулятивные учебные действия.

В статье рассматривается проблема формирования универсальных учебных действий у младших школьников в условиях дополнительного музыкального образования. На основе изучения результатов анкетирования педагогов детских музыкальных школ охарактеризована роль регулятивных действий в решении учащимися различных музыкально-образовательных задач и преодолении трудностей, возникающих в процессе музыкального обучения. Выявлены приоритеты педагогов в формировании регулятивных учебных действий у учащихся детских музыкальных школ на различных дисциплинах.

О.А. Миклина
К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЯ УЧЕБНО-ДЕЛОВОЙ
ИГРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ ВУЗОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ УСТЬЕВОГО ОБОРУДОВАНИЯ
ФОНТАННЫХ И НАГНЕТАТЕЛЬНЫХ СКВАЖИН

Ключевые слова: профессиональная дисциплина, учебно-деловая игра, инженер-бакалавр, организация учебной работы студентов, нефтегазовый вуз. В статье рассмотрены вопросы организации учебной работы студентов нефтегазового вуза в виде

A.A. Votinov

PROFESSIONAL EDUCATIONAL TRAINING FSIN

Keywords: vocational teacher training, personnel FSIN. The article deals with vocational and educational training FSIN through the prism of professional pedagogical education, vocational and educational training and vocational and educational awareness.

R.V. Kupriyanov, N.S. Valeyeva, E.R. Valeyeva
REVISITING THE CLARIFICATION OF
DEFINITION OF "SOCIAL WORK" AS A
PROFESSIONAL ACTIVITY

Keywords: social work, professional activity, social assistance. The article analyses the approaches to understanding the meaning of the term "Social Work". The key characteristics of social work as a professional activity are specified. A revised definition of the term "Social Work" is proposed.

L.V. Matveyeva, I.A. Gazizova
PROSPECTS OF FORMING REGULATING
UNIVERSAL EDUCATIONAL OPERATIONS OF
JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF
TRAINING AT CHILDREN'S MUSIC SCHOOL
(BASED ON THE RESULTS OF THE EVALUATION
SURVEY)

Keywords: additional music education, children's music school, junior schoolchildren, universal educational operations, regulating educational operations. This article highlights the problem of forming universal educational operations of junior pupils in additional music education. The role of regulating operations in solving different music and educational problems by pupils and in overcoming difficulties occurring in music education is characterized on the basis of studying the results of a survey of music school teachers. The priorities for teachers in forming pupils' regulating educational operations in the course of different disciplines at children's music school are revealed.

O.A. Miklina
TO DEVELOPMENT OF SCENARIO OF
EDUCATIONAL-BUSINESS GAME FOR THE
STUDENTS OF OIL AND GAS INSTITUTIONS OF
HIGHER LEARNING AT THE STUDY OF
ESTUARINE EQUIPMENT OF TREES-OF FLUSH
PRODUCER AND INJECTION WELLS

Keywords: professional discipline, educational-business game, engineer-bachelor, organization of educational work of students, oil and gas institutions of higher

учебной деловой игры. Автор предлагает использовать технологии учебно-деловой игры по дисциплине ОНГД на начальном этапе подготовки инженера бакалавра. Предложен и описан сценарий УДИ. Использование сценария направлено на развитие некоторых важных составляющих профессионального теоретического и практического мышления студентов.

Е.А. Рогаль

**АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ
ВАРИАНТОВ МАРКЕТИНГОВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ В
САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

Ключевые слова: маркетинг, образовательные программы, образовательный процесс, профессиональное образование, формы, методы обучения, туризм.

Статья посвящена анализу возможностей использования различных маркетинговых образовательных продуктов в Сахалинской области. Автор обращает внимание на особенности сахалинского туристского рынка, выявляя его требования к образовательным продуктам, и на основе полученных данных дает рекомендации о степени необходимости использования тех или иных программ в рамках туристского образования.

С.А. Сергина

**СОДЕРЖАНИЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКОМ КАК КРИТЕРИЕМ УСПЕШНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕРСОНАЛА**

Ключевые слова: владение иностранным языком; овладение иностранным языком; критерий успешности профессиональной деятельности персонала; содержание овладения иностранным языком на уровне профилирующих кафедр, преподавателя иностранного языка, студента.

В данной статье автор обосновывает, что овладение иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности будущих специалистов будет более эффективным, если осуществляется на трех уровнях: уровне профилирующих кафедр, уровне преподавателя иностранного языка и уровне студента. Описание деятельности субъектов данных трех уровней представляет содержание овладения иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности персонала и представлено автором в таблице.

Г.В. Токмазов

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕБНОГО
ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ УЧЕБНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ» В ПРОЦЕССЕ
ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ**

Ключевые слова: модель, методы, предмет, всеобщие

learning.

Questions of the organization of educational work of students of the university in the form of oil and gas educational-business game considered in the article. The author proposes the use technology of education-business game on the subject "Fundamentals of Oil- and Gas-Field Engineering" for engineer-bachelor on the initial entry training environment. Proposed and described the scenario of the education-business game. Use scenario aimed at the development of some important components of vocational theoretical and practical thinking of students.

E.A. Rogal

**THE ANALYSIS OF THE DEMAND FOR
DIFFERENT KINDS OF MARKETING
EDUCATIONAL PRODUCTS, IN TERMS OF
TOURISM EDUCATION, IN SAKHALIN REGION**

Keywords: marketing, educational programs, educational process, professional education, educational forms, methods, tourism.

This article is devoted to the analysis of opportunities of using different kinds of educational products in Sakhalin region. The author pays attention to the peculiarities of Sakhalin market, identifying its requirements for educational products and according to the obtained data gives recommendations about the extent of the need to use introduced programs within the tourism education.

S.A. Sergina

**CONTENT OF MASTERING A FOREIGN
LANGUAGE AS A CRITERION OF PERSONNEL
PROFESSIONAL ACTIVITY SUCCESS**

Keywords: knowledge of a foreign language; mastering a foreign language; criterion of personnel professional activity success; content of mastering a foreign language at the level of profiling departments, a foreign language teacher and the student.

In this article the author proves that the mastery of a foreign language as a criterion of success of personnel in their future professional activity will be more effective if it is carried out at three levels: the level of profiling departments, the level of a foreign language teacher and the level of a student. The description of activities of subjects of these three levels represents the content of mastering a foreign language as a criterion of personnel professional activity success and is summarized in the table.

G.V. Tokmazov

**FORMATION AND DEVELOPMENT ACADEMIC
SUBJECTS "THROUGH TRAINING - RESEARCH
SKILLS" IN THE PROCESS OF STUDYING
MATHEMATICS**

Keywords: model, methods, object, universal schemes,

схемы, исследовательские умения, математика.

В работе представлены результаты изучения проблемы выделения условий формирования и развития учебного предмета «Основы учебно-исследовательских умений» в процессе изучения математики при непрерывной общеинженерной подготовке специалистов на базе обобщённых познавательных действий

М.В. Федоренко, Л.Г. Горохова, С.И. Аввакумов
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С БОЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ

Ключевые слова: детско-родительские отношения, психотерапия, психологическая коррекция, детский хоспис.

Психологическая коррекция детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих тяжелобольного ребенка, заключается, прежде всего, в системном семейном подходе к данной проблеме. В статье рассмотрены психотерапевтические подходы, способствующие возвращению к адаптивному функционированию семейной системы и позволяющие использовать саногенный эффект семьи для выздоровления ребенка.

А.В. Рачипа, И.А. Янкина
ОБРАЗ РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ

Ключевые слова: социологические исследования, социальные оценки и ценности, молодёжь, образ России.

В статье рассматривается проблема отношения молодёжи к образу России и историческим событиям. Статья основана на результатах социологического исследования социальных установок молодёжи г. Таганрога в 2014-2015гг. Анализируются изменения в системе социальных оценок и ценностей молодёжи.

Т.В. Семина
ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ) НА СФЕРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: Средства массовой информации (СМИ), здравоохранение, население, пациент, врач, социология медицины, реклама.

В статье рассматривается влияние средств массовой информации (СМИ) на сферу здравоохранения. Тенденции восприятия врачевным сообществом и ответное поведение на антисоциальную информацию. Отрицательное влияние СМИ на мировоззрение больного человека с утратой инстинкта самосохранения.

Д.И. Хамидуллина, Р.Б. Шайхисламов
МИГРАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

Ключевые слова: выпускник вуза, миграция, трудоустройство, образование, содержание труда.

Одним из существенных условий инновационного развития региональной экономики является полнота использования человеческого капитала. Поэтому предметом особой озабоченности местной и региональной власти, работодателей является миграция из регионов наиболее образованной части

research skills, mathematics

The results of the study highlight the problem of the conditions of formation and development of the subject "Fundamentals of educational research skills" in the process of learning mathematics in continuous general engineering preparation of specialists on the basis of generalized cognitive actions

M.V. Fedorenko, L.G. Gorohova, S.I. Avvakumov
PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN FAMILIES WITH SICK CHILDREN

Keywords: parent-child relationship, psychotherapy, psychological correction, Children's Hospice.

Psychological correction of parent-child relationships in families raising a child is seriously ill, especially in systemic family approach to this issue. The article deals with psychotherapeutic approaches that promote a return to the adaptive functioning of the family system and take advantage of health benefits for the family the child recovers.

A.V. Rachipa, I.A. Yankina
IMAGE OF RUSSIA THROUGH THE EYES OF YOUTH

Keywords: social research, social assessment and values, youth, image of Russia.

The article discusses the problem of the relationship of young people to the image of Russia and historical events. The article is based on the results of sociological research of social attitude of the youth of Taganrog in 2014-2015. Analyzes the changes in the system of social assessments and values of youth.

T.V. Semina
THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON HEALTH

Keywords: mass media (mass media), health, population, patient, doctor, sociology of medicine, advertising.

The article discusses the influence of mass media on public health. Trends in the perception of the medical community and the response to the anti-social behaviour information. The negative influence of the media on the attitudes of a sick person with the loss of the instinct of self-preservation.

D.I. Hamidullina, R.B. Shaihislamov
MIGRATION OF YOUNG SPECIALISTS AND INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION

Keywords: graduated student, migration, employment, education, content of the labor.

One of the essential terms of innovative development of the regional economy is comprehensiveness of human capital's usage. That's why local and regional administration, also employers concern on migration from regions where is found the most educated and intelligent youth, specially graduated from institution of

молодежи, особенно – выпускников высших учебных заведений. Миграция молодых людей с высшим образованием по своим социально-экономическим последствиям является неоднозначным процессом. Она обусловлена рядом объективных и субъективных факторов. В данной статье на основе проведенного в ряде уфимских вузов опроса анализируется социальная и социально-психологическая характеристика выпускников, планирующих выехать после вуза на временное или постоянное место жительства в другие регионы страны и в зарубежные страны.

higher education. Migration of the young people with higher education is many-valued process with respects to social and economic effects. It specifies a line of objective and subjective factors. Social and social-psychological characteristics of the graduated students, who are planning to leave the city for temporary or permanent residence in different regions of the country or abroad are analyzed in given article based on sociological survey conducted in line of Ufa higher education institution.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№7 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 29.07.2015 Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

13,0 усл.печ.л. 14,95 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 4781.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»